Л.В.Заборовский

Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт славяноведения и балканистики

Л.В.Заборовский

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ И РОССИЯ ВО ВРЕМЯ ПОЛЬСКОГО ПОТОПА

(1655—1656 гг.)

Документы, исследование

МОСКВА « НАУКА»
1994

ББК 63.3(4)
З 12

Ответственный редактор
академик РАН *Г.Г. Литаврин*

Рецензенты:
доктор исторических наук *В.А. Дьяков*
доктор исторических наук *Г.А.Санин*

Заборовский Л.В.
З 12 Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа (1655—1656 гг.): Документы, исследование. – М.: Наука, 1994. — 189 с.
ISBN 5—02—010078—1

Книга состоит из двух частей. В первой представлены документы, касающиеся переговоров о переходе литовской шляхты в русское подданство. Во второй части работы автор анализирует драматическую ситуацию накануне шведского вторжения в Польшу (так называемого Потопа).
Для историков, преподавателей.

З $\frac{0503010000-225}{042(02)-94}$ 67—93 II полугодие ББК 63.3(4)

ISBN 5—02—010078—1

© Л.В.Заборовский, 1994
© Российская академия наук, 1994

ВВЕДЕНИЕ

Польше издавна и вплоть до наших дней привычно удивлять: непредсказуемые кризисы, катаклизмы, падения и еще менее ожидаемые головокружительные взлеты стали характерной чертой ее исторической жизни на протяжении веков. Разумеется, мы обнаружим все это и в истории других народов, но все же трудно найти в европейской общности иной пример столь значительной концентрации длительных тяжких испытаний и постоянного возрождения, граничащего нередко даже с чудом, как у поляков. Польшу по праву можно назвать историческим фениксом. Показательно, что один из активнейших участников перипетий, которым посвящена эта книга, бранденбургский "великий курфюрст" Фридрих Вильгельм, именно под их воздействием писал позже о "Польше не умирающей никогда"[1].

Польский Потоп, хорошо всем известный по одноименному классическому роману Г.Сенкевича, — драматичные события, начатые шведским вторжением в Речь Посполитую летом 1655 г., когда буквально в считанные месяцы при весьма слабом сопротивлении пало одно из крупнейших в тогдашней Европе по территории и населению государств. Но не замедлило и чудо: уже с конца 1655 — начала 1656 г. распространилось постепенно повсюду наподобие пожара массовое национальное движение против захватчиков и шведские завоевания были существенно ограничены. Тем не менее, пожалуй, впервые в порядок дня были реально выдвинуты проекты раздела страны (в шведско–бранденбургских переговорах и соглашениях, а также в договоре в Раднот от 6 декабря 1656 г.)[2].

Не только богатая драматургия, но и реальное очень существенное влияние Потопа на исторические судьбы Речи Посполитой, может быть, также и определенные аналогии с позднейшими еще более важными для нее событиями сделали его органичной составляющей исторической памяти поляков, в каких–то элементах даже их самосознания. Не случайно "суд над Потопом", поиски его причин, выяснение последствий, начатые еще современниками, идут уже четвертое столе-

тие, и каждое новое поколение исследователей как в Польше, так и вовне добавляет свое в общую копилку фактов и интерпретаций, воссоздавая целостную картину и приближаясь к аутентичному пониманию[3]. В этом едином процессе по праву заметное место занимают работы, посвященные разным сторонам истории Великого княжества Литовского (далее обычно — ВКЛ) тех лет. Не имея необходимости давать их обзор по темам, выходящим за рамки данного исследования, отметим все же очень острую и еще не завершенную более или менее окончательными заключениями дискуссию по проблеме внешнеполитической ориентации и конкретной деятельности оппозиционных королевскому лагерю и иных групп польско–литовского господствующего класса времени Потопа и его предыстории, которая прошла в польской историографии с 60–х годов XX в.[4] Крупный вклад в изучение истории Великого княжества той поры внесли прежние и современные литовские ученые[5].

При этом преимущественное внимание уделялось литовско–шведским контактам и связям, в гораздо меньшей степени — взаимоотношениям Великого княжества Литовского и России. Вторая из названных тем рассматривалась в историографии не единожды, но долгое время анализ опирался на узкую источниковую основу, поэтому воссоздаваемая картина взаимоотношений имела мозаичный и неполный вид. Что касается материалов из русских архивов, то ряд очень ценных свидетельств был приведен в монументальном труде С.М.Соловьева, естественно, в соответствии с его общими задачами, фактически без анализа, а лишь в обширных выписках и в изложении[6]. Немалый круг документов попал в выходившие в разных частях Российской империи в XIX — начале XX в. многотомные публикации источников — результат деятельности тогдашних археографических комиссий и иных издателей[7]. К сожалению, этот важный материал оказался очень разбросанным, к тому же публиковался нередко на невысоком уровне и потому долго оставался во многом не востребованным исследователями. Документация литовской стороны стала понемногу появляться уже с XVII в. Она представляла собой главным образом дневники и воспоминания участников событий. Эта полезнейшая линия продолжена и в наше время[8].

Весьма долго исследование интересующего нас сюжета опиралось на обрисованную все же далеко не достаточную источниковую базу[9]. Прорыв в его разработке произошел в 50—70-е годы XX в. и был связан прежде всего с вкладом московского историка, ученика М.Н.Тихомирова, А.Н.Мальцева (ряд статей и монография)[10]. Заслугой ученого стало широкое привлечение русских документальных источников как опубликованных, так и в особенности архивных из ряда фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), (ЦГАДА – приказов: Разрядного, Тайных дел, Посольского и др.). Это стало основой

для анализа автором многих существенных вопросов военного положения и внутренней ситуации в ВКЛ с 1654 г., политики русского правительства там, его взаимоотношений с различными кругами населения княжества. В его монографии впервые в историографии были освещены две важнейшие стороны темы: во–первых, ход боевых действий в ВКЛ (частично и на Украине, а с началом русско–шведской войны — в Прибалтике)[11], во–вторых, деятельность царской администрации в занятых областях Белоруссии и Литвы. А.Н.Мальцев привлек и проанализировал немалый источниковый материал, в частности такие важные для раскрытия проблемы документы, как "статьи С.А.Урусова", акты посольств к царю от А.Саковича и М.Паца (1655 — начало 1656 г.) и др. Удались исследователю разделы о правительственной политике по отношению к белорусской и литовской шляхте, в частности в центральном земельном вопросе, и причинах нараставших, особенно с 1656 г., противоречий с ней; о крестьянской и городской политике русских властей в Белоруссии и др.

Работа не лишена и заметных минусов. Автор, опираясь более всего на русскоязычные источники и литературу, обошел своим вниманием то, что было достигнуто в иной историографии. Частью по этой причине связь событий в ВКЛ с ходом дел в Речи Посполитой в целом, а также со шведской политикой и русско–шведскими отношениями раскрыта поверхностно. Ученый исходил из априорного тезиса, что царское правительство не могло принять выдвигаемое белорусско–литовскими магнатами и католическим духовенством требование полного сохранения их владений, прав и привилегий как условие соглашения сторон. Если бы это отвечало реалиям, то с учетом роли и влияния магнатства и католиков в жизни ВКЛ свидетельствовало о слабом понимании русскими властями обстановки в княжестве и делало всякие переговоры беспредметными. Фактически тезис неверен, что вытекает даже из приведенных в книге А.Н.Мальцева материалов. Наконец, и круг источников по теме может быть значительно расширен[12].

Несмотря на отмеченные недостатки, монография А.Н.Мальцева и по сю пору сохраняет свою ценность и является наиболее полным исследованием проблемы, хотя разработка ее продолжалась и позже[13]. Но ясна желательность нового обращения к теме (опираясь на все сделанное предшественниками), во–первых, с максимальным использованием всего комплекса выявленных поныне свежих архивных источников, во-вторых, с освещением тех сторон проблематики, которые до сих пор оставались на периферии исследовательских интересов или вовсе игнорировались, и, в–третьих, с предельно достижимой при нынешней документальной базе взаимосвязанностью с другими элементами внешнеполитической ориентации ВКЛ и его внутренним положением.

Мне представлялось целесообразным разделить книгу на две части. В первой опубликована с необходимыми комментариями документация из фондов РГАДА о дипломатических контактах царских властей с магнатами и шляхтой и немного с городами Великого княжества Литовского времени Потопа. Это только часть и даже не основная соответствующих источников, а то, что представляется автору либо наиболее характерным, либо важным и по преимуществу ранее не издавалось. Таким способом читатель получит возможность заглянуть в творческую лабораторию исследователя, проверить обоснованность его умозаключений самым лучшим скальпелем — документами, а при желании включиться в исследовательский ряд (публикуемые источники могут оказаться полезными при изучении и иных вопросов). Для придания данному разделу большей цельности берем за основу издания одно толстое дело, в которое, очевидно, дьяки Посольского приказа для удобства и быстроты использования в текущей дипломатической практике предполагали собрать главный массив данных по названной теме[14]. Задача эта была в итоге осуществлена ими далеко не полностью, к тому же время не пощадило рукописные столбцы (потеря ряда листов, отсутствие местами долей текста или его нечитабельность и т.д.). Тем не менее указанное дело – самое обширное из сохранившихся. Дополнительно в работе приводятся некоторые другие связанные с ним документы[15].

Во второй части книги рассмотрены наиболее существенные проблемы предыстории Потопа, позволяющие понять причины этого трагического исторического явления в жизни Речи Посполитой.

[1] *Paczkowski J.* "Rzeczpospolita nie wymierająca nigdy". Przyczynek do krytyki tekstu testamentu politycznego Wielkiego Elektora z roku 1667 // Księga pamiątkowa ku czci Oswalda Balzera. Lwów, 1925. T. 2. S. 165–172; *Wachowiak B.* Polityka Brandenburgii-Prus wobec Polski w latach 1618–1763 // Roczniki Historyczne: Rocznik XLIX za rok 1983. W-wa; Poznań, 1985. S. 70–71.

[2] Существовал более ранний, времени Тридцатилетней и Смоленской войн шведско-русский проект такого рода, но он остался на стадии предварительного обсуждения.

[3] Polska w okresie drugiej wojny północnej, 1655–1660. T. 1: Rozprawy; T. 3: Bibliografia. W-wa, 1957; Wojna polsko-szwedzka 1655–1660. W-wa, 1973; *Wójcik Z.* Dyplomacja polska w okresie wojen drugiej połowy XVII w. (1648–1699) // Historia dyplomacji polskiej. W-wa, 1982. T. II: 1572–1795. S. 163–330. Более новая литература цитируется в тексте.

[4] *Czapliński W.* O Polsce siedemnastowiecznej. W-wa, 1966; *Wójcik Z.* Rzeczpospolita na arenie międzynarodowej w XVII w.: (Wybrane zagadnienia dyskusyjne) // Pamiętnik X Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Lublinie. Referaty. I. W-wa, 1968. T. 1. S. 237–238; *Idem.* W sprawie sytuacji międzynarodowej Rzeczypospolitej w XVII w. // Kwartalnik Historyczny. 1972. Z. 3. S. 634–638; *Idem.* Międzynarodowe położenie Rzeczypospolitej // Polska XVII wieku. Państwo. Społeczeństwo. Kultura / Pod. red. J. Tazbira. W-wa, 1977. S. 48–53; *Idem.* Dyplomacja... S. 177; *Wisner H.* Dysydenci litewscy wobec wybuchu wojny polsko-szwedzkiej (1655–1660) // Odrodzenie i reformacja w Polsce. W-wa, 1970. T. XV. S. 101–142; *Wasilewski T.* Zdrada Janusza Radziwiłła w 1655 r. i jej wyznaniowe motywy // Ibid. Wrocław etc., 1973. T. XVIII. S. 125–147; *Rachuba A.* Paweł Sapieha wobec Szwecji i Jana Kazimierza (IX. 1655–

II. 1656) // Acta Baltico-Slavica. Białystok, 1977. T. XI. S. 81–107; *Matwijów M.* Koncepcje polityki Janusza Radziwilla w latach 1648–1655 // Acta Universitatis. Wratislaviensis. N 1108. Ser. Historia. LXXV. Wrocław, 1990. S. 33–42.

[5] *Sapoka A.* Del prof Wl. Konopczynskio paskelbtuju 1655 m. Kedainiu sutarties dokumentu // Lietuvos praeitis. Kaunas, 1940. T. 1. S. 303–313; *Idem.* Jonušas Radvila ir Švedija // Židinys. 1939. N 8/9. S. 214–229; *Jdem.* 1655m. Kédainiu sutartis, arba Svedai Lietuvaje 1655—1656. Vilnius, 1900. *Tyla A.* Kedainiu unijos opozicija (1655-1656m.) // Lietuvos TSR Mokslu Akademijos darbai. Ser. A. 1979. T. 2. S. 67–84; *Тила А.* Кейданская уния 1655 г. между Великим княжеством Литовским и Швецией // Скандинавский сборник. Таллинн, 1978. Т. XXIII. С. 68–80 и др.

[6] *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. 5 (тома 9-10). С. 646–654.

[7] Акты Московского государства. СПБ., 1894. Т. II. (Далее: АМГ); Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1889. Т. XIV; Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Вильна, 1909. Т. XXXIV; и др.

[8] Węsławski S. Victor et victus Gosiewski. 1664; Stefana Franciszka z Proszcza Medekszy. Księga pamiętnicza wydarzeń zaszłych na Litwie 1654–1668 / Wyd. Wł. Seredynski. Kraków, 1875 (Scriptores Rerum Polonicarum. T. III); Vorbek-Lettow M. Skarbnica pamięci. Pamiętnik lekarza króla Władysława IV / Oprac. E.Galos i F. Mincer pod red. naukowa Wł. Czaplińskiego. Wrocław etc., 1968; etc.

[9] Kubala L. Wojna szwecka w roku 1655 i 1656 ; Idem. Szkice historyczne. Ser. IV. Lwów, etc., 1913; Gawlik M. Projekt unii rosyjsko-polskiej w drugiej połowie XVII w. // Kwartalnik Historyczny. Lwów, 1909. Rocznik XXIII. Zeszyt 1/2. S. 78–125; Wójcik Z. Polska i Rosja wobec wspólnego niebezpieczeństwa szwedzkiego w okresie wojny północnej 1655–1660 // Polska w okresie... T. 1. S. 331–378 и др.

[10] *Мальцев А.Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974.

[11] К сожалению, автор не успел столь же подробно рассмотреть ход русско-шведской и русско-польской войн в последующие годы, и с тех пор эта тема остается все еще недостаточно разработанной в нашей историографии. Украинско-крымский аспект проблемы ныне исследован весьма полно: *Санин Г.А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987.

[12] См. также: *Заборовский Л.В., Флоря Б.Н.* Рецензия на книгу: *Мальцев А.Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974 // История СССР. 1975. № 4. С. 188–190.

[13] См.:*Заборовский Л.В.* Русская дипломатия и начало первой Северной войны (январь-октябрь 1655 г.) // Сов. славяноведение. 1973. № 1. С. 47–49; *Он же.* Русско-литовские переговоры во второй половине 1655 г. // Славяне в эпоху феодализма. К столетию академика В.И.Пичеты. М., 1978. С. 206–214; *Wisner H.* Rok 1655: petraktacje ze Szwecją i kwestia wyznaniowa // Odrodzenie i reformacja w Polsce. T. XXVI. Wrocław, etc., 1981. S. 83–103; *Idem.* Rozróżnieni w wierze: Szkice z dziejów Rzeczypospolitej schyłku XVI i połowy XVII w. W-wa, 1982. S. 175–201.

[14] Российский Государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1655 г. Д. 10. Л. 1–351. Подлинник.

[15] Преимущественно из того же архива: из других дел указанного фонда, из Ф. 96. Сношения России со Швецией. В комментариях в обоих случаях использованы и материалы других фондов РГАДА, прежде всего Ф. 27. Приказ тайных дел. Важная часть документов Ф. 210. Разрядный приказ за эти годы издана: АМГ. Т. II. Для исключения повторов текста в публикации документов в некоторых случаях применены одинаковые номера сносок со звездочками.

Часть 1

ИСТОЧНИКИ

I. 1655 г. АВГУСТА 3 – 1656 г. ЯНВАРЯ 6 н. ст. МАТЕРИАЛЫ ПЕРЕГОВОРОВ ЦАРСКИХ ВЛАСТЕЙ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО[1]

1. 26 июля (5 августа). Запись расспроса гонца виленского епископа Е.Тышкевича[2] к боярам

л. 1 163-го[1*] июля в 26 день в полки к бояром и воеводам ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому[3] с товарыщи сторож сотенные люди привели поляка, а с ним принесли 2 листа полским писмом. А сказали, ехал, де, тот поляк по дороге к обозом и трубил и они ево взяли. А в роспросе тот поляк сказался вилинского бискупа трубач Якушко Калчинский, вчерашнего, де, дни послал ево с теми листами, которые с ним принесены, из Вилны бискуп, а велел те листы подать в обозех бояром и воеводам. И провожали ево из Вилни бискупова ж двора покоевыя болшою дорогою мили з две 15 человек. А Родивил, де[4], и Гасевский[5] стоят в обозе по сю сторону Вилны[2*] с пол мили по ошмянской дороге. А сколка, де, с Радивилом и з Гасевским войска, тово он не ведает, у пописи не был. А сказывают, де, что войска много и на всякой ден хорунгви по 2 и по 3 прибывает и бой дать хотят. А в Вилне мещан и бежи много. А жиды и мещанские жены из Вилни многие выбежали в Полшу в розные городы. А корол, де[6], в Воршаве, а войско, де, у него в зборе есть ли, и по совету ли бискуп с Радивилом и з Гансевским листы писал, которые с ним послал, того, де, он не ведает. А приезжают, де, гетманы к бискупу почасту[7].

2. 25 июля (4 августа). Перевод письма Е.Тышкевича боярам[8]

л. 2 а) *Царского величества великой силы люд воеводам его царского величества*[9].

Юрьи Тишкеевичь божиею милостию сталица апосталская митрополит виленский посылаю мое писанье, навещаючи вам доброго здоровья, милых наших соседов.

А прошу вашей милости[10], чтоб с нами лутче мир взять, нежели с обоих сторон вашу и нашу крестьянскую кровь перед том розливать. Яз с свою сторону прошу яко пастыр над овцами лю-

---

1*Т.е. 7163 г. от сотворения мира.

2* В отписке воевод: "Вилии".

да крестьянского, чтоб болши не губили. И сес люд крестьянской ваш и наш лутче бы нам держать на супостат, не верующих во святую и живоначалную троицу.

А даю вам знать, что и у нашего короля и у его милости[11] люду много и при гетмане полском, так при гетмане Великого княжства Литовского[12], и еще много прибывает силы с поветов и воеводств наших и с нарядом с обеих сторон есть много[13]. И вконец и все мы готовы помереть за королевство наше Полское и Великое княжство Литовское до единого нас. // Не похочете ли взять миру с нами вечного [?] И о том весть даю в.м-и, что ево м. *л. 5*
цысар крестьянской[14] имеет послы свои и до ево ц.в-а, так чаю, что пришли до ево ц.в-а, и до нашего короля до ево м -и прислал послы, чтоб меж собою помирилис, а бога милостиваго меж собою не прогневали[15].

И я пастыр яко над овцами давно ряжу, чтоб болши крови крестьянские не проливали, и тепер тою ж раду с королем и со всем войском и по се число, чтоб был мир, а кров кристиянская не розливалас. Похочет ли в.м. задержатца мало, то и я наших гетманов задержу, чтоб кровь не розливат, покол мир будет. Любо ли моя грамота до в.м-и писана, прошу отпишите до меня, як вам сподобалос.

Посылаю из Вилны сию грамоту июля 25 числа[16], в.м-и верной приятел, помиритца и служить готов Юрьи Тишкеевич бискуп виленский.

А у подлинного листа герб виленского бискупа. А на нем подпис по латини [:] Юрьи Тишкеевич з ласки божии бискуп виленский.

б) *Перевод с полского листа, что прислали к великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Росии самодержцу[17] бояре и воеводы князь Яков Куденетович Черкаской с товарыщи, а к ним прислал из Вилни бискуп виленский Юрья Тышкеевичь в нынешнем во 163-м году июля в 27 день[18].* *л. 7*

Его ц.в-а великому войску ц.в-а вожду[1*] и воеводе.

По благодати божии апостолского престола бискуп вилинский поздравляю тя.

Ведай, яко на оборону панств и краев короля е. м-и полского, государя нашего милостивого, при двух гетманах войска их милостей, которые недавно с сойму поворотили[19], имеем войска и люду много и всячески устроено и готово. А ныне и еще наипаче множитца, с воеводств и поветов прибывает, хотя по верности

1* Л. 10 на полях: "гетману".

нашей государю своему представлять перси своя противу вас за целость государства его, занеже волею божиею и благоволением волного народу его же волной народ избра, на оборону будут.

л. 8 Аз же едина чем, аще и негодный бискуп и пастырь вверенное мне стадо яже в послушание овец моих, врученных мне, болезнию снедаюся на толиком великом крове християнского народа разлиянием, пастырски должен написать до вас усмотрех, дая то на розсужение в.м-и, избираючи лутчие[1*], дабы престати от зелного кроверозлияния, войско со обоих стран християнское дабы унялися от зелнаго низпадения, чтоб есмя меж собою, известнейшими, усоветовавши днешния смятения, ту войну обратили в покой и сами с собою воздержалис на время[20] А я тем временем[2*] о скорых постановлениях и утвержениях вечнаго мира статьях буду совершати, яко ныне и начах, понеж и цесарь хрестьянской, тогож, де[3*] между нами желаючи умирения и вечного и неразоренного[3*] приятства, послал великого посла своего до е.ц.в-а, который уже, чаем, доселе есть у ц.в-а, также и у короля е.м-и пана нашего милостивого[21], того ж желаючи умиренья. Которое как постановим, лутчше[3*] то будет с прислугою у бога, егда слученыя силы наши на неприятеля нашем обоим народом[4*], естьли б которой прилучился[5*], нежели бы // есмы между со-
л. 9 бою кровь нашу невинную християнскую розливали.

А естли угоден твоей милости[22] сей мой совет до воздержания себе до времени от войны для сих вин, в том листе моем написанных, тогда и я панов гетманов и войска е. королевской м-и до того ж успокоения и утвержения святаго мира советом и разсуждениями пастырством моим воздержати тщатися буду. В че сом[6*], по должности пастырской написавши, ожидаю приятного[6*] ответу.

По сем засвидетелствованого моего желателства, взаемно ему отдаюсь в.м-и приятству.

З Вилны 1655-го августа 3 дня, по руску июля 26-го[7*].

В.м-и во всем желателный приятель до услуги Юрьи Тышкеевичь епископ виленский рукою своею.

1* Ф. 229. Оп. 3. Д. 3. Л. 1 об.: "и избираючи лутчее".

2* Л. 11: "с королем е. м-и".

3* На л. 11 соответственно: "того ж"; "неразрушенаго"; "лучше".

4* Л. 11: "как слученные силы наши на неприятеля наших народов".

5* На л. 12 далее: "обратим".

6* На л. 12 соответственно: "В чем"; "приятелского от т. м-и ответу и со объявлением моего желателства взаемному отдаются т.м-и приятству". Ф. 229. Оп. 3. Д. 3. Л. 2об.: "В чем со..."

7*Ошибка в дате могла быть сделана и в подлиннике, и при переводе. На л. 12: "Из Вилны августа 3-го дня 1655-го".

3. 25 июля (4 августа). Перевод письма Е.Тышкевича И.Н.Золотаренко[23]

а) *Милостивый пане гетмане Сиверский войска запорожского.* Маем мы такую ведомость, что заровну з войском ево ц. в-а и т.м. с войском запорожским идеш в землю короля ево м-и и всех нас и кров нашу християнскую проливаеш. Дивно нам непомалу, что т.м., будучи с нами одной крови, а кровь нашу проливаеш. Чаю, ведомо т. м-и, что мы на соймы нашим прошлого году мир з Акрайною всею поставили за всеми делом, что ей было надобно, то в. м-и не тайно, что мы и подали до книг печатных[24]. Бог свидетел видит, что мы и тепер истинно хочем взять мир с ево ц. в-м. А не похочете ли миру, будут наши гетманы с сейму нашего, имаем силы много, и до тое силы что и надобно с наряду много, и пребывает силы с воеводств и с поветов, что нам оборонять столицу ВКЛ Вилну. *л. 4*

А я яко пастыр будучи над овцами, от бога поверенных себе, не хочю, чтоб с обеих сторон мело кров християнская проливатца, а хочю того, чтоб ваш // и наш християнский люд на инших *л. 3* посторонних людей зашолся, что я о том писал и до великих воевод ево ц. в-а о миру и чтоб кров не розливат[1*]. Прошу в.м-и, будь и сам заступник перед воеводами ево ц. в-а, чтоб лутчи помиритца. Будет в. м-и от бога и от всех нас нашего панства мети честь великую.

Посылаю сию мою грамоту из Вилни 26-го числа июля[2*] . В. м-и верной приятель и слуга миру Юрьи Тишкеевич бискуп виленский.

А у подлинного листа...[3*]

Аще ли вам разумной сия моя грамота для поставления миру, и *л. 6* вы к нам дайте весть и в счет людей, на которое место похочете с нами на розговор, дайте нам весть, а мы с своей стороны столко ж людей з головою вышлем.

б) *Перевод с полского писма[25].* *л. 13*

Милостивый пане гетмане Северский войска запорожского. Восприяв такую ведомость, что вместе с войском е.ц. в-а и т.м. с войском запорожским входишь в панства е.королевской м-и не без разлития крове християнские, удивлятися тому зело понужден не токмо для того, что т.м., единые крове с нами будучи, со

1* См.: док. 2.

2* См.: примеч. 16.

3* Далее, как в док. 2 на л. 5.

твориш[1*]. Но и вяжще, что совершенно Речи Посполитой до умирения основанного[1*] войска запорожского советный умысл не может
л. 14 быти у т. м-и тайной, как на сойме прошлом[1*] назначены суть // камисары[2*] совершенными[3*] статьями для умирения Украины, что и напечатать дали.

Мощен бог сотворити, что сердца до покою склонити и около мира смятеней тех тщание наше всуе не будет[4*]. И хотя в правде нашей по возвращении их милостей панов гетманов наших с сойму столко сил и крепостей[4*] имеем и от часу их с воеводств и поветов пребывает, что нас и тую столицу Княжства Литовского оборонить могут, однако я по должному около врученных мне овец тщанию пастырскому и аки пастарь[5*] не желаючи, чтоб меж народами хри-
л. 15 стиянскими кров невинно болщи разливатися // имела, но чтоб, совершенными разсудя меж собою и мир утвердив статьями[6*], силы те на иного, которой бы явился, общего неприятеля были обращены. Писал есмъ[6*] о том до пана гетмана е.ц. в-а и т. м-и. Желаю також, чтоб еси и сам шол до требователного мира, и вождей е.ц. в-а до того ж вел, чтоб великие военные воздержав загоны, умиренного перемирья с нами восприяли советы[7*]. О чем пространнее до вожда[8*] войск е. ц. в-а писал есмъ и скорого и желателного буду ожидать ответу.

л. 16 А т.м., естьли к тому будеш способник трудом своим[9*] // не будеш мощи вяшши[9*] богу и государствам християнским над сию зделати прислугу.

По сем вручаюс доброму приятству т. м-и.

Дан с Вилна августа 4-го, по руску июля 25-го дня лета 1655-го.

1*На л. 17 соответственно: "то чиниш", "постоятельного"; "и с сойму прошлого".

2*На полях помета "послы".

3*На л. 17: "и с совершенными".

4*На л. 17 соответственно: "Силен бог то зделать, что прямое до покоя наклонение и около умирения смятеней тех попечение наше суетное не будет"; "силы и крепости".

5*На л. 17: "попечении пастырском как пастырь".

6*На л. 18 соответственно: "но чтоб пристойными постоновя и покой укрепя статьями"; есмя.

7*На л. 18: "чтоб еси и сам промыслом был до потребного успокоения, и вождов войск е.ц. в-а до того ж вел, чтоб далшую войну воздержа загоны, спокойнейшие помирения с нами учинили, взем пред ся обычай".

8*На полях помета: "гетмана".

9*На л. 18 соответственно: "А в.м. что ни есть к тому промыслу приложиш трудами своими"; "имети вящшие".

Т.м-и во всем желателный приятель до услуги Юрья Тишкеевичь епископ вилненский рукою своею[1*]

Да в том же листе на особном писме[2*] написано. Естьли бы то угодно[2*] , тогда мне о том ведомо учиня для сходу[2*] того место, время и человека[2*] с подлинным числом людей назначив[2*] , а я с моей[2*] стороны також кого уроженого для того розговору послат готов есмь[2*].

4. 28 июля (7 августа). Царская грамота Я.К.Черкасскому и др.

От царя[3*]... бояром нашим и воеводам князю Якову Куденето- *л. 20*
вичю Черкаскому с товарыщи.

Июля в 27 день писали есте к нам, великому государю[26], и прислали бискупа виленского Юрья Тышкевича лист[4*] . И мы, в.г., указали вам отписать от себя в Вилну к бискупу против ево листа. А для слагателства речи того листа взять вам к себе нежинского протопопа Максима[27].

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б отписали к нему, бискупу, от себя лист с нашею, ц. в-а, полною титлою. Пишет он нашего ц. в-а[28] к вам, бояром и воеводам,...[5*] будто приязни ради дает ведомость на оборону панств и краев королевских, что при двух гетманах, которые имеют войска и людей много и всячески к военному строю гораздо устроенных и готовых. А
ныне // наипаче с воеводств и поветов множитца и прибывает. И *л. 21*
против вас представляти перси своя на оборону будут. А он болезнию снедается над толиким великим крове християнского народа розлиянием, пастырски должен написати до вас усмотрев, дая то на розсуждение н. ц. в-а вам, бояром и воеводам, избираючи лутчее, дабы престати от зелного кроверозлияния, войска с
обеих // сторон християнские дабы унялися от зелного низпаде- *л. 22*
ния, чтоб меж собою известнейшими усоветовавши нынешния смятения, ту войну обратити в покой и между себя воздержалися, по коих мест договор совершенной станет. А он тем временем о

1* На л. 19: "Георгий Тышкевичь бискуп виленский рукою. А на подписи у листа написано: е.м-и пану Ивану Никифоровичю гетману Северскому войска запорожского моему милостивому пану и приятелю".

2* На л. 19 соответственно: "листу на особом листку"; "показалося"; "съезду"; "и час и хто будет"; "назначить"; "своей"; "в ровном же числе людей для того договору выслат готов есмь".

3* Титул краткий.

4* См. док. 2.

5* Опущено перечисление.

скорых постоновлениях и утвержениях вечного мира будет совершати, как ныне уже и начал, понеже и цесарь християнский, того ж желаючи между нами умирения и вечного и нерозрушимого приятства, послал полномочного посла своего к нам, в. г-ю, к н.ц. в-у, которого уж чаят, что в се время к нам, в. г-ю, к н. ц.в-у пришел, также и к их полскому королю, желаючи того ж умирения. И естли угоден вам сей ево совет до воздержания себя от
л. 23 войны, тогда // он гетманов и войско королевское до того ж успокоения и утвержения святаго мира советом и розсуждением пастырством воздержати тщатися будет.

И вам, нашим, ц. в-ва, бояром и воеводам, то ево писмо в великое подивление и в посмех. Пишет к вам, что у них войска великие собраны, а то видит и сам, что за помощию божиею нам, в. г-ю, н.ц. в-у, и за многие их неправды нигде те их войска против //
л. 24 наших, в. г-я, н.ц. в-а, ратных людей не стоят. Потому, ведомо то ему самому, бискупу, подлинно, какие многие грубости и неправды блаженные памяти отцу нашему...[1*] и нам, в. г-ю, н. ц. в-у, с стороны славные памяти в. г-я Владислава, короля Полского и великого князя Литовского и нынешняго Яна Казимера короля за вечным докончаньем починилис, чего было нам, великим государем, и давно терпети не годилос.

л. 26 И мы, // великий християнский государь, н. ц. в-о, не хотя розлития крови учинить, посылали многижда наших, ц. в-ва, великих и полномочных послов и посланников х королевскому величеству[29] о неправдах их говорить. И к. в-о ни в чем исправленья
. 25 никакова по вечному докончанью не учинил. И мы, в.г. н. // ц. в-о, не перетерпя таких многих злых грубостей, за многие ево, королевские, неправды и за нарушенье вечного докончанья, прося у всесилного и в троицы славимаго бога милости, и взем на помощ непобедимое оружие, честный и животворящий крест господень, его ж сотвори первый благочестивый царь Константин[2*] вместо явльшаго ему на небеси чеснаго креста, им же победи Максентия, и възбранной воеводы нашие заступницы пресвятые
л. 27 богородицы чюдотворный образ Лахернский, которая // избавила от нашествия иноплеменных царствующий град[3*] , и за молитв великого святильника Иоанна Златоустаго патриарха Царяграда и всех святых, пошли на него, Яна Казимера короля, с подданными н. ц. в-а царевичи з грузинским и з сибирскими, и з боя-

---

1* Далее опущен краткий титул.

2* Константин Великий (Константин I) император Римской империи, 306-337 гг.

3* Константинополь.

ры нашими и воеводы, и со многими нашими ратми конными и пешими, и с нарядом болшим. И нашу, ц. в-а, искони вечную отчину город Смоленеск и иные многие // городы поимали. *л. 28*

И ныне послали мы, в.г., н. ц. в-о наперед себя к Вилне наших, ц. в-ва, вас бояр и воевод, ближнего нашего боярина князя Якова Куденетовича Черкаского с товарыщи, с нашими, ц. в-а многими ратми конными и пешими и с нарядом. А мы, в.г., н.ц. в-о идем со всеми нашими многими ратми к Вилне ж. Также по указу н.ц. в-а бояре наши и воеводы, ближней боярин, наместник Казанский княз Алексей Никитич Трубецкой с товарыщи с нашими, ц. в-а, многими ратми от Слуцка и боярин наш и воеводы Василий Петровичь Шереметев с товарыщи со многими ж нашими ратными людми от Полотцка идут к Вилне ж и будут вскоре. А н. ц. в-а войска запорожского // гетману Богдану Хмелницкому со всем на- *л. 29*
шим, ц. в-а, войском Запорожским и боярину нашему ближнему, и дворецкому, и наместнику Тверскому, и воеводами Василью Васильевичю Бутурлину с товарыщи с нашими, ц. в-а, многими ратными людми указали мы, в. г., н. ц. в-о, итти на них же [30].

И ему, бискупу, писати было к вам // таких листов не довелос, а *л. 30*
писати было ему и бити челом нам, в. г-ю, н. ц. в-у, со всем городом Вилною, чтоб мы, в.г., пожаловали ево, бископа, и всяких чинов людей, разоренья им никакова чинить не велели, а велели им быти под нашею, ц. в-а, высокою рукою в нашем, государском, // *л. 31*
милостивом жалованье. А без повеленья н. ц. в-а вы, бояре наши и воеводы, с ним, бискупом, ссылатися ни о чем не смеете.

А как учнете писать к бискупу лист, и у того листа велели б есте сидети нежинскому протопопу Максиму[1*]. А как вам писать наше, ц. в-а, имянованье и титла в своем листу, и мы, в.г., послали к вам образцовое писмо и з бискупова листа перевод под сею нашею грамотою. А в Вилну с листом послали бы есте татарина, какова пристойно. А которого числа, и с кем имянем, и каков лист от себя пошлете в Вилню, и вы б о том отписали и с листа своего список прислали к нам, в. г-ю[31].

Писан на нашем стану в деревне Крапивне лета 7163-го июля в 28 ден.

Божиею мислостию в. г-я, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя Росии самодержца, Московского, Киевского // ... и великого князя Смоленского..., Полотц- *л. 32*
кого..., Витебского, Мстиславского...[2*] е.ц. в-а бояре и воеводы,

---

[1*] См. примеч. 27.

[2*] Опущен полный титул.

ближней боярин княз Яков Куденетович Черкаской с товарыщи в Вилну бискупу Юрью Тышкевичю.

С станичники с Степаном Потуловым с товарыщи июля в 28 ден[1*].

5. 28 июля (7 августа). Отписка бояр и воевод Я.К.Черкасского и др.[32]

л. 33 Г-ю, царю[2*]... холопи твои[33] Янка Черкаской с товарыщи челом бьют.

Июля, государь, в 28 ден в другом на десят часу дни, не доходя Вилны за 7 верст, писал к нам, х.т., из наших обозов верх Виленок Осип Сухотин[34] [:] сего ж, де, государь, числа ездил резанец Петр Михайлов сын Кученев по траву, и встретилися, де, с ним литовские люди 11 человек. А сказалися, де, государь, ему, что они едут из обозу от гетмана Радивила к нам, х.т. И он, де, с теми поляки приехал к нему, Осипу, в обоз. И Осип Сухотин тех литовских людей и с листом прислал к нам, х.т. И мы, х.т., тот лист чли и послали к тебе, г-ю...[2*] запечатав лист с сею отпискою, с резанцы с Родионом Булатовым с товарыщи. А поляков, государь, мы, х.т., велели держать у себя в полкех до твоево, государева, указу.

л. 33об. Г-ю, царю...[2*]

163-го июля в 29 ден[3*].

6. 26 июля (5 августа). Перевод письма Е.Тышкевича, Я.Радзивилла, В.Госевского и представителей литовского войска царским боярам и воеводам[35]

л. 34 Перевод с полского листа, что писали в. г-я...[2*] к бояром и воеводам ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи из Вилны бискуп Юрья Тышкевич и гетманы Януш Радивил и Гонсевский, и все рыцерство. А к в. г-ю[2*] прислали тот лист бояре с резанцы с Родионом Булатовым с товарыщи в нынешнем во 163-м году июля в 29 ден[3*].

Его ц. в-а думным бояром и воеводам князю Якову Куденетовичю Черкаскому, князю Борису Александровичю Репнину, князю Никите Ивановичю Одоевскому[36] и иным над войском е.ц. в-а будучим.

Мы, сенатори, урядники и рыцерство ВКЛ со объявлением приятства ведомо чиним. Обыкновенным народа нашего обыча-

---

1* Дата посылки.

2* Титул краткий.

3* Дата получения.

ем для обороны самой толко панства его королевской м-и[37] // п. *л. 35*
н-го доселе тое войну имели есмя и суть образцы и впредь обороною воздержати. Но взяв подлинную ведомость, что е.ц. в-о сам особою своею в те даже краи приближитися изволил и не могучи в так скором времени королю е. м-и п. н-му о том ведомо учинити, посылаем до вас, честных людей в панстве е.ц. в-а, с тем, чтоб есте объявити восхотели е.ц. в-у так великое християнских невинных людей кроверозлияние и краев разорение. И чтоб болши до последней с обоих сторон божии воли не приходило зде под столицу ВКЛ, которые до последних сил приитти б нужда была. Восхотите и сами, яко люди християнские и богобоязнивые в то улучити, как бы впредь людей християнских не истерять и через умирение подлинное могли быти помирены. И давные приятства, с е.ц. в-а святые памяти предками приговоры сызново могли быти подтвержены // *л. 36*
такими договорами, которыми бы вечное приятство неподвижно додержати могли.

Тогда просим, чтоб есте то е.ц. в-у донесли, что все рыцерство ВКЛ того желает. И как скоро о воле е.ц. в-а вы нам ведомо учините, то мы тотчас королю е. м-и п. н-му о побожности е.ц. в-а ведомо учиним. А тем временем просим, чтоб е.ц. в-о прислал кого до розговору с нами, как бы до времени каковаго тое кровопролитие могло быти воздержано. Что потом оба великие монархи по посредстве цесаря е. м-и християнского[1*] постановят, то чтоб могло быти с прибытком всему християнству. А естли побожность е.ц. в-а позволит[2*], тогда мы до е.ц. в-а з грамотою нашею пошлем и людей таких выправим, которые бы нам словесно волю е.ц. в-а объявили.

По сем желаем вам всего добра, а сверх // всего, чтоб покой меж *л. 37*
нами был постановлен, чтоб и наследники наши тем утешалися.

Дан в Вилне 5-го дня августа, а по руски июля 26-го лета 1655-го[38].

А под листом и назади листа подписаны руки [:]

Юрья Тышкевич бискуп виленский.

Ксенжа Януш Радивил воевода виленский, гетман ВКЛ.

Винцентий Корвин Гонсевский подскарбей великий и гетман польный.

Самуил Коморочь полковник е.к. м-и.

Жигмонт Служка хоружей ВКЛ.

Владислав Юрья Халецкий староста мозырский, полковник е.к. м-и.

1* См. примеч. 14, 15.

2* На л. 49: "изволит".

Миколай Владислав Юдицкий кавалер мальтанский, старшей над казною пушечною ВКЛ, полковник е.к.м-и . //

л. 38 Ян Быховец столник троцкий, полковник войска е.к.м-и[1*] .

Вилим Корф полковник е.к.м-и.

Ян Отенауз полковник е.к.м-и пехотной.

Казимер Хвалибог Жеровский столник виленский, старший полку е. м-и гетмана польного и подскарбего ВКЛ.

Александр Казимер Воловичь хоронжей и полковник воеводства Виленский.

Мартиян Огинский хоронжей и полковник воеводства Троцкого.

Ян Дешшот Зиновичь маршалок и полковник земли Ошмянской.

Феофил на Райску Раецкий маршалок и полковник земли Лицкой.

Ян Мерзенский с Мерзня маршалок и полковник земли Вилкомирской.

Абрам Иасафат Крайт над райтарским полком майер[2*] .

л. 39 Рихарт Фут камер-майер над драгунским полком.

Христофор Гродгавзен подполковник.

Яган Лемхен майер над пехотным полком.

Самоил Юшковичь полковник пехоты венгерской.

Яган фан Гельсен[3*] майор над драгунским полком.

Юрья Яган фан Дыбендымер полковой сторожеставец над конными[39].

7. 29 июля (8 августа). Царская грамота боярам и воеводам

л. 53 От царя[4*] ... бояром нашим и воеводам князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи.

Июля в 29 день писали есте к нам, в. г-ю, и прислали бискупа виленского, и гетманов Радивила и Гонсевского, и всего рыцерства лист за их руками[5*]. И нам, в. г-ю, то ведомо.

И как в вам ся наша грамота придет, и вы б отписали от себя к бискупу виленскому, и к гетманом, и ко всему рыцерству против их листа. Писали они, бискуп виленский, и гетманы Радивил и Гонсевской, и все рыцерство ВКЛ[6] ... к вам, бояром и воеводам, к

1* На л. 50 без слова "войска".

2* На л. 51 "майер" переделано в "майор".

3* На л. 52: "Генсен, майер".

4* Титул краткий.

5* См. док. 5, 6.

6* Здесь и далее опускаем в документе с отточием почти во всех случаях: н.ц. в-а, н.ц.в-о, н.ц.в-у, ц. в-а.

ближнему боярину ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи. Ведомо им подлинно, что мы, в.г. ... в сие краи приближитися изволили. И они, не могучи в скором времени ведомо учинить к. в-у, просят ... у вас, бояр и воевод, // чтоб ... *л. 54*
вы, бояре и воеводы, объявили нам, в. г-ю..., чтоб великое християнских невинных людей кроверозлияние и краев разорение болши до последней с обоих сторон зде под столицу ВКЛ не приходило. И вам бы, ... бояром и воеводам, яко людем християнским и богобоязнивым, в то улучити, как бы впредь людей християнских не истерять и через умирение подлинное могли быти помирены. И давные приятства нас, в. г-я ... блаженные памяти предков приговоры сызново подтвержены были такими договорами, которыми бы вечное приятство неподвижно додержати могли. И чтоб ... вам, бояром и воеводам, то нам, в. г-ю ... донести. А они, все рыцерство ВКЛ, того желают. И как о указе н.ц. в-а вы, бояре наши // и воеводы, им, всему рыцерству *л. 55*
ВКЛ, вскоре ведомо учините, и они тотчас к. в-у о побожности н.ц. в-а ведомо учинят. А в то время просят, чтоб мы, в.г. ... прислали кого для розговору с ними до времени, и то б кровопролитие могло быти воздержано. Что потом мы, в.г. ..., и к.в-о по посредстве цесаря християнского постановим, чтоб то могло были с прибытком всему християнству. А если мы, великий християнский государь..., изволим, тогда они до нас, в. г-я... с листом своим пошлют и выправят таких людей, которые б им словесно волю н.ц. в-а объявили.

И вы, ... бояре и воеводы, им, бискупу, и гетманом, и всему рыцерству ВКЛ, объявляете. О чем они писали... к вам, бояром и воеводам, // и вы, бояре наши и воеводы, о таком деле к нам, в. г- *л. 56*
ю ..., писать не смеете потому, ведомо то им самим подлинно, какие многие грубости[1*] ... А вы, паны рада и вся Речь Посполитая, *л. 57*
видя перед нами, в. г-м, к. в-а неправды и во всем по вечному докончанью неисправленье, о его, королевских, неправдах не говорили, но и сверх того грубости и неправды учинили. В прошлом во 162-м году // с повеленья к. в-а прислали в наш, в. г-я, *л. 57а*
царствующий град Москву... к вам, бояром и думным людем, паны рада и вся Речь Посполитая гонца с листом[40]. // А того николи *л. 57б*
не бывало в Коруне Полской, что мимо нас, в. г-я, и к. в-а с вами, ... бояры, паном раде ссылатися. И нам, в. г-ю, то учинено безчестье к нарушенью вечного докончанья. А вы ... // бояре и думные *л. 58*

1* Далее на л. 56–57 тот же текст, что и выше в док. 4 на л. 24, 26 от "грубости..." до "не учинил". Дополнительно на л. 56: "...Яна Казимера короля Полского".

люди, без н.ц. в-ва повеленья никаких наших, государских дел делать не смеете.

И били челом нам, в. г-ю ... вы, бояре наши, и думные, и всяких чинов люди н. ц. в-а Московского государства, чтоб нам, в. г-
л. 59 ю..., Яну // Казимеру, королю Полскому, и им, паном раде, и всей Речи Посполитой за их многие грубости и неправды болши того
л. 60 не терпеть и, прося у бога милости, итти бы нам, в. г-ю, н. // ц. в-у со всеми н. ц. в-а подданными царевичи и с вами, бояры и думными людми, и со многими ратми на него, Яна Казимера короля Полского[41].

л. 60–61 И мы[1*] ... пошли на него, Яна Казимера короля, со многими нашими ратми. И за божиею помощию многие городы и места поимали. И ныне мы, в. г. ... со многими нашими ратми и с нарядом болшим пришли в ближние места к Вилне. А вас, ... бояр и воевод, ближнего боярина князя Якова Куденетовича Черкаского с товарыщи, послали перед собою с нашими ... многими ратми
л. 62–63 // к Вилне. Также по указу[2*] ... И они б, бискуп, и гетманы, и все
л. 63 рыцерство ВКЛ, вперед о том... к вам, бояром и воеводам, не присылали, что им просить сроку о розговоре, а им в то время писати х королю. А естли они похотят тишины и покою, и они б, бискуп, и гетманы, и все рыцерство, и посполство ВКЛ прислали бити челом к нам, в.г-ю ..., чтоб мы, в. г. ... пожаловали их нашим, государским[3*] , милостивым жалованьем, велели им быти
л. 64 со всем княжством Литовским под нашею, г-кою, // высокою рукою навеки неотступным. А вы, ... бояре и воеводы, того чаяте, что мы, великий християнский государь ... не хотя розлития крови учинить, пожалуем их, ВКЛ велим принять под нашу, ц. в-а, высокую руку. И быти им у нас, в. г-я, в нашем г-ком, милостивом жалованье. А естли они не исправятца и к нам, в. г-ю... бити челом, чтоб им быти под нашею, ц. в-а, высокою рукою навеки неотступным, не пришлют, и какое разоренье им учинитца, и то будет самим от себя.

А сю нашу грамоту послали мы, в.г., к вам с Иваном Ивановичем, сыном Ржевским[42] и указали с вашим листом к бискупу и к гетманом ехати ему, Ивану, а сказывотца ему твоего, боярина

1* Далее на л. 60–61 тот же текст, что в док. 4 на л. 25, 27 от "в.г. ... не перетерпя..." по "и всех святых" с мелкими изменениями (в частности: "явльшегося", "взбранной").

2* Далее на л. 62–63 тот же текст, что и к док. 4 на л. 28–29, от "н.ц. в-а бояре наши и воеводы..." до "на них же" с мелкими изменениями в разделе о войске запорожском.

3* Далее г-ким и т.п.

нашего и воеводы князя Якова Куденетовича, полку болховитином сыном боярским. А которые литовские люди 11 человек приехали к вам с листом от Радивила, и вы б отпустили из них 5 человек с Ываном Ржевским, а 6 человек оставили у себя. А как они отпустят Ивана Ржевского, и вы б и тех отпустили.

А как вам писати наше, ц. в-а, именованье и титла в своем листу, и тому послано к вам обрасцовое писмо июля в 28 ден с костромитином с Степаном Потуловым[1*], а з бискупова и з гетманского листа перевод // под сею нашею грамотою. А которого *л.65* числа Ивана Ржевского отпустите и каков лист от себя с ним пошлете, и вы б о том отписали к нам, в. г-ю[43].

Писан на нашем стану в деревне Крапивне лета 7163-го июля в 29 ден.

Послана с Ываном Ржевским того ж числа. А литовских людей 11 человек, которые присланы с листом, взяты в Розряд, а в Посолском приказе записки им не бывало.

8. 10 (20) августа. Царская грамота боярам, воеводам Я.К.Черкасскому и др.[2*]

От царя[3*]... бояром нашим и воеводам князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи. *л. 66*

Ведомо нам, в. г-ю, учинилось, что Андрей Грибоедов от гетманов от Радивила и Гонсевского едет к вам в обоз, а с ним гонец[4*] свейской[44].

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчас приказали головам сотенным, которые стоят с сотнями у вас на стороже. Как Андрей Грибоедов и свейской гонец к ним на заставу приедет, и они б Андрея Грибоедова пропустили к вам в обоз без задержанья, а свейского гонца и с людми поставили у себя в сотне за обозом. А вам бы послать от себя ково пригож, велеть ево роспросить...

Вставка на л. 67 об.: А будет с Ондреем Грибоедовым от гетманов присланы будут литовские люди, и вы б по тому ж велели поставить за обозом и роспросить. Да будет скажут, что они присланы к нам, в. г-ю, и вы б их велели взять в обоз и держать до нашего указу. А будет скажут, что присланы к вам, бояром нашим и воеводам, и вы б велели их держать в сторожевой же сотне за обозом.

1* См. в конце док. 4.

2* Печатается с сокращениями.

3* Титул краткий, без "Белой Росии".

4* Зачеркнуто: "посланник".

л. 67 ...Да о том бы есте о всем к нам, в. г-ю, отписали и роспросные их речи прислали тотчас. А Ондрея Грибоедова и что с ним гетманы отпишут, прислали б есте к нам тотчас...[45].

Писан в нашем походе на стану в городе нашем Вилне лета 7163-го августа в 10 ден.

Послана с алаторцом с Ондреем Топорниковым.

9. 14 (24) августа – 1 (11) сентября. Документы посольства дворянина В.Н.Лихарева к Я.Радзивиллу, В.Госевскому и др. Статейный список

а) 14 (24) августа. Царская грамота боярам и воеводам.

л. 68 От царя ...[1*] бояром нашим и воеводам князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи.

Указали есмя послат к Янушу Радивилу Василия[2*] Лихарева[46], а с ним из ваших полков 10 человек донских казаков. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б велели выбрать донских казаков 10 человек, которых послат с Васильем Лихаревым. А как к вам в полки Василей приедет, и вы б отпустили их с ним к Радивилу.

Писан на стану в нашем, ц. в-а, городе Вилне лета 7163-го августа в 14 ден.

Послана с Гаврилом Рагозиным.

б) б/д и м. Царская грамота Е.Тышкевичу, Я.Радзивиллу, В.Госевскому и др.[47]

л. 69 *В самом верху листа помета:* не посланы.

л.69–70 Божиею милостию от в. г-я...[3*]

л. 70 ...Бискупу виленскому Юрью Тышкевичю, ксенжати Янушу Радивилу воеводе виленскому, гетману великому ВКЛ, на Биржах и Дубинках и иных староств, Винцентию Корвину Гонсевскому подскарбию великому и гетману польному, и всему рыцерству, и всем всякого чину всему посполству ВКЛ.

л. 70–71 Ведомо вам самим подлинно...[4*]

л. 71–72 ...И мы, в. г. ...[5*] И за божиею помощию многие городы и места поимали и столицу ВКЛ город Вилну взяли.

И вам бы, бискупу Юрью Тышкевичю, и гетманом ксенже

1*Титул краткий, без "Белой России".

2* Исправлено из: "Семена".

3* Титул тот же, о котором писали в конце док. 4.

4* Далее на л. 70-71 тот же текст, что и выше в док. 7 на л. 56-57 от "какие многие грубости..." до "не говорили" с незначительными различиями (эпизод о 162 г. здесь снят).

5* Далее на л. 71-72 тот же текст, что и выше в док. 7 на л. 60-61 от "И мы..." по "ратми".

Янушу Радивилу и Винцентию Корвину Гонсевскому, и всему рыцерству, и всем всякого чину всему посполству[1*] ВКЛ, ведая подлинно многие грубости и неправды блаженные памяти ко отцу нашему // ...[2*] и к нам, в. г-ю, н.ц.в-у с стороны славные памяти в. *л. 73*
г-я Владислава короля Полского и великого князя Литовского и видя ныне многие неправды и во всем неисправленье Яна Казимера короля, нашие, ц. в-а, милости к себе поискат и быти под нашею, ц. в-а, высокою рукою.

А мы, в. г., н.ц.в-о, учнем вас[3*] держати в нашем, г-ком, милостивом жалованье и пожалуем нашим, ц. в-а, великим жалованьем свыше королевского во всем вдвое и втрое. И в том бы вам на нашу, г-кую, милость быти надежным.

в) 17 (27) августа. Письмо Я.К.Черкасского и др. Я.Радзивиллу.

Божиею милостию от в. г-я...[48] *л.*

...е.ц. в-а бояре и воеводы ближней боярин княз Яков Куденетович Черкаской с товарыщи великому гетману ксенжати Янушу *74–75* *л. 75*
Радивилу доброго поздравления желаем.

Писал ты к нам в листу своем с посланцом своим[49]. И в. г-я н.,е.ц.в-а мы, бояре и воеводы, тот твой лист выразумели. И с повеленья в. г-я н., е.ц. в-а послали к тебе е.ц.в-а дворянина Василья Никитича Лихарева. И как он к тебе приедет и о е.ц.в-а делех учнет с тобою говорить, и тебе б тому верить, и отпустил ево к нам, не задержав, и о всем к нам с ним отписать.

А посланцов твоих прежних и нынешних[50] отпустили с Васильем же Лихаревым[4*] .

Писан на стану[5*] в Гынтрицах лета от создания мира 7163-го августа 17 дня.

Послана с Ва[6*] с Васильем Лихаревым.

Такова ж грамота послана с Васильем к Гонсевскому[7*] .

г) 18 (28) августа – 29 августа (8 сентября). Статейный список посольства В.Н.Лихарева[51].

163-го августа в 18 ден государь, царь и великий князь Алексей *л. 76*
Михайловичь всеа Великиа, и Малыа, и Белыа Росии самодер-

1* "И всем ... посполству" – вписано над строкой.

2* Опускаем краткий титул.

3* Зачеркнуто: "гетманов".

4* "с ... Лихаревым" вписано сверху вместо зачеркнутого "не задержав".

5* Зачеркнуто: "в. г-я нашего е.ц. в-а Княжства Литовского".

6* Так в тексте.

7* Зачеркнуто: "с ним же послана и к Винцентию Корвину гетману польному". Внизу листа зачеркнуто: "Винцентию Корвину Гонсевскому гетману польному".

жец указал Василью Лихареву ехат от бояр и воевод от князя Якова Куденетовича Черкаского с товарыщи к гетману ксенжати Янушу Родивилу да к гетману Винцентию Корвину Гонсевскому з грамотами и с речью.

И Василей Лихарев съехал гетманов августа в 20 ден в месте в Кийданах на речке на Невяже[1*] на Жмоцкой стороне[2*] . И как Василей приехал под Кейданы, не доехав версты за 2, встретил поручник роты Хроповицкого пан Станислав Моцкеевичь[52], а с ним 12 человек поляков, и спрашивал от гетманов о здоровьи. И после того с левой стороны приехали человек з 200 и больши поляков и поехали с порутчиком перед Васильем. //

л. 77 На левой ж стороне подле речки Невяжи обоз Поклонского[53] самой неболшой. Против того ж Поклонского обозу за речкою Невяжею на горе обоз. А сказали поляки, что тот обоз гетманской Родивилов. А как ехал назад, и про тот обоз сказали, что тот обоз Жмоцкой, а Родивил, де, стоит з Гонсевским в слободе. А те обозы под слободою от Кейданов версты за 2. И проехав те обозы, обоз татарской неболшой, под слободою другой.

Слобода сидит в один двор по обе стороны дороги. А по конец слободы надолбы одне в воротех да окопец подле надолоб. Тут же пехота стоит с мушкеты. А едучи по той слободе, стоят полковники и началные всякие пешие люди, а с ними пехота с мушкеты. А стоят толпами. А по смете тое пехоты, чаять поболши
л. 78 1000 или з 2000. // И изъехав слободу, подле слободы на правой стороны стоят 2 шатра Родивиловы. А подле шатров пеших людей стоят шляхты и немец человек с 500 и болши. А по левую сторону шатров обоз неболшой, шатры и котогари[3*] стоят. А проехав шатры с полверсты, поставили Василья в месте в Кейданах на дворе мещанском. А подле двора встретили приставы Вицентей Станислав Орда да Олександр Лупинский[54]. На двор же прислано 20 человек пехоты на сторожу. И приставы, и пехота были на дворе до отпуску з болшим береженьем.

И августа в 21 ден был Василей[4*] у гетманов на том же месте в шатре, как приехал в Кейданы. А гетманы были оба в шатре. А около шатров не доехав, пехота ходит гайдуки. А подле шатра
л. 79 паны и немцы стоят по обе стороны. // А в шатре з гетманы шляхта по обе стороны. А гетманы и шляхта стоят.

1* Кейданы (Кедайняй) на р. Невежис (Невяжи), правом притоке Немана.

2* Т.е. Жмудской.

3* Разновидность армейской палатки или небольшого шатра.

4* Далее: В.

И подал гетманом В. грамоты от бояр и речь по указу говорил. И гетманы сказали [:] как прочтем грамоты, и в ту пору к тебе пришлем весть и розговор с тобою учиним.

Того ж дня был В. у гетманов в слободе в шатрех, а гетманы были порознь. И речь гетману ксенжати Янушу Родивилу говорил наедине в шатре. Писал ты, великий гетман, ц. в-а к бояром и воеводам в своей грамоте свое имя свийского короля[55] и ВКЛ великим гетманом, вилинским воеводою[1*]. // И ц. в-а бояре и во- *л. 80*
еводы тому удивляютца, что ты так писал, потому что ВКЛ и город Вилна николи не бывала за свийским королем, Вилна город была полского короля. А за его неправды тот город Вилну государь наш ц-го в-а взял и заступил ее сам. И ныне та Вильна и литовские городы за г-м нашим. И то ты пишеш, дариш свейского короля чюжим. А у г-я нашего, е.ц.в-а с свийским королем вечное докончанье.

А ты великий гетман полского короля и ВКЛ вилинской воевода // был по милости полского короля. А город Вилна была *л. 81*
полского ж короля, а не твоя. Волно было королю на твое место и иново гетмана вилинским воеводою учинить, ныне ты, а завтра иной бы был воевода. А ныне город Вилна и городы Княжства Литовского в. г-я нашего, а не свийского короля. А ты свийскому королю пишеш ВКЛ напрасно. А свийской корол с в. г-м нашим в вечном докончанье и с в. г-м нашим за то соритца не станет.

Тебе ж, великому гетману ксенжати, ц. в-а ближней боярин и *л. 82*
воеводы княз Яков Куденетовичь с товарыщи велели говорить. Коли ты хочеш быть вилинским воеводою, и ты поищи государские милости к себе и будь в подданстве ц. в-а у в. г-я нашего. И государь тебя пожалует, учинит тебя великим гетманом ВКЛ, вилинским воеводою, да пожалует тебя государь всеми твоими маятностями. Да сверх того пожалует тебя государь // своим ве- *л. 83*
ликим царским жалованьем, не токмо гетманством, и превысокою своею царскою милостью пожалует.

И волности ваши и веры у вас государь не велит нарушить. А которыя шляхта ВКЛ похотят служить и быть в подданстве с тобою в. г-ю нашему, и государь их своим царским жалованьем пожалует, маятностей их у них не велит отнять, и пожалует их своим царским великим жалованьем сверх их маятностей.

А велели тебе, великой гетман, // тое речь говорить ближней *л. 84*
боярин князь Яков Куденетовичь с товарыщи и г-ву милость тебе объявить з докладу в. г-я нашего.

1* См. примеч. 49.

А будет ты мне не повериш, слыша от меня такую великую г-ву милость к себе в. г-я нашего, и ты пошли со мною от себя кому ты вериш ц.в-а к бояром и воеводам, и они то вестно учинят в. г-ю нашему, как к тебе г-ва превысокая милость будет.

л. 85 А которая шляхта смоленская и иных литовских городов осталис в тех // городех и ныне служат в. г-ю нашему, и они все пожалованы, маятности у них не отняты и сверх того пожалованы великим царским жалованьем.

И гетман Родивил[1*] в ответе говорил. Я, де, о том писал ц. в-а к бояром и воеводам, штоб сослатца послами и договор учинить доброй, и хотели, де, мы быть у в.г-я в подданстве. И посланцев, де, наших задержали, ко мне их ни с чем не пустили[56]. А в уездех около Вилны ратныя г-вы люди крестьян, и жонок, и малых ро-
л. 86 бят посекают всех и домы палят. И я, де, видя то, // што посланцов задержали, ко мне их не отпустили, а полской корол нам не помогает, нас покинул, и я, де, видя то, писал к швецкому королю, штоб принял нас к себе в подданство на всей нашей воли. И
л. 87 швецкой, де, корол к нам писал // и принять нас хочет на всей нашей воли, как у нас обыкло. И я, де, потому учинился у швецкого короля в подданстве и писал себя шветцкого короля и ВКЛ гетманом, што мы так обыкли[57]. А за г-м, де, не все литовские городы княжства Литовского.

И после тое речи гетман сказал, я, де, о том помышлю с польным гетманом и с панством, и упросил сроку.

Того же часу[2*] В. у польного гетмана у Гасевского и Госевско-
л. 88 му говорил, штоб он был у в. г-я нашего в подданстве, // и государь его пожáлует своим, г-вым, жалованьем, маятности все ево ему велит отдать. И сверх маятностей государь тебя пожалует своим, г-вым, превысоким жалованьем.

И гетман польной Госевской[3*] говорил, штоб, де, государь милость показал, взял у полского короля к своему краю што государь изволит, а нас бы, де, под полским королем не замал. И пришлю, де, к тебе пана Сакавича старосту ошменского[58]. И просил сроку о том помыслить.

л. 89 Пан Саковичь староста ошменской приезжал от польнова гетмана от Гасевского и ево словом говорил, чтоб государь пожаловал, похотел с полским королем миру и велел бы к себе быть

1* Далее: Р.

2* Кн. 85. Л. 8 об.: "был".

3* Далее: Г.

полским послом. А послы будут тотчас готовы, штоб договор доброй учинить з государям и кровь християнска унять.

Августа в 24 ден приезжал от гетмана Родивила конснер[1*] ево ближней человек Ян Мереинский[59]. А говорил, што гетман Р. недомогает, и не довол ему ныне, штоб с ним, коньснером, разговор учинить наедине.

И В. ему говорил против прежней речи, што и гетману говорил, чтоб великий гетман Р. отставил всякую мысль и был бы в подданстве у в. г-я нашего. А государь ево пожалует превысоким своим царским жалованьем.

И гетманской коньснер Ян Мереинский ответ говорил против *л. 90*
речей. Посылали, де, гетманы оба ц.[2*] в-а к бояром и воеводам грамоту ис под Вилны и хотели ц. в-а договор учинити доброй, а может то быть, штоб и в подданстве быть, видя то, што король наш полской незгодной, и не промышляет, и нас не заступаят. И боярин[3*] посланцов гетманских задержали, и гетману весно[3*] не учинили. И людей почали посекать, мужиков, и жонок, и младенцов побивали, и домы попалили. И войско г-во большое к Вилне городу подошло. И видя то гетманы отошли, што доброва дела никоторого нет[60].

Да гетманом же ведомо в то время учинилос, што король
швецкой наступил на них. И они, гетманы, видя то, што//бы их от *л. 91*
ц. в-а швед заступил, и писали к шведу, што они хотят быть у него в подданстве. И швед, де, супротив того к ним писал, што им рад и готов принять гетманов со княжством Литовским.

А коли б, де, государева милость о таком деле застала поранея, штоб быть у государевой милости в подданстве, ино бы, де, всякое добро договорилися.

И В. Лихарев[4*] говорил. Пишется Р. швецкого короля и ВКЛ великим гетманом, ливинским[5*] воеводою. А княжство Литовское было полского короля, а за его великие неправды государь Вилну и литовские городы поимал. А за шведом николи княжство Литовское не бывало. А шветцкой король з государе[6*] нашим
в вечном докончанье. И то чинит меж в. г-я нашего // гетман Р. с *л. 92*
шветцким королем ссору.

1* Канцлер.

2* На л. 90-110 употреблена форма "царьского".

3* Кн. 85. Л. 10: "И бояре, де, ... вестно".

4* Далее: В.Л.

5* В кн. 85, л. 10 об.: "виленским".

6* Там же. Л. 11: "государем".

И конснерова речь. Што за шведом, што за руским государям[1*] николи не бывало панство Литовское, и николи швед ВКЛ панам не бувал[1*] . А ныне за грехи наши учинилося так у шведа в подданстве, што писали к нему гетмани, штоб волности нашей и веры не ломал, как мы жили, так нам и быти, и нас бы заступал. А што ныне писался гетман шведцкого короля и ВКЛ великим гетманом, вилинским воеводою, и то, де, у нас обыклая речь. Корол, де, у нас полской писался век шведцким королем в титлех, а шведом не владел николи. А коли, де, у государя вечное докончанья с шведом, ино, де, которыя Великого княжства городы и панства учинилос в подданстве у шведа, то у него и будет, а которыя у государя городы княжства Литовского, то ево, государевы. И о
л. 93 том // меж себя договор учинят, коли государь в вечном докончанье с шведом.

Да он же, коснер, говорил, што у государя нас, крестьян, вдругорят крестят[61]. А ведомо, де, во многих королевствах и в государьствах, што гетман ксенжа Януш Родивил человек великой и в неволи ни в какой не бывал, а нынеча быть в неволниках не хочет.

И В. говорил, што государь у них веры их и воли не отнимает, и маятности у них государь не возмет, и свыше прежней ево чести пожалует великим своим, царьским, жалованьям.

Да он же, конснер, говорил, што великие городы царьства полского короля Пазнан[2*] и иныя воеводы и городы учинилися в подданстве у шведцкого короля[62].

Да конснер жа[3*] говорил. Твое, де, росказанья извещу гетману, и сам, де, увидисся и будеш на розговоре з гетманом. Да он же,
л.94[4]* де, конснер, говорил против Васильевой речи. Винен // король, винна[3*] панство, а наши домы, и белогловы бабы, и робята малыя за што сечь и домы палить, негде[3*] такого разорения нет. И ныне, де, к гетману весть. Ты у нас, Василей, мешкаяшь, а войско, де, государьское секут всякого стара и мала и домы полят[3*] без остатку[63].

Ответ Васильев х конснеру. Рать и войско г-во болшое, в одном месте стоять и томитца нелзе, а кормы емлют. А тово посеченья не ведою[3*] , авося будет и то есть, война без тово не живет.

[1*] Там же л. 11 соответственно: "государем ... бывал".

[2*] Там же. Л. 12: "Познань".

[3*] Там же. Л. 12 соответственно: "же ... винно ... нигде ... палят... ведаю (на Л. 13)"

[4*] О Л. 94-96 см. примеч. 18.

Учинит гетман со мною, Васильем, договор доброй, што быть ему и панству под государевою высокою рукою в подданстве, и государь пожалуят[1*], тотчас велит перестать воевать.

Августа в 25 ден был В. у гетмана Родивила. // А говорил Р., *л. 98*
росказанья, де, я твое ведою[1*] . И речь Р. говорил. Писал, де, я ц.в-а к бояром и воеводам и хотел я и панство сослатца послами и быть в подпанстве[1*] у ц. в-а. И бояря, де, посланцов задержали и ко мне вести ни о чем не учинили. А нам, де, вестно учинилос, што ц. в-а войско нас секут, и домы полят[1*] , и милости к нам никоторыя не покажет. И мы то разумели, што с нами миру и подданства нашего не хочет. Да на нас же, де, наступил швед. А оборонить нас некому, король полской отступился. И мы, де, писали к шведскому королю, штоб в подпанство[2*] принял на всей нашей воли. И шведцкой корол к нам писал, што принять нас готов и вольность нам всякую дает[3*] . Да я ж, де, писал зимою в Шклов к столнику ко князю Юрью Ромодановскому, штоб государь милость показал и мир учинил[64].

Ответ Васильев. Ведомо то твое писмо ц. в-а бояром и воево- *л. 99*
дам, што ты писал о сроке, и обослатца бы тебе с королем полским, и сослатца б послами, а третьевать цысарским послом[4*] . А о подданстве ты не писывал. И бояре и воеводы тому твоему писму удивляютца. Как было в. г-ю нашему, пришод под город с такою великою ратью, и рать томить напрасно, стоять бес промыслу. Знатно то, штоб тебе в те дни собратца и остереганья себе и промысл учинить. А царьского величества наступил на полского короля за его великия неправды[5*] . А ты, Родивил ксенжа, в то великое время не умел с королем сослатца. А у г-я милости просить мошно было прислать заранея в Смоленеск или и дале о таком деле // г-ю бити челом, видя свою неправду и безсилья. А *л. 100*
нынеча ты пишесся, не сослався ж с королем полским, свийского короля великим гетманом и ВКЛ вилинским воеводою своим произволом.

И Р. против тое речи говорил. Писал, де, я коротко к бояром и воеводам. А коли, де, так ведетца, штоб первой час о подпанст-

---

1* Там же. Л. 13. соответственно: "пожалует... ведаю... подданстве... палят".

2* Там же. Л. 14: "подданство".

3* См. примеч. 57.

4* См. примеч. 56.

5* Кн. 85. Л. 14: "другой год".

ве[1*] писать, сослатца б, де, было послами да и о том бы о подданстве договор учинить // Р. же говорил. Нынеча, де, великие шведцкия послы идут к г-ю. Што, де, государь Смоленеск и иныя городы поимал, то, де, по делу да подданства нашего[1*] к свийскому королю. А што, де, за подданством нашим нынеча послят[2*] домы и секут, то, де, быть ссоре с свиским[2*] королем, што государь в докончанье с ним[65].

л. 101

л. 102 Василей же говорил Родивилу. Великий гетман, отставь всякую мысль, будь у г-я нашего в подданстве, увидиш к себе превысокую государеву милость и волность. И против той речи Р. говорил. Ведаю, де, я и сам, што в. государь над цари царь, толко, де, нелзя мне поворотитца, што отступил я к шведу. А ведомо, де, мне учинилося, што в Смоленске римской костел сломон[66].

И В. против тое речи говорил. То тебе весть дошла не подлинная. Били челом г-ю смоленская шляхта сами, штоб им быть в соединении в православной християнской восточной вере греческаго закона. И по их челобитью так и учинено. А ты, великий гетман, пиши к г-ю грамоту и проси милости у г-я всякой, што твоя мысль.

л. 103 И гетман Р. говорил. Не ведаю, де, титла как к г-ю писать.// И В.Л. говорил. Как тебе ц. в-а титла не ведат, бояре и воеводы к тебе титла государево писали в грамоте, и ты так и пиши.

И гетман Р. говорил. Пишетца, де, государь в титле своем ВКЛ государям[3*] и я, де, так писат[3*] не смею.

И В. говорил. Напрасно так говориш, што не смеяш[3*] г-я нашего титла писат ВКЛ государям[3*] . Бог ему, великому г-ю нашему, дал то, пиши, достойно тебе так писат, ты своим произволом пишеш[3*] себя напрасно свийского короля и ВКЛ великим гетманом, вилинским[3*] воеводою.

И Р. говорил. Государь, де, взял столицу литовскую сам, а не из воли княжство Литовское поступилися, коли, де, о том докончанья будет, как писат титла. Гетман же Р. говорил. Шесть мест, де, швед заступил в Полше у короля Познанеск и иныя городы, да его, Родивилову, вотчину Биржи заступил же швед[67].

л. 104 Августа в 26 ден у польного гетмана у Госевского Василей Л. был. И Г. говорил, что подлинно израдил Р., приклонился к шведом. А панство, де, многая с ним не хотят к шведу. А Гонсевской

1* Там же. Л. 15 соответственно: "подданстве ... нашева".

2* Там же. Л. 15 соответственно: "палят ... свийским"

3* Там же. Л. 16об. соответственно: "государем ... писать ... говоришь... смеешь ... государем... пишешь... виленским".

говорит, штоб з государям[1*] мир учинить. А за убытки, что государь рать поднимал великую, возми, как он, государь, изволит. Коли, де, подлинным делом миритца, не желеть себя, толко бы помиритца с в. г-ям[1*] . А он, Г., не хочет к шведу.

Да Г. же говорил. То, де, и мысль у шведцкого короля, што завладеть Литвою, а з г-ям[1*] на час помиритца, чтоб, де, короля нашево полского згубить. А згубя короля, подлинно на государеву землю швед наступит, зимою легкия люди, а на весну будут все тотчас. Штоб, де, государь с королем нашим полским докончанья учинил. А я, де, израдцою г-ю своему. полскому королю, не хочю быть.

Да Г. же говорил, што корол, де, наш полской абозом[1*] стоит великим // против шведа, толко, де, тысячь с 8 перешло на пол- *л. 105*
скую сторону шведов. И послы меж короля полского и шведцкого есть на съезде. А весть, де, мне про то ис Полши есть, вчерась была, и ездок, де, ко мне ис Полши есть[68]. Да он же, Г., сказывал, што переметчики от г-я к ним есть 8 человек немец полковник Александр с товарыщи.

Госевской же говорил Василью. Я, де, с тобою по совету все говорю, скажи, де, мне, не утой[2*] , хочет ли государь миритца и на чом хочет. И В. говорил. По чему мне то ведат государеву думу. От вас к г-ю челобитья нет, станете милости просить у г-я, и о том ево, государева, разсмотренья[3*] будет к вам против вашева[3*] челобитья.

Василью Лихареву приставы и поляки многия говорили, штоб государь дал вольность, и веры их не отнял у них, и маетности их им отдал, которыя нынеча государь заступил городы. И милость к ним покажет, и они будут к государеве милости к своим домом.

Августа в 28 ден был В. у гетмана Родивила. И Р. говорил. У нас, де, мысль наша вся розно пошла, у всех у нас мысль [врознь[4*]]. // Да Р. же говорил. Писат, де, к г-ю не смею, извес- *л. 106*
ти, де, ты бояром, чтоб у г-я милости просили, чтоб государь пожаловал, велел отпустить вязней пана Патцу с товарыщи, которые ныне у г-я в обозе. А в том, де, я и сам винен, которые, де, государевы вязни были Пушкин, Рожнов, Мещерской с товарыщи, и я, де, их послал к королю. А нынеча, де, я тужу о том и сам, что тех вязней мне король не отдаст[69].

Василей говорил. Да и то тебе, великий гетман ц. в-а бояре и

1* Там же. Л. 17 об. соответственно: "государем... обозом".

2* Там же. Л. 18 "утай..."

3* Там же. Л. 18 соответственно: "государево, разсмотренье... вашево".

4* Там же. Л. 19.

воеводы велели говорить. Будет добрава[1*] договору с тобою, великим гетманом, у меня не будет, и ц. в-а боярин и воеводы, боярин, и дворецкой, и воевода Василей Васильевич Бутурлин с товарыщи да гетман Хмелницкий по г-ву указу идут х Кракову. А бояре и воеводы князь Алексей Никитич Трубецкой с товарыщи да Василей Петрович Шереметев с товарыщи со многими полки
л. 107 з болшою [ратью[2*]] // идут к Воршаве и к иным полским городом. И против тех Васильевых речей гетман Родивил умолчал. И Госевскому та речь говорена ж[70].

Родивил же сказывал Василью, што швецкии великие послы идут через Литву к г-ю[3*] .

А приставы и поляки сказывали, что швецких людей пришло в литовские городы 18000 огненова бою, а иные поляки говорят 16000 и 12000 немец пришло, в розно[4*] говорят[71], а стали, де, от Кейдан немец[4*] в 12 милех[4*]. А в Родивилову вотчину Биржи швецкия люди подлинно пришли и ее заняли, многие поляки в одну речь говорят[5*] . Пристав Александр Лупинский да пан Корсак[72] и иные поляки говорили, што полские и литовские люди стоят около Кейдан по деревням для кормов, однех, де, жмоцких
л. 108 людей болши 30000[6*]. А иные шляхта ска//зывали, што жмоцких людей 16000 да розных, де, поветов тысяч з 10. А пристав Орда[7*] сказывал, что грошевых наемных людей мало, а пехоты сказал 4000, да жмоцки[8*] 12000, да розных поветов сказал тысяч с 5 и болши[73].

л. 109 Шляхта ж приставы пан Орда да Александр Лупинский сказывали, што Золотаренок[9*] писал в Литву к сестре своей ко княине грамоту, что писал, де, к нему Хмелицкой[10*], велел ему быть к себе[74]. А как немцы государю изменили 8 человек, к Родивилу перебежали, и пристав Александр Лупинский сказывал, што, де, и Хмелицкой[10*] хочет изменить г-ю, а отступить х королю полскому. Да в тое ж пору пан Корсук[10*] говорил. Хотя, де, малой упадок

1* Там же: "доброва".

2* Там же.

3* См. примеч. 65.

4* Кн. 85. Л. 20 соответственно: "врознь... немцы... милях".

5*См. примеч. 67.

6* Кн. 85. Л. 20 об.: "13000".

7* См. примеч. 54.

8* Кн. 85. Л. 20 об.: "жмоти".

9* См. примеч. 23.

10* Кн. 85. Л. 21 соответственно: "Хмелницкой... Корсак".

на г-вых людей будет, и черкасы, де, на вас же востанут. И В. говорил. Несхожую речь говоритя[1*], немцы изменили, посмотри, от бѐды збежали, любо своево брата убили ково до смерти или что своровали. А у Хмелицкого[2*] николи с вами не сойдетца, та у вас речь ложная.

Августа в 29 ден гетман Родивил Василья Лихарева отпустил к г- *л. 110*
ю. И как выехал В. за слободу, и Р. к Василью прислал с немчином своим с покоевым в дарех кубок серебрен золочен в гривенку. И как отъехал В. от Кейдан 5 верст, и тут встретился на дороге шведцкого короля посланник, которой приезжал к бояром з грамотою. И поляк Орда, которой ехал к бояром от Родивила з грамотами, сказывал Василью, что та грамота, которая с шевидцким[2*] гонцом прислана к бояром, писана она в Кейданах у Родивила[75]. И как В.Л. приехал под Ковну на реку Вилею, и тут стоит шведцкого короля застава 18 человек немец, а называют по Вилею реку шведцкого короля землею[76].

10. 7–17 сентября н.ст. Документы о приезде в лагерь к боярам посланцев Я.Радзивилла и В.Госевского С.В.Орды и С.Ф.Медекши[77].

Переводы с полских листов, что писали к бояром и воеводам ко *л. 111*
князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи гетманы Родивил и Гонсевский с гонцами своими с Винцентом Ордою с товарыщи[3*] , которые приехали с Васильем Лихаревым, а к в. г-ю[4*] ... привезли те листы бояре и воеводы в нынешнем во 164-м году сентября в 2 ден.

а) 7 сентября н.ст. Перевод верительной грамоты Я.Радзивилла С.В.Орде на переговоры с боярами[78].

Наяснейшего короля е. м-и шведцкого е. к.в-а и ВКЛ сенатор княжа Януш Радивил воевода виленский, гетман великий ВКЛ е.ц. в-а боярину ближнему князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи здравия доброго желает.

Писал ты, княже Якове, ко мне, ведомо чиня, что посылаеш е.ц. в-а дворянина Василья Никитича Лихарева и чтоб в том, что бы донес и сказа/л/, ему верити ему[5*]. И для того посланника честно // принял есмь и *л. 112*
выслушал все, что ни есть до словесного розговору имел врученное.

1* Там же: "говорите".

2* Там же. Л. 21об. Соответственно: "Хмелницкого... шведцким".

3* "С Винцентом... товарыщи" вписано сверху над строкой.

4* Титул краткий, с "Белой Росией".

5* Так в тексте. См. док. 9в.

А что то великое дело есть, которое принес, невозможно так скоро дать на то последнего ответу, тогда дворянина того отпустя назад, которой зде был во всякой чести и во всяком беспечалии, придаю до него и посылаю до вас, великих бояр, дворянина моего уроженого Станислава Винцентого Орду, через которого то, что к делу доброму належит, с вами съехатца велел есмь.

Для того ему верте в том и мне через него совершенной учините ответ. А его как скорее ко мне отпустите, чтоб доброе дело не имели отволоки.

Дан в обозе дня 7-го месяца сентября лета 1655-го.

Ксенжа Радивил воевода виленский гетман[1*] ВКЛ.

л. 115 А на листу подпис. Е.ц. в-а боярину ближнему князю Якову Куденетовичю Черкаскому и товарыщем. Под тем печать Радивилова.

б) 7 сентября н. ст. Перевод верительной грамоты В.К.Госевского С.Ф.Медекше на переговоры с боярами[79].

л. 116 Его ц. в-а бояром и воеводам ближним Виценты Корвин Госевский подскарбий великий, гетман польный и писарь земский ВКЛ, велижский, пунский, марковский, лоздейский староста, економии Олицкой администратор[2*] князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи здравия желаю.

Взяв лист ваш[3*] и выразумев достаточно то, что за изволеньем е.ц. в-а от вас, ближних бояр и воевод е.ц. в-а, нам чрез Василья Никитича Лихарева, дворянина е.ц. в-а предложено есть, на желание того же, которого до вас отсылаем,
л. 117 посылаем нарочного, // которой на все вам ответ учинит.

А вам бы, бояром и воеводам е.ц. в-а, во всем ему верить и не задержав отпустите его как скорее[4*].

Писан на стану под Кейданами в обозе дня 7-го сентября лета господня 1655-го.

Виценты Корвин Госевский подскарбей великий и гетман польный ВКЛ.

А на листу на подписи написано. Е.ц. в-а бояром и воеводам ближним князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи. Печать на листу Госевского.

в) 5 (15) сентября. Письмо бояр – В.К.Госевскому.

1* Зачеркнуто: "великий".

2* На полях помета: "оберегател".

3* См. док. 9в.

4* На л. 118: "с ответом".

Божиею милостию в. г-я, царя[1*] ... *л.*

...бояре и воеводы ближней боярин княж Яков Куденетович *124–*
Черкаской с товарыщи Вицентию Корвину Гонсевскому под- *125*
скарбию великому, гетману польному[2*] доброго поздравленья *л. 125*
желаем.

В нынешнем во 164-м году сентября в 1 ден в. г-я н., е.ц. в-а к нам, бояром и воеводам, присылали вы посланцов своих Вицентия Станислава Орду с товарыщи и словесно с ними говорити наказывали. И в. г-я н., е.ц. в-а мы, бояре и воеводы, у посланца вашего[3*] у Станислава Орды выслушели, и обо всем к тебе с ним приказали, и отпустили ево к вам не задержав.

Писан на стану в. г-я н., е.ц. в-а ВКЛ в столном городе Вилне лета от создания миру 7164-го месяца сентября 5-го дня.

Писана на меншой бумаге.

л.125 об.

г) 5 (15) сентября. Царская грамота боярам и воеводам Я.К.Черкасскому и др.

От царя[4*]... бояром нашим и воеводам князю Якову Куденето- *л, 126*
вичю Черкаскому с товарыщи.

Указали мы, в.г., послати к гетману Гонсевскому и ко всей шляхте постелничего нашего Федора Михайловича Ртищева[80], а с ним отпустить гетманского слугу[5*] Степана Ледякшу[6*]. А Радивилова посланца Вицентия Станислава Орду с товарыщи отпустить к Родивилу и наши жалованные две грамоты дати вам Орде на отпуске[81]. Да Орде ж и Степану нашего жалованья дать по сороку соболей. И с Ордою вам, бояром нашим и воеводам, к гетманом к Родивилу и к Гонсевскому послати от себя листы, и наши жалованные 2 грамоты[7*], и 2 сорока соболей, сорок в 60 рублев, сорок в 50 рублев. И каковы листы послат вам от себя к гетманом, послано к вам Посолского приказу с перевотчиком с Тимофеем Топоровским[8*].

И как к вам ся наша грамота придет, а постелничей наш Федор Михайловичь Ртищев к вам приедет и вы б отпустили ево да с ним Гонсевского слугу Степана // Ледякшу, и наше жалованье *л. 127*
дали ему, Степану, сорок соболей в 50 рублев, и послали прово-

---

1* Титул полный, новый.

2* Вписано над строкой.

3* Вписано сверху вместо зачеркнутого:" твоего".

4* Титул краткий с "Белой Росией" (аналогично в сходных случаях и далее).

5* Вписано сверху вместо зачеркнутого: "посланца".

6* См. примеч. 77.

7* Зачеркнуто: "Орде".

8* См. док. 10 в, е, ж, з, к.

дить до которых мест и сколко человек пригож, которою дорогою Степан Ледякша знает.

А Родивилову посланцу Орде с товарыщи велели быть у себя на отпуске, и наши жалованные грамоты и сорок соболей в 60 рублев ему дали, и сказали[1*], что били челом нам, в. г-ю, н. ц. в-у, они, Орда и Степан, чтоб нам пожаловати, велети им видить наши, государские, очи. И вы б им сказали. Как они учнут нам, в. г-ю, служить, и службу свою покажут, и присягу учинят, и мы, в.г., пожалуем их нашим, государским, милостивым жалованьем, свои, г-кие очи видеть велим. А ныне мы, в.г., жалуем их нашим, г-ким, жалованьем по сороку соболей. И они б, видя нашу, г-кую, премногую милость и жалованье к себе, нам, в. г-ю, слу-
л. 128 жили и всякого добра хотели. // А наши жалованные грамоты Орде и соболи Орде ж и Степану дать при пахоликах ли или тайным обычаем, о том велеть их спросить наперед. И листы свои и поклон приказав к гетману[2*], отпустили и велели их проводить до которых мест пригож.

Писан на стану в нашем, ц.в-а, городе Вилне лета 7164-го сентября в 5 ден.

Послана за приписью диака Ивана Михайлова[82]. Послана с Тимофеем Топоровским того же числа.

д) 7 (17) сентября. Отписка бояр и воевод Я.К.Черкасского и др.

л. 129 Г-ю, царю[3*]... холоп твой Янка Черкаской с товарыщи челом бьют. Сентября, государь, в 7 ден по твоему, г-ву...[3*] указу отпустили мы, холопи твои[4*] , поляка Винцентия Станислава Орду. И тот, государь, поляк приставу Ондрею Власьеву отдал три листа полским писмом. И те, государь, листы послали к тебе, г-ю...[3*] мы, х.т., с сею отпискою[83].

л.129 об. Г-ю, царю[3*]...

164-го сентября в 8 ден[5*] с подъячим с Ондреяном Яковлевым.

е) 5 (15) сентября. Отписка бояр и воевод Я.К.Черкасского и др.

л. 142 Г-ю, царю[3*]... х.т. Янка Черкаской с товарыщи челом бьют. Сентября, государь, в 5 ден прислан к нам, х.т., лист с переводчиком с Тимофеем Топоровским, каков послати нам, х.т., к Янушу

1* Зачеркнуто: "то бы ему"; сверху зачеркнуто: "Орде и Степану".

2* Вписано вместо зачеркнутого: "к гетману Радивилу отдали и поклон приказали".

3* Титул краткий.

4* Далее: х.т. (в ед. и множ. числе со всеми изменениями в падежах).

5* Дата получения.

Родивилу. И в том, государь, листу написано, чтоб ему, гетману, Виленского уезду, и Трок, и Мереча, и Ковна, и Гродни, и тех городов уездов на другой стороне реки Вилеи не вступатися и шкоды никакие чинить не велеть. А как у нас, х.т., был посланец *л. 143* Януша Родивила // Вицентей Станислав Орда, и сказывал нам, х.т., что Виленской и Ковенской уезды за рекою Вилеею есть. И мы, х.т., без твоего, г-ва, указу того листа переписать не смели. А чтоб, государь, написат Виленского и Ковенского уездов, а реки Вилеи не поминат для того, чтоб, государь, впредь реки Вилеи не поставили рубежем.

И тот лист послали к тебе, г-ю...[1*] // мы, х.т., с подъезщиком *л.143* Малафеем Арсеньевым, И о том нам, холопем своим, вели свой, *–144* г-рев, указ учинить[2*]. *л.144*

Г-ю, царю...[1*]

164-го сентября в 5 ден[3*] с подъ[е]зщики с Малафеем Арсеньевым. *л. 142об*

ж) б/д[4]. Письмо Я.К.Черкасского Л.Д.Лопухину[84].*

Ларион, государь, Дмитреевич. *л. 144а*

Прислан к нам лист, каков послать к Янушу Родивилу. А написано в том листу Виленского уезду, и Трок, и Мереч, и Ковну, и Гродно, и тех городов уездов на другой стороне реки Вилеи не вступатися и шко//ды никакие не чинить. А посланник Стани- *л. 145* слав Орда нам сказывал, што Виленской, де, уезд и Ковенской есть за рекою Вилею далече. И мы таково листа отдать не смели и послали г-ю, а о том писали, штоб впредь той реки в рубеж не поставили, не лутчи ли написать глуха, што тех городов уездов не вступатца, а реки бы Вилеи не поминат. Яковец Черкаской челом бьет.

з) 5 (15) сентября. Письмо бояр и воевод Я.К.Черкасского и др. Я.Радзивиллу[85].

Божиею милостию в. г-я, царя[5*] бояре // и воеводы ближней *л. 146* боярин княз Яков Куденетовичь Черкаской с товарыщи велико- *л. 147* му гетману ксенжати Янушу Радивилу доброго поздравленья желаем.

В нынешнем во 164-м году сентября в 1 день в. г-я н. е. ц в-а к нам, бояром и воеводам, присылал ты посланцов своих Вицентия Станислава Орду с товарыщи и словесно с ними говорити нака-

---

1* Титул краткий.

2* См. док. 10з, и.

3* Дата получения.

4* 5(15) сентября.

5* Титул полный, новый.

зывал. И мы, в. г-я н., е. ц. в-а бояре и воеводы, у посланца твоего у Станислава Орды выслушели и обо всем к тебе с ним приказали.

л.148 И вперед бы тебе, ведая в. г-я нашего, е.ц. в-а с в. г-м с Карлом Густавом королем // свейским и иных с е. к. в-м по вечному докончанью дружбу и любов, виленским воеводою и ВКЛ гетманом не писатися, и Виленского уезду, и Трок, и Мереча, и Ковна, и Гродна, и тех городов в уезды не вступатися, и шкоды никакие чинити не велеть.

А посланцов твоих, Вицентия Станислава Орду с товарыщи, отпустили к тебе не задержав.

Писан на стану в. г-я нашего, е.ц. в-а ВКЛ в столном городе Вилне лета от создания миру 7164-го сентября в[1*] 5-го дня.

и) б/д[2]. Царская грамота боярам и воеводам Я.К.Черкасскому и др.*

л. 149 От царя..[3*] бояром нашим и воеводам князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи.

Сентября в 5 ден писали есте к нам, в. г-ю, с подъезщики с Молофеем Арсеньевым с товарыщи[4*] и прислали лист, который по нашему указу велено вам послать от себя к Янушу Радивилу.

И мы, в.г., указали тот лист переписав послати к вам с теми ж с подъезщики[5*]. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тот лист взяв у подъезщиков, и по прежнему нашему указу Радивиловых посланцов Орду с товарыщи отпустили и о том отписали к нам, в. г-ю[6*]

Писан на стану в нашем, ц. в-а, городе Вилне лета 7164-го сентября в ден[7*].

к) 6 (16) сентября[86]. Отписка бояр и воевод Я.К.Черкасского и др. (без окончания).

л. 150 Г-ю, царю...[8*] х.т. Янка Черкаской с товарыщи челом бьют. Сентября, государь, в 5 ден в твоей...[8*] грамоте писано к нам, х.т., а велено, государь, постелничего Федора Михайловича Ртищева отпустить к гетману польному к Гансевскому да с ним Гансевско-

---

1* Так в тексте.

2* 15 либо, скорее всего 16 сентября. См. примеч. 85.

3* Титул краткий.

4* См. док. 10е.

5* См. док. 10з.

6* См. док. 10д.

7* Число отсутствует.

8* Титул краткий.

го слугу Степана Ледякшу, которою дорогою Степан Ледякша знает. А Родивилова посланца Орду с товарыщи велено нам, х.т., отпустить, и твои, г-вы, жаловалные грамоты, и по сороку соболей им дать, и к гетманам нам, х.т., листы от себя послать[1*].

И сего ж, государь, числа в вечеру велели мы, х.т., быти у себя Родивилову посланцу Станиславу Орде да слуге Гансевского Степану Ледякше одним без пахоликов. И Родивилов // посланец *л. 151* Станислав Орда и Гансевского слуга Степан Ледякша у нас, х.т., были при постелничем при Федоре Михайловиче Ртищеве. И по твоему, государеву, указу, мы, х.т., литовскому посланнику Станиславу Орде лист к Гансевскому отдали[2*] , и твое, г-во, жалованье по сороку соболей им дали. И про то мы, х.т., им сказали, что ты, в.г. наш, посылаеш к гетману Гансевскому и ко всей шляхте столника Федора Михайловича Ртищева, и он бы, Гансевского слуга Степан Ледякша, ехал с ним к гетману Гансевскому. А про лист к Янушу Родивилу сказали, что пришлем к нему завтра[3*].

Да мы ж, х.т., говорили им, чтоб они, видя твою, г-ву, милость, тебе, в. г-ю, служили и польному гетману Гансевскому и шляхте говорили, чтоб они твоей, г-вы, милости поискали и были б под твоею, // в. г-я, высокою рукою навеки неотступно. *л. 152*

И они твоей, г-вы, милости обрадовалис и говорили нам, х.т., что они служить тебе, в. г-ю, ради. Да Станислав ж Орда говорил нам, х.т., чтоб ты, государь, пожаловал, велел с ним послат к Глебовичю[87] свою, г-ву грамоту с милостивым словом, а другую свою, г-ву, грамоту к шляхте за вислою печатью. А он тое твою, г-ву, грамоту к Глебовичю отвезет, а шляхте учнет казать кому он верит тайным обычаем. А будет ты, г-рь, от себя своей, государевы, грамоты послат не изволиш, и нам бы, х.т., послат листы от себя с твоим, г-вым, милостивым словом. А Степан Ледякша сказал нам, х.т., что ему, Степану, ехат с Федором Михайловичем Ртищевым на Гродно. А постелничего, государь, Федора Михайловича Ртищева и литовских гонцов отпустили и провожатых им[4*].

Г-ю, царю[5*]... *л.150 об.*

164-го сентября в 6 ден[6*] с туленином с Матвеем Сухотиным.

Помета: Государь сее отписку слушал и указал послат свои, г-

1* См. док. 10г.

2*См. док. 10в.

3* Фактически С.В. Орда отпущен 17 сентября. См. док. 10д.

4* Окончания отписки нет.

5* Титул краткий.

6* Дата получения.

вы, грамоты с милостью к Глебовичю и к шляхте[1*].

л) 6 (16) сентября[88]. Отписка Ф.М. Ртищева.

л.153 Г-ю, царю[2*] ...х.т. Федка Болшой Ртищев челом бьет. Нынешняго, государь, 164-го году сентября в 5 ден, как приехал я, х.т., к бояром и воеводам ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи, и при мне, х.т., были у них посланцы князя Родивила Станислав Арда да слуга польного гетмана Гонсевского Степан Ледякша[3*]. И бояре и воеводы княз Яков Куденетович с товарыщи меня, х.т., им объявили, что послан я от тебя, в. г-я, к польному гетману Гонсевскому с твоими, государевыми, великими делы. И в то ж, государь, время те посланцы Станислав Арда и Степан Ледякша говорили. Естьли, де, ты, в.г., изволиш, чтоб староство Жмуцкое было под твоею, г-вою, высокою рукою, а то, де, староство многолюдно и богато, и о том, де, естьли будет от тебя, в. г-я, грамота до жмуцкого старосты Глебовича, и он, де, то староство Жмуцкое уговорит, что не будут они поддаватца королю свийскому, а утвердятца под твоею, г-вою, высокою рукою. А хотя б, де, и от бояр о том к нему, Глебовичю, писмо было, и он бы, де, чаю, тому поверил. А что, государь, у тех посланцов со мною, х.т., в розговоре впред объявитца, и как я, х.т., ис табор от бояр и воевод от князя Якова Куденетовича Черкаского с товарыщи поеду и которою дорогою, и о том я, х.т., к тебе, в. г-ю, отпишу того ж числа с нарочным гонцом[4*].

л.153 об. Г-ю, царю...[2*]

164-го сентября в 6 ден[5*] с туленином с Матвеем Сухотиным.

Помета. Чтена г-ю. Взять к отпуску.

м) 5 (15) сентября[89]. Царская грамота старосте жмудскому Е.К. Глебовичю[6].*

л.154 Божиею милостию от в. г-я, царя...[7*]

л.155 Юрью Каролу Глебовичю старосте жемоицкому и протчих.

Ведомо тебе самому подлинно, какие многие злые неправды[8*]

л,156 ... И за многие ево, королевские, неправды[9*]... И милостию божи-

---

1* См. док. 10м, н, о.

2* Титул краткий.

3* См. примеч. 54, 77.

4* См. док. 11в.

5* Дата получения.

6* См. также док. 17к.

7* Титул полный, новый.

8* Далее на л. 155-156 как в док. 4 на л. 24, 26 от "неправды..." до "не учинил".

9* Далее на л. 156 как в док. 4 на л. 25, 27 от "неправды..." до "пошли на него, Яна Казимера короля".

ею, и пречистые богородицы помощию и нашим, государским, и сына н. ц. в-а... царевича... Алексея Алексеевича...[1*] счастием подаровал бог нам, в. г-ю н.ц.в-у, у полского Яна Казимера короля за его перед нами, в. г-м, многие неправды и за нарушенье вечного докончанья // взяти искони вечную нашу, государскую, отчину *л.157* Смоленеск, и иные многиѐ имянытые городы, и всю Белую Росию[2*], также и ныне предков наших благочестивых великих государей, князей российских столной город Вилню, Троки, Меречь, Ковно, Гродно и иные многие городы и места ВКЛ. Да по нашему, ц-ва, указу н.ц. в-а гетман Богдан Хмелницкой и все войско запорожское в Волыне и по Подолию, также и в Коруне Полской поимали многие городы и места.

И тебе б, Юрью Каролу Глебовичю, // нашие, государские, ми- *л.158* лости к себе поискат, ехати к нам, в. г-ю, и быти под нашею, ц. в-а, высокою рукою со всеми людми, которые при тебе, и с маятностями своими. А мы, в.г., н. ц. в-о, учнем тебя, Юрья Карола Глебовича, и товарыщиство, которые при тебе, жаловати нашим, г-ким, милостивым жалованьем, и прав, и волностей ваших нарушить не велим, и прежними маятности тебе и товарыщству кто чем владел велим владети попрежнему, и на те маятности велим дати наши, г-кие, жалованные грамоты. В том бы еси на нашу, г-кую, милость был надежен.

Писан в нашем, г-ком, походе на стану, в нашем, ц. в-а, ВКЛ в столном городе Вилне лета от создания миру 7164-го, месяца сентября 5-го дня.

Писана на середнем александрейском листу, кайма, и богославье, и г-во имя писано по Московского [золотом][3*], запечатана государственною болшою печатью на красном воску под кустодею наглухо.

н) 5 (15) сентября[89]. Царская грамота войску и шляхте княжества Жмудского.

Помета на поле сверху: От г-я к рыцерству. *л.159*

Божиею милостию от в. г-я, царя...[4*] *л.159–160*

...Полковником, ротмистром и всяким началным людем, и всей *л.160* уроженой шляхте, и всему рыцерству[5*].

Ведомо вам самим подлинно...[6*] *л.160—164*

---

[1] Титул краткий

[2*] Исправлено из первоначально написанного: "Русь".

[3*] Слово пропущено.

[4*] Титул полный, новый.

[5*] Зачеркнуто: "будучему при Вицентие Корвине Гонсевском подскарбии великом, гетмане польном".

[6*] Текст как в док. 10м.

л.164 ...И вам бы, полковником, и ротмистром...[1*] нашие, государские, милости к себе поискати[2*] ехати[2*] к нам, в. г-ю, и быти[3*]
л.165 под нашею, ц. в-а, высокою рукою[4*]. // А мы, в.г. н. ц. в-о учнем вас жаловат нашим, г-ким, милостивым жалованьем, кождого против достоинства[5*], и прав и волностей ваших[5*] нарушити не велим, и прежними вашими маетностьми хто чем владел велим владети попрежнему, и на те ваши маетности велим дати наши, г-кие, жалованные грамоты. В том бы есте[6*] на нашу, г-кую, милость были надежны[6*].

Писан в нашем, г-ком, походе на стану...[7*].

Писана...[7*] и г-во имя по Московского писано золотом, запечатана по отворчатому государственною болшою печатью на красном воску под кустодею.

Внизу под грамотой зачеркнуты пометы:

Посланы с Матвеем Сухотиным.

Не отпущена.

Текст другой рукой: Юрбок, где ярмонка болшая, скол далеко от Гродни и от Ковно, и Немону вверх ли или на низ, и чье место, панское ль или королевское, и по которую сторону Немона.

о) 6 (16) сентября. Царская грамота боярам и воеводам
л.166 *Я.К.Черкасскому и др.*

От царя...[8*] бояром нашим и воеводам князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи. Сентября в 6 ден писали есте к нам, в. г-ю, с подъезщики с Матвеем Сухотиным с товарыщи[9*], что сентября ж в 5 ден в вечеру Радивиловы и Гонсевского посланцы Станислав Орда и Степан Ледякша у вас были, и лист Гонсевскому[10*] и наше жалованье по сороку соболей им дали, и то им сказали, что мы, в.г., посылаем к гетману Гонсевскому и ко всей шляхте столника нашего Федора Михайловича Ртищева, и Ледякша б ехал с ним к гетману Гонсевскому, и чтоб они, Орда и Ледякша, нам, в.г-ю,

---

1* Далее как в обращении на л. 160, включая зачеркивание, но: "Винцентие".

2* Зачеркнуто соответственно: "самим ... в службу".

3* "и быти" вписано сверху над зачеркнутым..

4* Зачеркнуто на л. 164-165: "И рыцерству ж, которые ныне при гетмане // Януше Радивиле, говорити, чтоб они по тому ж ехали к нам, в. г-ю, к н.ц. в-у".

5* Зачеркнуто соответственно:"и веры вашей... ни в чем".

6* Зачеркнуто соответственно: "во всем... безо всякого сумненья".

7* Далее как в док. 10м.

8* Титул краткий.

9* См. док. 10к.

10* Зачеркнуто: "посланцу Орде".

служили. И они, посланцы, нашей, государской, милости обрадовалис. Да Орда ж говорил, чтоб нам, в. г-ю, пожаловат, велеть послат с ним к Глебовичю нашу грамоту с милостивым словом, а другую грамоту к шляхте за вислою печатью.

И мы, в.г., указали послат наши грамоты с ним, Ордою, к Глебовичю за глухою, а к шляхте за отворчетою // нашею государственною болшою печатью. И те наши грамоты послали к вам с подъезщики с Матвеем Сухотиным с товарыщи[1*]. И как к вам ся наша грамота придет, а Матвей Сухотин с нашими грамотами к вам приедут, и вы б те наши грамоты у них взяли и велели отдат Станиславу Орде. И велели ему сказат, чтобы он нам, в. г-ю, послужил, Глебовичю и шляхте наши грамоты отдал и их наговаривал, чтоб они нашие, государские, милости поискали, учинилис под нашею, ц. в-а, высокою рукою. А мы, в.г., учнем их жаловат нашим, г-ким, милостивым жалованьем. Также и ево, Станислава Орды, служба у нас, в. г-я, забвенна не будет[2*]. *л.167*

И отдав наши грамоты, отпустили ево и проводить велели до которых мест пригож[90].

Писан на стану, в нашем, ц. в-а, городе Вилне лета 7164-го сентября в 6 ден.

11. 5 (15) сентября – 30 октября (9 ноября). Материалы посольства постельничего Ф.М. Ртищева к В.К. Госевскому. Статейный список[3*]

а) 5 (15) сентября. Царская верительная грамота Ф.М. Ртищеву на переговоры с В.К. Госевским.

Божиею милостию от в. г-я, царя[4*]... *л.138*

...Винцентию Корвину Гонсевскому подскарбию великому, гетману польному. *–139 л.139*

По нашему, ц. в-а, указу послан[5*] н.ц.в-а столник Федор Михайлович Ртищев. И как он к тебе приедет и о наших, в. г-я, н.ц. в-а, делех учнет с тобою говорить, и тебе бы тому верить[6*] и с ним[6*] и к нам, в. г-ю, к н.ц. в-у, с

1*См. док. 10 м, н.

2*См. также док. 17к.

3* См. также док. 10г, к, л, о.

4* Титул полный, новый.

5* Зачеркнуто дважды "к тебе".

6* Далее зачеркнуто соответственно: "и отпустить ево не задержав к нам ... о всем".

ним[1*] о всем отписать, и словесно приказать[2*], и отпустить ево не задержав[3*].

Писан в нашем..[4*]

Писана на александрейской середней бумаге, г-во имя по Московского писано золотом, печать государственная болшая под кустодею.

л.139 об. Подпис // на зибке[5*] диака Ивана Михайлова /:/ Вицентию Корвину Гонсевскому подскарбию великому, гетману польному.

б) 5 (15) сентября. Царская верительная грамота Ф.М. Ртищеву на переговоры с войском при В.К. Госевском.

л. 140 Божиею милостию от в. г-я, царя...[6*]

Полковником, ротмистром, и всяким начальным людем, и всей *л. 141* уроженой // шляхте, и всему рыцерству, будучему при Вицентии Корвине Гонсевском подскарбии великом, гетмане польном.

По нашему, ц. в-а, указу послан к нему, Вицентию Корвину Гонсевскому подскарбию великому, гетману польному, и к вам н.ц.в-а столник Федор Михайлович Ртищев. И как он к вам приедет и о наших, в. г-я, н.ц.в-а делех учнет с вами говорить, и вам бы тому верить.

Писан...[7*]

Писана на александрейском на середнем листу...[8*]

Подпис на загибке такова. Полковником, ротмистром, и всяким начальным людем, и всей уроженой шляхте.

Подпис диака Ивана Михайлова.

в) 6(16) сентября[91]. Отписка Ф.М. Ртищева.

л. 168 Г-ю, царю[9*] х.т. Федко Болшой Ртищев челом бьет. В нынешнем, государь, во 164-м году сентября в 6 ден по твоему, г-ву...[9*] указу поехал я, х.т., ис табор бояр и воевод князя Якова Куденетовича Черкаского с товарыщи на Гродно х польному гетману Гонсевскому. А говорил со мною, х.т., посланец Гонсевского

1* Текст немного неисправен из-за вставок и зачеркиваний.

2* Далее зачеркнуто "о всем".

3* Зачеркнуто: "А посланцов твоих Орду с товарыщи мы, в. г., отпустили к тебе".

4* Далее как в док. 10м.

5* Так в тексте.

6* Титул полный, новый.

7* Далее как в док. 10м.

8* Далее как в док. 11а.

9* Титул краткий.

Степан Дедекша[1*] в розговорех те ж статьи, что преж сего к тебе, в. г-ю, писали бояре и воеводы княз Яков Куденетович Черкаской с товарыщи[2*]. А вновь, государь, прибавил в своих речах, что впрям он о том ведает, что Гонсевской с Родивилом розошлис того ж числа, которого они поехали к тебе, в. г-ю[92]. А что, государь, каких вестей внов объявитца, и о том я, х.т., к тебе, в. г-ю...[3*], учну писат. А Родивилова, государь, посланца Станислава Орду бояре и воеводы княз Яков Куденетович Черкаской с товарыщи оставили у себя в таборех до твоево, г-ва, указу[4*].

Г-ю, царю...[2*] *л.168*

164-го сентября в 6 ден.[5*] *об.*

Отпуск от бояр к Радивилу и к Гонсевскому.

г) 24 октября (3 ноября). Царская грамота боярину и воеводам князю С.А. Урусову и др.[93]

От царя...[2*] боярину нашему и воеводам князю Семену Ондреевичю Урусову с товарыщи. *л. 200*[6*]

Как к вам ся наша грамота придет, и вы б однолично проведывали про постелничего нашего про Федора Михайловича Ртищева, где он ныне, у гетмана ль у Гонсевского, или у Радивила, или послан х королям свейскому или к полскому. Да что у вас о том ведомо будет, и вам бы о том отписать к нам, в. г-ю[94].

Писан на стану в нашем, ц. в-а, городе Могилеве лета 7164-го октября в 24 ден.

д) 24 октября (3 ноября). Царская грамота воеводе в Друе А.Л. Ордину-Нащокину[95].

От царя...[2*] в Друю воеводе нашему Афонасью Лаврентьевичю Нащокину. *л.201*

По нашему, в. г-я, указу послан в Гонсевского обоз за реку Немон постелничей наш Федор Михайловичь Большой Ртищев, а написан он столником нашим. Да ведомо нам, в. г-ю, учинилос, что Януш Радивил был у свейского графа Магнуса Габриеля Делегардия. И учел, де, он, Радивил, з графом Магнусом говорить с пыхи[7*]. И граф, де, Магнус ударил Радивила достоканом и говорил ему, что пыхи их минулис[96].

1*См. примеч. 77.

2*См. док. 10к, л.

3* Титул краткий.

4*См. док. 10е, ж, к, л.

5* Дата получения.

6* При нумерации случайно пропущены л. 191-199, поэтому л. 200 идет сразу после л. 190об. (см. док. 12ж).

7* Зачеркнуто: "в задор".

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б велел проведыват всякими мерами тайным обычаем, где ныне Федор Ртищев, в Гонсевского ль обозе, или у Радивила, или послан к свейскому королю. Да что у тебя про Федора Ртищева и иных каких вестей против сего нашего указу будет, и ты б о том о всем к нам отписал наскоро с нарочными гонцы. А сю б еси нашу грамоту у себя не держал, а изодрал и против сего нашего указу говорил, кому мочно верить, и проведыват велел тайным обычаем[1*].

Писан на нашем стану в Могилеве лета 7164-го октября в 24 ден. Послана с ыноземцом с Михаилом Бакою.

е) 27 октября (6 ноября). Отписка Ф.М. Ртищева[2].*

л. 202 Г-ю, царю...[3*] х.т. Федко Болшой Ртищев челом бьет. В нынешнем, государь, во 164-м году месяца сентября в розных числех, как я, х.т., ехал до Брестя Литовского и был в Бресте, и ко мне, х.т., приходя розных чинов поляки и сказывали, что короля шведцкого генерал пан Радеевской с ратными людми Варшаву взял и засел, и иные, государь, многие места в Короне Полской по ево наговору королю шведцкому здалис[97]. Да сентября ж, государь, в 20 ден сказывал мне, х.т., пана Володкеевича слуга поляк Жуковской, что твои, в. г-я, ратные люди Иванова полку Золотаренка город Пинск выжгли и высекли[98]. Да как я, х.т., поехал из Брестя октября в 4 ден, и того ж, государь, числа сказывали мне, х.т., что король шведцкой Коруны Полской столной город Краков взял, и многие поляки корунные ему поддалис и короновали ево на Королевство Полское октября в 17 ден. А корол, государь, полской Ян Казимер ныне стоит с войском своим в городе Сандече, от Кракова верст с 50, а ото Лвова верст со 100, от Люблина верст со 150. А войско, государь, литовское гетман Павел Сапега збирает и хочет итти х королю полскому на помочь[99]. И октября ж, государь, в 15 ден сказывали мне, х.т., копыщане, что твои, в. г-я, ратные люди город Люблин взяли. А которых, государь, полков, тово сказали впрям сами не ведают[100]...

л. 202 об. Г-ю, царю...[3*]

164-го октября в 29 ден[4*]

ж) 5 (15) сентября – 28 сентября (8 октября). Статейный список посольства Ф.М. Ртищева[101].

л.204 Лета 7164-го сентября в 5 ден государь, царь...[3*] указал постелни-

---

1* "А сю... обычаем" – вставка с л. 201об.

2* Печатается с сокращением.

3* Титул краткий.

4* Дата получения.

чему Федору Михайловичю Ртищеву[1*] ехат к Вицентию Корвину Гонсевскому подскарбию великому, гетману польному для своих, государевых, великих царственных дел. И по г-ву...[2*] указу Федор Михайловичь[3*] был у нево, в. г-я, у е.ц. в-а у руки в Вилне сентября в 5 ден. Поехал с ево, г-ва, стану из Вилны в таборы к бояром ко князю Якову Куденетовичю Черкаскому с товарыщи. Того ж числа был Ф.М-ь у бояр и воевод у князя Якова Куденетовича Черкаского с товарыщи. Тут же были великого гетмана Януша Радивила и гетмана польного Гонсевского посланцы Станислав Арда[4*] да Степан // Медекша[5*]. Из боярских табор Ф. Михайло- *л.205*
вич[6*] да с ним посланец гетмана польного Гонсевского Степан Медекша поехали сентября в 6 ден. И ехал на деревню Озерки на Тусмян, в местечко Мереч приехал сентября в 9 ден. Из Мереча поехал того ж числа в Гродню, приехал сентября в 10 ден. И как переехал под Гроднею реку Немон, и отъехав от Гродни 5 верст стоял в селце Олшанках 2 дни, и посылал проведывать гетмана польного Гонсевского поляков.

Сентября в 12 ден напали литовские люди хорунга ротмистра Юрья Хрептовича. И того ж числа велели Ф.М-ю ехат Городенского повету к полковнику к Якубу Кунцеевичю в местечко Крынки, от Гродни 35 верст. Сентября в 13 ден в местечке Крынках приходили к Ф.М-ю городенской моршалок пан Буховецкий[102], и ротмистры, и шляхта человек з 10 допрашивать от полковника, // *л.206*
впрям ли Ф.М-ь едет к гетману польному Гонсевскому, а не к иному ль х кому, и о каких делех, и чтоб им осмотрить в. г-я, е.ц.в-а у грамоты печать и подпис. И Ф.М-ь им в. г-я, е.ц.в-а у грамоты печат и подпис показал и говорил, что едет от в. г-я, е.ц.в-а по челобитью гетмана польного Гонсевского для г-вых великих дел.

Сентября в 14 ден приходил к Ф.М-ю полковника племянник ево Ян Высоцкой, и спрашивал о здоровье, и оговаривался, чтоб Ф.М-ь не подосадовал[7*], что к нему не пришол сам полковник. Сентября в 15 ден приезжал полковник Кунцеевич, а с ним литовской чашник пан Воловичь[103], и моршалок городенской, и ротмистры, и иные многие поветная шляхта. И говорил полков-

---

1* На л. 231: "столнику Федору Михайлову, сыну Ртищеву".

2 Титул краткий.

3* Далее: Ф.М-ь и т.п.

4* На л. 231: "Орда".

5* См. примеч. 54, 77.

6* Далее: Ф.М.

7* Исправлено из: "покручинился".

ник и шляхта, чтоб Ф.М-ь показал им в. г-я, е.ц. в-а грамоту, чтоб
л.207 им было ведомо, до ково он едет.// И Ф.М-ь в. г-я, е.ц.в-а у грамоты печать и подпис полковнику казал же. А в розговорех они говорили, что корол полской шведа побил, а людей было полских тысечь с 30, а шведцких 20 000. Толко, де, швед наступил и засел Оршаву, а около Кракова села и деревни вызжены[104].

Полковник же Кунцеевичь и шляхта Ф.М-ю говорили. Ныне, де, у них великий гетман новой Павел Сапега[1*], чтоб Ф.М. поехал к нему, великому гетману к Павлу Сапеге, а стоит, де, он в литовском городе в Бресте. И Ф. М-ь говорил. Послан он от в. г-я, от е.ц.в-а к гетману польному Гонсевскому, а не к Павлу Сапеге и ехат к нему не будет.

Ис Крынок полковник городенской велел Ф.М-а отпровадить к полковником гетмана польного Гонсевского сентября в 16 ден, в провожатых дал ротмистра пана Самойла Глядовитцкого[105] с
л.208 хорунгою, ехал // на Голынки, на Мстибов, на Порозово, на Бокуново, на Новой двор. В селе в Бокунах сказывал Ф.М-ю ксондз, что гетман польной Гонсевской засажен у Радивила[2*]. Из Бокунова Ф.М-ь поехал сентября в 18 ден, ехал на местечко Шерешово, на село Лески. В местечко Каменец Литовской приехал сентября в 19 ден, встречали полковники пан Кмицичь да пан Липницкий[106], а с ними ротмистры и шляхты человек с 300 и болши, встретили от местечка от Каменца за версту. Съехався полковник пан Кмицичь Ф.М-ю говорил. Выехали, де, мы ц. в-а тебя, посла, встретить. А как на двор взъехали, на крылце встретил полковник пан Журомский[3*], проводил в хоромы и говорил Ф.М-ю, как, де, ехал Литовскою землею, всем ли был покоен. И Ф.М-ь говорил, как он ехал Литовскою землею, и он был всем покоен. Того ж числа полковник пан Журомский прислал к Ф. М-ю с столом. //

л. 209 Сентября в 20 ден был у Ф. М-а полковник пан Журомской да пан Кмицичь и Липницкий и говорили, что гетман польной Гонсевской, чаят, к ним будет вскоре. Полковник ж Журомской сказывал. Богуслав, де, Радивил[107] посылал из своих полков людей, чтоб, переняв ево, Ф.М-а, отвесть к шведу. Ф. М-ь говорил, чтоб ему послать к в.г.-ю, к е.ц.в-у от себя гонца, что он ныне едет к польному гетману Гонсевскому в добром здоровье. Полковник пан Кмицичь говорил, что посылают они к в. г-ю, к е.ц.в-у посланников своих, а Федору б М-ю тех их посланников подождат у

1* См. примеч. 99.

2* См. примеч. 92.

3* См. примеч. 39.

них. И Ф.М-ь говорил полковником, чтоб они послали своего посланца в то время, как он, видевся з гетманом польным Гонсевским, и о великих царственных делех с ним договор учинит.

Того ж числа ввечеру у Ф.М-а был полковник Журомской и пил *л.210*
чашу про здоровье в. г-я, е.ц.в-а и говорил. Дай, господи, в.г., е.ц.в-о был здрав на многие лета и чтоб в. г-ю, е. ц.в-у с к. в-м, обоим великим государствам быть в покое, и в тишине, и попрежнему в великой дружбе. Помешкав говорил в розговорех, что они польного гетмана Гонсевского к себе не чают, потому пришла весть к ним того дни прямая, что ево Радивил задержал у себя в неволе[1*][;] чтоб Ф.М. поехал к новому великому гетману к Павлу Сапеге.

И Ф.М-ь говорил Журомскому, что ему ехать к гетману новому к Павлу Сапеге не по что, потому послан он от в. г-я, от е.ц.в-а по челобитью гетмана польного Гонсевского, а гетман Павел Сапега к в. г-ю, к е.ц.в-у ни о каких царственных делех бити челом не присылывал. А естли б и Гонсевской гетман польной // к *л. 211*
в. г-ю, к е.ц.в-у милости просить и бити челом не присылал, и великий б государь, е. ц. в-о и к нему послат ево не изволил. И полковник Журомской говорил. Естли, де, бы был гетман польной Гонсевской, и ему б, Ф.М-ю, задержки не было. А ныне, де, не быв у нынешнего гетмана великого у Павла Сапеги, поворотитца назад нелзя, а он отпустить без гетмана не смеет.

Из местечка Каменца Ф.М. поехал сентября в 21 ден, ехал на Поменть, в Бресть Литовскую приехал сентября в 22 ден. Сентября в 25 ден приежал от гетмана от Павла Сапеги моршалок пан Галимской[108] и говорил Ф.М-ю, чтоб ему ехать к гетману к Павлу Сапеге в. г-я, е. ц. в-а з грамотою и говорити о великих царственных делех, как и з гетманом Гонсевским, потому что он власть имеет болши Гонсевского. Да он же говорил, чтоб бог утвердил между великими государи, в. г-м, е. ц. в-м и к // в-м, паном *л.212*
их, попрежнему. И чаят, де, что в.г., е. ц.в-о, умилосердився над людми християнскими, о том и прислат тебя, посланника, изволил, что он, в.г., с нашим королем помиритца соизволит.

И Ф.М-ь пану Галимскому отказал. В. г-я, е. ц. в-а грамоты он весть к гетману к Павлу Сапеге и розговору с ним о царственных делех не будет, потому что послан он от в. г-я, от е.ц.в-а по челобитью гетмана польного Гонсевского, а х к. в-у и к иным гетманом ни о каких договорех и о мире не послан. Да и впредь от в. г-я, от е. ц. в-а о том засылки не чает[2*]. А з гетманом, де, с Павлом

1* См. примеч. 92.

2* На л. 239: "не чаеть".

Сапегою видетца он готов, толко то ему надобно наперед, чтоб к
л.213 в. г-ю, // к е.ц.в-у послать от себя гонца своего и учинить в. г-ю, е. ц. в-у ведомо, что польного гетмана Гонсевского нигде не наехал и засажен он у Радивила [;] а ныне он, Ф.М., в Бресте Литовском у великого гетмана у Павла Сапеги, а доехал до Брестя в добром здоровье.

И против Федоровых речей М-а моршалок пан Голимской говорил, чтоб им послать к в. г-ю, к е.ц.в-у своего посланника, а Ф. б М-ю тово их посланника дожидатца. И Ф. М-ь говорил, что он тово их посланника ждать не будет.

Сентября в 26 ден Ф.М-ь был у гетмана у Павла Сапеги, присылал гетман звать моршалка пана Голимского в дву коретах. Как приехал Ф.М-ь в город, у кореты встретил староста бреский пан Копоть, на крылце встретил воевода берестенский пан Бре-
л. 214 зовский[109], в передней встретил // гетман Павел Сапега и спрашивал Ф. М-а о здоровье. А что гетман и сенатори с Ф.М-ем говорили и что Ф.М-ь с ними в. г-я, е.ц.в-а о великих делех говорил, и те статьи писаны ниже сего. Того ж числа Ф.М-ь у гетмана хлеба ел. За столом Ф.М., и гетман Павел Сапега, и сенатори пили чашу про в. г-я, про е.ц.в-о здоровье и про королевское вкупе. Как поехал Ф.М-ь от гетмана, и гетман провожал на крылцо, а сенатори многие провожали до кореты.

Сентября в 27 ден послал Ф.М-ь к гетману к Павлу Сапеге с перевотчиком с Тимофеем Топоровским на писме свои статьи о
л. 215 своем приезде.// Сентября в 28 ден моршалок пан Голимской принес от гетмана от Павла Сапеги против Федоровых статей М-а свои статьи на писме ж. И в тех статьях в. г-я, е.ц.в-а в титле не написано Малыя и Белыя Росии, а написана титла меншая против прежнего. И Ф.М-ь тех их статей у них не взял и говорил, что он таких статей не возмет, потому что в тех статьях в. г-я, е. ц.в-а титла написана не полная. А изо всех окрестных государств титлу в. г-я, е. ц. в-а пишут полную тем образцом, каковы написал он, Ф.М-ь, в своих статьях[110].

л. 216 Роспись статьям, каковы дал столник Федор Ртищев великому гетману Павлу Сапеге и против тех статей каковы дали статьи гетман Павел Сапега и сенатыри за своими руками[111].

Послан от в. г-я...[1*] к Вицентию Корвину Гонсевскому подскарбию великому, гетману польному для того. Присылал он, Гонсевской, милости просить и бити челом с великим прошением у в. г-я нашего...[1*] чрез бояр и воевод князя Якова Куденетовича

[1*] Титул несколько расширенный. На л. 243 статья начинается с буквенного написания цифры 1, как и ответ П. Сапеги на л. 247.

Черкаского // с товарыщи, изволит ли в.г. наш, е.ц.в-о с коро- *л. 217*
левским величеством мирное поставление учинить[112].

И в.г. наш...[1*] , выслушав чрез бояр своих и воевод князя Якова Куденетовича Черкаского с товарыщи гетмана польного Гонсевского челобитья и доброе его желание, паче же он, в. государь наш, е.ц.в.-о, милосердуя о народе людей, дабы кровь християнская розливатис престала, повеле ратных людей е.ц. в-а полков, также е.ц. в-а бояр и воевод многие полки, от войны задержать на время, и из загонов всех поворить, и виред не ездить. А мне указал он, в.г. н., е.ц.в-о, ехать до него, Гонсевского гетмана польного, ведомость ему дать, что он, в.г. наш, е.ц.в-о изволяет с королевским величеством мирное поставление учинить, и ту ведомость ему дав, поворотитца не замотчав.

Ответ гетмана Павла Сапеги. *л.218*

В первых именем всего собрания божиею милостию в.г.-ю, царю...[2*] ясновелеможный е.м. пан воевода витепский, гетман великий ВКЛ просит и челом бьет о покое у в.г-я, е. ц.в-а таковым же образцом, как и гетман польной пан Гонсевской, еще со умножением з другими паны сенатыри смиренно покою хотят, и просят святого покою, и засылку чрез посланников чинити готови будучи.

А ныне в. г-ю, е.ц.в-у покорно за объявленное пожалованье християнское я, Павел Сапега воевода витепский, гетман великий ВКЛ, с своими товарыщи челом бьем, что на прошение е.м-и пана Гонсевского подскарбия великого, гетмана польного ВКЛ, товарыща нашего, которое он чрез бояр и воевод е.ц.в-а князя
Якова Куденетовича Черкаского с това//рыщи, просячи е.ц. в-а, *л.219*
чтоб до умирения с наяснейшим в.г-м нашим Яном Казимером милостию божиею королем Полским и великим князем Литовским и иных, ево к.в-м п.н. милостивым[3*] изволил накланися[4*], челом бил, воздержався с впредь будучею войною и возвратив все загоны войск своих, чрез тебя, столника[5*] своего и посланника Ф-а М-а Ртищева, о ноклонении своем до умирения нареченному е.м-и пану подскарбию извещает и ведомо чинит.

2. Естли б Гонсевской гетман польной не засылал бить челом к в. г-ю, к е.ц.в-у о мире, и ц. б в-о, в. г. наш послати меня не из-

---

1* Титул несколько расширенный.

2* Титул тот же, несколько расширенный, что употреблен Ф.М. Ртищевым, с включением Малой и Белой Росии.

3* Далее: п.н. м-м со всеми изменениями в окончаниях.

4* На л. 248: "накланятися".

5* ЛОИИ. Архив. Ф. 66. Д. 28. Л. 14 и след.: "постелничего".

волил, потому, кто одолевает, тот не засылает. Да и впред от ц. в-а, в. г-я нашего о том засылки не чаю.

Ответ. А что е.м. пан Гонсевской о покое присылал, так и мы вящее предваряючи посылаем и просим, чтоб покой меж теми народы был утверженный.

л.220 3. Что первой начел, другой не может совершити, потому, что человек, то и разум.

Ответ. Статьи, которые е.м. пан Гонсевской подскарбей великий и гетман польный ВКЛ е.ц. в-у чрез бояр и воевод е.ц.в-а объявил, нам трудно угодати, и труднее еще с нашим умышлением без докладу е.к. м-и, п.н. м-го новые какие статьи подавати, ноипаче как и ты, господине посланник, нам своих не хочеш объявить, которые имееш от е.ц. в-а врученные статьи.

4. Естли кому належит желание о добром деле и о чем то желание, и те статьи надобно дать на писме, и будет сличны явятся первым, и на те статьи ответ будет.

л.221 Ответ. Ведомо чиним тем нашим на писме написаным ответом, что наше хотение и желание совершенно накланяется до покою, которыми сами хощем и просим в. г-я, е.ц.в-а.

5. Естли мир желателен, и совершити бы ся[1*] имел на каких статьях и на чем. Городы, страны и места, которые в.г. наш, е.ц.в-о сам своею особою под свою, государскую, высокую руку покорил, то уже ему, в. г-ю н., е.ц.в-у даде всесилный и непобедимый бог. А что ево, в. г-я н., е.ц.в-а, на многие тмочисленные рати казны истощено, и за то нагорода что будет [?]

Ответ. О замках, странах, городех, которые е.ц. в-о с войски своими огосподствовал и объял, как имеют быти, несть то в нашей власти розговаривать, но то совершенно належати будет па-
л.222 ном // послом и комисаром, до уговору и задержания покоя от е.к.м-и, п.н.м-го назначеным. А ныне никакою мерою своею властию е.м. пан гетман нынешний ВКЛ на себе имать и о том говорити не может.

6. Естли по первым статьям нынешние сличатся и с обеих сторон соизволены будут, послам великим где съезжатца, и кто имяны, и вскоре ль [?]

Ответ. А до уговоренного и до задержателного желателного меж е.к.м-ю, п.н.м-м и е.ц. в-м со обоими великими государствы покоя також несть в нашей власти послов и комисаров назначити. Но как скоро от к.м-и, п.н. м-го назначены будут, в то время и

[1*] На л. 244: "совершитися бы".

о назначеных комисарах до розговору о покое, и о времени и ме-
сте е.к. // м., п.н.м-ой чрез свой лист е.ц. в-у безо всякого мотча- *л.223*
нья ведомо учинить изволит[113].

7. В.г. наш, е.ц. в-о непомалу тому удивляется, что преж сего к.в-о не засылал у него, в. г-я н., е.ц.в-а просити о мире, видя ево, в. г-я н., е.ц.в-а, неодолеемые силы, и тмочисленные рати, и за божиею милостию непобедимые войска. А ныне как ево, в. г-я н., е.ц.в-а, изволение, на чем мирному поставлению быти или не быти по засылке к.в-а, ведати ево, в. г-я н., е.ц.в-а мысли некому, точию един всеведец бог. А мню то, что изволит. А естли и изволит мирному поставлению быти в.г. наш, е.ц.в-о, и о том укажет
он, в.г.н., е.ц.в-о великим // и полномочным послом своим дого- *л. 224*
вор чинить, где он, в.г.н., е.ц.в-о изволит, потому, кто победою одолевает, тот и закон пределом полагает. А гонец естли послан будет к в. г-ю н., к е.ц.в-у с стороны к. в-а, и того гонца в.г.н., е.ц.в-о задержати не укажет.

Ответ. Что доселе никакова от е.к. м-и, п.н.м-го до е.ц.в-а о покое не была засылка, не может быти во удивление, хотя е.к.м., п.н.м-й и вся Речь Посполитая на сейме Варшавском полную власть Радивилу воеводе виленскому дав, розговор имети с е.ц. в-м вручили[114]. Однако что Радивил измену и погибел не токмо п.н.м-у, е.к. м-и и отчине умышлял, но и против самому е.ц.в-у и
его государствам великим // свейские войска, на что суть подлин- *л.225*
ные образцы, которые великие послы во время свое явно объявят, наговаривал и ныне мятеж делает и наговаривает[115], тогда не может в том деле е.к.м., п.н.м-й и Речь Посполитая похулена быти. Ныне, однако, попечением будем имети, как нас и т.м., господине посланник, в своей росписи именем е.ц. в-а обнадеживаеш, чтоб есте основателнее с е.ц.в-м чрез послов и комисаров, от е.к. м-и, п.н.м-го назначенных, учинили.

А нынешним временем на слове е.ц. в-а и на твоем обнадеживаньи устрояется, с меж себя особу значную пана Самуила Казимера Глядовицкого подстолия гроденского до е.ц. в-а з грамотою нашею и с подлинными статьями, ему вверенными, посылаем, и что вскоре до нас без задержания отпущен буде не сумневаемся[1*], будучи на-
дежны, что тем временем е. // ц. в-о как уже войска свои и загоны в *л.226*
тож время возвратил, так и до конца, покамест от е.к. м-и, п.н.м-го великие послы не приедут, от болшия войны войска свои задержит и впредь поступать с неприятством и с войною не велит.

1* См. примеч. 105, док. 14.

Взаим я, гетман ВКЛ, именем е.к. м-и, п.н.м-го и всей Речи Посполитой объявляю и обнадеживаю, что с войски ВКЛ на войска е.ц.в-а не ходити и ничего оберегатися не будем.

А у подлинных листов руки приложены.

Павел Сапега воевода витепский, гетман войска ВКЛ.

Максимилиян Брезовской, воевода брестеский.

Криштоф Завеша, моршалок великий ВКЛ.

Юрьи Друцкий Гурский, воевода мстиславский[116].

з) 29 октября (8 ноября)[1]. Отписка Ф.М. Ртищева.*

л.254 Государю, царю...[2*] х.т.Федко Болшой Ртищев челом бьет. В нынешнем, государь, во 164-м году сентября в 5 ден по твоему, г-ву...[2*], указу послан я, х.т., от вас, в. г-я, с вашею, ц. в-а, грамотою для ваших, государских, великих дел к Вицентию Корвину Гонсевскому подскарбию великому, гетману польному. И я, х.т., того гетмана польного Гонсевского нигде не наехал, потому, что задержал ево неволею в полкех у себя Януш Радивил[3*]. И сентября, государь, в 10 дѐн, как я, х.т., переехал под Гроднею реку Немон, и отъехав от Гродни 5 верст стоял в селце Олшанках 2 дни, и посылал я, х.т., проведывать гетмана Гонсевского поляков. И сентября ж, государь в 12 ден напали на меня, х.т., литовские люди хорунга ротмистра Юрья Хрептовича. И того ж, государь, числа отвели меня, х.т., Городенского повету к полковнику Якубу Кунцеевичю в местечко Крынки, от Гродни 35 верст. А полковник, государь, Якуб Кунцеевичь велел меня, х.т., отпровадить к полковником гетмана польного Гонсевского в местечко Каменец Литовской. А полковники, государь, Гонсевского отослали меня, х.т., в Бресть Литовской к новому гетману великому к Павлу Сапеге[4*].

А из Брестя, государь, меня, х.т., отпустили к тебе, в.г-ю, октября в 14 ден[5*]. Да со мною ж, х.т., послан к тебе, в.г-ю...[2*] от великого гетмана от Павла Сапеги и от сенатырей посланник Самойла Казимер Глядовицкой, подстолей городенской[6*]. И ныне я, х.т., еду к тебе, в. г-ю, и посланник и дожидаюс твоего, в. г-я, указу в Борисове[7*]. А что я, х.т., говорил з гетманом с Павлом Сапегою и с сенатыри, и что они говорили, и то у меня, х.т., написано в статейном списку.

1* Дата получения.

2* Титул краткий.

3*См. примеч. 92.

4* См. примеч. 99, 102.

5* Очевидно, описка. Правильная дата: 4(14) октября.

6* См. примеч. 105.

7* См. док. 11и.

Г-ю, царю...[1*] *л.254*

164-го октября в 29 ден[2*]. *об.*

и) 30 октября (9 ноября). Царская грамота Ф.М. Ртищеву.

От царя[1*] ...постелничему нашему Федору Михайловичю Ртищеву. Октября в 29 ден[2*] писал ты к нам, в.г-ю, что гетман Павел Сапега отпустил тебя из Брестя. Да с тобою ж к нам, в.г-ю, отпустил посланца Самоила Казимера. И ты с тем посланцом едеш к нам, в. г-ю[3*]. *л.255*

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б с посланцом ехал к нам, в. г-ю, прямо на Оршу в Смоленск. А не доезжая Смоленска верст за 10 или болши, прислал к нам, в. г-ю, с вестью, а сам с посланцом шол помалу, а без вести не ходил. А мы, в.г., укажем к посланцу послат пристава. А будет тебе ведомо учинитца, что мы, в.г., // в Смоленск не пришли, а ты преж нас, в.г-я, приходу придеш к Смоленску, и ты б по тому ж, не доезжая Смоленска отписал к боярину нашему и воеводам ко князю Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи, чтоб он тому посланцу выслал пристава и велел изготовить двор, где ему стояти[4*], а без вести в Смоленск не ездил же. А как боярин наш и воевода княз Иван Никитичь с товарыщи вышлет пристава и велит ехать в Смоленск, и ты б ехал наперед, а посланцу велел ехат после себя с приставом, ково к нему пришлют[5*]. А к боярину нашему и воеводам ко князю Ивану Никитичю Хованскому с товарыщи о том наш указ послан[117]. *л.256*

Писан на нашем стану в Могилеве лета 7164-го октября в 30 ден.

12. 24-31 октября (3-10 ноября). Царские жалованные грамоты в войска Великого княжества Литовского и сопутствующие документы[118]

а) б/д и м. Царская грамота полоцкому воеводе Д.А. Долгорукову (без окончания)[119].

От царя...[1*] в Полотцк околничему нашему и воеводам князю Дмитрею Алексеевичю Долгорукову с товарыщи. *л.169*

По нашему указу посланы к вам с сею нашею грамотою с опочецким казаком з Гришкою Рютневым наши, государские, 4 грамоты за нашею государственною отворчетою болшою печатью к

1*Титул краткий.

2*Дата получения.

3*См. док. 11з.

4*Зачеркнуто: "не близко двора свейского посланника".

5*Зачеркнуто: "А как посланец приедет в Смоленск, и ты б к боярину нашему и воеводе ко князю Ивану Никитичю приказал, чтоб тому посланцу велел дават поденной корм".

полковником в розные места[1*]. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б те наши 4 грамоты, взяв у опочецкого казака у Гришки Рютнева, и послали к тем полковником, х кому которая наша грамота писана, с кем пригож и ково б с такое наше дело стало, и приветчи к вере. Да что к вам против наших грамот те полковники отпишут или словом прикажут, и вам бы о том к нам, в. г-ю, отписати[120].

б) 24 октября (3 ноября). Царская грамота В.К. Госевскому[2] и войску при нем.*

л.170 Божиею милостию от в. г-я...[3*]

–171 ...Вицентию Корвину Гонсевскому подскарбию великому, гетма-
л.171 ну польному, и полковником, и ротмистром, и всяким началным людем, и всей уроженой шляхте, и всему рыцерству.

Ведомо вам самим подлинно за какие многие неправды полского
л.172 Яна Казимера // короля и за...[4*]
л.174 ...пошли мы, в.г. И милостию божиею...[5*]

и иные многие городы и места ВКЛ, и в Коруне Полской, в Волыни и по Подолию многие ж городы и места.

И за милостию божиею мы, в.г., н.ц.в-о, на всей Белой Росии, и на
л.175 Великом княжстве Литовском, // и в Волыни, и по Подолию учинилис великим государем.

И вам бы...[6*] быти под нашею, ц.в-а, высокою рукою. А мы, в.г., н.ц.в-о, пожалуем вас нашим, государским, милостивым жалованьем, веры вашей, и прав, и волностей нарушить ни в чем не велим. А тебя, Вицентия Корвина, подскарбия великого, гетмана польного, пожалуем нашим, г-ким, милостивым жалованьем во всем свыше королевского. Также и полковников, и всяких началных людей, и все рыцерство маятностями вашими пожалуем, велим вам владети попрежнему. И на те ваши маетности наши, г-кие, жалованные грамоты дати велим за нашею государственою болшою печатью. В том бы есте на нашу, ц. в-а, милость были надежны.

л.175 Писан в нашем, г-ком, походе на стану в нашем // в нашем[7*], ц. в-
об. а, городе Могилеве лета от создания миру 7164-го месяца октября 24-го дня.

1* См. док. 12г.

2* См. примеч. 5.

3*Титул полный, новый. На л. 170 об. помета: "шляхте".

4* Далее на л. 172-174 как в док. 4 на л. 25, 27 от "нарушенье..." до "и всех святых".

5* Далее как в док. 10м на л. 156-157 от "и пречистые богородицы..." до "столной город Вилню".

6* Далее как в обращении на л. 171.

7* Так в тексте.

Таковы две грамоты[1*] писаны на середних александрейских листех, кайма и г-во имя по Московского писано золотом, запечатаны государственною болшою печатью на красном воску под кустодею по отворчетому.

в) 24 октября (3 ноября). Царская грамота войску княжества Жмудского.

Божиею милостию от в.·г-я...[2*] *л.176*

...Войска Жемоитцкого началным людем, и всей уроженой шляхте, и всему рыцерству.

Ведомо вам самим за какие многие[3*] неправды полского[3*] Яна *л.177* Казимера короля и за[4*]... *л.177*

...И вам бы...[5*], ведая перед нами, в. г-м, н.ц. в-м, многие коро- *–178* левские неправды и нарушенье вечного докончанья, нашие, госу- *л.178* дарские, милости к себе поискати, к нам, в.г-ю, н. ц. в-у, ехати безо всякого опасенья, и быти под нашею, ц. в-а, высокою рукою. [И иных поветов честных и началных людей и шляхту с собою ж призыват под нашу, ц. вели//чества, высокую руку и нашим, г-ким, милостивым жалованьем их обнадежить][6*].

А мы, в.г., н.ц.в-о, пожалуем вас нашим, г-ким, милостивым жалованьем, веры вашей[7*] и волностей нарушить ни в чем не ве- лим // и маятностями вашими пожалуем, велим вам владети по- *л.179* прежнему[7*]. А которые учнут нам, в.г-ю, н.ц.в-у, служить и честных и началных всяких людей и рыцерство и иных поветов под нашу, ц. в-а, высокую руку призывать, и мы, в.г., н.ц.в-о, пожалуем их вновь маятностями сверх старых их маятностей. И на те на все маятности пожалуем, велим дати наши, ц.в-а, жалованные грамоты за нашею государственою болшою печатью. В том бы есте во всем на нашу, ц.в-а, милость были надежны.

Писан...[8*]

Таковы две грамоты[9*] писаны на середнех александрейских *л.179* листех, каймы и г-во имя по Московского писано золотом, запе- *об.*

1* См. док. 12е, ж. См. также док. 17к.

2* Титул как в док. б.

3* Зачеркнуто соответственно: "злые"; "Владислава и нынешняго".

4* Далее как в док. 12 б на л. 172–175 до "учинилис великим государем". На л. 177 после "пошли мы, в.г." зачеркнуто: "на него, Яна Казимера короля".

5* Далее как в обращении на л. 176.

6* ["И ... обнадежить"] вставка с л. 178об–179об.

7* Зачеркнуто соответственно: "и прав"; "и на те ваши маятности наши, г-кие, жалованные грамоты дати велим. В том бы есте во всем на нашу, г-кую, милость во всем были надежны".

8* Далее как в док. 12б на лл. 175-175об. до: "...дня".

9* См. док. 12е, ж.

чатаны по отворчатому государственною болшою печатью на красном воску под кустодею. Посланы з даточными людми боярскими Баима Болтина[121] с Матюнкою Дедешиным с товарыщи.

л.180 *г) 31 октября (10 ноября).* Таковы ж государевы грамоты за государственною болшою печатью посланы октября в 31 ден, а писаны на александрейских листех, каймы и государево имя писано по Московского[1*] з Жемоитцкой слово в слово[2*].

К полковнику Лисовскому, и к шляхте, и ко всему рыцерству.

К полковнику ко князю Лукомскому, и всей уроженой шляхте, и всем[3*] рыцерству.

К полковнику Можинскому, и всей уроженой шляхте, и всему рыцерству.

Писаны без имян, потому что им имян нихто не ведает[122].

Посланы те грамоты в Полоцк к околничему и воеводам ко князю Дмитрею Алексеевичю Долгоруково с товарыщи с казаком опочетцким з Гришкою Родионовым[4*] Рютневым[5*]

д) 24 октября (3 ноября). Царская грамота А. Саковичу[6] и шляхте при нем.*

л.181 Божиею милостию от в.г-я...[7*] старосте ошмянскому Адаму Саковичю и всему рыцерству, при тобе будучиму[8*].

л.181, 183, 182, 184 184 об.[9*] Ведомо вам самим[10*] подлинно за какие...[11*]

А ныне[12*] // писал к нам, в.г-ю, из н.ц. в-а столного города Вилны столник и воевода княз Михайло Семеновичь Шеховской, что присылали вы, староста ошмянский Адам Сакович и все рыцерство, бити челом нам, в. г-ю, н.ц. в-у, шляхтича Павла Янови-

---

1* Зачеркнуто: "а х кому а посланы а писаны з".

2* См. док. 12в.

3* Так в тексте.

4* Зачеркнуто: "сыном".

5* См. док. 12а.

6* См. примеч. 58.

7* Титул как в док. 12б.

8* На л. 181об. помета: "ошмянскому".

9* Таково правильное расположение листов.

10* Исправлено из: "тебе самому".

11* Далее по л. 184 тот же текст, что и в док. в. на л. 177-178 (включая зачеркивания) по: "учинилис великим государем".

12*Зачеркнуто на л. 184, 185, 185об.: "нам, в.г-ю, н.ц.в-у, ведомо учинилос, что ты, староста ошмянской Адам Сакович, и рыцерство, которое при тебе, хотите быти под нашею, ц. в-а высокою рукою. И вам бы, старосте ошмянскому Адаму Саковичю однолично [вписано сверху другими чернилами. На полях зачеркнута помета: "чисто"] нашие, государские, милости к себе поискат, ехати к нам, в. г-ю, к н.ц.в-у, со всею // [л. 185] шляхтою, которые при тебе,

ча Ролина с товарыщи, чтоб вам[1*] ехати к нам, в г-ю, и быти под нашею, ц. в-а, высокою рукою[123].

И мы, в.г. , н.ц. в-о, пожаловали, велели вам[2*] , старосте и всему рыцерству, ехати и быти под нашею, ц. в-а, высокою рукою. И вам бы, старосте ошмянскому Адаму Саковичю и со всею шляхтою, однолично ехати к нам, в. г-ю, к н.ц. в-у, безо всякого опасенья. // А *л.185* мы, в.г., н.ц. в-о, вас[3*], старосту ошмянского Адама Саковича и шляхту, пожаловали[3*] нашим, г-ким, милостивым жалованьем, веры вашей[3*] и волностей[3*] нарушить ни в чем не велели[3*], и маятностями вашими пожалуем, велим вам владети попрежнему[4*].

А которые учнут нам, в. г-ю, н.ц. в-у, служить и честных, и началных всяких людей[5*], и рыцерство иных поветов под нашу, ц. в-а, высокую руку призыват, и мы, в.г., н. ц.в-о, пожалуем их внов маетностми сверх старых их маетностей. И на те на все маетности...[6*] *л.185–185 об.*

...Таковы две грамоты[7*] писаны...[8*]. *л.185 об.*

Отписат в Посолской приказ, в Вилню про стол пишут или в нашу отчину. *л.186*

В Вилню воеводе князю Михаилу Семеновичю Шеховскому[9*].

е) 24 октября (3 ноября). Царская грамота С.А. Урусову[10]*

От царя...[11*] боярину нашему и воеводам князю Семену Ондреевичю Урусову с товарыщи. *л.187*

[на л.184-185 сверху вставка: "безо всякого опасенья". На л. 185об. вставка: "И иных поветов честных и началных людей и шляхту с собою ж призыват под нашу, ц.в-а, высокую руку и нашим, г-ким, милостивым жалованьем их обнадежить"] и быти под нашею, ц.в-а, высокою рукою. Далее (от: "А ныне") идет вставка с л. 184 об.

1* Зачеркнуто: "тебе, старосте Адаму Саковичю, с товарыством".

2* Зачеркнуто: "тебе".

3* Зачеркнуто соответственно: "тебя... пожалуем (исправлено – *Л.З.*) ... и прав... ваших... велим" (исправлено).

4*Зачеркнуто: "И на те ваши маятности наши, г-кие, жалованные грамоты дати велим за нашею государственною болшою печатью. В том бы есте во всем на нашу, г-кую, милость были надежны".

Дальнейший текст на л. 185, как и исправления выше, написаны другой рукой и чернилами.

5* Зачеркнуто: "и полковников, и всяких началных людей".

6* Далее текст на л. 185, 185об. аналогичен (с мелкими стилистическими различиями) тексту в док. 12в на л. 179 от "маятности пожалуем..." до "...дня...".

7* См. док. 12е, ж.

8* Далее как в док. 12б на л. 175 об. от "на середних..." до конца с незначительными изменениями.

9* См. док. 12ж.

10* См. примеч. 93.

11* Титул краткий.

По нашему, в. г-я, указу посланы к вам наши, г-кие, 3 грамоты за нашею государственою отворчатою болшою печатью с станичники з даточным людми Баима Болтина с Матюшкою Дедешиным с товарыщи[1*], грамота к гетману к Вицентию Корвину Гонсевскому, другая грамота к старосте ошмянскому Адаму Саковичю и всему рыцерству, третья грамота в Жемоицкое войско[2*].

И как к вам ся наша грамота придет, а станичники Матюшка Дедешин с товарыщи с нашими грамотами к вам приедут, и вы б те наши грамоты взяв у них и послали порознь с шляхтою или с кем пригож, кому мочно верить, приведчи к вере, и приказали накрепко. А хто куды послан будет, чтоб те наши грамоты донесли и отдали совсем вцеле. И что с ними к вам от них приказано или на писме послано будет, и то б к вам принесли по тому ж
л.188 вцеле. Да что у вас против сего нашего // указу ведомо будет, и вы б о том о всем отписали к нам, в. г-ю.

Писан на нашем стану в городе Могилеве лета 7164-го октября в 24 ден.

ж) 24 октября (3 ноября). Царская грамота М.С. Шаховскому.

л.189 От царя...[3*] в Вилню воеводе[4*] нашему князю Михаилу Семеновичю Шеховскому[5*].

По нашему, в. г-я, указу посланы к тебе наши, г-кие, 3 грамоты за нашею государственою отворчетою болшою печатью с станичники з...[6*]

И как к тебе ся наша грамота придет, а станичники Матюшка Дедешин с товарыщи с нашими грамоты к тебе приедут, и ты б те наши 3 грамоты взяв у них и послал к старосте ошмянскому и ко всему рыцерству грамоту да[7*] и в войско Жемоицкое другую грамоту порознь тотчас с шляхтою или с кем пригоже, кому мочно верить, приведчи к вере. А к гетману Гонсевскому нашу грамоту послал бы еси в то время, как боярин наш и воеводы княз Семен Ондреевич Урусов с товарыщи по нашему указу пойдут в
л.190 Полоцк, по тому ж с кем при//гож.

1* Здесь и далее часть текста исправлена и вписана сверху и на пустых местах строк другими почерком и чернилами (аналогично и в док. 12ж). См. также док. 17л.

2* См. док. 12б, в, д. ж.

3* Титул краткий.

4* Зачеркнуто: "столнику".

5* См. примеч. 123.

6* Далее как в док. 12е на л. 187 от "даточными..." до "...войско".

7* Написано дважды.

А хто куды с теми нашими грамоты посланы[1*] будет, и ты б тем людем приказал накрепко, чтоб они те наши грамоты донесли и отдали совсем вцеле[1*]. И что с ними[2*] к тебе приказано или на писме послано будет, и они б[2*] к тебе по тому ж принесли вцеле. Да что у тебя против сего нашего указу ведомо будет, и ты б о том о всем писал к нам, в.г-ю.

Да с теми ж станичники посланы таковы ж наши, г-кие, 3 грамоты за нашею, г-кою, болшою печатью к боярину нашему и воеводам ко князю Семену Ондреевичю Урусову с товарыщи. И тебе б тех станичников однолично из Вилны отпустить с нашими грамоты к боярину нашему и воеводам ко князю Семену Ондреевичю с товарыщи тотчас безо всякого задержанья[4*]. *л.190 об.*[3*]

Писан на нашем стану в нашем, ц. в-а, городе Могилеве лета 7164-го октября в 24 ден[124].

13. 17 ноября н.ст. Верительная грамота Я. Кунцевича[5*] его посланцам на переговоры с виленским воеводой (перевод)

Список з белоруского писма. *л.227*

Ясневелможный милостивый пане гетмане ц. в-а, в Вилне будучий.

Федор Михайлович Болшой Ртищев ц. в-а столник, будучи посланником о деле ц. в-а до велможного нашего Вицента Корвина Гонсевского, с которым чрез извычай сочиненый гетмана великого литовского Радивила[6*] не случилося видеть, и с ним о добром деле розговорить не могучи, з болшими радными панами, в Берести будучими, розговор имев, до е.ц. в-а возвратился вместе с посланником нашим Самоилом Глядовицким подстольем гроденским[7*], и те грамоты от него до т. м-и чтоб отданы были желал.

А как до меня, полковника трех городов, Литцкого, Гродинского и Волковиского и иных, ко мне прибылых, те грамоты пришли, через посланников ясневелможного // е. м-и пана Павла *л.228* Сапеги гетмана нашего генералного е. к. м-и уставленого, то есть чрез пана Каминского хоружего мстиславского и другово пана Павла Войниловича столника мозырского принесены суть до за-

---

1* Исправлено из соответственно:"послан..."; "в целости".

2* Зачеркнуто соответственно: "к вам от них"; "и то к вам".

3* Вставка.

4* См. также док. 12е.

5* См. примеч. 102.

6* См. примеч. 92.

7* См. док. 11.

логи полку моего. Которые посланники, не видяся с е.м-ю паном Шереметевым гетманом е.ц.в-а, ко мне возвратилис и меня о всем деле, как б имели далее чинить, спрашивали[125].

И в то время видя я, что толь однолично надобно тех посланников до ясневелможного е. м-и пана воеводы витепского[1*] назад возвратил, а иных лутчих для скорого ответу до т. м-и, имеючи в том повеление гетмана моего, людей чесных з грамотами послал. Которых имена называютца, первый велможный е. м-и пан Самойло князь Огинской тивун троцкой, другой сын его е.м. пан
л.229 Кароль князь Огинской подкоморий ви//тепский, третей е.м-и пан Ян Нарбут писарь земской литцкой[126].

И те чесные посланые люди при тех грамотах словесный наказ и повеление от гетмана скажут. И тех б посланников выслушав, чтоб т.м. поверя, своим ратным людем и всем загонам драки никакие чинити не велел и от всякие зацепки людей своих воздержал. А в тож время ц. в-у честь и слава с величанием и иноземцом ведомо будет.

л.230 А я т.м-и, велмож//ному гетману е.ц. в-а, мои дружеские приятства чрез свою грамоту извествую.

Писан в Ольце 1655-го месяца ноября 17-го дня.

В.м-и м.м. пана поволный приятел и слуга Якуб Ткротцкий[2*] Куцеевич подкоморий литцки, куявский и дубидцкий староста, полковник трех поветов, Лидцкого, Гроденского и Волковиского имянем всего рыцерства рукою своею[127].

14. 10 октября 1655 г. – 6 января 1656 г. н.ст. Материалы посольства С.К. Гладовицкого, подстолия гродненского, от П.Сапеги и сенаторов при нем к царю[3*]

а) 24 ноября (4 декабря). Память в приказ Большого дворца о содержании для членов посольства[128].

л.268 164-го ноября в 24 ден послана памят в приказ Болшого дворца, велено дават г-ва жалованья гетмана Павла Сопеги посланцу Самоилу Глядовитцкому да шляхте и людем их 20 человеком с приезду ноября з 21 числа до тех мест, покаместа в Смоленску побудут, есть и пить доволно, питье посылат в готовых судех. Да им же на 21 лошадь сена и овса доволно.

С Тимофеем Топоровским.

б) 21 ноября (1 декабря). Запись переговоров с С.К. Гладовицким.

1* П. Сапеги.

2* Очевидно, так было понято при переводе его второе имя, Теодор.

3* См. также док. 11ж, з, и, 13.

164-го ноября в 21 ден в.г....[1*] указал быти в приказе у околничего у князя Семена Романовича Пожарского да у думного диака у Лариона Лопухина[129] Павла Сопеги посланцу Самоилу Глядовицкому[2*] и говорить с ним о делех. И того ж дни по г-ву...[1*] указу Самойло Г-ой в приказе у околничего у князя Семена Романовича Пожарского да у думного диака Лариона Лопухина был. А как Г-ой пришол в приказ, и околничей, княз Семен Романовичь и думной диак Ларион Лопухин, встав с места, с посланцом виталис и велели сесть. *л.269*

И посидев немного говорил околничей княз Семен Романович Г-му. // В.г., царь...[130] велел тебе быти у нас и говорити нам с тобою о делех. И от ково и с чем ты прислан, и ес[3*] ли с тобою к в. г-ю, к е.ц.в-у листы, и будет есть, и от ково те листы посланы, и ты нам объяви. А мы твои дела все донесем к в.г-ю, к е.ц.в-у. *л.270*

И Г-ий говорил. Послали ево к в.г-ю...[1*] гетман Павел Сопега и сенаторы из Брестя бить челом в. г-ю, чтоб ц. в-о милосердие свое над ними показал, велел кровь утолить, чтоб на обе стороны кров християнская не лилас. И лист, де, с ним к в. г-ю, к е.ц.в-у прислал Сопега и все санатори, а другой лист к бояром // и думным людем. *л.271*

И околничей и думной диак[4*] говорили Г-му. Как он поехал из Брестя к в. г-ю, к е.ц. в-у и про короля ему ведомо, где он был, и что с ним каких людей и где стоят[?]

И Г-ой говорил. Как он поехал к в. г-ю, к е.ц.в-у из Брестя, и в те поры про короля был ведом, что стоял в Ланцуте, от Кракова 2 мили, а войско с ним было посполитое рушенье и обозничей корунной Стефан Чарнецкий с полком. Да и то, де, сказано было, что и татар было с ним с 20 000[131].

О. и д.д. Г-у говорили. Гетман Павел Сопега великим гетманом учинен по королевскому ль росказанью, или от сенаторей и от шляхты обран, и привилей королевской у него есть ли [?]

И Г-ой говорил. Павлу, де, Сопеге на великое гетманство от короля прислан привилей, также и от сенаторей, и от всего посполства обран он и учинен гетманом великим на Радивилово место[5*] *л.272*

О. и д.д. говорили. Хто з гетманом сенаторей [?]

Посланец говорил. Сенаторей, де, з гетманом Петр Казимер

1* Титул краткий с "Малой и Белой Росией".

2*Далее: Г-му, Г-ой и т.п.

3*Так в тексте.

4* Далее: о. и д.д. и т.п.

5* См. примеч. 99.

Вяжевич, Брезовской воевода брезский Максимилиян, Юрьи Друцкий Горский воевода мстиславский, Криштоф Завиша моршалок великой ВКЛ[132].

О. и д.д. говорили. Которое войско ныне з гетманом в Брестю, и будет шведские люди на них наступят, и против шведов будут ли стоять [?]

И Г-ой говорил. Естли, де, швед на них наступит, и они против
л.273 их // стоять будут и битца до смерти.

О. и д.д. Г-у говорили. Что с ним наказано иных дел, и он бы те все дела объявил им, о. и д.д-у, и лист, которой к в. г-ю, к е.ц.в-у прислан, отдал им. А они о тех делех и лист донесут до в. г-я, до е.ц.в-а.

И Г-ой говорил. Прислали к в. г-ю, к е.ц.в-у гетман и сенато-
л.274 ри ево с листом и ц. в-а к бояром // лист с ним есть же. А начало, де, и основание ево присылке челобитье, чтоб в.г., е.ц.в-о пожаловал, велел кровь християнскую утолить. А о иных, де, статьях наказано ему ц. в-у бити челом, а оприч, де, е.ц. в-а тех статей он никому объявить не смеет. И как, де, он будет у в. г-я, у е.ц.в-а, и он все дела объявит и лист гетманской поднесет в. г-ю, е.ц.в-у.

И о. и д. дьяк говорили, чтоб он, Самойло, не упрямяс все дела объявил и лист отдал им, потому что по указу в. г-я н., е.ц. в-а те дела у него велено выслушат и лист принять им, ц. в-а околничему и думному диаку. И естли он им дел не объявит и листа не отдаст, и ему в том навести на себя великую государскую кручину.

И Г-ий стоял о том многоупорно, и о. и д.д. много говорили болшим выговором.

л.275 И Г-ой, стояв за то много, говорил. Воля, де, в том ц. в-а. Коли им у него велено дел выслушать и листы принять, и он, де, им дела объявит и листы отдаст, толко б им те дела и листы донести до в. г-я, до е.ц. в-а, и чтоб ево в.г., е.ц.в-о пожаловал, велел видеть свои, г-кие, очи.

О. и д.д. говорили, чтоб он безо всякого сумненья все дела им объявил и листы отдал.

И Г-ий говорил. Послали ево к в. г-ю, к е.ц. в-у гетман Павел Сапега и сенатори, а велели е.ц. в-у бить челом.

л.276 1. Чтоб ц. в-о милосердие свое над ними показал, велел кровь утолить.

2. Как, де, ц. в-о милосердие свое над ними покажет, и его б ц. в-о пожаловал, велел назначить место, где ево, г-во, изволенье будет. И корол, де, тотчас пошлет послов своих. А как ево послали сенатори с Федором Ртищевым, и гетман, де, и сенатори по-

слали с тем х королю, что он послан к ц.в-у. И чаят он, что от короля у гетмана и ведомо, что к ц. в-у послы будут[133].

3. Бьют челом в. г-ю, чтоб гетмана Богдана Хмелницкого и воевод киевских от войны удержать[134].

4. Бьют, челом в. г-ю, чтоб милость над ними показал, чтоб от виленских, // и ковенских, и иных залог до посолского съезду *л.277* волно их братье шляхте и всяким людем на попелища свои ехат.

5. Чтоб ц. в-о милосердие свое над ними показал, велел полоненикамы розмену учинить.

Да подал два листа, один писан к в. г-ю, а другой лист бояром и думным людем[1*] .

И о. и д.д. приняв лист говорили, что с ним иных дел наказано[?]

И Г-ой сказал, что иных дел оприч того ничево нет.

И о. и д.д. говорили. По указу в. г-я, е.ц.в-а, которые дела им объявил и листы подал, и о том они известят в. г-ю, е.ц.в-у. А толко пожалует, в.г., е.ц.в-о, велит ему быти у себя, г-я, и видети его, г-кие, пресветлые очи, // и пришед к в. г-ю ево, г-во, имянованье и *л.278* титло сполна ли говорить, и кто ево послал, как напомянуть [?]

И Г-ой говорил. В. г-я, е.ц.в-а имянованье и титло говорить ему против того, как на листу на подписи написано. А собою ему чево не приказано прибавит нелзе. А гетманскую, де, прозву ц. в-у говорити ему [:] послал ево к в. г-ю, к е.ц.в-у Павел Сапега гетман великий ВКЛ.

И о. и д.д. говорили посланцу. Естли в.г. наш, е.ц.в-о изволит ему, Самоилу, быти у себя, в. г-я, и он бы, Самойло, при в. г-е нашем, при е.ц.в-е е.ц. в-а имянованье и титло говорил, что ему, в. // *л.279* г-ю, от бога дано свыше безо всякого розмышленья. А гетманскую б прозву говорил [:] послали ево к в. г-ю, к е.ц.в-у Павел Сапега гетман и сенатори, а ВКЛ не напоминал, потому что ВКЛ подаровал бог взяти в. г-ю нашему, е.ц.в-у, чтоб ему тем в. г-я н., е.ц.в-о на гнев не привесть. // А естли ему говорить гетмана *л.280* княжством Литовским говорить[2*] , и ему у в. г-я, у е.ц.в-а не бывать. И чтоб он сказал подлинно, как ему, будучи у в. г-я, у е.ц.в-а, его, г-кое, имянованье и титло говорить и гетманскую прозву напомянуть.

И Г-ий говорил. Он, де, тепере стал яко человек неволной, сперва, де, они у него дел выслушали и листы взяли, и топере, де, он видит то, что ему у ц. в-а не быват.

1* См. док. 14 в.

2* Так в тексте.

И о. и д.д. ему говорили. В неволю ему ничево не делают, а дел у нево выслушали и листы взяли по указу в. г-я, е.ц.в-а. А то б он объявил подлинно. толко пожалует государь ево, велит видить свои, г-кие, очи, как его, г-кое, имянованье и титло говорить ему и гетманскую прозву напомянуть [?]

л.281 И посланец говорил. Как, де, ему так учинить, чево ему гетман и сенатори не наказали, что в. г–я, е.ц.в-а имянованье и титло сполна говорить[?]

И о. и д.д. говорили, чтоб он говорил перед г-м как г-кое имянованье написано на подписи листа, а гетмана б отнюд не напомянул Великого княжства. А толко он помянет то слово, и ему с великим бесчестьем быть выслану да и отпуску ему не будет. И он бы гордости свои отложил. Да и то ему говорено, за какие гордости смирил бог короля их и панов рад. И как посыланы от в. г-я, е.ц.в-а великие и полномочные послы и посланники к королю, и король ни в чем не исправился и вечное докончанье во всем нарушил. И за то сами видите, как бог смирил, что покиня все с малыми некакими людми убежал в Венгерские горы, но и там ему места нет[135].

л.282 И сонаторем было вашим и вам всем давно // поискат государские милости, ехать самим к нему, в. г-ю, и милости просить не пересылкою. А что говориш ты, что королю присылат о миру ко государю, и где уж то и сыскат короля вашего.

И Г-й говорил. То воля божия учинилас. А хто бывает на коне, тот и под конем. А уж то без пана нам не быть, не тот пан, ино и иной.

И о. и д.д. дьяк говорили. Уж то время вам бить челом в. г-ю, е.ц. в-у, а не искать иного государя. А в.г. наш, е.ц.в-о вас пожалует своим, г-ким, милостивым жалованьем кождого по вашему достоинству. И скажи нам последней, как тебе гетмана назвать, толко пожалует государь, велит тебе видить свои, г-кие, пресветлые очи.

л.283 И Г-ий сказал. Последнее, де, что изговоря государское имянованье и титло против того, как на листу подписано, да молыть [:] посланный от Павла Сопеги гетмана великих войск литовских.

И о. и д.д. говорили, чтоб говорил гетмана великих войск, а литовских говорить ему непристойно.

И Г-ой отказал, что болши тово ему говорить не мочно.

в) 10 октября н.ст. Верительные грамоты П.Сапеги и сенаторов при нем С.К. Гладовицкому на переговоры с царем и боярами (переводы).

в-1). Перевод с полского писма, что писали к в. г-ю...[1*] Павел Сопега и сенатари с Самоилом Казимером Г-им в нынешнем во 164-м году ноября в 20 ден[2*]. *л.290*

Божиею милостию в. г-ю...[3*] мы, наяснейшего Яна Казимера божиею милостию короля Полского, великого князя Литовского, Белой Руси и иных п.н. м-го сенаторы, челом бьем.

Что вы, в.г.[3*]... от велможного пана Гонсевского подскарбия великого и гетмана польного ВКЛ, которой на то время в задержании у изменника Речи Посполитой Радивила // есть[4*], принесенную чрез ближних и думных в.ц. в-а бояр, принял любително прошение[5*]. Посол ваш, в. г-я, вашего ц. в-а, именем Федор Михайлович Ртищев, грамоты, велможному пану подскарбию и гетману польному ВКЛ належачие, честь без указу вас, в. г-я, вашего ц. в-а, не допустил[6*]. *л.291*

А чтоб того вы, в.г., ваше ц. в-о, войска свои от далшого християнского кровепролития, докуды совершенный мир станет, удержати, и послу из посреди нас высланого Самуилу Казимеру Глядовицкому подстолью гроденскому, наяснейшего короля е. м-и, п.н. м-го дворянину покоевому, что ни есть вам, в. г-ю, вашему ц.в-у, в.ц. в-а ближним и думным бояром, от в.ц. в-а на ответ // высажденным, именем нашим исповесть, во всем совершенно поверить изволил, покорно челом бьем. *л.292*

По сем поклон наш престолу вашего в. г-я, царя и великого князя, вашего ц. в-а отдаем.

Дан в Брестю 10-го дня октября лета 1655-го[136].

А внизу приписи рук.

Павел Сопега воевода витебский, гетман великий ВКЛ.

Петр Казимер Вяжевич воевода новогродцкий.

Максимилиян Брезовский[7*] воевода бреский.

Юрья Друцкий Горский воевода мстиславский.

Криштоф Завиша маршалок великий ВКЛ.

в-2). Перевод з грамоты, что писано к бояром и к дўмным людем. *л.293*

Мы, наяснейшего Яна Казимера, божиею милостию короля Полского, великого князя Литовского и Белой Русии и иных, п.н.

1* Титул краткий.

2* Дата появления посольства в Смоленске.

3* См. примеч. 130.

4* См. примеч. 92.

5* Речь идет о посольстве С.Ф. Медекши. См. док. 10.

6* См. док. 11.

7* Исправлено из "Бржозовский".

м-го сенатори, вам, божиею милостию в. г-я[1*] ... ближним и думным бояром.

За то, что есть до в. г-я, царя и великого князя, е.ц.в-а ваша милость, наши милостивые панове, ближние и думные бояре, по челобитью ясневелможного е. м-и пана Вицента Корвина Гонсевского подскарбия великого и гетмана польного ВКЛ принесли заступление, челом бьем.

И чтоб есте в.м., н.м. п-е, ближние и думные бояре, в далшей любви и милости своей к нам до докончалного миру в. г-я, царя и в. князя, е.ц.в-а заступлением своим приводя, чтоб далее кровь
л.294 християнская не розливалас, // не приставали и горливе до в. г-я, царя и в. князя, е.ц.в-а заступити изволили, челом бьем.

А для совершенного розговору ис посреди себя е.м. пана Самуила Казимера Г-го подстолья гроденского, наяснейшего короля е.м-и, п.н. м-го дворянина покоевого посылаем. Которому совершенно от в. г-я, царя и в. князя, е.ц.в-а и от ваших милостей, ближних и думных бояр, во всем, что ни есть имянем нашим исповесть, поверенно будет, о чем не сумневаемся.

И так прилежно просим, отдаючис службами нашими жалованью и приятству в. м-и, наших м-х панов.

Дан в Брестю 10-го дня месяца октября лета 1655-го.

Ваших м-й, наших многомилостивых панов приятножелателныи приятели и служить ради[137].

А внизу написано приписи рук.

Павел Сапега...[2*]

Петр Казимер Вяжевич воевода новогроцкий.

Брезовский воевода бреский Максимилиян.

Юрьи Друцкий Горский...[2*]

Криштоф Завиша моршалок...[2*]

г) 25 ноября (5 декабря). Запись о переговорах посланника с боярами.

л.296 Да ноября ж в 25 ден в.г. ...[3*] указал быти у бояр и думных людей посланнику Самоилу Г-му и говорити с ним о делех бояром и думным людем. И того ж дни Самойло Г-ой у бояр и думных людей в приказе был, и бояре и думные люди с ним говорили о тех же и о иных делех[138].

д) 25 ноября (5 декабря). Грамота бояр и думных людей П. Сапеге и сенаторам при нем[139].

1* Титул как в предыдущей грамоте.

2* Далее как в предыдущей грамоте.

3* Титул краткий.

Божиею милостию великого и преславного[1*] государя, царя[2*] ... *л.297*

...бояре и думные люди гетману Павлу Сопеге и сонаторем до- *–298*
брого здоровья желаем. *л.298*

В нынешнем во 164-м году ноября в 21 ден[3*] писали в. г-я н, е.ц.в-а к нам, бояром и думным людем, вы, гетман и сенатори, с Самоилом Казимером Глядовицким, чтоб нам просити за вас милости и заступления у в. г-я нашего, е.ц. вели//чества, чтоб кровь *л.299* християнская не розливалас. А для совершенного розговору присылали ево, Самоила Казимера Г-го, и что он учнет говорить, и тому б нам, бояром и думным людем, верить.

И великого, и преславного, и хвалам достойного[4*] г-я нашего, е.ц.в-а мы, бояре и думные люди, вам, гетману Павлу Сопеге и сенаторем объявляем, что по указу великого и преславного[1*] г-я нашего, е.ц.в-а мы, бояре и думные люди, у Самоила Г-го лист ваш приняли и дел[5*] слушали.

И тому дивимся [:] // пишете к нам, бояром и думным людем, *л.300* чтоб нам бити челом и милости просить у в. г-я нашего, у е.ц.в-а, а Яна Казимера короля Полского е.к. в-о[1*] пишете великим князем Литовским. Также и вы, сенатори, пишетеся гетманом ВКЛ и воеводствы Витебским, и Новогродцким, и Мстиславским, а иные моршалком ВКЛ и подстолием гроденским.

А то вам подлинно ведомо, что за многие злые неправды и за нарушенье вечного докончания к. в-а[6*] и вас всех, панов рад, даровал бог великому и преславному, и хвалам достойному[7*] г-ю нашему, е.ц.в-у взяти у е.к.в-а Полского[8*] всю Белую Русь, и *л.301* столной город Вилню, и иные многие воевод//ствы, городы и места ВКЛ, также и в Коруне Полской и на Волыне и Подолии многие ж городы и места. И по милости всесилнаго в троицы славимаго бога в.г. наш, е.ц.в-о учинился на всей Белой Росии, и на Великом княжстве Литовском, и на Волыне и Подолии великим государем.

1* Вписано сверху.

2* Титул полный новый с включением "Литовского" и др. На л. 297об. помета: "бояр".

3* Дата приема посланника в приказе (см. док. 14б).

4* "и... и... достойного" вписано сверху.

5* Зачеркнуто: "ваших".

6* Зачеркнуто: "Яна Казимера короля Полского".

7* "и... и... достойному" вписано сверху.

8* "у е.к.в-а" вписано сверху. Зачеркнуто: "у Яна Казимера короля", а "Полского" не зачеркнуто, видимо, случайно. Но на л. 322: "...у Яна Казимера короля Полского, у е.к.в-а".

Да в листу ж своем пишете, не оставя своей гордости[1*], Яна Казимера короля Полского Белой Росии, чево николи при прежних полских королех и при нынешнем короле[2*] написано нигде не бывало. И вам было так писать непристойно.

А великий преславный[6*] государь наш християнский, ево ц. в-о[6*] николи кровепролитию не желател. А зачалась та кровь за многие неправды и за нарушенье вечного докончанья с стороны к. в-а[3*]. А присылки к в. г-ю нашему, к е.ц.в-у о унятии крове и о добром деле[4*] не бывало.

И вам бы[5*] лутчее учинить, просити милости у великого и пре-
л.302 славного[6*] г-я нашего, // у е.ц. в-а и быти под его, ц.в-а, высокою рукою. А если вы совершенно поищете к себе в. г-я нашего, е. ц. в-а милости и учинитеся под его, ц. в-а, высокою рукою, и в.г. наш е. ц. в-о пожалует вас своим, государским, милостивым жалованьем, веры, и прав, и волностей ваших нарушити ни в чем не велит, и честью и маятностями вашими пожалует. В том бы есте во всем в. г-я н., е.ц. в-а на милость и жалованье были надежны.

А мы, в. г-я, е.ц. в-а бояре и думные люди, бити челом в. г-ю, е.ц.в-у за вас будем[7*], толко ваше исправление перед в. г-м нашим, е.ц.в-м будет.

А о всем совершенно по указу в. г-я н., е. ц. в-а мы, ближние бояре и думные люди, говорили с Самоилом Казимером Глядовицким.

Писан в. г-я нашего, е.ц. в-а в старой отчине в Смоленску лета от создания миру 7164-го месяца ноября 25 дня[8*].

л.302 об. *Помета.* Боярские.

е) 25 ноября (5 декабря). Указ о пожаловании членам посольства[140].

л.303 Написано в доклад.

В нынешнем во 164-м году ноября в 21 ден писали к в. г-ю...[9*] гетман Павел Сопега и сенатори, а с листом в посланцех прислали Самоила Г-го, а с ними шляхты и людей 20 человек. А что ему на отпуске дати г-ва жалованья и в дорогу на корм, и в.г., е.ц.

1* "не... гордости" вписано сверху.

2* Зачеркнуто: "Яне Казимире".

3* Зачеркнуто: "Яна Казимера короля Полского".

4* Зачеркнуто: "от к.в-а". На полях пометка крестиком.

5* На л. 323: "было"

6* Вписано сверху.

7* Зачеркнуто: "всегда готовы будем".

8* На л. 324 числа нет.

9* Титул краткий.

в-о о том как укажет. 164-го ноября в 25 ден государь пожаловал, велел дать на отпуске посланнику Глядовитцкому 50 рублев денег да соболей на 155 рублев, сорок в 80 рублев, сорок в 50 рублев, пару в 25 рублев, да двем человеком шляхты по паре по 3 рубли с полтиною.

ж) 25 ноября (5 декабря). Царская грамота П.Сапеге и сенаторам при нем[141].

Божиею милостию от в. г-я, царя...[1*] гетману Павлу Сапеге // и *л.305*
сенаторем.

В нынешнем во 164-м году ноября в 21 ден писали к нам, в. г-ю, н. ц. в-у, вы, гетман и сенатори, с Самоилом Казимером Глядовицким, чтоб нам, в. г-ю, н.ц. в-у, войска наши удержать от християнского кровепролития, докуды совершенный мир станет. И бьете челом нам, в. г-ю, н.ц.в-у, о чем ваш посланой Самойло Г-ой учнет бити челом, и ему б верить.

И мы, в.г., н.ц.в-о, у Самойла Г-го лист ваш велели принять и дел выслушать нашим, ц. в-а, ближним бояром и думным людем. А в листу вашем написано [:] просите у нас, в. г-я, н. ц. в-а милости, чтоб нам, в. г-ю, пожаловати вас, кровепролитию велеть перестат. А Яна Казимера короля Полского пишете великим князем Литовским, а также // и вы, сенатори, пишетеся гетманом Литовским и *л.306*
воеводствы Витебским, и Новогродцким, и Мстиславским[2*].

А то вам подлинно ведомо, что за многие злые неправды и за нарушенье вечного докончанья к. в-а[3*] и вас всех, панов рад, подаровал бог нам, в. г-ю, н.ц. в-у, взяти всю Белую Русь, и столной город Вилню, и иные многие воеводства[4*], городы и места ВКЛ, также и в Коруне Полской, и на Волыни и Подолии многие ж городы и места. И по милости всесилнаго в троицы славимаго бога мы, в.г., н.ц. в-о, на всей Белой Росии, и на ВКЛ, и на Волыни и Подолии учинилис в. г-рем[5*].

Да к нам же, в. г-ю, к н.ц. в-у, пишете в листу своем Яна Казимера короля Белой Росии, чево николи прежние полские короли и *л.307*
ныне[6*] // король не писывалися. И вам писат было к нам, в. г-ю, к н.ц. в-у, наше, государское, имянованье и титло так, как нам, в. г-ю, дано от бога свыше, и как мы, в.г., н. ц. в-о, описуем себя в наших, ц. в-а, грамотах наше, г-кое, имянованье и титло.

1* Титул, как в док. 14д.

2* "А Яна... Мстиславским" отчеркнуто на полях чернилами.

3* На л. 331 "к. в-а" вставлено вместо зачеркнутого: "Яна Казимера короля".

4* "взяти... воеводства" отчеркнуто на полях чернилами.

5* "мы, в.г. ... г-рем" отчеркнуто на полях чернилами.

6* "Яна... ныне" отчеркнуто на полях чернилами.

А мы, великий християнский государь, николи кровопролитию не желатели. А зачалас та кровь за многие[1*] неправды и за нарушенье вечного докончанья Яна Казимера короля Полского. А при-
л.308 сылки к нам, в. г-ю, о унятии крове и о добром деле // от к. в-а не бывало.

И будет похотите быти в тишине и в покое, и вам бы нашей, государской, милости совершенно к себе поискат и быти под нашею, ц. в-а, высокою рукою. А мы, в.г., н.ц. в-о, пожалуем вас нашим, г-ким, милостивым жалованьем, веры вашей, и прав, и волностей нарушить ни в чем не велим и честью и маятностями пожалуем. В том бы есте во всем на нашу, ц. в-а, милость и жалованье были надежны.

А о всем совершенно по нашему, ц. в-а указу ближние наши бояре и думные люди говорили с Самоилом Казимером Г-м.

Писан в нашей, в. г-я, н.ц. в-а, в старой отчине в Смоленску лета от создания миру 7164-го месяца ноября[2*] дня.

з) б/д[3]. Царская грамота П.Сапеге, сенаторам и войску при нем[142].*

л.309 Божиею милостию от в. г-я, царя...[4*] гетману Павлу Сопеге, и сенаторем, и полковником, и ротмистром, и всяким начальным лю-
л.310 дем, и всей уроженой шлях//те, и всему рыцерству.

л.310–311 Ведомо вам самим подлинно, за какие многие неправды Яна Казимера короля Полского, е.к. в-а и за...[5*]

л.311 ...подоровал бог нам, в. г-ю, н.ц.в-у, взяти искони вечную нашу, г-кую, отчину Смоленеск и иные многие имянитые городы и места, и всю Белую Русь, также и в ВКЛ предков наших благочестивых великих государей князей росийских столной город Вилню[6*] и иные многие городы и места ВКЛ, и в Коруне Полской, и на Волыни и Подолии многие ж городы и места. И за милостию божиею мы, в.г....[7*]

И вам бы, гетману...[8*] быти под нашею, ц. в-а, высокою рукою[9*]
л.312 и тем проли//тие крови уняти.

1* "кровопролитию... многие" отчеркнуто на полях чернилами.

2* Число отсутствует. Но на л. 333: "ноября 25-го дня".

3* Точная дата отсутствует и на л. 328.

4* Титул как в док. 14д.

5* Далее с мелкими изменениями как в док. 4 на л. 25, 27 от "нарушенье..." до "и всех святых"

6* См. примеч. 89.

7* Окончание как в док. 14ж на л. 306 до "государем".

8* Далее как в обращении на л. 309-310.

9* "И вам... рукою" отчеркнуто на полях чернилами.

А мы, в.г., н.ц.в-о, пожалуем вас нашим...[1*]

Писан... в Смоленске... ноября [-]го дня[2*].

и) 24 ноября (4 декабря). Проезжая грамота членам посольства С.К. Гладовицкого.

От царя...[3*] от нашие отчины от Смоленска по городом до Борисова, и до Вилни, и до Ковны бояром нашим и воеводам, и по селам и по слободам[4*] всяким приказным людем. По нашему указу отпущен от нас, в. г-я, из Смоленска гетмана Павла Сапеги посланник Самойло Казимер Г-ий, а с ним товарыщей и людей ево 20 человек. А в приставех с ним послан капитан Иван Коротнев. *л.313*

И как в которой город посланник Самойло Г-ой с приставом приедет, и вы[5*] бы, бояре наши и воеводы в городех, и в селех и в свободах приказные люди, велети[6*] ево пропускати без задержанья и корм и подводы дават[7*]. А как он приедет [в][8*] Вилню, и воеводе нашему князю Михаилу[9*] Шеховскому велети ево, Самоила, с товарыщи и с людми отпустить из Вилни к гетману к Павлу Сапеге на Ковну или на которые места пристойнее. А приставу и провожатым велет ево проводить до которых мест пригож, смотря на тамошнему делу. А сее нашу проезжую грамоту велеть у пристава взять в Вилне в съезжую избу.

Писан на стану в нашей отчине в Смоленску лета 7164-го ноября в 25 ден.

Царь и в. князь...[143].

к) 25 ноября (5 декабря). Царская грамота П. Сапеге[10*]

Божиею милостию от в. г-я...[11*] гетману Павлу Сапеге. *л.317*

Присылали вы бити челом нам, в. г-ю, н.ц.в-у, Самоила Казимера Глядовицкого, чтоб нам, в. г-ю, пожаловати вас, велет кровопролития унять.

И мы, великий...[12*] короля Полского, е.к.в-а. *л.318*

1* Остальное как в док. 14ж на л. 308 до "надежны".

2* Остальное как в док. 14ж. Число отсутствует.

3* Титул краткий.

4* "и по селам и по слободам" вписано сверху.

5* Исправлено из: "вам".

6* Правильно: "велели", случайно осталось от первого варианта написания.

7* "и корм... дават" вписано сверху.

8* Зачеркнуто: "н.ц. в-а ВКЛ в город"

9* Зачеркнуто: "Семеновичю". См. примеч. 123.

10* На л. 334-336 – повторение грамоты.

11* Титул как в док. 14д.

12* Далее как в док. 14ж на л. 307 до "Казимера". Изменение: "нарушенья...".

И будет похотите быть в тишине и в покое и кровопролитие унять, и тебе бы, гетману Павлу Сапеге, быти под нашею, ц. в-а, высокою рукою и своей братье, сенаторем, и всему рыцерству говорить, чтоб они по тому ж учинилися под нашею, ц. в-а, высокою рукою. А мы, в.г., н.ц.в-о пожалуем нашим, г-ким, милостивым жалованьем, веры, и волностей, и прав ваших, и маетностей ни в чем нарушить не велим, и учиним тебя гетманом ВКЛ. В том бы еси во всем на нашу, ц. в-а, милость был надежен.

Писан...[1*]

Таковы ж грамоты посланы порознь.

К Петру Казимеру Вяжевичю.

К Максимилияну Брезовскому.

К Юрью Друцкому.

К Криштофу Завише[144].

л) 6 января 1656 г. н.ст. Письмо С.К. Гладовицкого Б.И. Морозову (перевод)[145].

л.342 Перевод с полского писма, что писал к боярину Борису Ивановичу Морозову Самуил Казимер Г-ий подстолий городенский.

Ясневелеможный мне зело милостивый господине Борис Ивановичь Морозов, мой зело милостивый господине и милостивой благодетелю, первый ближний боярин е. ц.в-а.

Как я скоро до Брестя к гетману Павлу Сапеге и сенатором по указу в. г-я, царя...[2*] приехал, тотчас с вестью про меня слугу моего к Вилне послал есмя с челобитьем т. м-и, моему милостивому благодетелю про твою любовь и приятство, и во здравии тебя
л.343 господь бог да помилует и праведному в. г-ю, царю, е. ц. в-у // многими леты и благим здравием воздает е.ц. в-у, что меня, на то время от гетмана и от сенаторей в посланниках посланного, пожаловал милостию своею и пресветлые очи мне дал видеть. Что у гетмана и сенаторей дивно было про такую милость в. г-я, хотя гневно королю Казимеру, а мне пресветлые дал видеть очи свои е.ц.в-о.

Было б все добро, когда бы Урусов попередил меня и так зело з гетманом худо поступил, говоря, что я буду рубить тотчас всех. Все испортил Урусов, лутчше если бы меня подождал. А я вперед у гетмана был и уехал, и про великую в. г-я милость я, как
л.344 меня в.г., е.ц.в-о принял и с чем отпустил, болши бы я словом // зделал, нежели Урусов саблею. Много началных своих людей

[1*] Далее как в док. 14ж на л. 308, числа также нет, но на л. 336: "ноября 25-го дня". На л. 334об. помета: "Сопеге".

[2*] Титул тот же, несколько расширенный, что и в ряде иных документов данной миссии.

погубил, не имеючи указу от в. г-я на то дело, чтоб под Бресть итить, много он должен[146].

Да весть прямая пришла, что умер Радивил гетман[1*] и воевода познанский, что впредь поддался на имя короля свейского[147]. Пан подканцелерий Сапега[148], польной гетман[2*] Павел Сапега и сенатори тотчас выправили меня до короля Казимера до Ланцута, 45 миль от Брестя, где я воротился от короля Казимера, опричь дам вестку т.м-и. А ныне челом бью т. м-и, прошу тебя, моего милостивого господина, не забывай меня перед в. г-м, е.ц.в-м. Когда я приехал до Брестя, // тотчас послал я, переписав на полском языке, грамоты е.ц. в-а до князя Станислава Ондреевича Мосалского, ведомого моего человека и умного племянника двоюродные сестры гетману великому Павлу Сапеге. Который князь Мосальский кормит, поит и одевает многих людей в. г-ря, е.ц. в-а. Так мне про него сказывали, что под Гродною с шляхтою и с началными людми своими на имя в. г-ря, царя, е.ц. в-а крест целовал перво в том уезде. *л.345*

От короля Яна Казимера дам вестку т.м-и.

Челом бью моему господину, буди на меня милостив.

Дан з Брестя месяца генваря в 6 ден 1656-го году[149].

Самуел Казимер Ондреевич Глядовитцкий подстолий городетцкий рукою своею.

II. 1655 г. АВГУСТА 20 – 1656 г. ЯНВАРЯ 9. НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ ПЕРЕГОВОРОВ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ С МАГНАТАМИ И ШЛЯХТОЙ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО[150]

15. 10(20) августа. Из отписки Я.К. Черкасского[3*] и др. и расспросных речей шведского гонца к боярам[151]

Г-ю, царю...[4*] х.т. Янка Черкаской с товарыщи челом бьют. Августа, государь, в 10 ден в твоей, г-ве...[5*], грамоте писано к нам, х.т. [:] как Ондрей Грибоедов и свицкой гонец на заставу приедет, и нам бы, х.т., свицкого гонца с людми за обозом велет остановить...[5*] И сего ж, государь, числа за час до вечера в обоз *л.200*

1* См. примеч. 4.

2* Так в тексте.

3* См. примеч. 3.

4* Титул краткий.

5* Титул краткий. См. док. 8, 9, примеч. 47, 75.

л.201 приехал Андрей Грибоедов и привез к нам, // х.т., от гетманов от Родивила и от Гонсевского лист. А в роспросе нам, х.т., сказал, что приехал с ним свитцкой посланник Яков фон Ленкрик... И мы, х.т., гетманской лист чли. А ево, Ондрея, отпустили к тебе, г-ю, и гетманской лист послали к тебе, г-ю, запечатав с ним ж Ондреем. А свитцкого посланника послали мы, х.т., роспросить...

л.200 об. Г-ю, царю...[1*]

163-го августа в 11 ден с Ондреем Грибоедовым[2*].

л.204 ...Свейские земли дворенин Яков Иванов сын фон Дреник, живет, де, он в Риге при енаралисиме Магнусе Гавриле[3*]. И из Риги, де, ево, Якова, енаралисим ... августа в 1 ден ввечеру послал к боярину и воеводе ко князю Якову Куденетовичю с листом...

л.205 ...А ехал, де, он, Яков, землею короля польского. И как будет в городе Кайданове, и гетман, де, Родивил велел ему быть к себе. А сказал ему, Якову [:] прислан, де, от бояр и от воевод от князя Якова Куденетовича Черкаского с товарыщи к нему, гетману Родивилу, дворении Ондрей Грибоедов, и ево, де, Ондрея, он, гетман, отпустил, И он, де, Яков ехал с ним, Андреем, вместе.

16. 25 августа – 24 сентября (4 сентября – 4 октября). Царские грамоты в поветы Великого княжества Литовского, в г. Слуцк и С.А. Урусову[152]

а) б/д и м[4]. Запись о шляхтичах, направляемых в поветы с царскими грамотами.*

л.1 Ковенского повету

в Ошменской[5*], в Ковенской, Жмутцкий[6*]

Тимофей Микулаевской, был в Родивиловых маятностях прикащик.

Ошмянского повету

Ждан Илеичич в Ошмянский[7*]

Литцкого повету

Петр Менчюковской Литцкого повету в Вилинской в Троцкий[8*]

1* Титул краткий.

2* Дата получения. Расспросные речи получены в тот же день.

3* См. примеч. 95.

4* Около 4 сентября, Вильно.

5* Зачеркнуто.

6* Вся строка вписана сверху другими чернилами.

7* Вписано аналогично в строку.

8* "Литцкого... Троцкий" вписано в строку другими чернилами.

б) 25 августа (4 сентября). Царская грамота в войско и жителям Виленского повета.

Божиею милостию от в. г-я, царя...[1*] н.ц. в-а ВКЛ в Вилинской *л.2*
повет[2*] полковником, ротмистром и всяким началным людем, и
всей уроженой шляхте, и всему // рыцерству, также войтом, лен- *л.3*
твойтом, бурмистром, райцом, лавником и всем всякого чину
градцким и уездным людем.

Ведомо вам самим подлинно, что ВКЛ столной город Вилню и иные многие городы и места даровал бог взяти нам, в. г-ю, н.ц.в-у, у полского короля. И учинилися над ВКЛ великим государем мы, в.г., н.ц. в-о. И вам бы, н.ц. в-а ВКЛ Виленского повету всяких чинов людем нашие, государские, милости к себе поискати, к нам, в. г-ю, к н.ц. в-у, итти в город Вилню з женами, и з детми, и со всеми животы в домы свои попрежнему безо всякого опасенья [и быт] и под нашею, ц. в-а, [высокою рук]ою.

А мы, в.г., [н.ц.] в-о, учнем [вас] жаловать нашим, государским, милостивым жалованьем кождому против достоинству [:]
шляхетству велим // дати маетности их, хто чем владел наперед *л.4*
сего, и наши, г-кие, жаловалные грамоты дати велим. А мещан грацких и уездных людей по тому ж взыщем нашим, г-ким, жалованьем, велим им дати лготы[3*].

А с сею нашею, ц. в-а, грамотою ВКЛ в Виленской повет послан к вам н. ц. в-а шляхтич Петр Менчюковской. И вам бы, всяких чинов людем, однолично во всем на нашу, г-кую, милость быти надежным[4*] .

Писан в нашем, г-ком, походе на стану в нашем, ц. в-а, ВКЛ в столном городе Вилне лета от создания миру 7163-го месяца августа 25-го дня[153]. *л.16–17*

в) 7–9 (17–19) сентября. Царские грамоты в г.Слуцк.

Божиею милостию от в.г-я[1*]... *л.17*

...города Слуцка полковнику Фреему и капитану, Путяте еко-
ному слуцкому и всяким началным людем...[5*] *л.17–21*

Ведомо вам самим подлинно...[6*]

1* Титул полный, новый.

2* Вписано сверху вместо зачеркнутого: "Виленского воеводства в поветы".

3* Далее зачеркнуто: "В том бы есте на нашу, г-кую, милость были надежны".

4* Зачеркнуто: "И вам бы однолично на..." "И... надежным" – вставка с л. 4об.

5* Далее как в док. 16б на л. 2, 3 от "и всей" по "людем".

6* Далее на л. 17-21 как в док. 10м на л. 155-157 от "какие..." по "Меречь". Часть текста на л. 17 (аналогична тому, что на л. 155) снята, но из-за многих зачеркиваний не удается определить, что в итоге было сохранено в беловом экземпляре.

л.21 ...Ковну, Гродно, Новогродок, Несвиж, Мир, Лиду, Ивъе, Любче, Алиту и иные многие городы и места ВКЛ, и гетманов Радивила и Гонсевского со всеми их полки побили под Вилною, а Вяжевича под Новогродком. И с тех боев гетманы Радивил и Гонсевской и Вяжевичь ушли не со многими людми[154].

Да по нашему, ц. в-а, указу н.ц. в-а войска Запорожского гетман Богдан Хмелницкой и все войско Запорожское, сшедшися н.ц. в-а з ближним боярином, и дворецким, с наместником Тверским, и воеводы с Васильем Васильевичем Бутурлиным[1*] с товарыщи, в Волыни и по Подолью, также и в Коруне Полской поимали многие городы и места. А иных городов всяких чинов люди нам, в. г-ю, н.ц.в-у, добили челом и городы здавали без кровопролития. И которые благочестивые християнские веры, и те
л.22 нам, в. г-ю, н.ц. // в-у веру дали, а римские веры присягу учинили. И мы, в.г., н.ц.в-о, пожаловали их, служилым людем маятностями велели владети попрежнему, и наши, государские, жалованные грамоты им даны, а градцким и уездным людем пожаловали, велели дать лготы.

И за милостию божиею мы, в.г., н.ц.в-о, на Белой Росии, и на ВКЛ, и на Волыни, и по Подолью учинились великим государем.

И вам бы, Фреему полковнику, и капитану, и Путяте економу слуцкому, и всяких чинов людем нашие, государские, милости к себе поискати, нам, в. г-ю, н.ц.в-у, добити челом и н.ц. в-а бояром и воеводам, ближнему нашему боярину и намеснику Казанскому князю Алексею Никитичю Трубецкому с товарыщи[2*] город здати без кровопролития, не дожидаяся на себя наших, ц. в-а, иных бояр и воевод со многими силами ратных людей. И прислали б есте к нам, в. г-ю, для уверенья знатных людей, кому // мочно верить.

А как вы нам, в. г-ю, н.ц. в-у добьете челом, и город здадите, и учинитеся под нашею, ц. в-а, высокою рукою, и мы, в.г., н.ц. в-о, учнем вас жаловати нашим, г-ким, милостивым жалованьем, шляхетству прежние их маятности и наши, г-кие, жаловалные грамоты на те маятности их дати велим. А которые учнут нам, в. г-ю, служити, и мы, в.г., н.ц.в-о, и ноипаче пожалуем их нашим, ц. в-а, жалованьем. А мещан градцких и уезных людей по тому ж взыщем нашим, г-ким, жалованием и велим дать лготы.

1* См. примеч. 30.

2* Слова "челом...товарыщи" отмечены в тексте крестиками с соответствующей пометкой на полях. См. примеч. 30.

А в город к вам пошлем одного воеводу, а ратных людей посылать, и прав ваших, и волностей нарушить не велим[1*]. В том бы есте на нашу, государскую, милость были надежны.

А будет учнете // нашим, ц. в-а, ратным людем быти противны, и какое учинитца разоренье, и то будет вам самим от себя. *л.24*

Писан в нашем, г-ком, походе[2*]...сентября 7 дня.

Белая грамота писана на середнем александрейском листу, кайма, и богословье, и государево имя по Московского писано золотом, запечатана государственною болшою печатью на красном воску под кустодею, запечатана по отворчатому.

Послана в полк к бояром и воеводам ко князю Алексею Никитичю Трубетцкому в станице с Посником Григорьевым сыном Огаревым с товарыщи.

Такова ж другая грамота послана в Слуцк // с выезжим поляком с шляхтичем Витепского повету с Петром Тишевским слово в слово, толко в той грамоте против сей грамоты не вписано то слово [:] и н.ц. в-а бояром и воеводам, ближнему нашему боярину и наместнику Казанскому князю Алексею Никитичю Трубетцкому с товарыщи. *л.25*

Писана на том же государеве стану в Вилне сентября в 9 ден[155].

г) 24 сентября (4 октября). Царская грамота С.А. Урусову[3].*

От царя...[4*] боярину нашему и воеводам князю Семену Ондреевичю Урусову с товарыщи. *л.26*

Ведомо нам, в. г-ю, учинилось, что Жмуцкого повету шляхта стоят в собранье в Кейданах, а Карлу Густаву королю свейскому и иных, е.к. в-у не присягали. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б послали к ним шляхту и мещан или ис поветовых людей кого добрых, приведчи к вере, и велели их звать к нам, в. г-ю, чтоб они учинились под нашею, г-кою, высокою рукою. А мы, в.г., н.ц. в-о, пожалуем их нашим, г-ким, милостивым жалованьем во всем свыше королевского[5*], и прав, и волностей их ни в чем нарушить не велим. Да будет они похотят нам, в. г-ю, служить, и вы б к ним подошли с нашими ратными людми и их приняли под нашу, г-кую, высокую руку, и нашу, г-кую, милость им сказали, и их нашею, г-кою, милостию обнадеживали.

А Гонсевского[6*] в войско за Немон к полковником, и ко вся-

1* "и прав... велим" вписано сверху.

2* Далее как в док. 16б, на л. 4, до "месяца" включительно.

3* См. примеч. 93.

4* Титул краткий.

5* Имеются в виду короли Речи Посполитой.

6* См. примеч. 5.

л.27 ким началным людем, и к шляхте // отписали б есте от себя, чтоб они нашие, г-кие, милости к себе поискали и были под нашею, г-кою, высокою рукою. А мы, в.г., н.ц.в-о, по тому ж их пожалуем нашим, г-ким, милостивым жалованьем свыше королевского, и прав их, и волностей нарушить не велим. Да и в Виленской, и в Ковенской, и в Гроденской, и в Ошмянской, и в ыные поветы по тому ж послали б есте всяких людей, приведчи к вере, и велели шляхту, и мещан, и поветовых всяких людей призывать, чтоб они шли в домы свои попрежнему и нам, в. г-ю, служили. А мы, в. г., н.ц. в-о, учнем их жаловать нашим, г-ким, милостивым жалованьем кождого против их достоинства. И они б все были на нашу, г-кую, милость надежны[1*].

А про постелничего нашего про Федора Михайловича Ртищева велели б есте проведывать всякими обычаи тайным делом, где он ныне, у Гонсевского ль, или у Радивила, или где инде задержан и не послан ли х королю[2*]. Да что у вас учнетца делать, и вам бы о том о всем писати к нам, в г-ю[156].

Писан в нашем, г-ком, походе на стану в селе Юрьеве[3*] лета 7164-го сентября в 24 ден.

17. 1655 г. октября 12 – 1656 г. января 9 н.ст. Из материалов посольств во главе с П.Я. Ролей от А.М. Саковича и шляхты при нем к царю и воеводам[4*] и отдельные документы о контактах с магнатами Великого княжества Литовского[157]

а) 12 октября. Верительная грамота А.М. Саковича П. Роле на переговоры с представителями царских властей[158].

л.1 Список з белоруского писма.

Великим началным людем, а особно воеводе, на месте[5*] ц. в-а в городе Вилне оставленому великому боярину божиею милостию от в. г-я, царя...[6*], я, Адам Матвей Матвеевичь Саковичь, е.к. м-и староста ошмянский и иных держав державца[7*], приязнь и любовь объявляю[7*].

Когда повелением полномочною[7*] волею в троице прослави-

1* См. док. 18.

2* Очевидно, имеются в виду и Ян Казимир, и Карл X. См. также док. 11г.

3* На л. 28: "Юрьевичах".

4* См. также док. 12д, е, ж, 18.

5* На л. 4: "наместнику".

6* Титул несколько расширенный.

7* На л. 4 соответственно "державец, приятную любовь извещаю", "с великомочною".

маго бога до того пришло, что ц. в-о за милостию пречистые девы Марии и всех святых, высоким счастьем своего ц. в-а и христолюбивого великого Алексея Алексеевича, всех государств царевича, г-я и наследника, литву, славной народ, и Великое княжество // Литовское, прежде никогда не извоеваное, под свою силную, великую и великовладетелную руку подбил, и столное место Вилно и многие городы поимал, а корол[1*] Ян Казимер, пан наш, с ыной стороны от свейского[1*] есть утеснен. А в то время некоторые сенаторы з гетманом Радивилом свейскому[1*] королю и с тремя пятинами уезду Вилкомирского, Упитцкого и княжства Жемовицкого[2*] передалися[3*]. Я тогда с товарыщи моими, разность веры и языка с тем народом имеючи, и хотячи о добром деле говорить с вами, великими бояры, в лице ц. в-а, и будучи надежною грамотою ц. в-а обнадежены[159], приказываю чрез шляхтича литовского имянем моим и имянем товарыщей моих с вами, великими бояры, говорить и на то ответ от вас одержати, что на особном листу посланник написано имеет[4*]. *л.2*

Прошу, чтоб есте вы, великие бояре и начальные люди ц. в-а, в Вилне оставленые, место розговору о том добром деле, как нам ц. в-у служить, в Олкиниках сложили или // где вам и нам сручно будет, и время назначено[5*]. А когда бы тот наш розговор не совершился, чтоб нам в сторону Яна Казимера короля ехать или где хотя, как волным бояром и шляхте, волно было. *л.3*

Прошу вас, великих бояр, посланника нашего ничего не задержав, ответ тотчас дати и до ведомости ц. в-а того не откладати, чтоб многая людей чесных, литовских бояр была убыль, которые на нас, меня и товарыщей, смотрят[6*].

Писан в Кейданах лета от рождества сына божия 1655-го, по новому числу дня 12 в среду[7*].

Вам, великим бояром, началным людем е.ц. в-а, приятел Адам Матвей Сакович староста ошмянской.

[1*]На л. 4 соответственно: "король", "шведского", "к шведскому".

[2*] На л. 5: "и с тремя великими уезды Вилкомирского, Упицкого и княжства Жмотцкого"

[3*] См. примеч. 57.

[4*] См. док. 17б, г.

[5*] На л. 5: "и час назначили".

[6*] На л. 5: "... чтоб многие люди зацных литовских бояр ратных не убили, которые на меня и на товарыщев моих смотрят". См. док. 18.

[7*] На л. 5: "... по новому календарю дня 20 в среду". Месяц пропущен в обоих случаях. См. док. 18.

Помета на верхнем поле л. 4: Снесено с верху.

Заголовок на л. 4: Список списка с листа, каков прислал из Вилны в Ковну воевода князь Михайло Шеховской[1*].

б) б/д и места. Список инструкции А. Саковича П. Роле для
л.10 *переговоров*[160].

Список с листа, что был у шляхтича Павла Роили, а ему, Павлу, дан от ошменского старосты от Адама Саковича, о чем ему велено говорить.

На память посланнику именем мене, Адама Матфея Сиаковича[2*], старосты ошменского. Списано в начале [:] пану Павлу Яновичю Роили до розговору с великими бояры и воеводою, от ц. в-а в Вилне оставленым.

Первое чинити так, чтоб то послание тихо делано, и переехать на Девелтов деревню как наборзе. Там приехавши, просить себе тихаго и вернаго слуха, о чем говорить велено. А бояр и воеводы пытатца, есть ли хто мает от царя е. милость непорочное изволенья о том, что ниж написано, говорить и так, как сам государь, розговоривши, докончать.

Вспомнить и спрашивать, с чем посол е.ц. в-а от короля е. м-и полского повернул[161], бо мы, которые прямо пану своему слу-
л.11 жим и тут осталися, ведомо для того, // что грамоты наши перенимают по дорогам, не можем. И коли прямо по хрестному то скажу/т/, что с королем е. м-и миру иметь не мошно, того дли, поневаш и сам царь е. м-и грамотами своими нас себе прихирял[3*], и пан Станислав Винценты Орда, будучи у князя е. м-и Якова Куденетовича Черкаского и у всех бояр, гетманом[4*] словом царским на службу е.ц. в-а захвалил и нас пожалованьям грамот надежными похилял[162], тогды теперя о том хочем говорить.

Вперед естьли бы каким способом пана своего ротовать мог-
л.12 ли, а шве//да, которые, естьли бы то, что загодав, зделал испотужился, тяжкий бы бых царства государского величества, возносить будем. А естьли бы способу великие бояре не мели, чтоб с королем нашим смиритца не мошно, и наш корол е.м. уже то, что тепяр отнято, драки делать не будет и не захочет, тогда мы тепере того просим, абы нам час и месцо для розговору, еким способом нам под государем е. м-и жить имели.

А то так надобет делать, чтоб то совершило, и так надобеть

1* См. примеч. 123.

2* Так в тексте.

3* См. док. 16.

4* Очевидно, правильно: "гетманов".

делать и нам ведомо борзо давать, для того что, коли тые, которые швецкую руку держат, о том деле доведаютца, то мы х тому розговору прити не можем, // бо и гетмана нашего польного пана *л.13*
Гасевского за то ево осажено[1*]. Бо видит господь, что не так нам, яку всему панству Рускому и самому г-ю е. м-и, служба наша надобе. Бо поляки доброволне мало не вси шведу здалися, зачим естьли бы литва, литовская шляхта ласкою государьскою прихилины не были, и гетой земли знову литвою осажено не будет, и казаков с нами естьли государь е.м. при себе не задержит, тогда не токмо взятой Литвы додержать не мочно, али еще и болши великия войны государь е. м-и меть бы мусил.

А то, на чем быти не мочно, толко естьли государь ево м. с...[2*] великою милостию и доброчинн...[3*] с нами ити похочет, при н...[4*], и при наших правах и волностях нас оставит и потвердит, дворы и деревни наши нам вернути повелит, при том разоренье маетности и завоеванья нас пожаловать. Тогда вся шляхта и всякие люди во дворы свои вернутца и придут. // Панство другие и повет[ы?] Пинск, *л.14*
Слоним, Береск, Волковеск, Городно[5*], Новгородок, на нас смотрячи, г-ю верно служить будут, о чем шире и боле на розговоре радеть будем. Людей руских в полку полках[6*] есть с 5000, и тых г-рь е.м. к себе привернет.

Пан Поклонский, естьли мочно, чтоб его государьскую милостью милостиве до ласки был припущен, о сем словне посланнику нашему говорить веми[6*] и мы г-ю е. м-и бити челом хочем[7*].

Лист от великих бояр и от воеводы, на месце е.ц. в-а отставленого[6*], на волный приезд там тоде назначити и на то, что естьли бы с причины какое то, что...[8*] хочем, на зговоре не совершитца, то чтоб нам без жадное брани назад там, где восхочем, отъехать волно. Притом пот тот час, коли о том деле говорить будем, то нам надобет в заклад бояр честных[9*]

в). 25 декабря 1655 г. (4 января 1656 г.). Запись о приеме посланцев царем[163].

164-го декабря в 25 ден указал государь, царь...[10*] быти у себя, г- *л.23*

1* См. примеч. 92.

2* В тексте смыты 4-5 букв, вероятно: "своею".

3* Смыты 4-5 букв.

4* Смыты несколько букв.

5* "...Брест, Волковыск, Гродно...".

6* Так в тексте.

7* См. примеч. 53.

8* Смыто три буквы. Может быть: "дать".

9* См. док. 18.

10* Титул краткий.

я, ошмянского старосты Адама Саковича посланцу Роле с товарыщем. А преже привести ево к вере на том, что старосте ошмянскому с товарыщи быти под ево ц. в-а высокою рукою в вечном подданстве. И того ж дни посланец Роля г-ю крест целовал против тех статей, которые написаны под ево, г-вою, жаловалною грамотою[1*] и по чиновной книге. А приводил ево х крестному целованью у Благовещенья в паперти ключар с товарыщи, у
л.24 веры был думной // дьяк Алмаз Иванов[164]. А после того были посланцы у г-я у руки в Золотой полате. А при г-е посланцом говорил речь думной дьяк Алмаз Иванов [:]

Присылал к в. г-ю нашему, к е.ц.в-у ошмянской староста Адам Саковичь с товарыщи вас, своих посланцов, чтоб в. г-ю н., е. ц. в-у пожаловати, велети их принять под нашу, ц. в-а, высокую руку по прежним их правам. И в.г. наш, е.ц. в-о Ошмянского повету
л.25 старосту с товарыщи // пожаловали, под своею, ц. в-а, высокою рукою быть велели, и свою, ц. в-а, жаловалную грамоту велел им дать, что им быть по их правам и волностям. И староста б ошмянской с товарыщи, видя к себе в. г-я н., е. ц. в-а премногую милость и жалованье, ему, в. г-ю, и сыну ево, г-ву, ... царевичю ... Алексею Алексеевичю ... служили и всякого добра хотели. Также бы и иных поветов свою братью урядников и шляхту под ц. в-
л.26 а высокую руку призывали и его, государскою, милостью // их обнадеживали. А в.г. н., е.ц. в-о учнет их жаловать своим, г-ким, жалованьем, честью и именьем, по их достоинству[165].

г). б/д и места[166]. Перевод статей, представленных П. Ролей, с резолюциями[2].*

л.31 Перевод с полского писма с статей.

Статьи поддавания чинов ВКЛ под великовладетелную крепкую руку, власть защищения и господствования пресветлейшего,
л.31–32 наяснейшего божиею милостию в г-я...[3*]. // г-я нашего м-го.
л.32

...Понеже по устроению и испоряжению бога всемогущего, его же есть дело исправляти монархами, владети государствы, и по воли и по изволению переменяти царства, до того пришло, что народ наш ВКЛ, преж ни единою покорен рукою, счастием светлопресветлейшего царя е. м-и есть взятый и столной град ВКЛ
л.33 обладан[4*]. // А затем некоторая часть людей и народу нашего

1* См. док. 17и.

2* Пометы-резолюции записаны на полях, вероятно, рукою одного из думных дьяков Посольского приказа.

3* Титул полный, новый.

4* Вильно.

уже по взятии ВКЛ непристойно под оборону Королевства Свейского поддалася[1*].

Мы, имянем своим и иных ВКЛ чины, сановницы, урядники, правители и розных уездов ВКЛ шляхта и жители, видя короля е. м-и Яна Казимера, а ВКЛ княжати, вещи со многих стран разорены. Того ж счастья и особы двигнуще, и кровь нашу трудно видяще, и от него никакова не видя оборонения, светлопресветлейшему царю е. м-и тою ж правдою и непременною верою служить, и головы наши несучи и кровь проливаючи за достоинство ц. в-а, то себе утвержаем.

Первие волно набоженство наше християнское католицкое *л.34*
римское держати. А затем привращение всех маетностей, за костелы, бискупства, архимаритства, и братства, и монастыри мнихов и мнишек даных, ничем не отменять. Прав и обычаев костела римского не возбраняючи посыланья о подтверженье и освещения сану бискупов до отца святаго папежа, бискупа римского.

Также вцеле и иных вер волное держание, и церквей, и зборов их со всем строением привращение.

Помета[2*]: По Березу[3*], кроме Вилни, и Трок, и Гродни, духовенству быть по их прошенью. А в ыных городех по Березу быти церквам християнским и костелом. А по сю сторону Березы их набоженству не быть.

А понеж непременную волю бога нашего видячи, короля е.м-и Яна Казимера уже дело отчаянное, пришло нам обрать за государя и оборонителя пресветлейшего царя е.м. и ему отдать вечные услуги наши, покорне у престола царю бьем челом,
чтоб яко панство наше ВКЛ, // также страны, издавна до него *л.35*
належачие, а непристойно чрез чины полские от княжства Литовского отлученые, как Украйна, Подолье и Волынь и иные[4*], во едино панство слученое неразделно было[167].

А затем з государством е.ц-й м-и верною унеею[5*] случено пребывало, как была пред тем с Коруною Полскою, так чтоб тот народ наш с народом государств е.ц-е м-и московским во всем изровнян был.

С тем обереганьем, чтоб по праву давного уложенья нашего

1* См. примеч. 57.

2* Здесь и далее все пометы написаны на полях другим почерком и чернилами. Те из них, что не разбивают текст, даем после него, остальные – в сносках.

3* Имеется в виду р. Березина.

4* На полях отметка крестиком.

5* Помета: "Унее быть по Березу".

все судьи градцкие, земские, трибуналные и задворные чрез урядников и людей на то давно избранных исправляны были[1*]. А тех людей обиранье чину шляхетцкого по старому праву и обычаю при шляхте быти имеет. И то чтоб крепкою твердостию е. ц-е м-и утвержено было.

О съезде соймовом шляхте ВКЛ у царя е. м-и покорно просим.

Помета: Соймом быти с ведома ц. в-а.

л.36 Имеючи тож крепко, надежно и непременно е. ц-е м-и извещение и чрез листы надежные ис приказу в-го царя е. м-и выданые, что е.ц.м., г.н.м-й отчины, счастием е.ц.м-и взятые, против крепостей, даных прямым предком и вотчинником, возвратить укажет. И сверх того из отчин прилеглых до держания е.ц.м. против права и извычаю тех, которые под великомощную и владетелную руку е.ц-е м-и клонятся, на вечную службу приставают, оставив свои лежащие и движимые пожитки, щедрою рукою воздети восхощет[2*].

А те имения отеческия и от царя е.м-и наданыя державчи, будут иметь волную власть и силу против прав и извычаю нашего владети[3*].

л.37 Товары // всякие делая, продавать в городех и в пригородках, в деревнях и маетностях шляхетцких.

Помета: Быть по их прошенью.

Корчмы иметь и в них питье на свой пожиток продавать.

Помета: Держать в своих маетностях, а в городы не возить.

Строения, даяния, дарования на костел и церкви, записыванья, предания и уступления, пущения тех маетностей[4*], в которых будут имети полную мочь подданных своих судить и проступных смертью казнить против данных прав наших ВКЛ, от королей наданых.

Помета: Быть по их прошенью по Березу.

Не опасаемся, что также е.ц.м. те уезды, которые по взятии столного места ВКЛ[5*] непристойно на имя свейского короля поддалися, взыскати восхощет.

Помета: Отложить до послов[6*].

1* Помета: "Быть по Березу".

2* См., например, док. 9б, 10м, к, 12, 14, 16, 18. На полях помета: "По их прошенью быти".

3* Вписано в строке сверху: "Отставить". Но судя по дальнейшему тексту (см. л. 52), эта часть статьи также была принята.

4* Помета: "Быть по их прошенью".

5* Вильно. Т.е. после 8-10 августа 1655 г.

6* Имеются в виду русско-шведские переговоры. См. примеч. 65.

А в то время безстрашие тем странам со особенного своего, государского, // разсмотрения обмыслить[1*], и вотчин шляхетцких с волок 50 гусарского и с 30 козатцкого поставити коня, и з 10 [-] пешего[2*]. На которую службу при достоинстве е.ц-е м-и шляхта, братия наша меншого чина что есть потребна, понеж у нас ровной ровному служил, а своею службою не толко честь свою не терял, но еще славы себе получал[3*]. *л.38*

Оберегаем и то себе, что волно волным людем, шляхте и служилой челяди, пристать и отстать от всякого, опричь толко дворовую челядь неволную, которая под властью прямых дедичев своих быти имеют.

Помета: Быть по тому.

Чтоб с сенату ВКЛ хотя б 4, а из чину шляхетцкого также 4 обще при боку е. ц-е м-и пребывали, и те чтоб до думы всякие от е.ц-е м-и, г-я н.м-го припущены были, с покорением, яко вящее быти может, у е.ц-е м-и просим. *л.39*

Помета: Приезжать к Москве к ц. в-у и что их нужи, о том бити челом, а сенаторем при боярех место.

Достоинства мирские и духовные и уряды все, сенаторства, гетманства, печатарства, подскарбства, староства и земские уряды шляхетцкие ВКЛ даваны были по правом и волностем шляхетцким.

Помета: Быти тем в тех чинех, кого государь пожалует.

К тому же, когда посполитое рушенье // за поизволением чинов, за которого ухваление[4*] будет царя е. м-ь и царства неприятеля, просити царя е.м-и, чтоб войск ВКЛ за границу отлеглую от нас не вывожено, опричь наших пограничных неприятелей[5*], на которых охотно здоровье наше по достоинству е.ц. м-и обещаем[6*], оберегаючи и то, что в особе господарей волно будет сына родного или слугу послать со всею службою по разсмотрению и числу волок живущих[7*]. *л.40*

А вотчины земские никоторым иным тяготам, податем подлягати не имеют, // а ни подданные шляхетцкие кормов давать, а ни на дело царское привлеченным быти имеют. *л.41*

1* Помета: "Быть по тому".

2* Помета: "Быть по их прошенью и впредь о той статье говорить з бояры".

3* Помета: "Быть по их".

4* На полях помета: "указ".

5* Помета: "На их краях против пограничных неприятелей быти [зачеркнуто: "их"] ратным на сторожи всегда".

6* Помета: "А куды государев подвиг или болшие войска, и туды быти посполитым по г-ву указу".

7* Помета: "Быть по их".

Помета на полях л. 40–41: Шляхецким мужиком опроче городов, в которых уездех живут, ничево иново не делать.

Просити царя е. м-и, чтоб во всяком уезде город для привоженья детей и жен и всякого обереганья поставлен был.

Помета: Быть по их прошенью.

А в остатке на самую милость царя е. м-ь, г-я н. м-го полагаемся.

А словесный приказ и договор послу нашему поручаем.

д). б/д. Статьи, предложенные русской стороной [168].

л.42 об. Статьи, на которых быть под г-вою высокою рукою ошмянскому старосте и иным.

л.42, 43 Быти им в. г-я, царя...[1*] под е.ц. // в-а высокую руку в подданстве по их челобитью вечными времянами. А Яна Казимера короля, и его наследников, и иных государей им себе ныне и вперед не искать, и не иметь, и не хотеть, толко иметь себе ныне и вперед вечными времяны государями в. г-я, царя...[1*] и сына его, г-ва, государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича...[1*], и их, государских, детей и наследников. И крестным целованьем то им укрепити на вечные времяна.

л.44 Притом же и то укрепити и обещатись в.г-ю, царю...[1*], и сыну ево, // государеву, г-ю царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю...[1*], и государству Московскому собча в счастливых и не в счастливых времянах в подданстве веру додержать истинную безо всякие измены.

2 статья. Со окрестными государи християнскими и бусурманскими ссылок и советов никаких не держать. А которые преж того времяни ссылки и советы с которыми государствы и бывали, и ныне таковых не иметь.

л.45 Но толко тех держатся и с ними // дружитца, которых в.г., е.ц. в-о государства своего приятельми называет, и то с е.ц. в-а указу и повеленья.

3 статья. На съездах великих и малых меж народом Российского царствия и литовским имеет быть мир, любовь и всякая честь с обеих стран[2*].

л.46 4 статья. Уряды всякие и давные права на вотчины и на поместья в ВКЛ и в поветех ненарушены быти имеют. А буде что в.г., е.ц. в-о[3*] для нынешняго потребного времяни изволит что-нибудь[4*] и отменить, о том изволит сослатца и совет учинить с

1* Титул краткий.

2* На полях помета крестиком.

3* Исправлено из "в. г-ю, е.ц. в-у". Зачеркнуто: "и Московскому государству".

4* Зачеркнуто: "и переменить".

паны ВКЛ. А о времяни и о месте, как в.г., е.ц. в-о изволит[1*]

5 статья. // А будет нынешней Ян Казимер, или вперед будущей *л.47*
король полский, или иной которой государь взочнет войну против в.г-я, е.ц.в-а и Московского царствия, и ВКЛ со всеми поветы должно будет стоять за достоинство е.ц. в-а при нем, государе, всею мочью безо всякие измены.

А против того такожде и в.г., е.ц. в-о и Московское государство за них стоять будет.

Помета на полях: Доложить государя.

6 статья. А от сех вышеимянованных статей никаковое противленье ни от папежа, ни от бискупа, и ни от какова чину ни будь пременно быти не имеет и никакова особа их переставить не возможет. И никакое собрание и советы тем статьям помешки никакие не учинят. Но во всем быти на воле в. г-я, е.ц. в-а.

Пометы на полях: Доложить государя.

е) б/д. Изложение статей, представленных П. Ролей, с решениями русской стороны[169].

Статьи ж, о которых бьют челом в. г-ю, царю...[2*] ошмянской *л.48*
староста с товарыщи. И что на которую статью государево изволенье, и тот государев указ подписан под статьями[3*].

1. Чтоб им вера своя каталитцкая римская, и иные веры, и *л.49*
церкви, и зборы держать было волно. И о посвященье бискупов посылать к папежу невозбранно. И маетностей бискуповских и монастырских даных не отменять.

И по той статье указал государь духовенству римскому быть по реку Березу, кроме Вилны, и Трок, и Гродни. А в ыных городех, и в поветех, и в маетностях по Березу быти церквам християнским, и костелам, и збором. А по сю сторону Березы их набожеству не быть. И по той статье о иных делех быть по их челобитью.

2. Чтоб ВКЛ и страны, к нему належачие, а через поляков // от *л.51*
княжства Литовского отлученые, как Украина, Подолье и Волынь, и иные в одно государство неразделно соединеное и с унеею случено пребывало. И как преже сего с Коруною Полскою было, так бы ныне и с Московским государством.

Указал государь унее быть в литовских городех по Березу[4*].

1* Зачеркнуто: "А тот совет имеет быть на месте, где в.г., е.ц. в-о изволит объявить, такожде и время. И ис которой стороны болши людей одну речь приговаривать станут, на том то дело и совершитца имеет, хотя б иные и противны тому приговоры были".

2* Титул краткий.

3* См. док. 17г.

4* Против резолюции на полях поставлен крестик.

3. Чтоб народ их с народом Московского государства во всем был сровнян. И по правам их судьи градцкие, земские, трибуналные и задворные через урядников и людей чину шляхетцкого, на то давно избранных, исправлены были. И что то было утвержено.

л.50 Государь указал тем их судам быти по Березу. Бояря говорили, чтоб опроче Смоленска быти судам по их правам.

Помета на полях: "О сей статье г-я доложить".

4. Чтоб были съезды соймовые шляхте ВКЛ, о том у г-я покорно просят.

Указал государь быть с ведома е.ц.в-а.

л.52 Маетности шляхетцкие, которые взяты в г-ву сторону, чтоб их прежним их вотчинником отдать. И сверх того из иных вотчин, которые блиско прилеглые, дати во владенье тем, которые, оставив свои всякие пожитки, под г-ву руку поддаютца. А те имения старые и вновь даные держать и владеть им по их правам.

И тем статьям указал государь быть по их прошенью.

О товарех о всяких, чтоб делая продавать в городех и в пригородкех, в деревнях и маетностях шляхетцких.

И по той статье указал государь быть по их прошенью.

л.53 О корчмех, чтоб их иметь и в них питье продавать на их пожитки.

И по той статье указал государь держать питье в своих маятностях, а в городы того питья не возить и не продавать.

Строения и даяния имения и вотчин к церквам и костелом, и в тех вотчинах на крестьян суд и на виноватых казнь, чтоб была у них по их правам.

И той статье быть по их прошенью по Березу.

На полях помета: "Доложить".

Тем же почерком, что и помета, не дописано: "Гово".

О взыскании тех мест, которые по взятии города Вилны поддалися свейскому королю.

л.54 И государь указал ту статью отложить до послов.

А о береженье от тех сторон держать людей с маетностей шляхетцких с 50 волок коня гусарского, а с 30 [–] казацкого, а з 10 [–] пешего человека.

И чтоб волно шляхтичю у шляхтича служить, также и отстать доброволно, опричь дворовой неволной челяди.

И тем статьям указал государь быть по их прошенью,

Чтоб с сенату ВКЛ хотя б 4, а из чину шляхетцкого также 4 обще при е.ц. в-е и до думы допущеным быть.

И по той статье указал государь приезжать к Москве к е.ц. в-
л.55 у и что их нужи, о том // бити челом. А сенаторем при боярех место.

О чинах духовных и мирских ВКЛ и о урядах[1*], чтоб их давать по правам шляхетцким.

И по той статье указал государь быти тем в тех чинех, кого тем государь пожалует по их правам[2*].

О посполитом рушенье, коли против неприятеля государев указ будет, чтоб войск ВКЛ за границу далеко не выводить. *л.56*

И государь указал быти на их краех, опричь их пограничных неприятелей, на сторожех ратным их людем всегда. А куда ево, г-в, будет подвиг или болшие войска, и туды итти по г-ву указу и посполитому рушенью.

На полях помета другим почерком и чернилами: "Государя доложить о Сибири и о Астарахани".

Чтоб волно было вместо себя сына родного или слугу послать со всею службою по розсмотрению и числу волок живущих.

Государь указал тому быть по их прошенью.

Вотчины шляхецкие[3*] земские никоторым иным тяготам и податем подлягати не имеют, и ни подданные шляхетцкие кормов давать, ни на дело царское привлечены быти имеют. *л.57*

Государь указал шляхетцким мужиком опричь городов, в которых уездех живут, ничево иново не делать.

Чтоб во всяком уезде город для привоженья жен и детей и всякого обереганья поставлен был.

Государь указал быть по их прошенью.

ж). 24 декабря 1655 г. (3 января 1656 г.). Запись об ответе русской стороны на статьи, представленные П. Ролей, с его встречными замечаниями и ответами.

164-го декабря в 24 ден государь, царь...[4*] указал думному дьяку Алмазу Иванову ошмянского старосты посланца Ролю призвать в Посолской приказ и свой, г-в, указ, на чем им быть под его, г-вою, рукою, и на статьи ошмянского старосты, о чем они г-ю бьют челом, сказать. И того ж числа посланец в Посолском приказе у думного дьяка Алмаза Иванова был. И г-в указ, на чем им под г-вою рукою быти, сказан[5*]. И посланец говорил [:] в том, де. воля ц. в-а, как им укажет, // так они тут и будут. *л.58* *л.59*

Да ему же сказан на их статьи г-в указ[6*].

1* Вписано сверху другими почерком и чернилами.

2* "По их правам" вставлено другими почерком и чернилами.

3* Вписано сверху теми же почерком и чернилами, что и в иных случаях.

4* Титул краткий.

5* См. док. 17д.

6* См. док. 17е.

На 1 статью, что набоженству их римскому в Вилне, в Троках, в Гродне и за Березою рекою нигде не быть. И посланец Роля говорил [:] тому, де, никак статца невозможно, что в тех городех набоженству их римскому не быть. И та, де, статья им будет го-
л.60 раздо тяжела. // А что, де, указал государь за Березынею набожеству их не быть же, и в том, де, ево ж, государская, воля. А унейским бы церквам и нигде не быть и их снесть.

Вписано позже теми же почерком и чернилами, как и в других подобных случаях, прямо по тексту ответа на 2-ю статью: Униацкие костелы обратити в греческие церкви, в королевском замку костелу не быть, а быть церкви соборной, и костелов и кляштуров половина в греческие церкви.

На 2 статью, что Литве с Подольем, и с Волынью, и с Малой Русью унея[1*]. И посланец говорил [:] то, де, слово, что унея, не к вере, но к соединению или к случению народов, чтоб их соединить попрежнему.

На 3 статью о ровнянии народа. И посланец говорил [:] ту, де, статью они принимают , толко б городы имянно пописать, в которых болши людей литовских, тут бы быть и правам их, хоти и за Березыню и по Двине по Смоленеск. А про то, де, говорит он для того, чтоб, услыша ту государскую милость, и иные поветная шляхта, которые розошлись, опять пришли назад.

л.61 На 4 статью, что соймам быть с ведома ц. в-а. И посланец говорил [:] в том, де, воля е.ц. в-а. А и прежде сего соймы у них бывали с королевского ж ведома. Толко, де, о том ц. в-а милости просят, чтоб соймом быть в Смоленску.

На 5, что о маетностях. И посланец говорил [:] на той, де, г-ве милости челом бьют и то принимают.

На 6, что делая всякие товары продавать. И на том посланец бил же челом.

л.62 7. О корчмах. То принимают.

8. Строенье костелов. То принимают.

9. О взыскании мест. То принимают.

10. О людях ратных, и о службе шляхт у шляхты, и о ратных ж людех, сколким человеком збиратца с волок гусаром и пешим. И посланец бил челом, чтоб ходить на службу в то время, как они устроятца и пашни заведут. А ныне, де, розорено все. И чтоб им наперед домы свои строить.

11. О сенаторех, чтоб в думе быть з бояры. // И посланец на
л.63 том г-ве указе бил челом, и то, де, они принимают.

[1*] На полях помета: "Не быть".

12. О чинах, чтоб их давать по их правам. И посланец сказал, что они то принимают.

13. О посполитом рушенье, чтоб не выводить за границу. И посланец бил челом, чтоб ратных людей в Астарахань и в Сибирь не посылать, потому что им то помнитца, что их в ссылку посылают, а не на службу.

14. Чтоб волно было в свое место иного послать на службу. И посланец сказал, что они то принимают.

15. О вотчинах шляхетцких и о податях. И посланец сказал, что они то принимают. *л.64*

16. О городе для береженья. И посланец бил челом, чтоб те городы строить с царских[1*] мест. А им, де, ныне городов строить некем, потому что все розорено. А как, де, они домами устроятца, и они в те поры городовые починки строить станут.

И чтоб государь пожаловал, велел те все статьи написать в свою, г-ву, грамоту и запечатать его, г-вою, печатью[2*].

з). б/д. Изложение статей, представленных П. Ролей, с дополнительными резолюциями русской стороны[170].

Статьи ж, о которых били челом в. г-ю...[3*] ошмянской староста Адам Саковичь с товарыщи. И что на которую статью е.ц. в-а милостивое изволенье, и то писано под семи статьями. *л.65*

1. Чтоб вера своя каталитцкая...[4*]

И по той статье в. г., е.ц.в-о указал духовенству римские веры быть по реку Березу, а в Вилно униятцкие церкви все да половину костелов римских обратить в греческие церкви. Также и в замку костелу не быть, а быть тут соборной греческой церкви. А в иных городех, и в поветех, и в маятностях по Березу быти церквам християнским, и костелам, и збором. А по сю сторону реки Березы римскому и иному набожеству, опричь греческого набожества, не быть.

2. Чтоб ВКЛ и страны, к нему належачие...[5*] *л.66*

И по той статье ц. в-а милостивой указ и изволенье будет вперед.

1* Зачеркнуто: "с королевских".

2* См. док. 17и.

3*Титул краткий.

4* Далее текст до резолюции тот же (с незначительными различиями), как в ст. 1 док. 17е на л. 49.

5* Далее аналогично как в ст. 2 док. 17е на л. 49, 51, с незначительными стилистическими изменениями. Существенное исправление здесь: "в одно государство неразделно, и соединено, и случено пребывало".

3. Чтоб народ ВКЛ...[1*]

И по той статье ц. в-о указал народу ВКЛ с народом Росийского царствия быти яко братьи и в любви. А судом их отправлятися во всех городех, где людей ВКЛ болши, по Смоленеск.

4. Чтоб ц. в-о пожаловал, велел быти съездом соймовым
л.67 шляхте ВКЛ.

И по той статье ц. в-о указал соймом у них быть с повеленья е.ц. в-а.

5. Маетности шляхетцкие...[2*]

И той статье ц.в-о пожаловал, велел быть по их челобитью.

6. О таварех всяких...[3*]

л.68 И по той статье ц.в-о пожаловал, велел быть по их челобитью.

7. О корчмех...[4*]

8. Строения, и даяния, и имения, и вотчины...[5*]

И по той статье ц.в-о пожаловал, велел быть по их челобитью по реку Березу.

л.69 9. О взыскании тех мест...[6*]

И по той статье ц. в-а указ будет вперед, а ныне та статья отложена до съезду посолского.

10. Для обереганья от тех сторон чтоб держати...[7*]

И по той статье ц.в-о пожаловал, велел быть по их челобитью. А на службу им ходить в то время, как они домами своими устроятца и пашни заведут.

11. Чтоб с сенату ВКЛ...[8*]

И по той статье ц. в-о пожаловал, указал приезжать им к е.ц.в-
л.70 у к Москве, // и что у них нужи, о том бити челом. А сенаторем при е.ц. в-а боярех место будет.

12. О чинах духовных и мирских...[9*]

л.71 И по той статье ц.в-о пожаловал, указал быти тем в тех чинех, кого тем ц.в-о пожалует. А быти им по их правам.

1* Далее аналогично как в ст. 3 док. 17е на л. 51, по "исправлены были".

2* Далее аналогично как в док. 17е на л. 52 с небольшими стилистическими изменениями.

3* Далее аналогично как там же.

4* Далее как там же на л. 53, включая резолюцию (с несущественными изменениями).

5* Далее до резолюции, как там же.

6* Далее аналогично, как там же.

7* Далее до резолюции, как там же на л. 54, с мелкими изменениями.

8* Далее аналогично, как там же, с небольшими стилистическими различиями.

9* Далее аналогично, как там же на л. 55.

13. А о посполитом рушенье...[1*]

И по той статье ц. в-о пожаловал, указал быти на их краех против пограничных неприятелей на сторожех ратным их людем всегда. А куды е.ц. в-а будет подвиг или болшие войска посланы будут, и туды итти и посполитому рушенью.

14. Чтоб волно было...[2*]

15. Вотчины шляхетцкие никоторым...[3*] *л.72*

И по той статье ц.в-о пожаловал, шляхетцким крестьяном опричь городовых поделок, в которых уездех они живут, иного ничего делать не велел.

16. Чтоб во всяком уезде...[4*]

И по той статье ц.в-о пожаловал, указал быть по их челобитью. А строить те городы с королевских мест. А с шляхетцких мест строить городовые поделки в то время, как они домами своими устроятца.

и). 30 декабря 1655 г. (9 января 1656 г.). Царская жалованная грамота А. Саковичу, его войску и другим людям при нем (без начала)[171].

к нашему ц.в-у бити челом шляхтича Павла Ролю, чтоб нам, в. *л.73*
г-ю, н.ц.в-у, пожаловати, велети вас приняти под нашу, ц.в-а, высокую руку по прежним вашим правам. А на которых статьях под нашею, ц. в-а, высокою рукою вам быти, и вы о том прислали челобитную с статьями[5*].

И мы, в г. ...[6*], тебя, Ошмянского повету старосту Адама Сако- *л.74*
вича, // и полковников, и ротмистров, и всяких началных людей, и всю уроженую шляхту, и все рыцерство, и иных обывателей ВКЛ, которые хотят быть под нашею, ц.в-а, высокою рукою, пожаловали, под нашею, ц.в-а, высокою рукою быти велели.

А веры вашей, и прав, и волностей нарушить ни в чем не велели. А быти вам на тех статьях, которые писаны ниже сего под сею нашею, ц. в-а, грамотою. И по нашей, государской, милости старосте Адаму Саковичю, и полковником...[7*] быти под нашею, ц.в-а высокою рукою во всем по тем статьям, которые писаны под сею нашею, ц.в-а, грамотою.

1* Далее аналогично, как там же на л. 56 с мелкими изменениями.

2* Далее как там же, включая резолюцию, с небольшими стилистическими изменениями.

3* Далее до резолюции как там же на л. 57 с мелкими различиями.

4* Далее аналогично, как там же.

5* См. док. 17а, г.

6* Титул краткий.

7* То же перечисление, что и выше, в соответствующем падеже.

И вам бы в том на нашу, ц. в-а, милость безо всякого сомнения быти надежными и ехати на старые свои маятности и жития. И которые уроженая шляхта в тех краех не имеют своих маятностей, и те взысканы будут нашею, ц. в-а, милостию из
л.75 иных маятностей по нашему, ц. в-а, милостивому // разсмотрению.

И веру нам, в. г-ю, н.ц.в-у, и сыну н.ц. в-а благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю...[1*] учинити. Также и иных поветов свою братью шляхту под нашу, ц. в-а, высокую руку по тому ж призывать и нашею, г-кою, милостию их обнадеживать. А мы, в.г., н.ц. в-о учнем их жаловать нашим, г-ким, милостивым жалованьем, веры, и прав, и волностей их ни в чем нарушить не велим, и маятностями их велим владеть попрежнему.

Дана ся наша, ц. в-а, жаловалная грамота в нашем царствующем граде Москве лета 7164-го декабря 30 дня.

л.76 Се статьи писаны под грамотою на одном листу.

л.77 Статьи и установленья от в. г-я...[2*] // е.ц. в-а ошмянскому старосте Адаму Саковичю и иным, которые с ним под высокою рукою ц. в-а хотят быть. А быти им под е.ц. в-а высокою
л.77–78 рукою по сем статьям[3*].

1 статья. Быти им...[4*]. Притом же и то укрепити и обещатись богу на том, что служити им в. г-ю...[5*]

л.78 ...2 статья[6*].

3 статья[7*].

л.79 4 статья[8*]. // ... и о том е.ц. в-а указ будет на сойме. А о времени и о месте сойма как в.г. изволит.

1* Титул краткий.

2* Титул несколько расширенный.

3* См. док. 17д.

4* Далее, как в ст. 1 док. 17д на л. 42-43 по "на вечные времяна".

5* Далее до конца как там же на л. 43-44 от "в-г-ю..."; "богу... им" вставлено сверху. На полях зачеркнутые варианты: "богу, что"; "на том богу, что служить им"

6* Как там же ст. 2 на л. 44-45.

7* Как там же ст. 3 на л. 45. Мелкие изменения: "Российского"; "сторон" вместо "стран".

8* Как там же ст. 4 на л. 46 по "и отменить". Мелкое изменение: "на вотчинах и на поместьях"; "и о том на сойме" вставлено сверху другими почерком и чернилами вместо зачеркнутого "о том изволит... с паны ВКЛ" (см. на л. 46). "А... сойма" вставлено аналогично.

5 статья[1*] ...А как на их украины какой неприятел наступит, и ц. в-о пожалует, велит против неприятеля[2*] стояти с ними заодно своим, г-вым, ратным людем[3*].

6 статья[4*]// *л.80*

к). 13 декабря н.ст. Перевод письма А.М. Саковича С.П. Львову[172].

Перевод с листа с полского писма, что писал Саковичь старо- *л.92*
ста ошмянский к околничему к Семену Петровичю Лвову.

Великому боярину, околничему и воеводе е. м-и князю Семену *л.92–93*
Петровичю Лвову великого божиею милостию светлейшаго и пресветлейшаго Алексея Михайловича, г-я, царя...[5*]

...Особной и прирожденной своей, государской, и великому об- *л.93*
лаадателю достойной добродетели[6*] е. ц. м-ь, г.м. м-ый, милостию к людем хотечи утвердить престол государства[7*] своего, подтверждение веры святой кафолической римской, которая всегда з греческою церковью была не отвращена вместе[7*], такожде
волности нашие ВКЛ от свя//тых[7*] королей наших наданых. К *л.94*
тому упоминаючись и надежных нас творячи, что совет наш у всякого маетностями нашими давными под высокую свою руку надарить изволил и милостиво обещать[8*]. На что привилей свой из великого приказу[9*] своего прислать изволил, что моих рук дошло[10*].

И зашло такожде тебя, м. м-го г-я[11*], через листы, до пана Орды писаны, чтобы советовались в том деле, како листы до пана старосты Жмоицкого, до пана подскарбего Гонсевского е.ц. в-а

1* Как там же ст. 5 на л. 47 по "измены". Отличия: "...иной вперед будущей корол...", "...и Российского царствия..."

2* Зачеркнуто: "им учинить помочь и стояти с ними заодно".

3* "А как... людем" вставлено на полях другим почерком вместо зачеркнутого "А против того..." (см. там же, л. 47).

4* Как ст. 6 там же.

5* Титул полный, новый, среди прочего: "... и великого уже князя Литовского..."

6* Более точный перевод: "По особой...великому монарху... доброте"

7* Правильнее соответственно: "царствования"; "неразрывным единством"; "благочестивых".

8* Перевод этой фразы не только тяжеловесен, но местами и неверен. Правильно: "...что щедро и каждого из нас маетностями... щедрой своей рукой даровать хочет и обещать изволит".

9* В подлиннике: "канцелярии"

10* См. док. 12д, е, ж.

11* В подлиннике: "в.м-и, м. м-го пана"

отвесть[1*]. А еще уже на стороне[2*] е.ц.в-а, г-я нашего ехать надобно. Стороны листов что лучитца[2*], хотя о пану Гонсевском розные суть вести, токмо я то беру на себя и те листы пошлю через верного и во всем прямого слугу[173]. А мы уже с подлинным и честною шляхтою, которые прежде листа[3*] на подданство ц. в-у
л.95 в дому пана Орды подписались, // и болши приписыватца[4*] будут на славу и высокое имя светлейшаго и пресветлейшаго е.ц.в-а месяца генваря в 4 ден противу нового[5*].

А оттуды некоторые из нас, имянно я и с паном Ордою, оставив жилища своя и добра наши в тех домех, которые ты, мой милостивой государь, имянем ц. в-а ближайше нам указати изволил, отдать повинной поклон при подданстве нашем до е.ц. в-а святаго престола побежим[6*]. И радеть будем, яко возможно бы быть с похвалою божиею и з добрым пресветлого ц. в-а, г-я нашего м-го, и государств тех счасливо соединенных[174].

При том тебе, м. м-му господину, вручаюсь[7*].

Дан з Гафмон месяца декабря 13-го дня 1655-го году[8*].

Тебе, м. м-му государю, любимый приятел и слуга Адам Матвей Сакович староста ошмянский[9*].

Когда я тот лист имел послать с своим человеком при пану Юревичю готовой, посылаю через пана Сайбута, аще пан Юревич с конем перевестца не возмог[10*].

На л. 81а об. помета: Перевел сей лист переводчик Григорей Колчитцкой лета 7164-го году месяца генваря 13-го числа[11*].

Там же указан адресат (даем перевод): Великому боярину и окольничему князю Семену Петровичу Львову отдать надлежит.

л). 17 декабря н.ст. Перевод письма А. Саковича М.С. Шаховскому[175].

л.82 Список з белоруского писма, что писал Адам Матвей Сако-

1* См. док. 10м, о; 12б, е,ж.

2* Правильнее соответственно: "в сторону"; "касается"

3*Правильный перевод: "с верными особами и честною шляхтою, которые до листа..." ("do listu" здесь по смыслу скорее "к листу", а не "прежде листа").

4* Точнее: "подписываться"

5* Т.е. 4 января н.ст. 1656 г.

6* В подлиннике: "...оставив жен наших в тех..."; "... имянем ц.в-а на пристанище нам назначить изволил..."; "...престола поспешим".

7* Точнее: "Предаюсь за тем благосклонности в. м-и, м. м-го пана".

8* В подлиннике: "по новому календарю".

9* Более точный перевод: "В. м-и, м. м-го пана любезный приятель и покорный слуга Адам Мацей..."

10* Далее в подлиннике письма на л. 81а маленький текст частного характера.

11* Т.е. 13(23) января 1656 г.

вичь староста ошмянской в Вилну к столнику и воеводе ко князю Михаилу Шеховскому. А к Москве тот лист прислан в нынешнем во 164-м году генваря в 22 ден[1*].

Великому боярину князю Михаилу Семеновичю Шеховскому, столнику и воеводе виленскому великого божиею милостию Алексея Михайловича г-я, царя и в. князя, всеа Великия, и Малыя, и Белыя России самодержца, Московского, Киевского, Волынского, Подольского, ВКЛ князя.

Адам Матей Матеевичь на Зембине Саковичь ошменской, якунский, высовски староста, конюшей виленски.

Дошла мене грамота е.ц. в-а, в Могилеве писана 25-го октября[2*], через Федора Дуркевича в Кейданах отдана, в которой е.ц. в-о розсказывает и велит полную [послугу совершить][3*] и зделать [в чем перед тем е.м.][4*], пан Семен // Петровичь Лвов со *л.83*
мною советовався[5*]. И я от нево таково ж и того ж часа ц. в-а писание принял[5*] и до г-на Семена Петровича Лвова отписал, обещаючи то все за волею божиею зделать и благодарением пречистые девы Марии совершить все дело, которое ц. в-а полным и многою славою быти имеет[6*].

И людей началных под великую руку е.ц. в-а противу надежных присланых грамот приведу. Яко многих людей шляхты, товарыщев и приятелей моих, поддались на мое уверение и пошли, веря мне[7*]. Которым при милости ц. в-а мир и покой дайте, самих приятно[8*] по християнскому призирайте и жалованье[8*] чините, то тем самым многих всякого чину людей ц. в-у присвоите и приклоните.

А я на возвращение пана Павла Роли и товарыщей его ожидать буду[9*]. Которою чтоб ты до е. м-и г-на[10*] Семена Петровича *л.84*
// Лвова и грамоты, через него принятые, отсылал...[11*]

1* 22 января (1 февраля) 1656 г.

2* См. док. 12д, е, ж.

3* В тексте пропуск, восстановлено по подлиннику на л. 96.

4* "в...е.м." – аналогично.

5* Там же соответственно: "зносився"; "от нево ж таковую ж в тот ж час грамоту писанем одобрал".

6* См. док. 17к.

7* В подлиннике, видимо (начало испорчено): "Яко ж сойдя многих людей... моих вдалися и на мою веру и слова упевнене пошли".

8* Там же соответственно: "ласкаве", "пожалованье".

9*См. док. 17и.

10* В подлиннике заклеено, сохранилось: "которую [ми]лость пана".

11* Опущен конец письма, имеющий частный характер.

А ныне при милости м. м-го пана себя отдаю.

Писан в Кейданах по новому календарю месяца декабря 17 числа лета от рожества Христова 1655-го.

А внизу приписано. Вашей м-и, тебя м. м-го г-на доброхотный слуга Адам Матвей[1*] Саковичь староста ошменский.

На л. 97 помета: Переводил сей лист переводчик Григорей Колчитцкой лета 7164-го месяца генваря 21-го[2*].

м). декабрь 1655 г. Перевод письма Я. Кунцевича М.С. Шаховскому[176].

л.85 Перевод с полского листа, что писал пан Кунцевичь подкоморей литцкий к воеводе виленскому.

Ясневелможный милостивый пане воевода виленский пресветлейшего в-а, е. ц-е м-и.

Пан Михайло Васильевичь порутчик драгунской, посланник к в-й м-и, пана моего м-го отдавал мне грамоту и извещал любовь в. м-и и обещание милости пресветлейшего в-а, е. ц-е м-и. Чего я будучи приятен и надежен того, что мне е. ц-я м-ь, пан мой многомилостивый, прияв до милости своей, в ней всегда беречь изволит.

л.86 А я того Ми//хаила Васильевича для того задержал, чтоб в-й м-и известить, как я моим полком с людми честными и рыцерскими перед велможным Семеном Андреевичем Урусовым гетманом пресветлейшаго ц. в-а в городе государском Свислючю присягу учинил и крест целовал, отдаючи верное подданство мое[3*]. А при мне были 3 повета, Литцкой, Гродинской и Волковиской, которые под моею властию были. В те ж времяна иных воеводств и уездов шляхта, то есть обыватели воеводства Полотцкого, воеводства Минского, повету Ошмянского, повету Мо-
л.87 зырского, доведався о розговорех и подданстве моем, тотчас // ко мне приехав, вдруг со мною до е. м-и пана гетмана пошли, имянем всей шляхты присягу чинили и подданство отдали, бьючи челом, чтоб до милости ц. в-а приняты были и чтоб им вотчины их дедичные привращены были.

И с того всего да будет господь бог прославлен, да подаст счастье и розширение многим государствам владеющему е. ц-е м-и. Яко зде надеемся, что вскоре воеводство Новогродцкое и повет Слонимский ударят челом пресветлейшему в-у, е. ц-е м-и.

А я сам по грамоте в. м-и, пане воевода виленский, не мешкав
л.88 приеду до Вильны для взы//скания привилей под красною печа-

---

1* В подлиннике: "В м-и, моего м-го пана... поволный слуга Адам Матей...".

2* 21(31) января 1656 г. Далее там же указан адресат.

3* См. док. 19.

тью от е.ц-е м-и обывателем ВКЛ прилежачим. Которой когда, одержу, тем скорее и иная шляхта и поветы, доведався о том, поддаватца будут. О чем о всем я сам, приехав, с в-ю м-ю усне розговорюсь.

А ныне с тою доброю вестью того посланника пана Михаила Васильевича к в-й м-и моего м-го пана здорово отпущаю. Через которого службу мою и любовь в. м-и изъявляю.

Писан во Мстибове месяца декабря[1*] 1655-го году.

А внизу припись. В. м-и м. м-го пана жадателный приятел и слуга Яков // Кунцевичь подкоморей литцкий, конявский и дубретцкий староста, полковник и войсковой подданной пресветлейшего е.ц. в-а и милости. *л.89*

18. 12(22) октября. Ответое письмо С.А. Урусова А.М. Саковичу[177]

Божиею милостию в. г-я...[2*] е.ц. в-а боярин и воеводы княз Семен Ондреевич Урусов с товарыщи Ошмянского повету старосте Адаму Матвею Матвеевичю Саковичю. *л.3*

Писал ты в. г-я н., е.ц.в-а в Вилну к воеводе, что всещедраго в троицы славимаго бога помощию ВКЛ, прежде николи не воеваное, бог поручил в. г-ю нашему[3*] ...под ево, государеву, мочную, великую руку, и столичное место Вилну, и многие городы поиманы. А полской корол Ян Казимер от свейского утеснен. // А в то время некоторые сенатари з гетманом Радивилом к свейскому королю с тремя поветы, с Вилкомерским, с Упицким и с княжством Жмоцким, передалися. А тогда ты с товарыщи своими, розность веры, языка с тем народом маючись и хотячи о добром деле в. г-я н., е.ц. в-а з бояры говорить, надежною грамотою через шляхтича литовского имянем товарыщев своих ответ держать, что на грамоте с посланником вашим писано с Павлом Роили, чтоб в. г-я н., е. ц. в-а мы розговор о добром деле учинили о том, как вам нашему в. г-ю, е.ц. в-у служить. И положить на том, чтоб в Волкониках съехатца или где вам и нам сручно будет, и час назначить, где б тот розговор свершился. Чтоб вам в сторону Яна Казимера короля ехати или где хотят, чтоб поволность бояром вашим и шляхте была. Да вы ж к нам писали, чтоб посланника вашего не держать и ответ дать поскору, чтоб многие люди зацных литовских бояр ратных, которые на тебя и на товарыщев смотря, не побили[4*]. *л.4*

1* Число отсутствует.

2* Титул полный, новый.

3* Титул краткий.

4* См. док. 17а, б.

И по вашему писму про то про все, о чем вы к нам писали с литовским шляхтичем с Павлом Роили, ведомо. И по вашему в-го г-я нашего, к ц. в-у прошению мы...[1*] боярин и воеводы князь Семен
л. 5 // Ондреевичь Урусов с товарыщи, то б...[2*] дело и государское наскоре совершити чрез [послан]ца вашего объявляем, что от нашие стороны будет тихо и верно.

И будет вы св[ейско]му Карлу Густаву королю не присягали, чтоб вы по своему прошенью учинились у в. г-я нашего...[3*] под е. ц. в-а высокою рукою в вечном подданстве присягою неотступно.

А к вам в. г-я н., е.ц. в-а милостивое жалованье во всем будет свыше королевского[4*]. И прав и волностей ваших ни в чем нарушить не велят. А маетностями вашими, и мызами, и дворы по вашему прошенью в.г. наш...[5*] пожалует, чем хто преж сего владел и хто какою честью был пожалован, отнять не велит. Да и сверх того пожалует по своему царскому праведному милостивому разсмотрению, смотря по службе вашей и раденью.

л.6 А как вы в. г-я // нашего, е.ц.в-а милости к себе поищете и пойдете на государеву сторону под его, в. г-я, н. ц. в-а высокую руку, и вам бы на отъезде свейского великого государя Карла Густава короля с людми с шведы ссоры и задоров не учинить, потому что у в.г. нашего, е.ц. в-а с великим г-м свейским Ка[рлом] Густавом мирной договор и вечн[ое] докончание. А которая в. г-я [нашего] е.ц. в-а Княжства Литовско[го] городы и земли с Свейскою землею, и в. г-я н., е.ц. в-а Свейского королевства с послы будет договор[6*].

И тебе б, Адам Матвей Матвеевичь Саковичь староста ошмянский, и с теми людми, о которых ты к нам через шляхтича Павла Роили писал, в.г-ря нашего...[7*] е.ц. в-а милости к себе поискать, ему, в. г-ю, добити челом и быть под ево, г-кою, высокою рукою вовеки неотступно.

А к вам е.ц. в-а милость и жалованье будет во всем свыше королевского и прав и волностей ваших ни в чем нарушить не велит.

л.7 И тем бы тебе, Адам Матвей Матвеевичь староста ошмянский в.г-ю н., // е.ц. в-у послужить верою и раденье оказать.

А для твоего прошенья к в. г-ю н., е.ц. в-у полковника По-

1* Титул несколько расширенный.

2* В тексте пропуск, вероятно: "божие".

3* Титул краткий.

4* См. док. 16г.

5* Титул краткий

6* См. примеч. 65.

7* Титул несколько расширенный.

клонского в.г.н. ...[1*] пожалует, вину ево велит отдать и своим, царским, жалованьем пожалует попрежнему и выше[2*].

И о том с посланником вашим с Павлом Р[оилей] говорено, и место, где съехатца, н[аз]начено, и ведом учинен вскоре. А [шлях]тичь Павел Роили к тебе отпущон на[скоро].

А как вы в. г-я н., е.ц. в-а милости поищете и под ево, государ[скую], высокую руку пойдете, и на которые места, и сколко числом, и коих поветов шляхты и всяких чинов ратных людей с вами будет, и о том бы вам нам ведом учинить поскору[178].

Писан ... е.ц. в-а во граде Ковне лета 7164-го октября месяца 12 дня[3*].

19. 26 ноября (6 декабря). Статьи соглашения С.А. Урусова с Я. Кунцевичем и шляхтой при нем с последующими резолюциями царских властей[179]

Перевод с полского писма з договорных статей, каковы дал *л.1*
боярин и воеводы княз Семен Ондреевичь Урусов с товарыщи шляхте трех поветов, которые ц. в-у добили челом на вечное подданство.

1. В начале вера святая католическая римская чтоб не нарушена ни в чем пребывала, костелы и кляшторы вцеле сохранены и духовные люди при маятностях, против строеней, мирским и законником записаные, ненарушено против крепостей своих пребывати имеют.

И всякой какова ни есть набоженства и веры люди християнские чтоб при вере своей и костелах пребывали.

Помета: По той статье в.г., е.ц. в-о пожаловал, веры[4*] их ни в чом нарушить не велел, и духовенство их во всем против сей статьи быти попрежнему.

2. Волности шляхетцкие, которые кровью предков наших нажиты, как при королех, государех наших из давных времен нам додержаны были // и вцеле пребывала. *л.2*

3. Трибуналы, земства и городы в судах своих чтоб убавленья не имели, и тотчас суды градцкие для справедливости святой мочь свою взять против уставы правной имеют. А все записи и договоры чтоб в своей силе и всякие договорные крепости пребывать имеют.

1* Титул краткий.

2* См. примеч. 53.

3* См. также док. 12д, е, ж.

4* Зачеркнуто: "святые нашие греческого закона".

Помета: По той статье ц. в-о пожаловал, велел быти попрежнему.

4. Добра земские шляхетцкие чтоб вечно при дедичах[1*] пребывали. И жолнери станами и проходами по правом нашим не отягощали.

Помета: По той статье ц. в-о пожаловал, велел быти по их правам.

5. Добра королевские и Речи Посполитой чтоб при всех владетелях нынешних пребывали, опричь тех, которые бы, от нас отступя, иного государя обрали.

6. Войску княжства Литовского заплата во всем по извычаю
л.3 плачена была тем, которые при нас пребывать // и единого государя имети будут.

Помета на полях л. 2: На воско збирать поборы против прежнего, как было при королех.

7. Части земель, чрез войну от нас оторваные, как княжство Жемоитцкое, земля Инфлянская, повет Вилкомирский, Упитцкий и Брясловский, и иные воеводства, которые при предках наших до княжства належали, чтоб привращены были.

Помета на полях: Ц. в-о идет сам, а они б, служа в. г-ю, оных земель людей презывали под ц. в-а высокую руку и государским жалованьем обнадеживали[180].

8. Оборону крепкую и надежную от короля свейскиго[2*] чтоб есмя имети могли и от иных всех посторонних неприятелей.

Помета на полях: Ц. в-о идет сам, а вы подите навстречу[3*].

9. Достоинства, чести, уряды, чтоб при тех же людех были, которые ныне суть в державе их, и на пришлые времена чтоб народу нашего людем роздавано было.

Помета на полях: Тому быть.

л.4 10. // Сойм всяким чином Великого княжства Литовского чтоб на подлинном месте был сложен, на котором бы ново доброволне обранном государю права свои до подтвержения дали. И по извычаю предков наших в обираньи княжат литовских строение с приналежным действом сохранили.

11. Шляхта, жители княжства Литовского, братья наша, которые ныне за границу княжства Литовского до Коруны Полской выехали, а на тот сойм нам сложеный естли бы возвратитися назад не хотели, тогда их маятности людем народу нашего вечно

1* Пояснение на полях: "при вотчинниках".

2* Так в тексте.

3* Слово неразборчиво, прочтение приблизительное.

розданы быти имеют. А ныне до того времени сродники их тут остались, ими заведывали и пожитки из них имели.

Помета на полях: Той статье быть так, а сродником до сойму не роздавать.

12. // Для надежные обороны от небезстрашия наступаючого, которое очима быти видим[181], чтоб как скорее на границы княжства Литовского от Коруны, Жмойди и Инфлянт замки, места на местах, пристойных и оберегателных до обороны, укреплены были арматою и людми добре обереженые. Откуду бы мы имели надежу обороны безстрашия своего. *л. 5*

Помета на полях: Городы и всякие крепости в городех делать тутошними и уездными людми и те места оберегать.

13. Вязнев всех, которые ни есть в неволю забраные, волно освободить и чтоб до своих маятностей приворочены были, а с нами заодно с ызново обраново тешились государя.

Помета на полях: О той статье ц. в-а указ будет с сойма, а иные многие и отпущены.

14. Их милость панове жители воеводства Полотцкого, воеводства Минского, Мстиславского, Витебского и иных розных завоеваных поветов, которые бы ни есть оттуды, // додерживая веры и правды королю, государю своему, или войску е. к-й м-и, или где ни есть на розных местех, сохраняючи здоровья свои мешкали, и чтобы до маятностей своих поворочены были, хотя бы кому иному отданы были, чтоб ис родичства своего кожной радовался и новому государю верно за то служил. *л.6*

15. Жители княжства Литовского, что за границею в Коруне имели свои державы, також против советства кождому жителей корунных здесь в ВКЛ, волно было маятности добывать. Для того ж ныне за отменою счастья военного которой бы ни есть из жителей ВКЛ или корунных похотел либо до княжства Литовского или ис княжства Литовского переноситца до Коруны, чтоб ему волно было там заставать, испродавши маятности свои, где захочет. // В то время имеет обрать себе государя и при его воли заставать имеет быть. Понеже все углы и стены Речи Посполитой ровно наступило несчастье, един другово потом ни в чем обидеть не имеет. *л.7*

А естли бы при княжстве Литовском осталый имел быти обижен, ис позосталых добр после тех, которые при Коруне суть пребывают, надание. А естли бы тех добр не заставало, тогда из добр королевских.

Помета на полях: Той статье не быть.

16. На тех, которых добра во время войны нынешней огнем в попел обращены, просить чтоб особное призрение е.ц.м. имети

изволил. И дотуду покамест до своих счастей придут, чтоб хлеба
л.8 прокормле//ния иметь могли.

17. Также татаровя[1*] и жиды чтоб против прав старожитных давных были попрежнему.

Подпис руки князя Урусова словенским языком тою речью.

164-го году ноября в 26-й ден били челом в. г-ю...[2*], а е.ц.в-а боярину и воеводам князю Семену Ондреевичю Урусову с товарыщи полковник Якуб Федор Кунцевичь со многим рыцерством и шляхтою трех поветов и иных многих поветов [:] в подданстве у свейского короля быти не хотят, а похотели быть в. г-я, е.ц. в-а под высокою рукою.

А о сем у них ц. в-а милость объявляем, чтоб вер их, и прав, и
л.9 волностей ни в чем нарушить // не вилит. А мещаном и приезжим людем к домовствам своим, и татаром, и жидом ц. в-у дани, и оброки, и всякие подати платить так давать, как они плотили полскому королю. А о полоняниках полковнику Якубу Федору Кунцевичю вилит бить челом г-ю, е.ц. в-у.

Боярин и воевода княз Семен Ондреевич Урусов[3*].

Тех договорных статей, от князя Урусова подписаных, чтоб поверили, что есть слово в слово переписано правдиве, рукою моею подписываю.

Якуб Федор Кунцевич подкоморей литцкий, полковник е.ц. в-а милости, г-я м. м-го нижайшее подножие рукою[3*].

л.10 Адам Нарбут рукою.

Касимец[4*] Каминский рукою.

Миколай Янжиць.

Адам Бобровичь.

Казимер Рослевичь.

Якуб Пентковичь[182].

20. 29 декабря н.ст. Из документов посольства во главе с И. Липским от воеводы трокского М.С. Паца к царю[183]

л.10 Перевод с полских листов, каковы подал в Посолском приказе воеводы троцкого посланец Героним Липской в нынешнем во 164-м году февраля в 2 ден[5*].

а). б/д и места. Перевод письма М.С. Паца от имени сенаторов ВКЛ царю[184].

1* Речь идет об одной из групп населения ВКЛ, литовских татарах.

2* Титул несколько расширенный.

3* Текст идет подряд с предшествующим, но является, очевидно, копией подписи.

4* Возможно, имеется в виду "Казимеж".

5* 2(12) февраля 1656 г.

Наяснейший милостивый царю, государь, г.н. м-ый.

Божие то содеяло строение, что все ВКЛ уже под высокою в.ц. в-а пребывает рукою, яко государя из государей, монарха несколика части света из монархов. Хвалим мы за то имя пресвятое божие, что нам дал таковаго государя, который благоговейными своими делы, а сильными и мужственными, яко великий Александр, делами, и нас осиротелых, остаючих без г-я, до себя милостиве // приняти изволиш и от неприятелей наших боронити нас *л.11* силно, яко силный г-рь, обещаеш. Поблагодаря мы тогда ниско в.ц. в-у за то милостивое жалованье, здоровье наше, маятности наши и все животы наши при достоинстве престола в. ц. в-а полагати обещаем.

Ныне толко о том бьем челом сенатори ВКЛ в. ц. в-у, покорно прося, чтоб в. ц. в-о статей, постановленых со князем Семеном Ондреевичем Урусовым, боярином и воеводою в.ц. в-а, ныне пред послами от поветов, до в.ц. в-а выслаными[1*] утвержать не изволил, привилия[2*] на волности давать // никому не хотел, но *л.12* лутче, чтоб еси нам милостиве, за счасливым своим с столицы возвратом, сойм болшой[3*] всем чином ВКЛ сложити изволил[185]. На котором дозрим[3*] мы того, сенатори, чтоб не толко статьи стали, которые а ни праву, а ни достоинству в.ц.в-а не суть противны[4*], которые по случаю порчены и ламаны были. И там покажутся, кому привилия на волности даваны и за чьим ключем хранены быти имеют.

Бьем челом и о том в.ц. в-у, чтоб без нас, сенаторей, которых мы суть второй стан ВКЛ, ничего не становлено, понеже в том воспирается и на скорейшее прав наших заседается сохранение. Также естли // будет воля в.ц.в-а кому из жителей ВКЛ гетманство[5*] дати и строение ВКЛ поручити, бьем челом в.ц. в-у[5*], чтоб сенат упоследнен от в.ц. в-а не был, но стародавным отчины нашей извычаем, чтоб еси в.ц. в-о которому из нас, сенаторей, строение ВКЛ поручить изволил, унижено просим[5*]. *л.13*

Тогда[6*] по милостивому в.ц. в-а жалованью, чтоб прошение то наше, сенаторей ВКЛ[6*], первое от в.ц. в-а отринуто не бу-

---

1* См. док. 19, примеч. 179.

2* На л. 20: "а ни жаловалные грамоты".

3* Там же соответственно: "валный"; "досмотрим".

4* Там же далее до "на волности": "те, которые случаем, как отдаются, ламаны и порчены были. И там покажетца, кому жаловалные грамоты".

5* На л. 21 соответственно: "гетманства... молим в.ц. в-о", "молим".

6* Там же до "первое": "Держим мы тогда... что то прошение нас, сенаторей Великого княжства".

л.14 дет. А мы, узнав милостивое в.ц. вели//чества жалованье, заслуживая[1*] и здоровьями нашими засчищать готовы, емлючи неоманную до далших услуг к в.ц.в-у охоту.

А ныне ниско все в.ц. в-у челом бьем и его ж милостивому жалованью яко наприлежнее подаемся[1*].

В.ц.в-а, г-я нашего м-го подданные[2*], имянем всего сенату подписываю Миколай Стефан Патц[2*], грабя з Рожанки, воевода троцкий, кричевский, олучитцкий староста.

б). 29 декабря н.ст. Перевод письма М.С. Паца царю[186].

л.15 Наяснейший милостивый царю, государь а г. мой м-ый.

Идучи за волею и призрением божиим, чтоб есмь под высокую руку в.ц. в-а в том осиротенье моем, будучи без г-ря, под оборону от всяких моих неприятелей изволил[3*]. И рад бы есмь сам с поклоном[3*] моим и желателным подданством поспешил и тому доволно учинил, что по мне должно[3*] подданство к в.ц.в-у истягает.

Обаче, не могучи сам для некоторых трудностей поспешить, умыслил есмь то ныне чрез посла моего, пана Геронима Липского, поручника хоругви моей надворной, послати, которой имя-
л.16 нем моим как // верное подданство в.ц.в-у отдаст, также при приложению нижайших прошений моих, вины задержания моего еще в тех зде краях в.ц. в-у исповесть.

Тож учинит и Григорий Григорьевичь Чириков, пристав мне от боярина и воеводы в.ц. в-а князя Семена Андреевича Урусова до привожденння[4*] меня до в.ц. в-а приданой, и все пространнее
л.17 в.ц.в-у исповесть[4*]. Которого я да[4*] в.ц. в-а // с послом моим посылаю[187].

А я затем в.ц. в-у ниско челом бью, чтоб посла моего милостиве и ласкове выслушати изволил. Желая вкупе при многих славных победах в.ц. в-у государствованья, на тот час мои верные услуги и подданство предпосылаю. Бью челом, чтоб под оного высокою будучи рукою, в ево ж милостивом жалованье хранен был.

В Шидловицах декабря 29-го дня лета 1655-го.

В.ц. в-а, г-я нашего м-го верный подданный Миколай Стефан Стефанович Пац, грабя из Рожанки, воевода троцки, кричевский, олучитцкий староста.

[1*] На л. 22 соответственно : "заслуживать ея... вручаемся".

[2*] Там же соответственно: "верные подданные...Пац".

[3*] На л. 23 соответственно: "пребывал"; "челобитьем"; "должное".

[4*] Там же соответственно: "провождения"; "известит"; "до".

А на подписях у тех листов написано. Наяснейшему и сил- *л.18*
нейшему г-рю и великому царю и князю...[1*], г-рю нашему м-му подать.

в). 29 декабря н.ст. Перевод письма М.С. Паца С.А. Урусову.

Перевод с полского листа, что писал воевода троцкий ко кня- *л.27*
зю Семену Андреевичю Урусову.

Ясневелможный милостивый пане гетмане е.ц. в-а, мой милостивый пане и побратиме.

Самому господу богу ведомо, как я себе того желаю, чтоб я сам вскоре подданство мое мог отдать е.ц. в-у. Но сам Григорий Григорьевич Чириков, которого в.м. у меня быть в приставех приставил[2*], сказать может, как много хлопот мне зашло. Для чего посылаю посла вперед до е.ц. в-а, пана Еронима Липского с поддаваньем подданства моего. И наказал я ему, чтоб в-й м-и, братцу моему, челобитную мою отдал и сказал, что мне за хлопотами не тешитца к е.ц. в-у ехать.

Для чего челом бью в. м-и, чтоб ты мне по слову своему
братцкому у ц.в-а заступить хотел // и о верном подданстве моем *л.28*
е.ц. в-у обнадежил, что я николи присяги своей не переменю, но вцеле содержать веру мою е.ц. в-у, и сам вскоре за послом своим поспешить буду. А Григорья Чирикова для скорого переезду до е.ц. в-а с послом моим посылаю[2*]. Тот все сполна скажет, что здес у нас деетца. А велми зло стало, пане побратиме, что в.м. часть войска у нас не оставил. По тех мест у нас добро было, как у нас было государское войско. А ныне от татар, а болши того от шведов опасатца надобно всегда. А сам господь бог ведает, что впредь будет. Для чего надобно, чтоб царская м-ть часть войска здес к нам послал.

А притом братцкой любви отдаюсь. Писан в Шидловичах декабря 29-го числа лета 1655-го.

А на конце приписано. В.м-и м. м-го пана побратим и служить готов Миколай Стефан Стефанович Пац воевода троцкий, кричевский и олучитцкий староста.

21. б/д и м. Отписка С.А. Урусова и др. царю[188]

Г-ю, царю...[1*] х.т. Сенка Урусов с товарыщи челом бьют. В *л.50*
нынешнем, государь, во 164-м году октября в 19 ден[3*] в твоей, в. г-я...[1*] грамоте писано к нам, х.т., велено в Виленской, и в Ковен-

---

[1*] Титул краткий.

[2*] См. примеч. 187.

[3*] 19(29) октября 1655 г. Дата получения.

ской, и в иные поветы писать к шляхте, и мещаном, и к уездным людем, чтоб твоей, ц. в-а, милости поискали и были б под твоею, государевою, высокою рукою[1*]. И по твоему, в. г-я, указу, как мы, х.т., ис Ковны пошли к Бресте, и назад идучи к Полотцку, в
л.51 розных месяцех и числех писали мы, х.т., // в розные поветы к началным людем, и к шляхте, и к мещаном, и к поветовым людем, чтоб они твоей, в. г-я, милости поискали и были б под твоею, г-вою, высокою рукою.

И в розных ж, государь, месяцех и числех воевода троцкий староста кричевский Степан Пац, и новогородцкий воевода Петр Казимер Вяжевич, да полковник Якуб Кунцевич, а с ними поветы Гроденской, Слонимской, Новогородцкой, Литцкой, Волковитцкой, Ошменской, Оршанской, Троцкой и иных розных поветов ротмистры, и хорунжие, и многие шляхта, и мещаня твоей, в. г-я, милости поискали и веру по святой евангелской заповеди дали, что быть под твоею, в. г-я, высокою рукою. А хто, государь, имяны и коих городов началные люди, шляхта, и мещаня, и поветовые люди коих поветов учинилис под твоею, в. г-я, высокою
л.52 рукою, и колко тысечь // и к тебе, в. г-ю...[2*] мы, х.т., пришлем книги за дьячею приписью[189].

22. Б/д и м. Царская грамота воеводе Друи А.Л. Ордину-Нащокину (без окончания)[190]

л.61 От царя...[2*] В Друю воеводе нашему Афонасью Лаврентьевичю Нащокину. Били челом нам, в. г-ю, на всякую службу литовских людей с полковником с Ворончем, и с ротмистры, и с ыными началными людми конных 400 человек да пеших шляхты и салдат 800 человек. И мы, в.г., под нашу, г-кую, высокую руку приняли, и нашим, г-ким, милостивым жалованьем пожаловали, веры, и прав, и волностей их нарушить не велели, и шляхте прежними их маятностями велели владети попрежнему, и на те их маятности дати наши, г-кие, жалованные грамоты. А салдатом указали давати наше, г-кое, жалованье поденной корм.

л.62 И как // к тебе ся наша грамота придет, и ты б в Жмутцкое войско, или и инде тебе ведомо будет про литовских людей, в которых местех будут они в собранье, или и порознь где живут шляхта, писал от себя и послал людей нарочитых и словесных, кого б с такое дело стало, и велел тех литовских людей под нашу, г-кую, высокую руку призывать и нашею, г-кою, милостию

[1*] См. док. 16г.

[2*] Титул краткий.

их обнадеживать, чтоб они нашие, г-кие, милости к себе поискали, з женами, и з детми, и со всеми своими животы шли в нашу, в. г-я, сторону безо всякого опасенья.

А мы, в.г., наше ц. в-о, пожалуем их нашим, г-ким, милостивым жалованьем[1*] , веры и прав[2*] , и волностей их нарушить не велим. И шляхте прежними их маятностями, у которых были в наших, ц.в-а[3*], городех[4*], велим владети попреж//нему. А у которых нет старых маетностей, и мы, в.г., пожалуем тех, велим дать вновь маятности, и на те их маятности дати наши, г-кие, жалованные грамоты за нашею государственною болшою печатью. А салдатом велим дати корм. Да будет которые шляхта учнут на наше, в. г-я, имя приходить, и ты б их приводил к вере. А приведчи, и у которых есть в наших, ц. в-а, городех маятности, и з женами и з детми отпускал в маятности их[5*] . А у которых в наших[6*] городех маятностей нет[7*]. *л.63*

[1*]Зачеркнуто: "кождого против достоинства, и прав их".

[2*] "веры и прав" вписано сверху.

[3*] Зачеркнуто: "во взятых".

[4*] Зачеркнуто: "которые подаровал бог нам, в. г-ю, взяти у полского Яна Казимера короля".

[5*] Зачеркнуто: "А будет тое шляхты ис которых мест придут к тебе человек 20 или 30 и болши, и ты б их по тому ж приводил к вере и из них из 20 или ис 30 человек по одному человеку отпускал нарочно с кем пригож к нам, в. г-ю, а досталным...". Вписано сверху и зачеркнуто: "А для челобитья отпускал человек от 20 или от 30 по человеку знатных людей".

[6*] Зачеркнуто: "во взятых".

[7*] Зачеркнуто: "и ты..." Продолжения нет[191].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1655 г. Д. 10. Л. 1–135. В деле собраны отпуски царских грамот, писем бояр властям Великого княжества Литовского, переводы (изредка и подлинники) писем представителей литовской стороны, белорусских и литовских магнатов, подлинники отписок бояр, командовавших русскими войсками, посланников в ВКЛ, статейные списки посольств, записи переговоров с посланцами княжества и иные материалы. В деле есть пропуски, и оно не содержит всех документов на интересующую нас тему. Тексты воспроизводятся в соответствии с правилами издания документов XVII в. Орфографические и стилистические особенности сохранены кроме случаев, затрудняющих понимание. Для единообразия все числительные, включая архаические их разновидности, переданы цифрами, поэтому не сохранены особенности некоторых их видов, падежных форм и склонений. Датировка в части 1 в заголовках по новому стилю, либо двойная, в текстах русских источников – по ст. ст., польско-литовских – преимущественно по н.ст., в примечаниях и в части 2 – по н.ст. (исключения отмечаются).

[2] Тышкевич Ежи (Георгий, Юрий), епископ (бискуп) виленский с 1650 г., покинул Литву не ранее второй половины августа 1655 г., приехал в Королевец 10 октября, умер там 17 января 1656 г.

[3] Черкасский Яков (Урускан, Урускан-мурза) Куденетович, князь, боярин с 1645 г., ближний боярин, командующий Большим полком (армией) с 1654 г.

[4] Радзивилл Януш, князь, воевода виленский с 30 марта 1653 г., гетман великий литовский с 7 июня 1654 г., умер 31 декабря 1655 г.

[5] Госевский (Гонсевский) Винцент (Vincenty) Александр Корвин, подскарбий великий и писарь великий литовский с 14 сентября 1652 г., гетман польный литовский с июня 1654 г.

[6] Ян II Казимир Ваза, король Речи Посполитой 1648–1668 гг.

[7] Отписку воевод от 26 июля (5 августа), в частности, об отправке писем Е. Тышкевича боярам и И.Н. Золотаренко, переводов с них и расспросных речей гонца, присланную с подъездчиком С. Потуловым с сопровождающими (получена в царском лагере 27 июля) см.: РГАДА. Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 3.Д. 3. Л. 5об.–7об. Полное изложение отписки в царском походном журнале под 27 июля (6 августа) см.: РГАДА. Ф. 27. Приказ тайных дел. Д. 86. Ч. 3. Л. 116–116об.

[8] Подлинники этой и следующей грамот не сохранились, имеются лишь переводы того времени, обычно в нескольких вариантах (такова была принятая в подобных случаях, особенно применительно к считавшимся важными документам, практика). Они сделаны переводчиками при штабе армии; затем переводы осуществлялись в Посольском шатре при царской ставке, если необходимо, то и в других учреждениях, как в данном случае, когда из-за письма И.Н. Золотаренко все это оказалось и в Малороссийском приказе. В публикуемом деле первые листы перепутаны, но наличие копий писем позволяет с достаточной вероятностью восстановить правильное их содержа-

ние. Возник, однако, разнобой в их датировке, однозначно не разрешимый. Из издаваемых расспросных речей, как и текста одного из переводов, следует, что они были посланы 25 июля (4 августа), но в одном варианте перевода эту дату имеет письмо боярам, а И.Н. Золотаренко – 26 июля (5 августа). В двух случаях первое письмо получило двойную дату с ошибкой – 3 августа (26 июля) и однажды – просто 3 августа, а второе дважды – 4 августа (25 июля). Едва ли можно сомневаться, что текст обсуждался с гетманами (эти три магната ВКЛ находились тогда в постоянном контакте), поэтому разница в дне его составления и отправки вполне возможна, но бесспорного ответа о датировке пока нет. Неясно также, отправлены ли эти письма после получения в Вильно писем короля гетманам, где среди прочего содержалось предложение вступить в переговоры с царскими представителями и даже на невыгоднейших условиях заключить с ними соглашение (получены рано утром 4 августа), но это представляется достаточно вероятным. По описанию оперативной обстановки под Вильно в эти дни дата 4 августа также кажется подходящей. (См.: *Vorbek Lettow M.* Skarbnica pamięci... Pamiętnik lekarza króla Władysława IV // Oprac. E. Galos i F. Mincer pod red. naukową Wł. Czaplińskiego. Wrocław etc., 1968. S. 227–233).

Поэтому принимаем 4 августа как наиболее вероятную дату написания обоих писем, а для самостоятельных изысканий читателей публикуем несколько версий переводов.

9 В дальнейшем: е.ц.в-а, ево ц.в-а, в-о, ц. в-о и т.д.

10 В дальнейшем: в м-и, в.м.

11 В дальнейшем: е.м-и, е.м., ево м., ево м-и.

12 В дальнейшем: ВКЛ и т.п.

13 Информация не соответствовала действительности.

14 Фердинанд III Габсбург, император Священной Римской империи германской нации в 1637–1657 гг.

15 Императорское посольство во главе с Аллегретто ди Аллегретти и бароном И.Т. Лорбахом было назначено 7 июня 1655, прибыло на русский рубеж 31 августа, в Новгород Великий – 6 сентября. Контакты императора с польским двором поддерживались тогда письменно и через его резидента при Яне Казимире И.К. Фрагштейна.

16 Год отсутствует, и вообще нарушен принятый порядок оформления дат, как и в первом варианте письма И.Н. Золотаренко, но в остальных копиях отклонения от нормы нет.

17 Далее титул дается сокращенно с отточием.

18 Имеется в виду дата получения в царской ставке. Близкий по содержанию текст на л. 10–12, аналогичный публикуемому на л. 94–96 (на л. 94об. помета: 163 году июля 27 дня. № 6), ошибочно попавший в эту часть дела, а также: Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–3. Именно на второе письмо давался ответ в царской грамоте. Заголовок на л. 10 относится к обоим издаваемым документам.

19 Речь идет о последнем перед Потопом сейме (Варшава, 19 мая–20 июня 1655 г.). Литовские гетманы вернулись с него ориентировочно в начале июля.

20 Текст данного пассажа в другом переводе на л. 11 несколько отличается по форме, но не по содержанию.

21 В дальнейшем: п.н. м-й, п.н. со всеми вариантами.

22 В дальнейшем т. м-и, т.м.

23 Золотаренко Иван Никифорович (Ничипорович), шурин Б. М. Хмельницкого, полковник нежинский в 1653–1655 гг., командующий (наказной гетман) казацким корпусом, действовавшим в Белоруссии и Литве в 1654–1655 гг., в том числе при совместной с царскими армиями операции по занятию Вильно, погиб под Старым Быховом 7 (17) октября 1655 г. См.: Документи Богдана Хмельницького / Упор. І. Крип'якевич та І. Бутич. Київ, 1961. Док. № 246, 247, 283, 297.

[24] Ошибка в переводе, исправленная в док. б). Имеются в виду сейм 1655 г. (см. примеч. 19) и его постановления по украинскому вопросу, опубликованные среди прочих в сеймовой конституции, в частности об образовании специальной комиссии по выработке условий его решения (работала до конца июня).

[25] Близкий по содержанию текст на Л. 17–19, аналогичный: Ф. 229. Оп. 3. Д. 3. Л. 3–5.

[26] В дальнейшем: в. г-ю, в.г. и т.п.

[27] Филимонович Максим, протопоп нежинский, доверенный человек И.Н. Золотаренко.

[28] В дальнейшем: н.ц. в-о, в-а.

[29] В дальнейшем: к. в-у, к.в-о.

[30] Трубецкой Алексей Никитич, князь, боярин с 1645 г., ближний боярин, командующий юго-западной группировки русских войск; Шереметев Василий Петрович, боярин с 1653 г. командующий северной армией; Бутурлин Василий Васильевич, ближний боярин и дворецкий (с 1652 г.), командующий русской армией, действовавшей совместно с войсками Б. Хмельницкого в западноукраинских землях.

[31] Очевидно, из-за начала боев под Вильно эта грамота не была отправлена в литовский лагерь. Не обнаружены и какие-либо ответные отписки Я.К. Черкасского на сей счет, не упоминаются они и в походном журнале царя.

[32] Изложение содержания в походном журнале: Ф. 27. Д. 86. Ч. 3. Л. 120.

[33] Далее: х.т. (при всех вариантах).

[34] Сведений об указанных лицах не имеется.

[35] Подлинник письма не обнаружен. Еще два его аналогичных по содержанию перевода см. в том же деле: Л. 40–45, 46–52.

[36] Репнин-Оболенский Борис Александрович, князь, боярин с 1639 г., командовал Сторожевым полком (армией), воевода смоленский с 13 (23) ноября 1655 г. по 19 (29) июня 1656 г.; Одоевский Никита Иванович, князь, боярин с 1640, ближний боярин с 1648 г., командовал Передовым полком (армией). См. также примеч. 3.

[37] Далее: е.к. м-и, е.к.м.

[38] Письмо отправлено 27 июля (6 августа). На следующий день в литовском лагере получили известие о приеме гонца Я.К. Черкасским. См.: *Vorbek–Lettow M.* Skarbnica pamięci... S. 233–235.

[39] См. примеч. 2, 4, 5. Слушка Зигмунд Адам, староста гомельский и пропойский, хорунжий надворный литовский с 1 марта 1649, хорунжий великий литовский с 16 августа 1656 г., полковник войска литовского; Халецкий Ежи Владислав, староста мозырский с 7 февраля 1655 г., стражник литовский с 8 апреля 1656 г., полковник войска литовского; Юдицкий Миколай Владислав, кавалер мальтийский, генерал артиллерии литовской с 11 апреля 1654 г.; Оттенхауз (Оттенгауз, Оттенхаузен) Ян (Иоганн), полковник, был в числе подписавших 20 октября 1655 г. Кейданский договор (как и полковник Вильгельм Корф); Жеромский (Жиромский) Хвалибог Казимир, стольник виленский с 1654 г., поручик гусарской хоругви В. Госевского; Волович (Воллович) Александр Казимир, хорунжий воеводства Виленского, полковник войска литовского; Огиньский Марциан Александр, хорунжий трокский с 22 июня 1654 г., полковник войска литовского; Зенович Деспот Ян Владислав, судья земский виленский, маршалок ошмянский с 1647 г., полковник войска литовского; Раецкий Дунин Теофил, маршалок лидский с 1651 г., полковник войска литовского; Меженьский (Межиньский) Ян, маршалок вилкомирский с 1653 г., полковник войска литовского, доверенный человек биржанских Радзивиллов; Юшкевич Минтовт Самуел Ян, ротмистр пехоты венгерской. Об остальных упоминаемых лицах данными не располагаем.

[40] Речь идет о последней предвоенной дипломатической акции правительства Речи Посполитой, отправке в 1654 г. в Москву гонца Пузилевича с письмом сенаторской рады

боярской думе, которое тогда же было расценено царскими властями как беспрецедентное нарушение принятых в отношениях двух стран посольских обычаев.

41 Имеются в виду решения Земского собора от 1 (11) октября 1653 г.

42 Ржевский Иван Иванович, воевода в Короче в 1649-52 гг., дворянин московский в 1640–1668 гг.

43 Грамота была получена боярами, но в связи со штурмом Вильно и взятием города 29 июля (8 августа) посольство И.И. Ржевского не состоялось.

44 Грибоедов Андрей, воевода в Серпейске 1651 г., вязьмитин, дворянин.

45 См. также док. 9, 15, прим. 47, 151. Опущен конец документа, не относящийся к нашей теме.

46 Лихарев Василий Никитич, стольник в 1626–1629 гг., дворянин московский, 1636–1677 гг., окольничий во время второй кампании русско-польской войны в 1655 г., воевода в Козлове в 1657–1659. Он, как и его брат Яков Никитич, часто выполняли и дипломатические поручения.

47 По известным данным определить точно время составления грамоты не представляется возможным. Имеем два ориентира. Начальный: Вильно упомянут как уже взятый – сообщение об этом поступило в царский лагерь 9 августа н.ст. (Ф. 27. Д. 86. Ч. 3. Лл. 121–123). Конечный: царская титулатура дана еще по-старому. Между тем в письме бояр гетманам от 17 (27) августа впервые был употреблен "литовский" титул. Очевидно, между этими числами и написана грамота. Вероятными представляются два варианта: она могла первоначально предназначаться для пересылки литовским властям либо с А. Грибоедовым, либо с В.Н. Лихаревым, а затем заменена боярским письмом (об иных контактах с ними в названные сроки никаких данных нет). Возможный датирующий признак – "литовские" титулы Я. Радзивилла. После получения известий о переходе его группировки под шведский патронат (примерно с 20–21 августа) царские дипломаты неизменно избегали употребления такой титулатуры применительно к магнатам ВКЛ. Если так, то публикуемая грамота относится скорее к первой миссии. О поездке А. Грибоедова известно мало, но так или иначе, шведский гонец, отправившийся из Риги в Вильно с письмом М.Г. де ла Гарди 1 (11) августа, по пути застал его у Я. Радзивилла в Кейданах (см.: Ф. 96. Сношения России со Швецией. 1655 г. Д. 3. Л. 204–205. Док. 15 в наст. книге). Вероятно он был послан вскоре после взятия Вильно, когда и была написана издаваемая грамота.

В данном посольстве, как и в ряде последующих, отсутствует набор документов, сопутствующих в обычных обстоятельствах такого рода дипломатическим миссиям, прежде всего наказы посланцам. Объясняется это и срочностью дела, и военной обстановкой. Очевидно, в подобных случаях главы миссий получали устные распоряжения либо нечто вроде памятки.

48 Царский титул тот же, что и в док. б), но дополнительно в текст на л. 74 вписано "Белыя", а над строкой перед "Смоленского" поставлено "Литовского". Первый официальный указ о новом расширении царской титулатуры (включая и украинские приобретения) – от 9 сентября 1655 г. См.: Ф. 79. 1655. Д. 7. Л. 31–34, 59–64, 98–100.

49 Судя по "речи" В.Н. Лихарева Я. Радзивиллу (см. статейный список) имеется в виду письмо гетмана боярам с сообщением о переходе контролируемой им части ВКЛ под шведскую власть. Оно до сих пор не разыскано.

50 В первом случае речь идет о посланцах, привезших письмо от 5 августа (см. док. 5–7).

51 Другой вариант статейного списка, более поздний и потому отшлифованный, хотя в основном не содержащий существенных различий с издаваемым, см.: Ф. 79. Кн. 85. Л. 1–22. Ряд разночтений оттуда приводим подстрочно, совсем мелкие не оговариваем. В.Н. Лихарев возвратился в лагерь русских войск 1 (11) сентября.

[52] Вероятнее всего речь идет о Яне Антоне Храповицком, хорунжем смоленским с 1650 г., участвовавшем в 1655 г. во главе своего отряда в действиях войск Я. Радзивилла, авторе известного дневника. См.: *Chrapowicki J.A* Diariusz // Opraс. ... T. Wasilewski. W-wa, 1978. Cz. 1. Станислав Мацкевич упомянут среди лиц, подписавших шведско-литовский Кейданский договор 20 (30) октября 1655 г.

[53] Поклонский Константин Юрьевич, шляхтич Могилевского повета, перешедший на русскую службу летом 1654 г., во время осады зимой 1654/55 г. Могилева войсками во главе с Я. Радзивиллом вернулся со своим отрядом в литовский лагерь 16 февраля 1655 г., позже выражал желание восстановить предыдущий статус. См., в частности: *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 155–158, 221.

[54] Орда Станислав Винцент, староста росеньский, регент канцелярии большей литовской. О Липиньском Александре данными не располагаем.

[55] Карл X Густав из цвайбрюккенской линии, король Швеции 1654–1660 гг.

[56] Здесь, как и в ряде других мест статейного списка, имеется в виду письмо от 5 августа. См. док. 5–7, 9 в.

[57] Хронология переговоров Я. Радзивилла с русскими и шведами здесь искажена, а достигнутые с последними условия соглашения оценены неполно. Предварительные варианты шведско-литовского соглашения – от 10–17 августа, Рига-Кейданы, окончательный договор от 20 октября, Кейданы.

[58] Сакович Адам Мацей (Матвей Матвеевич русских источников), староста ошмянский с 1649 г.

[59] См. примеч. 39.

[60] Фактически отряды гетманов "отошли" лишь после проигранного сражения за Вильно.

[61] Практика перекрещивания действительно тогда существовала, но касалась христиан других конфессий, переходивших в православие.

[62] Речь идет о капитуляции перед шведами великопольских воеводств под Уйстьем 25 июля.

[63] Небывало ожесточенный характер русско-польской войны по сравнению с прошлыми конфликтами между двумя странами, серьезно отражавшийся и на массе населения затронутых ею районов, был заметен уже во время первой кампании в 1654 г. Однако взаимная непримиримость усилилась раньше, еще в ходе освободительной войны на Украине 1648–54 гг. Царское правительство пыталось обезопасить мирных жителей ВКЛ, страдавших и от собственной армии, от насилий своих войск, но издаваемые на сей счет довольно суровые указы в боевых условиях было трудно осуществить, особенно с затягиванием войны. См., например: РГАДА. Ф. 27. Д. 86. Ч. 3. Л. 33–39. Столь же мал был и результат аналогичных усилий шведских военачальников во время первой Северной войны 1655–1660 гг.

Массовый террор в отношении гражданского населения вообще стал характерной чертой европейской действительности с Тридцатилетней войны 1618–1648 гг.

[64] Ромодановский Юрий Иванович, князь, стольник с 1648 г., комнатный стольник с 1654 г., с 1 января 1655 г. командующий русским отрядом, действовавшим в районе Могилева и Шклова, воевода могилевский в 1654–1655 гг., сотенный голова в 1656 г. См. и: *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 67–69.

[65] Речь идет о шведском посольстве к царю во главе с бароном Г. Бьелке, действительно направлявшемся тогда в Россию. Оно покинуло Стокгольм 30 июля 1655 г., прибыло в Ригу 4 августа, где задержалось, 30 сентября – во Псков, 11 октября – в Новгород Великий, 7 ноября – в Москву. Одной из его целей действительно было территориальное разграничение между русскими и шведскими армиями, в т.ч. в ВКЛ, но конфликт из-за этого с Россией не входил тогда в планы Карла X. Вполне возможно, од-

нако, что шведские военачальники и дипломаты давали устно такие обещания своим сторонникам в ВКЛ.

66 Кальвиниста Я. Радзивилла волновала, конечно, не столько судьба католического храма, сколько пример возможной религиозной нетерпимости царских властей в ВКЛ.

67 См. примеч. 62. Ввод шведского гарнизона в г. Биржи был предусмотрен уже соглашениями от 10 августа 1655 г. (см. примеч. 57) и осуществлен около середины августа.

68 Очевидно, гетман имел в виду неудавшуюся попытку сил Яна Казимира закрепиться в районе Ленчицы – Ловича в центральной Польше; фактически в начале сентября они уже отступали к Малой Польше. Безуспешной оказалась и идея завязать переговоры с Карлом X. См.: *Wimmer J.* Przegląd operacji w wojnie polsko-szwedzkiej 1655–1660 // Wojna polsko-szwedzka 1655–1660. W-wa, 1973. S. 143–146.

69 Речь идет о Иерониме Доминике Паце, маршалке ВКЛ, попавшем в плен в середине 1655 г.

70 См. примеч. 30. Действительно существовавший еще в июле – начале августа 1655 г. план продвижения русско-украинских войск в собственно Польшу ко времени данных переговоров потерял актуальность, поскольку вел к неизбежному столкновению с победоносными шведскими армиями. Это было очевидно обоим гетманам, да и русской стороне, поэтому изложенная угроза реального значения уже не имела.

71 Фактически шведские войска в данном районе насчитывали тогда несколько более 7000 чел. полевых войск и немного меньше в гарнизонах. См.: *Tersmeden L.* Karola X Gustawa plan kampanii polskiej 1655 r. Powstanie planu i jego przeprowadzenie // Studia i materiały do historii wojskowości. W-wa, 1973. T. XX, cz. 2. S. 97–98.

72 См. примеч. 54.

73 В целом войска ВКЛ насчитывали к этому времени около 8–9 тыс. человек, не считая отозванного корпуса из Короны, но были разделены на три части. См.: *Wimmer J.* Wojsko i finanse... S. 68, 73–74.

74 Информация неверна. В августе–сентябре 1655 г. войска во главе с Б.М. Хмельницким действовали в Западной Украине, а корпус И.Н. Золотаренко после операции под Вильно переместился к Старому Быхову. Возможно, мы имеем дело с искаженным изложением распоряжения гетмана И.Н. Золотаренко еще от 7 июня 1655 г. оперировать совместно с русскими против главных польско-литовских сил. См.: Документи... док. № 316, 327. См. также примеч. 23.

75 См.: РГАДА. Ф. 96. 1656 г. Д. 1. Лл. 202–205.

76 Согласно дневнику С.Ф. Медекши, под Ковно посольство приехало 9 сентября, на следующий день В.Н. Лихарев отправился в лагерь Я.К. Черкасского. См.: Stefana Franciszka z Prószcza Medekszy sekretarza Jana Kazimierza... Księga pamiętnicza wydarzeń zaszłych na Litwie 1654–1668 // Wyd. Wł. Seredyński. Kraków. 1875 (Scriptores Rerum Polonicarum. T. III). S. 13–18.

77 См. примеч. 54. Медекша Стефан Францишек, доверенный человек В. Госевского, хорунжий его панцырной хоругви. Переговоры с посланцами происходили в боярском военном лагере недалеко от Вильно, скорее всего устно, во всяком случае, никаких записей о них не сохранилось, есть лишь переписка. Кое-какой дополнительный материал содержится в дневнике С.Ф. Медекши (см. примеч. 76), но о ходе и содержании бесед и в нем встречаются лишь случайные упоминания. Дело еще и в том, что миссия С.Ф. Медекши была фактически полуофициальной.

78 Подлинник не сохранился. На л. 113–115 – другой перевод, почти не отличающийся от первого.

79 Подлинник не сохранился. На л. 118–119 – иной перевод, не имеющий значительных различий.

[80] Ртищев Большой Федор Михайлович, постельничий с 1649 г., окольничий с 1656 г., в приказе Царской мастерской палаты в 1648–1655 гг., в приказе Большого Дворца в 1656–1664 гг.

[81] Имеются в виду две грамоты С.В. Орде от 15 сентября 1655 г., жалованная на его имения в Пинском повете "за ево к нам, в. г-ю, службу и раденье", охранная (на его владения) и проезжая ему и его людям. Отпуски этих документов см. на л. 120–123об.

[82] Михайлов Иван Поликарпович, дьяк, в судном Владимирском приказе в 1651–1653 гг., член посольства к Фердинанду III в 1654–1655 гг., в приказе Устюжской четверти в 1655–1656 гг.

[83] С.В. Орда передал три письма частного характера от 6 сентября 1655 г. Ежи Владислава Халецкого, старосты мозырского (с 1655 г.), находившимся в русском плену сыну Кжиштофу, племяннику Якубу и И.Д. Пацу (см. примеч. 69). Переводы писем см. на л. 130–137. Сохранился подлинник одного из них (Ф. 79. 1655 г. Д. 4. Л. 109–109об).

[84] Лопухин Ларион (Илларион) Дмитриевич, думный дьяк с 1651 г., в приказе Казанского дворца в 1647–1671 гг., в Посольском приказе в 1653–1665 гг. и в ряде других.

[85] Первый вариант письма безусловно был написан 15 сентября (см. док 10 в, г, д, е), а исправленный, возможно 16 сентября, но с сохранением прежней даты (см. док. 10 д, и, к, а также примеч. 88).

[86] Датирована по упоминанию об отправке Ф.М. Ртищева и С. Медекши из боярского лагеря (см. док. 10 л, 11 в, ж).

[87] Глебович Ежи Карол, староста генеральный жмудский с 1653 г.

[88] Датирована по присылке с М. Сухотиным 16 сентября (см. док. 10 к), но вполне вероятна дата 15 сентября, поскольку об отъезде из боярского лагеря говорится как о предстоящем (см. док 11 в).

[89] Как явствует из док. 10 к, л, полученных 16 сентября (а также док 10 о), грамоты 10 м, н написаны 16 сентября, а датированы предыдущим днем с учетом посылки тогда ряда других документов (см. док. 10 в, з, 11 а, б). Прозвучавший в данное время в этой и некоторых других царских грамотах (см., например, л. 311) мотив принадлежности России не только белорусских, но и литовских центров, включая Вильно, как старого наследства прежних русских великих князей, восходил к весьма давним идеологическим концепциям, в частности, о нелегитимном происхождении либо второсортности литовской великокняжеской династии со времен Гедимина и его наследников. См., например: *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. М., 1978. С. 14–20.

[90] См. док. 10 д.

[91] Отписка послана 16 сентября. Документы в деле, как обычно, расположены в хронологическом порядке по мере их поступления (поэтому, в частности, статейный список Ф.М. Ртищева помещен дальше). Поскольку на следующих листах, начиная с л. 169, идут грамоты от начала ноября, с достаточной вероятностью можно предположить, что здесь в деле имеется большой пропуск и материалы за вторую половину сентября–октябрь 1655 г. в нем не сохранились. Частично эта лакуна восполнена в материалах о переговорах с магнатами и шляхтой ВКЛ (см. часть II).

[92] В такой несколько завуалированной форме С. Медекша сообщил об аресте Я. Радзивиллом В. Госевского 8 сентября 1655 г. Польный гетман был освобожден шведами после подписания Кейданского договора, но находился в их лагере. См. его обязательство от 21 октября 1655 г.: *Rudawski W.J.* Historja Polska od śmierci Władysława IV aż do pokoju Oliwskiego... Petersburg i Mohylew, 1855. S. 51–52.

[93] Урусов Семен Андреевич, князь, боярин с 1655 г., командующий русских войск в Белоруссии, в частности, во время операции под Брестом (октябрь–ноябрь 1655 г.).

[94] См. также док 16, 18, 21. Ответная отписка С.А. Урусова на эту грамоту пока не выявлена.

[95] Ордин (Ордын)-Нащокин Афанасий Лаврентьевич, воевода г.Друи в 1655 г.

[96] Гарди Магнус Габриель де ла (Делагарди русских, обычно и польских источников), риксмаршал с 1651 г., рикскaзначей с 1652 г., генерал-губернатор Лифляндии с 1655 г.

[97] Варшава капитулировала перед Карлом X без боя 8 сентября. Радзейовский Иероним, подканцлер коронный с 1651 г., изгнан из Речи Посполитой в 1652 г., официально вступил на службу к Карлу X в июне 1655 г., сыграл определенную, хотя и сильно преувеличенную в прежней историографии роль накануне и во время первой Северной войны 1655–1660 гг., был с королем в Варшаве. См.:*Kersten A.* Hieronim Radziejowski. Studium władzy i opozycji. W-wa, 1988.

[98] Пинск был взят отрядом русских войск во главе со стольником Д.А. Волконским 25 сентября 1655 г. (см. также примеч. 23). См.: *Мальцев А.Н.* Россия... С. 104–105. Трудно сказать, кто из Володковичей (Володкевичей) имеется здесь в виду. См. о них: Chrapowicki J.A.Diariusz... S. 635.

[99] Переговоры о капитуляции Кракова проходили 6–16 октября 1655 г. параллельно с продолжающимся сопротивлением, 17 октября были утверждены ее условия, 19 октября польские отряды покинули город. См.: *Nowak T.* Operacja krakowska 1655 r. // Wojna polsko-szwedzka... S. 236–252. 4 (14) октября как дата отъезда Ф.М. Ртищева из Бреста подтверждается и в дневнике С. Медекши: *Medeksza S.F.* Księga... S. 26–27. В тексте отписки возникает противоречие между датами 4 (14) и 17 октября, даже если вторая – по н.ст.; возможно, здесь какой-то пропуск в тексте. В конце октября–ноябре 1655 г. шведам действительно подчинились основные группы польских войск в Короне и ряд воеводств (См. *Wimmer J.* Przegląd... S. 149–155), но о короновании Карла X в Кракове не было и речи хотя бы по формальным соображениям: ему должно было предшествовать избрание на сейме. Возможно, в сообщении в искаженной форме отразились сведения об универсале Карла X о созыве элекционного сейма в Варшаве (предварительно на 30 ноября) и о переговорах насчет его утверждения на троне Речи Посполитой. Информация такого рода была тогда довольно распространенной. Неверно сообщение о Яне Казимире: 25 сентября он с небольшой группой сенаторов спешно покинул Краков и направился к силезской границе. См.: АМГ. Т. II. С. 457–458; *Kersten A.* Hieronim Radziejowski... S. 422–454; *Wasilewski T.* Ostatni Waza na polskim tronie. Katowice, 1984. S. 166, 172.

Сапега Павел Ян, воевода витебский с 1646 г., виленский – с 1656 г., гетман великий литовский официально с марта 1656 г., фактически еще с сентября 1655 г. См.: *Wasilewski T.* Ostatni... S. 168–169, 190.

[100] Люблин был взят 30 октября 1655 г. русско-украинским отрядом под командованием стольника П.И. Потемкина, полковника Д. фон Визина и Д. Выговского (т.о., сообщение было немного преждевременным). См.: *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 101–102. В опущенной части отписки сообщается, в частности, что 31 октября Ф.М. Ртищев находился в Новогрудке. В другой отписке (см. примеч. 92) информировали, что он проехал Вильно.

[101] В деле сохранилось два варианта статейного списка: кроме публикуемого еще на л. 231–253. Второй отличается от первого только стилем. В частности, в нем он постоянно именуется стольником, как это и было официально предусмотрено, как правило без отчества и т.д. О других различиях см. примеч. 111. Т.о., второй вариант, очевидно, представляет собой документ, составленный во время поездки (или его копию), а издаваемый – несколько отшлифованный по возвращении. Имеется еще один статейный список: СПб. Отделение Ин-та российской истории РАН.Архив. Ф. 66. Кошкины. № 28. Л. 1–32. Можно думать, что его скопировал для собственного употребления сам Ф.М. Ртищев или кто-либо по его поручению, а в данный личный фонд он попал

по родственным связям. Принципиальных разночтений он также не содержит, но любопытно, что фамилии, географические названия, отдельные слова, приводятся здесь нередко в более грамотных формах, на современный лад: Варшава, Радзивилл, ксендз и т.д. Это укрепляет в предположении, что его составил Ф.М. Ртищев. Некоторые разночтения приводим в сносках.

Не сохранилось ни наказа посланцу, ни каких-либо дополнительных документов, хотя судя по некоторым сведениям они были. Видимо, часть распоряжений была дана ему в царской ставке в устной форме как человеку хорошо подготовленному и пользовавшемуся доверием Алексея Михайловича или имелась в его личном пользовании в виде особой записки, что практиковалось в случаях особо деликатных миссий наподобие этой.

102 Хрептович Ежи, староста хойниньский. Кунцевич Якуб Теодор, подкоморий лидский с 1650 г., полковник войска литовского. Буховецкий Кжиштоф, маршалок гродненский с 1652 г., одновременно староста меречьский.

103 Высоцкий Ян, возможно сын Миколая Высоцкого, судьи гродского виленского ок. 1642–1648 гг., ротмистра. Волович Евстахий Казимеж, чашник литовский с 1646 г.

104 Информация совершенно не соответствовала реальному положению в августе–сентябре 1655 г.

105 Гладовицкий (Ладовицкий, Hladowicki) Самуель Казимеж, подстолий гродненский с 1656 г.

106 Кмициц Самуель, поручик хоругви казацкой Е.К. Глебовича, ротмистр и полковник войска литовского с 1656 г.. Липницкий Станислав Ян, полковник войска литов., с 1656 г. староста сейвейский и вижаньский.

107 Радзивилл Богуслав, конюший литовский с 1646 г.

108 Галимский (Галинский) Петр Самуель, маршалок оршанский с 1652 г., староста оршанский с 1655/56 г.

109 Возможно, Копеч Ян Карол, староста судебный брест-литовский с 1652 г. Бжозовский Максимилиан, воевода брест-литовский с 1653 г.

110 Вопрос о титулатуре имел не формальное, а важное принципиальное значение, поскольку был связан с важнейшей проблемой будущего территориального разграничения при любом варианте судьбы ВКЛ. Литовским руководителям пришлось принять требование Ф.М. Ртищева – тот минимум в данной сфере, без которого царские власти не шли тогда ни на какие переговоры. Об этом свидетельствуют и литовские "статьи", и текст писем П. Сапеги и сенаторов при нем, отправленных с С. Гладовицким (см. док. 14).

111 Как следует из статейного списка, Ф.М. Ртищев передал свои "статьи" П. Сапеге 7 октября 1655 г., ответные получил на следующий день. Возможно, что с учетом спора о титулатуре вторые не сразу были переделаны, но в источниках этот вопрос не нашел отражения. В статейном списке на л. 231–253, т.е. в первоначальном варианте, этот раздел построен иначе: сначала на л. 242–246 идет текст под заголовком: "Роспись статьям, каковы дал столник Ф.Р. великому гетману Павлу Сапеге", – затем на л. 247–253 текст под названием "Статьи ответные, каковы дали Ф-у Р-у против ево статей гетман Павел Сапега и сенатыри за своими руками" с их подписями в конце (т.е. перевод статей). В двух других вариантах построение одинаковое: за каждой статьей следует ответ на нее.

112 См. док. 10.

113 Пункты 3, 4, 6 свидетельствуют, что В. Госевский, посылая С. Медекшу, дал ему "статьи" для переговоров с царскими дипломатами, а Ф.М. Ртищев имел и эти "статьи" (очевидно, копию), и ответные на них.

114 Официальных решений такого рода на сеймах 1654–1655 гг., видимо, не принималось. Однако Я. Радзивилл, скорее всего с согласия королевского двора, пытался то-

гда наладить переговоры с Б. Хмельницким, одной из целей которых, хотя и далеко не главной, было умиротворение с Россией. Нельзя исключить, что какое-то решение в подобном смысле было принято на комиссии по украинскому вопросу после сейма 1655 г. (см. примеч. 24). См. также док. 9–11.

115 Копии писем Я. Радзивилла и Я. Меженьского (см. примеч. 39), в которых звучали и некоторые мотивы такого рода, а также предварительного Кейданского соглашения от 17 августа 1655 г., были доставлены в Москву уже посольством во главе с П. Галимским в апреле 1656 г. Видимо, копию последнего документа отправил туда много раньше В. Госевский со своим посланцем С. Медекшей. См.: *Medeksza S.* Księga... S.16.

116 См. примеч. 99, 109. Завиша Кжиштоф, с 1654 г. маршалок великий литовский. Горский Друцкий Григорий (Ежи ?), князь, воевода мстиславский с 1650 г.

117 Далее на л. 257–267 идет переписка от 9–27 ноября 1655 г. об организации встречи посольства С. Гладовицкого. Согласно ей Ф.М. Ртищев оставил посланцев на стану под Борисовым (см. док 12), откуда они вместе с сопровождающими отправились в Смоленск 18 ноября. Хованский Иван Никитич, князь, боярин с 1649 г., воевода в Смоленске с 24 мая по 13 ноября (ст.ст.) 1655 г., с 18 (28) апреля 1656 г. – воевода в Казани.

118 В начале ноября 1655 г. в войска ВКЛ и по другим адресам была направлена серия грамот более или менее сходного содержания. На издаваемых листах дела как обычно находятся их отпуски, а также просто заметки об их отправке. Иных копий этих документов не обнаружено. См. также примеч. 155.

119 Долгоруков (Долгорукий) Дмитрий Алексеевич, князь, окольничий с 1651 г., воевода в Полоцке с декабря 1654 по март 1657 г. Окончание документа вместе с датой отсутствуют. На основании док. 12 можно сделать вывод, что грамота была написана 10 ноября 1655 г. Кроме 3 отмеченных там грамот Д.А. Долгорукову, очевидно, послали и грамоту в Жмудское войско (док. 12 в).

120 Отписка Д.А. Долгорукова пока не обнаружена.

121 Болтин Баим Федорович, из арзамасских детей боярских, дьяк в ряде приказов, полевой воевода во время Смоленской войны 1632–1634 гг., ясельничий с 1641 г., с 1652 по 1654 г. – второй воевода в Тобольске.

122 Лисовский Карол, полковник войска литовского. Лукомский Самуел, князь, подсудок оршанский, полковник войска литовского и ротмистр хоругви казацкой. В 1655 г. их отряд активно действовал на северо-западе Белоруссии. См.: *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 73–75, 82, 90.

123 См. примеч. 98. Шаховский (Шеховской) Михаил Семенович, князь, стольник с 1635 г., осадный воевода в Вильно с 21 сентября 1655 по май 1659 г. О П.Я. Роле см. примеч. 159. См. также док. 17, 18, 21; АМГ. Т. II. С. 460–461.

124 См. примеч. 93. Войска, возглавляемые С.А. Урусовым, двинулись из Ковно к Бресту 2 ноября 1655 г., подошли туда 23 ноября, после боев с отрядами П. Сапеги отступили оттуда в декабре. См.: Ф. 79. 1655 г. Д. 1. Л. 33–48; *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 105, 143.

125 См. примеч. 102, 123. Связи с Я. Кунцевичем, возглавлявшим посполитое рушение Лидского, Гродненского и Волковыского поветов, были завязаны С.А. Урусовым в ходе похода под Брест (см. примеч. 124), когда после поражения отрядов Я. Кунцевича у Белых Песков 9 ноября 1655 г. было заключено предварительное соглашение о переходе его полка под царскую власть. См. отписку С.А. Урусова от 27 ноября: Ф. 79. 1655 г. Д. 1. Л. 33–35.

Публикуемый документ отражает следующий этап контактов с Я. Кунцевичем, связанный с посольствами Ф.М. Ртищева и С. Гладовицкого. Посольство Владимира Даджибога Каменьского хорунжего мстиславского (с 1648 г.) и Павла Войниловича,

стольника мозырского было направлено П. Сапегой, очевидно, для встречи с боярином (с 1641 г.) Василием Петровичем Шереметевым, командующим северо-западной группировкой русских войск, базировавшейся в данное время в районе Вильно и находившейся в подчинении у С.А. Урусова (см. о ней: *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 105). См. также примеч. 182.

126 Огиньский Самуил, тиун трокский. Огиньский Шимон Карол, подкоморий витебский и поручик хоругви панцырной В. Госевского. О Я. Нарбуте (Нарбутте) другими данными не располагаем.

127 О дальнейшем см. док. 19, 21.

128 Посольство во главе с С. Гладовицким прибыло в Смоленск, где тогда находилась царская ставка, 30 ноября 1655 г. (см. л. 290). Оставшаяся часть публикуемого дела содержит материалы этой миссии и связанные с ней письма посланца. После л. 295 в источнике явно имеется один или несколько пропусков. Кроме того, видимо, некоторые листы перепутаны, и из-за пропусков восстановить правильный их порядок затруднительно. К тому же ход переговоров освещен далеко не полно. Так, если о первой беседе 1 декабря есть подробная запись, то о второй, может быть решающей, от 5 декабря существует лишь краткая пометка. Не запротоколирована процедура приема или отпуска С. Гладовицкого царем (см. док. 14 е,л), хотя обычно это делалось. Очевидно, это происходило в полу- или неофициальной обстановке (см. примеч. 138). Не говорю уже о невозможности из-за отсутствия источников воссоздать ход обсуждения русской стороной выдвигаемых при переговорах предложений, – это вообще часто встречающийся, хотя и в разной степени, минус тогдашней дипломатической документации России. В данном случае все это усугублялось и походной обстановкой, многое, надо полагать, просто не фиксировалось, а определялось в устной форме.

129 См. примеч. 84. Пожарский Семен Романович, князь, окольничий с 1646 г., воевода в Астрахани в 1649–1650 гг. Он входил в группу лиц, сопровождавших царя во время кампании 1655 г., участвовал в боевых операциях 1654–1655 гг. как полевой воевода.

130 Стороны достигли молчаливого согласия в вопросе о царской титулатуре, употребляя сокращенный ее вариант с "Белой" и "Малой Росией", который наличествовал и в письмах П. Сапеги и сенаторов (см. также примеч. 110). Разногласия вызвал королевский титул и именования отправителей писем и посланника.

131 См. примеч. 99. Чарнецкий Стефан, каштелян киевский с 1655 г., региментарий коронный с 1656 г.

132 См. примеч. 99, 109, 116. Вяжевич Петр Казимир, воевода новогрудский с 1653 г.

133 О послах к Яну Казимиру от войска и шляхты литовской, ориентировавшихся на П. Сапегу, см.: *Wimmer J.* Przegląd... S. 157.

134 Имеются в виду операции войск Б. Хмельницкого в Зап. Украине и организованные киевскими воеводами действия в бассейне Припяти в направлении Пинска. См.: *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 79, 100–105.

135 См. примеч. 99. Источники информации пока не выяснены, но чуть более поздние сообщения такого рода известны. См.: АМГ. Т. II. С. 157–158 (вполне возможно, впрочем, что это сообщение было получено в царской ставке раньше, и именно оно стало основой сведений).

136 Кроме издаваемых переводов этой и следующей верительных грамот в деле сохранились и их подлинники (л. 284–287, 288–289). На л. 284 подлинника помета: "164-го ноября в 21 ден (дата перевода – *Л.З.*) лист ко г-ю... (Титул краткий – *Л.З.*) писал гетман Павел Сапега с посланником своим с Миколаем (так в тексте –*Л.З.*) Глядовицким". Перевод более или менее удовлетворителен, хотя и не без упущений. Так, в начале грамоты правильно: "Благодарим, что вы... от (В. Госевского –*Л.З.*) ласково приняли прошение".

137 Помета на л. 288 подлинника: "164-го ноября 21 лист к бояром гетмана Павла Сапеги с посланником ево с Самоилом Глядовицким". Перевод удовлетворителен.

138 Очевидно, в ходе предшествующих неофициальных бесед с посланником между 1 и 5 декабря какие-то вопросы были согласованы, а для прояснения позиций по прежним и иным проблемам понадобилась встреча между С. Гладовицким и более представительной делегацией бояр и думных людей (состав ее не известен). После этого, надо полагать, были подготовлены ответные грамоты, во всяком случае в окончательном виде. Отъезд посланца был решен уже 4 декабря (см. док 14 е, и). Отпуск его, видимо, с участием царя состоялся 5 декабря (см. док. 14 л).

139 На л. 319-324 – повтор грамоты. Текст в основном совпадает, но все исправления в публикуемом документе стоят не сверху, а идут подряд. Однако есть другое дополнение. Очевидно, этот вариант является окончательным отпуском грамоты бояр. В повторных разновидностях иных грамот порядок тот же самый: изменения из издаваемого текста вносятся, но в ряде случаев сверху появляются новые.

140 Скорее всего этот текст находится здесь случайно, из-за перемешки.

141 На л. 329–333 – повтор грамоты.

142 На л. 325-328 – аналогичный текст. Нет причин сомневаться, что и дата, и место написания этой грамоты те же, что и в других.

143 Титул краткий. Здесь также произошла перебивка и перемешка текста. Кроме публикуемой проезжей грамоты на л. 314–316об. имеются отпуски грамот виленскому и борисовскому воеводам от 4 декабря 1655 г. об обеспечении проезда членов посольства к П. Сапеге в Брест, "чтобы от наших ратных людей, также и от воров и от шишей никакие шкоды ему не учинилос" (л. 314). Смоленский воевода Б.А. Репина (см. примеч. 36) получил 8 декабря распоряжение выдать С. Гладовицкому крупное денежное "жалование" в размере 800 руб., очевидно, сверх пожалованного на отпуске (см. док. 14 е и АМГ. Т. II. С. 465).

144 На л. 334–336 – аналогичный текст грамоты П. Сапеге. О других адресатах см. примеч. 109, 116, 132. Отпуски такого же содержания грамот им (с соответствующими персональными изменениями) на л. 337–341. Заметка на л. 337 относится ко всем грамотам литовским руководителям: "Белые грамоты писаны на середних александрийских листех, каймы и г-во имя писано золотом по Московского, титла писана г-ва вся полная, как прежняя грамота выше сего. Запечатаны государственною болшою печатью на красном воску под кустодею, дьячья подпись без загибки. А грамота к гетману и к сенатом (так в тексте – *Л.З.*), и к полковником, и к ротмистром, и ко всему рыцерству запечатана по отворчатому без подписки".

145 Морозов Борис Иванович, боярин с 1634 г., в 1654–1656 гг. дворовый воевода. Из этого, а также второго (см. примеч. 149) писем С. Гладовицкого следует, что ему удалось во время пребывания в Смоленске завязать довольно доверительные связи с такими близкими к царю и влиятельными боярами как Б.И. Морозов и Илья Данилович Милославский (боярин с 1648 г., в 1654–1656 гг. – дворовый воевода), а также произвести благоприятное впечатление на Алексея Михайловича. Показательно, что он счел вполне возможным обратиться к ним с просьбами сугубо личного порядка. Это объясняется, надо полагать, как некоторыми аспектами привезенных им предложений руководителей ВКЛ, заинтересовавших царских дипломатов, так и в еще большей мере его деятельностью по осуществлению желательного им тогда курса (см. примеч. 149). Кроме того, как видно из его второго письма, С. Гладовицкий намеревался принять русское подданство, а может быть, и перейти в православие и с этой целью совершить новую поездку к царю, надеясь быть им принятым: "Я еще креста не целовал, а ни буду тут, воля, коли дорога будет добрая, пред самим государем великим, е.ц. в-м целоват крест, его пресветлые видети очи". Любопытно, что он даже подписываться стал на русский манер.

На письмах отсутствуют пометы о времени получения. Нет сведений и о дате его приезда в Брест. Поскольку это случилось после отхода оттуда войск С.А. Урусова (см. примеч. 124), то вероятный срок – декабрь 1655 г.

146 См. примеч. 93, 124. Разумеется, действия С.А. Урусова под Брестом вовсе не были его инициативой.

147 Опалиньский Кжиштоф, воевода познаньский, умер 7 декабря 1655 г. См.: *Wasilewski T.* Ostatni... S. 179.

148 Сапега Казимир Леон, подканцлер литовский с 1645 г. Поскольку С. Гладовицкий был отправлен к Яну Казимиру "тотчас", то о вероятной дате см. примеч. 145.

149 Массальский (Масальский) Станислав (Андреевич), воеводич (сын воеводы) брестский, полковник войска литовского, временно перешедший на русскую сторону во второй половине 1655 г. и осуществлявший административную власть над шляхтой Гродненского повета. См.: *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 140–141. Очевидно, речь идет о переписанных по-польски копиях некоторых из опубликованных выше царских грамот, отправленных С. Гладовицким С. Массальскому для дальнейшего распространения. Вполне возможно, что С. Гладовицкому передали в Смоленске и списки отдельных грамот из док. 12, 16.

С. Гладовицкий выполнил свое обещание и 4 февраля 1656 г. послал Б.И. Морозову второе письмо (л. 346–351, перевод) с сообщением о результатах своей миссии к Яну Казимиру в Ланцут и с ценной текущей политической информацией. В его интерпретации именно под воздействием сведений об итогах переговоров в Смоленске король решил направить к царю посланца П. Галимского (см. примеч. 108) с письмами. Фактически они были написаны 10 января 1656 г. в Кросно, но на деле П. Галимский двинулся в путь лишь в феврале. Ян Казимир был в Ланцуте приблизительно с 15–16 января по начало февраля 1656 г. (8 февраля он находился уже в Самборе, 10 февраля прибыл во Львов). Зафиксировано пребывание у него в Ланцуте послов П. Сапеги, всего вероятнее, около 17 января, хотя С. Гладовицкий среди них не назван. См.: *Wasilewski T.* Ostatni... S. 179–180; *Wimmer J.* Przegląd... S. 159.

150 В этом разделе, в отличие от первого, издается не цельное большое дело, а источники по одному какому-нибудь посольству, группы грамот и отдельные документы. Они дополняют опубликованное выше, но даже в совокупности не составляют исчерпывающей выявленной документации по нашей теме, хотя и дают о ней хорошее представление. По своему характеру источники данной группы схожи с предыдущими: здесь также отпуски грамот, отписки, переводы и т.д. Есть одно существенное отличие: отсутствуют статейные списки русских посольств, поскольку те, которые были в 1655 г., вошли в первый раздел, а имеющиеся по началу 1656 г. не удается включить из-за ограниченности объема книги.

151 Ф. 96. Сношения России со Швецией. 1655 г. Д. 3. Л. 200–201, 204. Данное дело (л. 1–577) включает материалы шведского посольства в Россию во главе с Г. Бьелке (см. примеч. 65) за вторую половину 1655 г. Наряду с этим, в нем содержится немало и других документов, прямо или косвенно относящихся к русско-шведским отношениям того времени. Интересующие нас документы о миссии А. Грибоедова к литовским гетманам (см. также док. 8) попали сюда потому, что на обратном пути он ехал вместе с гонцом от М.Г. де ла Гарди (см. примеч. 95). Это две отписки бояр и воевод Я.К. Черкасского (см. примеч. 3) и др. от 20 августа 1655 г. и приложенные ко второй расспросные речи гонца стрелецким головой А. Лопухиным (привезенные в царскую ставку в Вильно 21 августа А. Грибоедовым). Публикуем из них только то, что связано с поездкой А. Грибоедова.

Упоминаемое в отписке письмо гетманов боярам в деле отсутствует, до сих пор не обнаружено никаких его следов. Во всяком случае это не то письмо, также пока не найденное, о котором говорится в док. 8 и в статейном списке В.Н. Лихарева (см. док. 9), т.к. его привезли посланцы Я. Радзивилла и исходило оно от него одного. А. Гри-

боедов мог везти нечто вроде недатированной царской грамоты, написанной после взятия Вильно (см. док. 9 б; такому предположению не противоречит наличие в ней среди адресатов Е. Тышкевича, отказавшегося подписать Кейданское соглашение от 17 августа, см. примеч. 57), но никакими доказательствами мы не располагаем. Поскольку после Виленской операции войска под предводительством Я.К. Черкасского несколько продвинулись после 15 августа в сторону Кейдан (см.: Ф. 27. Д. 86. Ч. 3. Л. 131–132, 137–138; *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 96–97), путь оттуда А. Грибоедова в боярский стан не мог быть долгим, очевидно, он покинул Кейданы 19 или 20 августа.

152 Ф. 79. 1655 г. Д. 11. Л. 1–36. В деле находятся документы за 4 сентября–5 ноября 1655 г. о попытках царских властей добиться дипломатическими средствами перехода под свой контроль шляхты ряда поветов ВКЛ и некоторых белорусских городов, предпринятых во время пребывания Алексея Михайловича в Вильно и марша русских армий к Москве: отпуски грамот царя и сопутствующие материалы. Они составляют единый комплекс с опубликованными в первом разделе источниками такого же рода и близких дат (см. док. 9–12). Дело воспроизводится не целиком.

153 На л. 5–6, 7–8 грамоты аналогичного содержания в Ковенский и Ошмянский поветы от 4 сентября об отправке соответственно в первый – Т. Микулаевского, во второй – Ж. Илечича. На л. 9–10 помещены проезжая грамота Т. Микулаевского в Ковенский (дополнительно вставлено сверху – "и в Жмудской") повет от 4 сентября, пометки о таких же грамотах двум шляхтичам и о выделении для них воинского сопровождения. На л. 11, 15 – недатированные письма из Бартошевичей Криштофа Вороновича (данными не располагаем) Семену Лукъяновичу (вероятно, Стрешневу, окольничему с 1651 г., боярину с 1655 г., командиру полка, входившего в северо-западную группировку русских войск в 1654 г., сопровождал царя в походе 1655 г., в приказе Устюжской четверти с 1656 г.) о посылке им в соответствии с данной ему царской грамотой в Ошмянский повет группы поветной шляхты за жалованными грамотами. На л. 12–14, 15 – грамота в Ошмянский повет от 19 сентября, подобная отмеченной выше, отправленная с частью этих шляхтичей, и заметка о посылке другой – с остальными.

154 Слуцкое княжество и г. Слуцк на р. Случ в повете и воеводстве Новогрудском, с 1592 г. – собственность Я. Радзивилла, подчашего литовского с 1599 г., каштеляна виленского с 1619 г., а затем его сына Б. Радзивилла (см. примеч. 107). Путята (Пучята) Самуель, маршалок двора Б. Радзивилла с 1629 г., маршалок повета брацлавского с 1651 г., главный администратор владений Б. Радзивилла с 1657 г. См. также примеч. 43, 132. Успешные операции в Новогрудском воеводстве, включая взятие его центра, были развернуты русско-украинскими силами в августе– середине сентября 1655 г. См.: *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 98.

155 См. примеч. 30. На л. 29–36 находится отпуск грамоты в г. Старый Быхов от 5 ноября 1655 г., в главных пунктах сходной с грамотой в Слуцк, но далеко не идентичной. Поскольку еще в 1889 г. издана более ранняя грамота туда же, кроме того этот вопрос подробно разобран в литературе, считаем возможным опустить данный документ. См.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1889. Т. XIV. С. 767, 771–775; *Грушевський М.* Історія України-Руси. Київ, 1931. Т. 9, 2 половина. С. 1095–1098.

156 Отписка С.А. Урусова пока не выявлена. На л. 28 – проезжая даточным людям от 4 октября к М.С. Шаховскому (см. примеч. 123) с поручением доставить эту грамоту С.А. Урусову.

157 Ф. 79. 1655 г. Д. 14. Л. 1–97. Это дело содержит материалы о двух посольствах шляхтича Ошмянского повета Павла Яновича (Хвановича) Роли (данными о нем не располагаем), а также переводы писем А. Саковича и Я. Кунцевича (см. примеч. 58, 102). Издаем его не целиком, отмечая опущенное в примечаниях к отдельным документам. См. также док. 12 д, 18, 21.

158 Кроме публикуемого на л. 4–6 есть еще один вариант перевода верительной грамоты, не имеющий существенных отличий. Но важны помета и заголовок на л. 4. Помета свидетельствует о рассмотрении грамоты в ближайшем, узком окружении царя с его участием, что доказывает важность, которую придавали этому делу русские политики. Что касается отправки в Ковно, то имеется в виду посылка привезенных П. Ролей документов и самого посланца к С.А. Урусову (см. примеч. 124, док. 18). Оправдываясь в ответ на присланную ему 16 ноября царскую грамоту "с опалою" за задержку П. Роли в Вильно и непропуск его к Алексею Михайловичу, М.С. Шаховской сообщал следующее: П. Роля прибыл в Вильно 18 октября с "листом" к нему, привезя еще два написанных по-польски "листа" – "один... о чем ему, Павлу, говорить" (см. док. 17 б), "а другой... каков к ним прислан от шведского короля" (речь идет, может быть, об одном из многочисленных универсалов, рассылавшихся тогда шведскими военными властями в ВКЛ и Я. Радзивиллом, чтобы взять под свою опеку еще не контролируемые ими районы. См. также примеч. 159). Из-за невозможности перевести "листы" воевода переслал их С.А. Урусову, которому, согласно напоминанию М.С. Шаховского, царской грамотой поручалось заниматься переходом жителей Ошмянского повета под "царскую руку". Попытка же его 20 октября отправить всю эту документацию из Вильно к Алексею Михайловичу сорвалась, т.к. на его гонцов в 60 верстах от города напали и не пропустили далее "литовские люди", о чем он и сообщил 28 октября. См.: АМГ. Т. II. С. 460–461.

В обеих копиях верительной грамоты отсутствует полная дата, к тому же цифры в них не сходятся (12 и 20 октября). Обращает на себя внимание, что грамота написана в Кейданах, где находились и Я. Радзивилл, и В. Госевский. См. также примеч. 159.

159 Из текста ясно, что А. Сакович ко времени отправки своего посланца располагал несколькими царскими грамотами (или их копиями) в войска и поветы ВКЛ. Судя по некоторым выражениям на л. 1, он имел грамоту от 15 сентября (см. док. 10 м, н). Дошла до него и грамота в Ошмянский повет (см. док. 16). См. также примеч. 162. П. Роля приехал в Ковно 21 октября, был расспрошен в съезжей избе С.А. Урусовым и изложил разнообразную информацию (л. 6–9 не публикуется). В частности, он сообщил и об аресте В. Госевского Я. Радзивиллом (см. примеч. 92), и о получении польным гетманом пересланной С. Ордой царской грамоты, видимо, к шляхте (от 15 сентября. См. док. 10, 11). П. Роля передал боярину один из "оберегательных листов" (по латыни, из Кейдан), подписанных генерал-губернатор Эстонии Б. Шютте, которые шведы вручали шляхте занятых в 1654 г. царскими войсками земель ВКЛ, отметив, что их много выдавалось на имения в Полоцком и Витебском воеводствах, и сообщив сложившееся в шляхетской среде и у него самого мнение, что такие факты являются свидетельством неизбежности российско-шведского столкновения ближайшим летом (прогнозу не откажешь в прозорливости).

160 Вероятно, не сохранившийся подлинник инструкции был написан в Кейданах примерно тогда же, когда и верительная грамота (см. док. 17 а), т.е. около 12 октября 1655 г.

161 Как следует из информации, сообщенной П. Ролей С.А. Урусову (см. в деле на л. 9), в Кейданах в это время ходили слухи, что царский посланник к В. Госевскому (имеется в виду Ф.М. Ртищев, см. док. 11) послан к польскому королю в Краков, но не будет туда пропущен. Отсюда и комментируемый пассаж документа. На деле тогда никаких контактов московского двора с Яном Казимиром еще не было, да, судя по ситуации в Польше, и не могло быть.

162 Речь идет как о переговорах С. Орды от имени гетманов ВКЛ в боярском лагере, так и о привезенных им царских и боярских грамотах. См. док. 10.

163 См. также док. 12 д, е, ж, примеч. 158, 159. Поскольку в царской грамоте А. Саковичу от 3 ноября предварительный текст был заменен новым с упоминанием посольства П. Роли, ясно, что именно тогда в Могилеве при возвращении войск во главе с Алек-

сеем Михайловичем из Вильно в столицу была получена отписка М.С. Шаховского о приезде посланца от 28 октября. Тем временем П. Роля был "наскоро" отпущен С.А. Урусовым из Ковно к А. Саковичу 22 октября (см. док. 18). Остается пока неясной хронология дальнейшей поездки посланца (учтем, что Кейданы, где находился А. Сакович, – недалеко от Ковно). Так или иначе примерно в первой декаде декабря 1655 г. (см. также док 17 л) он оказался в царской ставке и оставлен в Вязьме "до указа". В деле на л. 15–22 находятся переписка с вяземским воеводой и другие документы (не публикуются) об организационной стороне миссии. 12 декабря воевода получил "память" из Посольского шатра о задержке в городе П. Роли с сопровождающими, а 27 декабря – грамоту от 24 декабря о пропуске их в Москву "наскоро" (царь прибыл туда 20 декабря), где они оказались 2 января 1656 г.; 4 января последовал указ о выдаче членам посольства "жалованья" больше, чем было принято для миссий такого ранга, "для того что Роля с товарыщем (шляхтич Ф. Протасецкий. – *Л.З.*) веру дали по еуангельской заповеди".

164 Иванов Алмаз (Ерофей) Иванович (Андреевич?), дьяк с 1639 г., в Посольском приказе в 1646–1667 гг., думный дьяк с 1653 г.

165 Судя по документу, к этому времени уже был готов первый вариант жалованной грамоты и приложенных к ней статей, но в связи с их обсуждением окончательный текст был написан позже (см. док. 17 и). Опущены запись на л. 26–28 о вручении членам посольства "государева жалованья" и соответствующие распоряжения в приказы от 5–6 января 1656 г., а также недатированные записки посланцев (л. 29–30, по белорусски, А. Иванову или другому дьяку Посольского приказа) о закреплении за ними их имений.

166 См. примеч. 163. Эта новая инструкция и одновременно верительная грамота П. Роле (подлинник не сохранился) была составлена в Кейданах между концом октября и концом ноября – началом декабря 1655 г., более точная датировка пока невозможна. Очевидно, согласно обычному порядку, подлинник имел подписи, но при переводе их не воспроизвели. Документ представили в Посольский приказ 2 или 3 января 1656 г., тогда же его обсудили царь и Боярская дума, по всем пунктам были записаны резолюции.

167 Речь идет о включении в состав ВКЛ земель, переданных Польше по договору о Люблинской унии 1569 г.

168 Документы 17 д, е взаимосвязаны и представляют ответ на статьи ВКЛ (см. док. 17 г). Они составлены 2 или 3 января 1656 г. (см. примеч. 166). Очевидно, на их основе был подготовлен и первый вариант царской жалованной грамоты (см. примеч. 165). Однако источники обоих документов не одинаковы. 26 декабря 1655 г. в Посольском приказе получили от А.Л. Нащокина (см. примеч. 96) отписку, датируемую последними числами ноября (она явилась ответом на грамоту ему от 3 ноября – см. док. 11 д – и должна была быть вручена думному дьяку Л.Д. Лопухину, сопровождавшему царя в походе. Возможно, именно по этой причине получение ее несколько задержалось). В ней содержалась разная информация, а также польская копия (и перевод) Кейданского соглашения между Швецией и ВКЛ от 20 октября 1655 г., привезенная А.Л. Нащокину из Литвы, с его комментариями (См. Ф. 79. 1655 г. Д. 13. Л. 1–18). Это не был точный перевод латинского текста договора, в польскую версию внесли изменения, в т.ч. придали явно антироссийскую направленность вводной части, что наряду с другими моментами дало повод А.Л. Нащокину высказать резко критические замечания о шведской политике . Посольские дьяки весьма оперативно использовали присланный им русский перевод договора: именно этот текст, причем частью в буквальной передаче (понятно, приспособленный для новой задачи) стал основой для издаваемого документа.

169 Данный документ составлен тогда же и представляет собой изложение документа 17 г, включая несколько подработанные резолюции, а также ряд дополнительных помет, сделанных после обсуждения ответов с П. Ролей (см. док. 17 ж).

170 Этот текст был составлен после беседы с П. Ролей 3 января 1656 г. в соответствии с резолюциями (см. док. 17 ж), но в деле нет сведений, какого именно числа это было сделано.

171 См. примеч. 165. В деле не сохранилось никаких заметок о пребывании посланцев в Москве между 6 и 9 января 1656 г., о дне обычно принятой прощальной аудиенции у царя и выезде из столицы и соответствующих организационных мероприятиях.

172 См. примеч. 58. Львов Семен Петрович, князь, окольничий, с 1652 г. воевода в Великих Луках, 21 сентября 1655 г. оставлен в полковых воеводах в Вильно. Судя по содержанию письма, А. Сакович давал ответ и на некоторые пункты письма к нему С.А. Урусова (см. док. 18). Кроме публикуемого текста в деле на л. 81–81а имеется и подлинник письма, что позволяет в некоторых случаях уточнить перевод. Переводчик Г. Колчитский, видимо, поляк по происхождению, допускал иногда ошибки и неточности, очевидно, из-за не вполне твердого знания русского языка.

173 Царские грамоты старосте жмудскому Е.К. Глебовичу были переданы, но аналогичные грамоты гетману польному В. Госевскому едва ли могли быть вручены, поскольку в то время он еще находился в шведском лагере при Карле X Густаве. Известны, в частности, его разговоры с царскими посланцами к королю. См., например: Ф. 96. 1655 г. Д. 6. Л. 123–124. См. также: АМГ. Т. II. С. 457–458, 462–463.

174 Переговоры с А.М. Саковичем продолжались и в 1656 г.

175 См. примеч. 58, 123. В деле на л. 96–97 сохранился также подлинник письма. В дате царской грамоты (25 октября ст.ст.), очевидно, описка, правильно – 24 октября. Не имеем сведений, почему царская грамота была получена А. Саковичем с таким опозданием.

176 См. примеч. 102, 123, а также док. 13. М.С. Шаховской направил к Я.Т. Кунцевичу "Юрьева полку Англера поручика Михайлу Власьева" после переговоров в Вильно с его посланцами в конце ноября 1655 г. (см.: АМГ. Т. II. С. 457–459, 462–463). Соглашение от 6 декабря с С.А. Урусовым – см. док. 19. Издаваемое письмо относится скорее всего к концу декабря н. ст. 1655 г. Возможно, оно было несколько задержано с отправкой. Во всяком случае в деле рядом с ним (на л. 90–91) находится перевод "с полского вестового писма" (не публикуется), датированный приблизительно 1 января 1656 г.

177 Ф. 96. 1655 г. Д. 9. Л. 1–15. Данное дело содержит переписку С.А. Урусова с М.Г. де ла Гарди (см. примеч. 58, 93, 95) о взаимоотношениях российских и шведских войск в ВКЛ и разграничении там. Очевидно, публикуемый документ вошел в него по принадлежности одному из адресатов (С.А. Урусову) и тематически. Он является ответом на верительную грамоту А.М. Саковича от 12 октября (см. док 17 а).

178 О дальнейшем см. док. 12 д, 17, 21, примеч. 158, 159, 163–171.

179 Ф. 79. 1655 г. Д. 15. Л. 1–11об. См. также док. 13, 17 м, примеч. 176. Во время переговоров 9 ноября 1655 г. (см. примеч. 125) шляхта во главе с Я.Т. Кунцевичем взяла обязательство перейти под царскую власть и выделила аманатов (заложников). Вскоре от Я.Т. Кунцевича направили посланцев и к М.С. Шаховскому. Публикуемые "статьи" были подписаны при возвращении войск во главе с С.А. Урусовым от Бреста к Полоцку (см. примеч. 124). Они уже привлекали внимание историков, в частности, подробно излагались и анализировались А.Н. Мальцевым (См.: *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 105, 142–145. Автор не вполне точно восстановил канву событий). К сожалению, этот документ – не подлинник, а перевод польского варианта "статей" с пометами, сделанными в Посольском приказе после обычного обсуждения Боярской думой и царем. Неясным пока остается, когда и кем "статьи" были отправлены в Москву, и время появления помет. Некоторые соображения на сей счет см. в примеч. 180. Интересно указание в письме М.С. Паца (см. док. 20 а. Л. 11), что "статьи С.А. Урусова" должны были утверждаться перед послами от соответствующих поветов, отправ-

ленных тогда к царю (увы, это письмо не датировано). Но данными о такой поездке мы не располагаем.

180 Если сравнить пометы к статьям 7 и 8, где решительно сформулирована неизбежность выступления российских армий во главе с царем против шведских сил (фактически Рижский поход начался в конце мая 1656 г., но подготовка его велась гораздо раньше), с резолюциями по шведскому вопросу в ответах П. Роле от начала января 1656 г. (см. док. 17), в которых еще предусматривались переговоры между царскими дипломатами и послами Карла X, то датировку помет надо отнести к более позднему времени. Вообще в контактах с властями ВКЛ и Короны московские представители далеко не сразу перешли к решительным определениям перспектив российско-шведских отношений. Так, в наказе от 1 марта 1656 г. посольству во главе с В.Н. Лихаревым к П. Сапеге (см. примеч. 46, 99) и коронным гетманам тема была выражена очень осторожно (см.: Ф. 79. 1656 г. Д. 6. Л. 92). В чуть позднейшем, от 20 марта наказе стольнику З.Ф. Леонтьеву, отправленному к М.С. Пацу (см. примеч. 183), возможность конфликта России со Швецией прямо не постулировалась, но подробно описывались нарушения мира шведской стороной, так что вывод можно было сделать однозначный (см.: Ф. 79. 1656 г. Д. 9. Л. 13–14а, 16–24). В начале апреля антишведские формулировки приобрели уже полную четкость (см.: Там же. Д. 1. Л. 177об, 179–180).

Поэтому есть все основания считать, что пометы к статьям С.А. Урусова составлены во второй половине марта 1656 г., хотя прямыми доказательствами мы не располагаем.

181 Имеется в виду опасность со стороны шведских войск.

182 Нарбут (Нарбутт) Адам, войский лидский. Об остальных лицах данными не располагаем.

Кроме издаваемого текста в деле на л. 11–11об. находится подлинник (плохой сохранности) верительной грамоты от 13 ноября 1655 г. П. Сапеги, сенаторов и некоторых других сановников при нем (из Бреста) посольству к М.С. Шаховскому на переговоры, прерванные действиями отрядов во главе с С.А. Урусовым против Бреста (см. док. 14, 21, примеч. 93, 99, 123, 124, 146, 179). Посланцам не удалось встретиться с царскими представителями, Я.Т. Кунцевич вернул их к П. Сапеге. См. док. 13, примеч. 125.

183 Ф. 79. 1656 г. Д. 5. Л. 1–64об. В деле находятся документы о приезде в Москву от воеводы трокского (с 1651 г.) Миколая Стефана Паца его посланца Иеронима Липского (шляхтич на военной службе, поручик надворной гусарской хоругви М.С. Паца, позже – подстолий хелминский, подстолий полоцкий с 1663 г.) и переговорах с ним в феврале 1656 г. См. также: *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 145–146. Поскольку основная часть материалов несколько выходит за хронологические рамки публикуемых документов, издаем только наиболее ранние источники. См. также примеч. 180.

184 Другой перевод письма – на л. 19–22, более или менее существенные различия приводятся в сносках. Поскольку документ был подписан М.С. Пацем от имени сената ВКЛ и в тексте упоминались неназванные сенаторы, посланнику в Посольском приказе задали естественный вопрос, кого реально представляет трокский воевода. Ответ был не слишком гладок, с явным преувеличением утверждалось, что "началной у них в ВКЛ сенатор он, воевода тротцкой". Оказалось, что вместе с М.С. Пацем царю присягали П.К. Вяжевич, каштелян новогрудский (с 1652 г.) Самуэль Статкевич, возможно также присоединение к ним Е.К. Глебовича и даже В.К. Госевского (см. примеч. 5, 87, 132) – последнее выглядит уж совсем сомнительным с разных точек зрения. См. в деле л. 25–26.

Подлинник отсутствует, в обоих переводах нет даты, но скорее всего она та же, что и в других издаваемых письмах М.С. Паца, или близка к ней. Учтем, что в наказе

посланцу (см. в деле на л. 29–44) Я. Радзивилл упоминается как умерший (см. примеч. 4), поэтому письмо могло относиться и к началу января 1656 г.

185 Здесь либо не совсем точен перевод, либо имеется в виду возвращение царя из Виленского похода (см. примеч. 163), поскольку в данное время М.С. Пац не мог еще иметь информации о дальнейших планах Алексея Михайловича (см. примеч. 180).

186 Другой перевод письма – на л. 23–24, сколько-нибудь существенные различия фиксируются в сносках.

187 Чириков Григорий Григорьевич, из служилых людей Лук Великих, воевода в Ржеве Пустой в 1646 г., дворянин московский в 1677 г.

М.С. Пац со своими сторонниками заключил предварительное соглашение с С.А. Урусовым и дал присягу на царское имя во время возвращения того из Брестского похода в декабре 1655 г. Тогда же он получил от него охранную грамоту на свои прежние и вновь полученные имения, но не смог вступить во владение ими из-за осложнения ситуации в ВКЛ. См. также в данном деле л. 31–32; док. 21, примеч. 124; *Мальцев А.Н.* Белоруссия... С. 145–146.

188 Ф. 79. 1655 г. Д. 1. Л. 50–52. См. примеч. 93, 124. Судя по содержанию, отписка послана скорее всего после возвращения войск во главе с С.А. Урусовым в Полоцк.

189 См. док. 12 е, ж, 17 м, 18, 19, 20.

190 Ф. 79. 1655 г. Д. 1. Л. 61–63. См. примеч. 96. Ближайший документ в деле (на л. 56–60) датирован 5 декабря 1655 г. Поскольку публикуемая грамота завершает сборничек, содержащий переписку с воеводами городов и военачальниками за 1655 г., ее можно датировать декабрем этого года.

191 Других данных о переходе на царскую службу шляхтичей во главе с полковником Ворончем (сведениями о нем не располагаем), как и отписки А.Л. Нащокина в ответ на эту грамоту пока не обнаружено.

Часть 2

ПЕРЕД ПОТОПОМ

В качестве дополнения к публикуемым документам, позволяющего лучше понять тогдашнюю ситуацию, дадим характеристику положения Речи Посполитой в целом и Великого княжества Литовского (далее соответственно: РП и ВКЛ) к моменту возникновения конфликта со Швецией. Оно согласно определялось современниками и историками как катастрофическое. Но страна пришла к такой ситуации далеко не сразу, а как бы шаг за шагом. Историография наших дней отказалась от несколько упрощенных представлений прежних, послевоенного времени, исследователей о чуть ли не тотальном социально-экономическом и политическом кризисе РП на всем протяжении XVII в., о ненормальном росте власти пресловутой магнатской олигархии как одновременно одной из его главных причин и следствий. Возобладало мнение, что хотя многие проявления этого кризиса были реальностью, но его углубление иногда даже до патологических форм (Потоп, к примеру, с учетом реального тогдашнего потенциала РП вполне можно назвать явлением временной государственной и общественно-политической патологии, паралича) и тем более пик относятся ко второй половине XVII в. и более позднему времени[1]. И одной из причин, катализатором такого хода дел стали почти непрерывные с 1648 г. (частью и раньше, в Поморье и Лифляндии) ожесточенные, небывало кровавые и опустошительные войны (в том числе внутренние), шедшие не одно десятилетие на все более расширяющейся части земель РП, а ряд лет – повсеместно. Войны, самым прямым и непосредственным образом затрагивавшие все население страны, – вообще характерная черта главных европейских конфликтов, начиная с противоборства 1618–1648 гг.

В первой половине XVII в. польско-литовское государственное образование, возникшее после Люблинской унии 1569 г., оставалось одной из ведущих держав Центральной и Восточной Европы, в общем успешно решавшей свои внутренние и международные задачи[2]. Но от наиболее внимательных и заитересованных наблюдателей, прежде всего в государствах-соседях, не укрылись симптомы начавшегося уже тогда постепенного ослабления РП. Показательны слова знаменитого шведского рикскансцлера А. Уксеншерны в 1625 г. при возобновлении воен-

ных действий между двумя странами: "Польша является формально могучим и обширным государством, но ослабленным из-за чрезмерного своеволия и дурных обычаев"[3]. Не случайна такая оценка со стороны именно шведского политика: как раз с тех лет Швеция добивается крупных успехов в борьбе с РП, а в целом постепенно обеспечивает себе существенные позиции на пути к преобладанию не только в Северной, но и Центральной и Восточной Европе.

Особая сложность положения Польско-Литовского государства к середине 50-х годов XVII в. определялась одновременным сочетанием трех крупных, постепенно накапливавшихся, долго не рашавшихся проблем – одной внутренней и двух международных, – причем в условиях постепенного ослабления страны и изменения соотношения сил с соседями не в ее пользу. Первая – это украинский вопрос. Освободительная война 1648–1654 гг. на Украине стала труднейшим испытанием для всех структур слабевшего государственного организма РП. Размах движения, его всенародный характер вместе с удачным дипломатическим решением Б. Хмельницкого, союзом с Крымским ханством (хотя союзник этот был дорогостоящим: приходилось нередко закрывать глаза на массовый террор татарских орд на украинских землях, а также ненадежный – вспомним Зборов, 1649 г., Берестечко, 1651 г., Жванец, 1653 г.), сделали военное решение весьма затруднительным. С самого начала войны коронные армии потерпели ряд чувствительных, иногда сокрушительных поражений. Даже при удачном развитии операций (кампания 1651 г.) правительству РП не удавалось добиться прочных и решающих результатов, особенно из-за деятельности оппозиции и раздоров в войске. Неудачи на поле боя вели к обострению внутриполитической ситуации: обычные противоречия разных группировок господствующего класса, которые в мирной обстановке относительно безболезненно преодолевались парламентским путем, в рамках переговоров, в таких случаях приобретали несоразмерно большое значение. В свою очередь это отрицательно сказывалось на военном потенциале страны.

Она была способна тогда теоретически выставить огромную по численности и достаточно боеспособную армию, но эта возможность значительно лимитировалась финансовыми ресурсами государства, существенно уменьшившимися еще и потому, что богатые восточные и юго-восточные воеводства (база восстания, либо основной театр военных действий) выпали как плательщики налогов[4]. Следует учесть, что из-за чрезмерных привилегий магнатов, шляхты и верхушки городского патрициата налогообложению подвергалась далеко не главная часть общественных доходов, поэтому государственный бюджет РП заметно уступал показателям даже таких стран, как Швеция или Дания, не говоря уже о более крупных. РП далеко не сразу, с конца 1649 г., сумела моби-

лизовать необходимые для ведения войны чрезвычайные денежные суммы, но и они не всегда отвечали требованиям и остроте момента. Так, за шесть лет (середина 1648 – середина 1654 г.) в Короне поступило в казну всех видов налогов около 21,2 млн злотых, т.е. в среднем более 3,5 млн в год. В сравнении с обычными доходами в мирное время (более 0,7 млн ежегодно) это было немало, но если учесть, что к примеру, на подготовку кампании 1651 г. сейм (декабрь 1650 г.) счел необходимым вотировать 5,5 млн злотых в Короне (вообще в 50-х годах XVII в. годовое содержание коронной армии обходилось именно в 5,5–6 млн) и около 3,4 млн в ВКЛ (для сравнения: в 1648–1649 гг. – здесь около 2,75 млн)[5], то придется признать достигнутый средний уровень недостаточным. К тому же, прежде всего из-за осложнения взаимоотношений королевского лагеря и оппозиционных групп, в 1652–1654 гг. были сорваны два сейма из пяти, и в итоге в самый разгар войны не были приняты решения о сборе налогов и формировании армии.

Но на этом беды не кончались, новые возникали вследствие сбоев в механизме функционирования местной администрации, прежде всего сеймиков, где оппозиционным магнатам и шляхте легче было парализовать начинания регалистов (сторонников королевской власти). Из-за общего ухудшения экономического положения страны и деятельности оппозиции происходило постоянное замедление выплаты на местах назначаемых сеймами сборов. Процесс этот был отмечен уже во время войны со шведами за Лифляндию, а в интересующие нас годы стал постоянным. Сверх того, в собираемых суммах все большую часть составляла не наличность, а ассигнации (квитанции), которые еще надо было реализовать через воеводских сборщиков, либо арендаторов казенных доходов. Так к марту 1653 г. за восемь месяцев, прошедших после сейма, поступило в казну чуть более 1,1 млн злотых, причем из задолженности за прошлые годы, а за 1652 г. не было получено ничего; к середине июня из воеводств привезли вместо ожидаемых 8 млн едва 2 млн, признанные на комиссии по оплате войску долги составили около 8,5 млн; лишь к концу года, после провала так называемой Жванецкой кампании было выплачено около 6,7 млн злотых, но из них наличными только 2,8 млн (с долгами разделались только к февралю 1654 г., перед новым сеймом)[6]. И этот год вовсе не был каким-то исключением, а скорее типичным.

В результате всего этого выводимые в поле армии (и регулярные войска разных типов, и шляхетское ополчение – посполитое рушение) обычно оказывались заметно меньшей численности, чем планировалось предварительно – состав их колебался от приблизительно 27 тыс. от Короны (из них около 10 тыс. посполитого рушения и приватных отрядов) и около 22,5 тыс. коронных летом 1654 г. (около 30 тыс. – осенью) до более 31 тыс. регулярных войск (в том числе более 12 тыс. пе-

хоты и драгун), около 30 тыс. посполитого рушения от Короны, не считая необычно многочисленной челяди и литовских отрядов под Берестечко летом 1651 г. (в ВКЛ – около 12 тыс), около 33 тыс. коронных наемных сил к концу 1652 г. К тому же заметно падала воинская дисциплина, поэтому массовое дезертирство, отказ от службы во время походов, например после победоносного сражения под Берестечко в 1651 г., стали привычным явлением. Постоянно ухудшались по всем параметрам качественные характеристики войск, в частности, для коронных армий очень болезненной была потеря ветеранов под Батогом в 1652 г.[7] В итоге, несмотря на отдельные успехи, выставляемых сил в 1648 – начале 1651 г. оказывалось явно недостаточно, чтобы изменить ситуацию на Украине в свою пользу.

Но главной проблемой для РП в ходе освободительной войны украинского народа становилось ее ухудшавшееся международное положение, определявшееся прежде всего отношениями с Россией и Швецией. Несмотря на тяжелые потери, понесенные Русским государством в результате Смуты, закрепленные Деулинским перемирием 1618 г. и в основном подтвержденные Поляновским мирным договором 1634 г., взаимоотношения двух держав во второй половине 40-х годов XVII в. заметно улучшились. Объяснялось это, во-первых, отказом правительства РП от планов подчинения России путем прямой интервенции, либо проектов государственной или династической унии, стремлением закрепиться на приобретенных рубежах. Во-вторых, – наличием общих интересов в рамках совместной борьбы с османо-татарской агрессией. Правда, для части феодалов РП речь шла о гораздо более обширных задачах, связанных с проектами турецкой войны Владислава IV, в то время как царские власти интересовала координация действий против крымской опасности. Во всяком случае шли соответствующие переговоры, в 1647 г. был принят дополнительный протокол к Поляновскому договору, нацеленный на борьбу с Крымским ханством в случае его экспансии. Попытки варшавского двора с началом восстания на Украине привести в движение выработанный механизм (с учетом крымско-казацкого союза) были в Москве быстро отклонены. Разумеется, польско-русские противоречия по территориальной проблеме сохраняли свою остроту, существенно уменьшая базу для сближения, но они вовсе не делали войну фатально неизбежной.

После неудачной попытки выдвинуть кандидатуру Алексея Михайловича на трон РП в 1648 г. и столь же безуспешных усилий решить территориальные споры дипломатическими средствами (посольство Пушкиных в Варшаву в 1650 г.) царское правительство далеко не сразу стало ориентироваться на военный конфликт с РП. Довольно распространенное в историографии мнение, что оно окончательно приняло такой курс уже после Земского собора февраля–марта 1651 г. (матери-

алы его сохранились плохо) и позже ожидало лишь завершения военной и дипломатической подготовки и наиболее благоприятных условий для выступления, представляется автору не вполне обоснованым. На деле московский двор немалое внимание уделил и идее посредничества между противоборствующими сторонами, урегулированию на Украине под эгидой царя. Только в 1653 г., после крупных неудач польских армий на поле боя и особенно под воздействием настойчивых обращение Б.М. Хмельницкого в Москву с просьбами о переходе Украины под царскую власть (и с предупреждениями о возможном принятии османского протектората в случае отказа) курс русской политики стал меняться, хотя и не сразу кардинально. В нем наряду с интенсификацией военных приготовлений внутри страны и крупными закупками оружия и боеприпасов за рубежом (именно в 1653 г., особенно со второй половины года, они приобрели значительный масштаб), нашли свое место и политические шаги внутреннего и международного характера[8].

В январе 1653 г. миссия стольника Я.Н. Лихарева и подъячего И. Фомина сообщила Б.М. Хмельницкому о предстоящей отправке в РП специального посольства с новым предложением посредничества. В марте проблема взаимоотношений с РП и возможной войны с ней обсуждалась царем с его ближайшим окружением и в Боярской думе, где было принято общее решение положительного порядка, освященное благословением патриарха Никона, подкрепленное и военными мероприятиями. Почти два месяца спустя, под влиянием новой просьбы Б.М. Хмельницкого (миссия во главе с К. Бурляем и С. Мужиловским, начало апреля. В марте 1653 г. гетман сообщил о своем обращении в Москву и Яну Казимиру) намеченное посольство во главе с боярином Б.А. Репниным-Оболенским было направлено в РП (наказ от 4 мая). Общий курс русской политики был подтвержден, очевидно, решением Земского собора от 4 июня 1653 г., соответствующую информацию направили и Б.М. Хмельницкому.

В отличие от более ранних попыток, на этот раз речь шла не просто о посредничестве царя, а о более сложной процедуре, согласно которой он фактически становился гарантом выполнения сторонами условий соглашения (имелись в виду Зборовские постановления 1649 г., желательные Украине, либо в случае отказа варшавского двора их принять – иные, выработанные в ходе предварительных переговоров). Предусматривалась и возможность трехсторонней комиссии, где были бы определены статьи договора и механизм нерушимости мира при царской гарантии. Разумеется, такой порядок ущемлял престиж РП и в какой-то мере означал признание изменения соотношения сил двух держав в пользу России. Но он отвечал реальному положению дел в то время и позволял дипломатии РП решить главную задачу – избежать вмешательства русских в конфликт на Украине, о возможности чего в

Варшаве были осведомлены. Сверх того, Ян Казимир мог добиться смягчения престижных трудностей, обратившись к посредничеству императора Фердинанда III (в ином виде это и было сделано в следующем году, но в несравнимо худшей во всех отношениях ситуации).

Однако во время переговоров с послами Алексея Михайловича в королевском лагере в Глинянах подо Львовом в августе 1653 г. польские представители настаивали на совсем иной процедуре дальнейшего обсуждения украинской проблемы, а посреднические усилия царя хотя и принимали, но с рядом оговорок, фактически сводивших их согласие на нет. Данный курс был возможен в спокойное время, но не в тогдашней обостренной ситуации. Это была тяжелая по своим результатам ошибка, ибо оказался упущенным последний шанс предотвратить вступление России в войну. Таков взгляд не только историка, к сходному мнению еще 335 лет тому назад пришел столь осведомленный современник, как великий коронный канцлер С. Корыциньский, перечисляя причины постигших тогда РП несчастий: "... когда Москва хотела нас примирить с казаками, не хотели мы того принять, с насмешкой их (т.е. русских послов. – *Л.З.*) отправляя"[9]. Объяснение подобной недальновидной позиции заключалось в том, что регалисты возложили в те месяцы все надежды не на дипломатию, а на меч, рассчитывая решить спор на Украине силой оружия. По той же причине не были использованы возникшие уже тогда возможности урегулировать взаимоотношения с Крымским ханством.

Но силы, как и политического реализма, явно не доставало. Вместо обещанных комиссаров для переговоров на Украину в начале 1653 г. отправились отряды под командованием П. Потоцкого, С. Чарнецкого и С. Маховского, не добившиеся там ничего, кроме новых опустошений и естественного ожесточения жителей. Поход основной армии, возглавляемой самим королем, был одним из наиболее неудачных в его в общем довольно успешной военной карьере. Он был плохо подготовлен в финансовом смысле и организационно, поэтому проходил очень медленно, сопровождался падением дисциплины, частыми конфликтами с войском, растущим дезиртирством. Несмотря на явное запоздание по сравнению с первоначально планировавшимся графиком, Ян Казимир с присущим ему упорством, перешедшим на сей раз в упрямство, настоял на продвижении вглубь Украины в неблагоприятных осенних условиях. В итоге всех перипетий армия оказалась в обозе под Жванцем в совершенно безнадежном положении, и только переговоры и соглашение с крымским ханом спасли ее от разгрома. Польской стороне пришлось подтвердить условия Зборовского трактата, которые она столь решительно отвергла летом в беседах с Б.А. Репниным[10]. Но это уже не могло предупредить вступление России в войну, оформленное решениями Земского собора 11 октября 1653 г. и Переяславской рады 18 января 1654 г.

Жванецкая неудача имела многообразные отрицательные последствия. РП оказалась не подготовленной к новому грозному конфликту: заметно сократилась численность коронной армии. Резко обострилась борьба между королевским лагерем и оппозицией, в результате чего был сорван очередной сейм (11 февраля–28 марта 1654 г.). Он не принял решений о финансировании и организации новых боевых сил, – и это в преддверии войны (правда, некоторые выплаты армии все же осуществлялись)[11]. Есть данные, хотя и не бесспорные, что главные руководители оппозиции, видные великопольские и литовские магнаты К. Опалиньский, Е. Любомирский, Я. Лещиньский, Я. Радзивилл заключили тогда тайный договор с целью противодействия акциям Яна Казимира, нарушающим право. Так или иначе, обращают на себя внимание определенная синхронность в их политических мероприятиях и сходство позиций в ряде случаев[12].

Но в создавшейся тяжелой ситуации на общем темном фоне возникли и светлые моменты. Во-первых, дипломатии РП удалось использовать изменение позиции Крымского ханства, для которого было неприемлемо единение между Россией и Украиной, и не только разорвать крымско-украинский союз, но и обеспечить переход ханства на свою сторону (текст соглашения выработали в июле 1654 г. в Варшаве, 20 июля последовала присяга, в конце ноября подтвержденная в Бахчисарае новым ханом Мехмед-Гиреем). В условиях отсутствия у РП союзников это был важный успех, принесший реальные результаты уже в ходе первой кампании 1654/55 г. и позже, особенно во время Потопа. Имелись и минусы: к крымско-польскому партнерству в еще большей мере относится сказанное ранее о крымско-украинском; в еще большей, потому что трудное положение РП позволяло татарским феодалам проявлять особую бесцеремонность в своих требованиях, чему много примеров дала та же зимне-весенняя кампания.

Во-вторых, неминуемая угроза вступления России в войну, а затем и ее первые успехи привели к определенной консолидации господствующего класса РП. На втором чрезвычайном сейме 1654 г. (9 июня–22 июля), проходившем уже в условиях войны (основные российские армии выступили уже в конце мая, осада Смоленска началась в первых числах июля), были вотированы необходимые средства в Короне и ВКЛ для выплаты долгов войску и очередных частей жалованья. Более того, эти сборы поступали в казну, хотя вначале и не в том темпе, которого требовали критические обстоятельства (в том числе из-за срыва части сеймиков). 15 сентября король подчеркнул особую опасность таких действий в специальном универсале, изданном в связи с поражением армии ВКЛ под Цецежином 24 августа[13]. Так или иначе, исследователи, занимавшиеся финансовой стороной войны, констатируют, что в течение года с июля 1654 г. удалось собрать в Короне 80% огромной суммы

податей в 10 млн злотых – максимальное денежное усилие там с 1648 г., – выплатив долги армии, 74% суммы за службу в первой половине 1655 г., и даже некоторый задаток за третий квартал этого года (хотя лишь частично наличными)[14]. Думается, что это явилось свидетельством не только довольно устойчивого финансового положения Короны тогда, но и показателем готовности разных групп ее магнатско-шляхетских жителей (именно от них, в первую очередь, зависела уплата налогов) преодолеть существовавшие между ними разногласия и действовать.

Значительно хуже было состояние казны ВКЛ, и не случайно войско грозило бунтом в октябре 1654 г. из-за невыплаты денег; к концу года его претензии были в значительной мере удовлетворены, но в целом положение оставалось очень неустойчивым[15]. Это являлось свидетельством гораздо большей степени внутреннего напряжения в руководящем слое ВКЛ и влияния в нем оппозиционных королевскому лагерю групп, но объяснялось также прямыми военными действиями, широко развернувшимися в княжестве.

Другим важным компромиссным решением, достигнутым на сейме, стало согласие Яна Казимира закрыть излишне затянувшуюся проблему раздачи ряда важных должностных вакансий, например, обеих гетманских булав ВКЛ. Правда, король не пожелал чрезмерно усиливать некатолическую биржанскую ветвь Радзивиллов, передав им оба гетманства: великое было отдано князю Янушу, которого регалисты считали своим политическим противником, а польное – преданному стороннику двора литовскому великому подскарбию В.К. Госевскому, чьи отношения со старшим коллегой сложились далеко не благоприятным образом. Но и половинчатое решение было лучше, чем ничего. Если бы еще нашлось время для подготовки отпора, но как раз его катастрофически не хватало! Так, Я. Радзивиллу удалось мобилизовать в ВКЛ, ставшем ареной операций главных российских сил, около 12 тыс. войска и после обеспечения гарнизонами нескольких крепостей вывести в поле едва 8 тыс. человек. Даже если добавить сюда некоторую помощь из Короны, войск явно нехватало для действенного сопротивления[16]. К тому же Ян Казимир старался преимущественно об усилении группировки, находившейся под контролем В.К. Госевского, о сокращении в его пользу прерогатив Я. Радзивилла. Это отнюдь не улучшило взаимоотношений сторон, а армия ВКЛ оказалась практически разделенной надвое[17]. В итоге первая кампания была проиграна, русские захватили Смоленск (3 октября 1654 г.), восточную и часть северо-западной Белоруссии.

Тем не менее, определенная степень внутреннего согласия тогда сохранялась в господствующем классе РП, как и надежды на благоприятный поворот событий в дальнейшем. Применительно к ВКЛ об этом свидетельствуют взаимосвязанные документы осени 1654 г., исходив-

шие от Я. Радзивилла либо его сторонников, в частности, "Размышление о теперешней обороне ВКЛ в 1654 г.", давно известные исследователям[18]. Излагаемая там программа действий имела две стороны – военную и политическую. Главной целью первой было помешать разъединению армии ВКЛ на две группы, находившиеся под самостоятельным руководством, а также получить заметную поддержку из Короны и обеспечить таким способом тесное польско-литовское взаимодействие, степень которого до того оставляла желать лучшего. Во второй, политической части предложений выдвигалось несколько идей, как мне кажется, образующих единый комплекс. Констатировалось, что причина всех несчастий РП – казацкая проблема. Без ее решения, без отрыва казаков от России успешная борьба с последней нереальна, не будет возможности вернуть потерянное, более того под угрозой окажутся и другие земли: Литва, остальные "народа руского провинции". Для достижения цели предлагалось пойти на существенные уступки казачеству. Как известно, Я. Радзивилл поставил миротворческие усилия на практические рельсы, использовав, очевидно с согласия властей РП, посредничество плененного поляками полковника киевского А. Ждановича, но без успеха[19].

Для авторов программы такой исход не был неожиданностью, они учитывали подобную возможность и потому предусматривали одновременно иной вариант: поиск путей к соглашению с Россией. Имелось в виду попытаться приостановить боевые действия на восточном фронте, добиться перемирия там при посредничестве польских ленников – бранденбургского курфюрста и герцога курляндского, а затем достичь мирного договора с царским правительством, обратившись к медиации шведского короля (мысль не лишенная ловкости: этим способом можно было обезопасить РП и со стороны Швеции!). У авторов отсутствовала уверенность в реальности и данной части программы, они считали вполне вероятными неудачу переговоров с Россией и возобновление войны, но и тогда выигрыш времени оказался бы полезным. Во-первых, для более основательной подготовки армии, во-вторых, – для поиска союзников. В такой связи скептически оценивалось достигнутое единение с Крымским ханством, поскольку татары не столько воевали, сколько грабили. Поэтому на политическую авансцену в качестве главного средства противодействия угрозе с Востока и, может быть, важнейшего компонента планов Я. Радзивилла и его лагеря выдвигалась необходимость урегулирования отношений со Швецией, даже альянса с нею с бесспорно антироссийской направленностью. Создатели "Размышления..." отмечали, что уже обещана отправка посла РП к стокгольмскому двору, и не без оснований констатировали: "... знаем, что и шведы в том заинтересованы, чтобы Москвитин слишком верх не брал". Поэтому, по их мнению, шансы на успех переговоров есть, хотя

и не следовало возлагать всех надежд только на возможный союз РП со Швецией.

Внимание, которое в рассмотренном документе уделялось перспективам взаимоотношений со Швецией, вовсе не было чертой, присущей только руководителям ВКЛ, в Короне также отдавали себе отчет в первостепенном значении данного направления политики. Целесообразно дать сейчас краткую характеристику этих отношений как третьей важнейшей политической проблемы, стоявшей перед правящими кругами РП в середине 50-х годов XVII в., так и оставшейся нерешенной, что и привело страну к Потопу. Противоречия между двумя державами были частично урегулированы Штумсдорфским перемирием 1635 г., заключенным на 26 лет. Именно частично, что и нашло выражение в многолетних попытках превратить это временное соглашение в постоянное, предпринимаемых при активном посредничестве западной (особенно французской) дипломатии, в том числе на двух Любекских конгрессах 1651 и 1652/1653 гг. Сторонам надлежало договориться по двум основным спорным вопросам, решение которых правительство королевы Кристины после завершения в 1648 г. Тридцатилетней войны считало непременным условием общего двустороннего урегулирования: отказ РП от потерянной ранее Польшей части Лифляндии, а польской ветви дома Ваза – от прав на шведский престол. В РП не было готовности уступить по первому пункту, но в шляхетском обществе понимали, что без войны вернуть утраченное невозможно, а борьба с победоносными шведами, тем более после 1648 г. нереальна. Поэтому при желании короля этот спор можно было решить.

Итак, все упиралось во вторую проблему – претензии на трон Швеции. Ясно, что в то время речь шла уже не о действительных претензиях на него, а о "пристойной Дому Нашему (польскому. – *Л.З.*) компенсации" за отречение от них. Переговоры на сей счет, официальные и доверительные, прошли ряд этапов, когда итог зависел от хода войны на Украине и международного положения Швеции[20]. До открытия второго Любекского конгресса стокгольмский двор готов был на уступки Яну Казимиру в этом пункте, соглашаясь на довольно выгодные для РП условия, к моменту его начала и тем более после срыва – изменил свою позицию кардинально, в принципе сняв согласие на компенсацию. А польский король упрямо продолжал настаивать на ней. Между тем, в 1654 г. обстоятельства в Швеции по нескольким причинам сложились так, что шансы на урегулирование взаимных споров заметно возросли[21].

Во-первых, неустойчивым было внутреннее положение государства, сначала из-за кризиса власти, связаного с желанием Кристины отказаться от престола (25 февраля 1654 г. королева сделала в риксдаге окончательное заявление о предстоящем отречении, 16 июня коронова-

ли Карла Густава). Затем – в связи с обострением борьбы в стране вокруг важнейших нерешенных проблем ее внутриполитической и экономической жизни, в частности финансовой и редукции розданных короной земель, имуществ и т.д. (компромиссные договоренности о них удалось обеспечить только в следующем году). Во-вторых, серьезно осложнилась международная ситуация для Швеции на западе из-за так называемой бременской войны, приведшей к ухудшению шведских позиций в Германии, обострению отношений с императором Фердинандом III и особенно с Нидерландами (военные действия происходили в апреле–сентябре 1654 г.; 1 октября было заключено перемирие, 4 декабря – финальный договор в Стаде). Наконец, все растущее воздействие на политику стокгольмского двора стало оказывать развитие конфликта между Россией и РП. Множащиеся успехи царских армий на поле боя в условиях неполной готовности Швеции к вмешательству в столкновение внешне парадоксальным, а по сути дела естественным образом способствовали возможности шведско-польского сближения, в полном соответствии с мыслью, высказанной в рассмотренном выше "Размышлении...". Дополнительно в таком направлении Карла X подталкивала неверная информация, главным образом из Лифляндии, о планах широкой военной активности российских сил в приморских и близких к ним районах (в Курляндском герцогстве, воеводстве Инфлянском и др.).

Появление в Стокгольме в конце правления Кристины посольства РП с необходимыми полномочиями для урегулирования споров по двум главным отмеченным ранее пунктам разногласий держав вполне могло привести к прочной договоренности между ними, тем более, что королева желала тогда выступить в миротворческой роли и на такой удачной ноте завершить свое правление, сняв неблагоприятное впечатление в Европе от бременского конфликта. Об этом свидетельствует и завершающее выступление Кристины в риксдаге 21 мая 1654 г.[22], хотя незадолго до перемен на троне она могла и не пойти на окончательное решение. Укоренение на нем представителя боковой линии династии, Карла X Густава, осложняло ситуацию (и в этом отдавали себе отчет в РП), но вовсе не снимало возможной договоренности. Показательно, что еще в апреле 1654 г. один из видных великопольских олигархов воевода ленчицкий Я. Лещиньский настаивал на необходимости активизации двусторонних переговоров, отправке в Стокгольм видного магната в качестве посла, предусмотрев уступки в болезненных вопросах титулатуры и временный отказ от претензий Яна Казимира. Воевода высказал совершенно справедливое мнение, что подобный метод действий покажет шведским сословиям нежелание РП давать повод к столкновению и тем самым затруднит финансирование возможной войны[23]. Была намечена и подходящая кандидатура главы посольства в лице акатолика, одного из польских комиссаров на втором Любекском конгрессе, влиятельного каштеляна киевского

З. Горайского, которому король позже в предварительной беседе выразил стремление к дружественному завершению споров со Швецией[24] (правда, Ян Казимир отнюдь не был образцом последовательного и твердого политика).

На деле к коронации польская сторона предварительно направила в Стокгольм доверенного человека королевской четы Г. Каназиля. Не касаясь неясного из-за скудости источника вопроса о целях его миссии и конкретной деятельности в шведской столице, отметим два момента. Во-первых, Карл X Густав, очевидно, довел до его сведения свою склонность к достижению прочного мира между двумя Коронами, указав, что этого можно достичь при посредничестве французского представителя по приезде в Стокгольм посла РП со всеми необходимыми полномочиями. Во-вторых, Г. Каназиль обнадежил в присылке туда З. Горайского. В общем, такая линия политики Карла X была подтверждена и в ответной миссии в Варшаву шведского комиссара в Гданьске И. Кока (июль–сентябрь 1654 г.), которому в столице подтвердили желание переговоров[25].

Но дальше заверений и вступительных бесед дело все не двигалось, хотя осенью 1654 – в начале зимы 1654/55 г. стокгольмский двор все еще рассчитывал на приезд полномочной делегации РП и плодотворные переговоры о мире, может быть, даже о каких-то формах военной поддержки РП против России (сколько-нибудь убедительных свидетельств о планах Карла X пойти на прямой антирусский союз историками пока не обнаружено). Причина была прежней: растущее беспокойство по поводу масштаба успехов царских армий, в том числе в ВКЛ, и особенно из-за возможности их дальнейшего не контролируемого продвижения в условиях предполагаемого слабого отпора польско-литовских сил[26].

Однако именно крупные неудачи РП на поле боя вместе с уменьшением для Швеции опасностей на Западе в связи с постепенным, но ускоренным прекращением бременской войны, а также сдвигами в осуществлении редукции (т.е. и в финансовом вопросе) привели к появлению в шведской внешнеполитической партитуре нового очень важного мотива, звучавшего все сильнее, а именно расчетов на "выгодные пропозиции" со стороны варшавского двора в ходе предстоявших переговоров (эту формулировку употребил датский резидент в Стокгольме П. Юль в письме от 10 октября 1654 г. своему коллеге в Гааге П. Харизиусу[27]). Исследователи давно уже стараются расшифровать, какое конкретное содержание вкладывали шведские политики в это понятие, каких новых уступок надеялись добиться от Яна Казимира, поскольку прямые требования так и не были выдвинуты из-за отсутствия официальных контактов на требуемом уровне. Последний автор, занимавшийся данной проблемой, выдающийся польский историк А. Керстен, высказал мнение (оно было известно и ранее), что шведское правительство рассчитывало получить в свое распоряжение порты Пилаву и Клайпеду (часть

тогдашней Восточной Пруссии, владения бранденбургских курфюрстов как лена от Польши) с компенсацией Фридриху Вильгельму из польских земель.

Не вполне соглашаясь с этой гипотезой, со своей стороны отмечу следующее. Бесспорно оба порта имели существенное значение для Карла X, причем не только стратегически, но особенно для сбора немалых торговых пошлин (финансовое обеспечение любой войны было трудной задачей для небогатой в те времена Швеции). Несомненно и другое: планы их приобретения (может быть на время), в этом прав А. Керстен, всерьез рассматривались шведскими дипломатами, тому есть документальные подтверждения. Вопрос в том, когда и сколь долго такая идея оставалась существенно значимой во внешней политике Карла X. Создается впечатление, что в качестве определяющей цель занятия двух портов существовала недолго, скорее всего в августе – самом начале октября 1654 г. Позже, под воздействием новой информации о дальнейшем ослаблении РП, а также о медлительности Яна Казимира с отправкой З. Горайского в Стокгольм объем намечаемых требований к РП стал, очевидно, расти: наряду с портами в ряде сообщений говорилось уже о передаче Швеции польского лена на Курляндию и воеводства Инфлянского. Со второй половины декабря 1654 г.–начала января 1655 г. при стокгольмском дворе стали не только упоминать в разном контексте Восточную и Западную Пруссию и Литву (и в связи с не вполне ясными контактами с некоторыми ее руководителями), но и предпринимать конкретные шаги для налаживания отношений с ними[28].

Второй момент, игравший в те месяцы все более важную роль во внешней политике Швеции вообще и в ее взаимоотношениях с РП в особенности – это темп. Очень удачно несколько позже, в конце января 1655 г., оттенил данную особенность рикскансцлер Э. Оксеншерна: "Время теперь весьма ценно и дорого"[29]. Действительно, для Карла X "политическое время" тогда чрезвычайно убыстрилось, полетело вскачь. Тем удивительнее будет картина, когда мы заглянем в противоположный стан: для Яна Казимира оно весьма замедлилось, как будто еле ползло. Такое отставание оказалось в итоге трагическим и для короля, и для РП. Лишь в ноябре 1654 г. в Гродно под давлением сенаторов он решился на давно требуемый от него шаг, отправив в Стокгольм посланца, стольника сандомирского А. Морштына, но эта миссия заранее была обречена на неудачу. Не говоря уже о неурегулированности формальных аспектов (титулатура, гербы), что дало шведской стороне удобный предлог оценить посольство как неудовлетворительное, стольник и по существу не вез предложений, соответствовавших реальному положению вещей (да и не мог их везти по своему статусу). Ему поручались только прелиминарные переговоры. Прежде всего посланцу надлежало попытаться скло-

нить Карла X к союзу против России; сообщить, что РП и король готовы к соглашению об отказе от шведской Лифляндии и прав Яна Казимира на Швецию, если будет оказана помощь в возвращении потерянного на востоке; выяснить заодно, на какую компенсацию могут рассчитывать польские Ваза за отречение от шведской короны и титула. При отказе стокгольмского двора предоставить поддержку против России А. Морштыну следовало в первую очередь предотвратить опасность нападения со стороны Швеции, как и русско-шведского союза. Для этого он мог провести общего порядка переговоры о будущем "вечном мире", либо выдвинуть идею договора типа пакта взаимопомощи против любых врагов[30]. В основных чертах это было повторение позиции, занимаемой Яном Казимиром в предшествующее время. Достаточно хотя бы заглянуть немного назад, сравнив с вероятными шведскими требованиями осенью 1654 – в начале 1655 г., чтобы понять заведомо нереалистический характер задач, поставленных перед посланником.

С основанием писал А. Керстен, придававший данной миссии особое значение как последней возможности завершить кризис РП середины XVII в., изменить неблагоприятный для страны ход событий: "Можно ее (инструкцию А. Морштыну. – *Л.З.*) определить как предел либо неумения, либо злой воли"[31]. Действительно, именно тогда практически был упущен шанс договориться с Карлом X, предотвратить шведскую опасность, именно тогда был сделан новый, может быть, последний шаг к Потопу. Следует только напомнить, что возможное соглашение любого вида обошлось бы в то время РП весьма недешево. Не исключено, хотя данные такого рода не известны, что варшавский двор отдавал себе отчет в этом и потому не спешил с переговорами, а тянул время. Это оказалось в итоге фатальной ошибкой, но связано было с вполне определенными военно-политическими расчетами.

С осени 1654 г. главной задачей королевского лагеря стала подготовка крупного контрнаступления на Украине и в Белоруссии, использующего переформирование царских армий после первой кампании войны и подтверждение тогда союза с новым ханом. Получив помощь от последнего, более или менее удовлетворив финансовые претензии войска, выполнив ряд предложений оппозиционеров, в том числе из ВКЛ (см. выше о "Размышлениях...". В частности, так интерпретировалась и отправка А. Морштына в Швецию), правительство РП сумело выставить в поле довольно значительные боевые силы (от Короны – 24 тыс. чел.) и обеспечить активные действия по обоим намеченным направлениям (так, отряды ВКЛ под командованием Я. Радзивилла и В. Госевского активно оперировали в Белоруссии вплоть до весны 1655 г.). Ясно, что на практике намеченная линия была поддержана широкими магнатско-шляхетскими кругами РП. Очевидно, не только король надеялся в случае успеха плана на резкое улучшение военной конъюнктуры и усиле-

ние польско-литовских позиций в дальнейших переговорах со Швецией[32]. Правда, не удалось собрать столько сил, сколько планировалось первоначально, в частности, польская и крымская стороны не смогли привлечь к своему союзу Трансильванское и Дунайские княжества и получить от них значительную помощь войсками[33]. Тем не менее, варшавский двор в такой степени рассчитывал на удачу, что не использовал летом 1654 г. – в начале 1655 г. несколько предложений посредничества: с Украиной – молдавского господаря Георгия Штефана в октябре, и трансильванского князя Дьердя II Ракоци в декабре, с Россией – бранденбургского курфюрста (дважды, второй раз через специального посланника В. Курцбах-Завацкого, отправленного в Варшаву в конце января 1655 г.) и императора[34].

Второе, что следует отметить, относится к шведской политике. В Стокгольме получили достаточно четкое представление о характере и целях миссии А. Морштына почти за полтора месяца до его приезда, 10 декабря 1654 г. Тем не менее его поджидали там с явным нетерпением. Следует согласиться с видным шведским историком А. Стаде в том, что Карл X ориентировался не на переговоры с посланцем, а надеялся получить от него четкие заверения в скором приезде З. Горайского, в зависимость от чего и ставил свои дальнейшие планы. Обманувшись в подобных расчетах (А. Морштын из-за очень тяжелого пути прибыл в шведскую столицу только 24 января 1655 г.), король еще не оставил своих надежд на соглашение с РП. Но теперь от нее требовались поистине драматические шаги и решения (быстрое появление полномочного посольства, крупные уступки). На деле это имело чисто теоретическое значение, поскольку варшавский двор таких действий не намечал. Лишь получив более правильное представление о реальной позиции Яна Казимира, шведский король примерно в первой половине февраля 1655 г. изменил курс и нацелился более или менее определенно на военное решение противоречий с РП[35].

Результат операций польско-литовских и крымских армий на Украине и в Белоруссии зимой-весной 1655 г. не оказывал уже существенного воздействия на политическую линию шведского правительства, но был очень важен для РП. Фактический провал их контрнаступления, определившийся примерно к марту, объяснялся более всего ожесточенным сопротивлением русско-украинских соединений с участием местного населения. В обеих областях не удалось сколько-нибудь заметно потеснить неприятеля, а каждый шаг вперед давался с большим трудом и немалыми потерями, в итоге численность войск существенно сократилась, они оказались деморализованными. В результате к скорому выступлению основных русских сил РП оказалась недостаточно готовой[36]. Не случайно громче звучало требование примирения с Россией[37], но обстановка для этого была теперь гораздо менее благоприятной, чем

раньше. Иностранные наблюдатели согласно оценивали положение РП весной 1655 г. очень пессимистически[38].

Действительно, те три важнейшие проблемы внутренней и международной жизни РП, о которых говорилось на предыдущих страницах – украинская, русская и шведская, – не только не были решены или хотя бы частично сглажены, но оказались к этому времени функционирующими одновременно, причем в наиболее острых проявлениях, стянутыми в сложный узел, что и определило особую опасность положения страны. В данной связи уместно отметить здесь еще один фактор, немаловажный и ухудшивший ситуацию в РП, хотя его по воздействию и значимости никак нельзя поставить в один ряд с рассмотренными политическими проблемами первостепенного характера. Его приходилось уже касаться ранее попутно, но сейчас целесообразно дать ему общую оценку. Этот "фактор" звался Ян Казимир Ваза (трудно решить, можно ли говорить о королевской чете, поскольку Людвика Мария, имея уже тогда немалое влияние на своего супруга и ход дел, первостепенную роль в политике стала играть скорее во время и особенно после Потопа). Пусть и избираемые, не абсолютные короли в РП пользовались значительным авторитетом и при умелой внутренней политике, используя в частности право раздачи должностей и источников дохода, могли нередко, несмотря на законодательные ограничения своей власти, добиваться осуществления на практике желательных им решений. От личности монарха, от его умения налаживать сотрудничество с магнатско-шляхетским обществом в XVII в. зависело многое.

В современной историографии давняя традиция весьма негативного, резко критического изображения и личных черт, и деятельности Яна Казимира на всем протяжении его довольно длительного правления уступила место более взвешенному подходу. Автор новейшей биографии короля, неоднократно в данной работе используемой, профессор Т. Василевский с основанием отметил и ряд присущих ему положительных человеческих качеств, определенные заслуги как политического деятеля, некоторые позитивные стороны его царствования при общем безусловно отрицательном балансе[39]. Но слишком часто Яну Казимиру "удавалось" вызывать враждебные к себе чувства в тогдашнем обществе, с излишней частотой он вступал в долгие несвоевременные конфликты с видными его предствителями. Достаточно вспомнить напряженные отношения короля с популярнейшим в шляхетской среде воеводой Русским Е.М. Вишневецким, "дело" коронного подканцлера И. Радзейовского, длительное острое противоборство с Я. Радзивиллом, столкновения с Е. Любомирским вплоть до печально знаменитого рокоша 1665–1666 гг. во главе с последним, уже упоминавшуюся, затронувшую целую группу видных деятелей проблему многолетней задержки Яном Казимиром в своих руках важнейших вакансий. И это только особо яркие примеры. Довольно лояльно относившийся к королю Я. Лещинь-

ский писал в начале декабря 1654 г. примасу: "Никакой из королей польских столько не причинил паньству, как этот потерял из-за ничего, из-за одних подозрений. Для Бога! Пусть предостерегут! Редкий сенатор, который бы не имел личной обиды (от него – *Л.З.*)", а Я. Радзивилл как бы пояснял, имея в виду себя самого: "Не следует грозить тому, кто саблю в руках держит..."[40].

Все это весьма способствовало обострению внутреннего положения в РП, причем в обстановке почти не прекращавшихся войн! Сходную картину можно наблюдать и в сфере международных отношений. Все польские Ваза заботились о своем "шведском наследстве", Ян Казимир естественно продолжил эту линию, с основанием выдвигал проблему компенсаций. Но в его трактовке она приобрела преувеличенное значение, надолго затормозив сколько-нибудь серьезные переговоры двух держав. И если до поры до времени это обстоятельство не имело решающего значения в их взаимоотношениях, то к рубежу 1654/55 г., как отмечалось, невыясненность позиции РП стала одним из главных факторов, определивших внешнеполитический курс правительства Карла X в сторону конфликта.

В общем можно утверждать, что Ян Казимир нередко вел внутреннюю и внешнюю политику не как глава государства, а скорее как "большой магнат", преследуя личные и фамильные интересы. Возможно, если бы ему довелось править в более спокойные, мирные времена все это особой роли не сыграло, но в том-то и была беда самого короля и РП, что ситуация оказалась чрезвычайной. В таких условиях минусы его как человека и политического деятеля, в иных обстоятельствах малозаметные, выявились очень выпукло и серьезно сказались на ухудшении положения страны перед Потопом.

Монарх умудрился еще более обострить отношения с магнатско-шляхтским обществом в последние предвоенные месяцы, выдвинув идею компенсации своей фамилии за отказ от прав на шведский престол не за счет Швеции (к тому времени было очевидно, что никаких шансов на такой расклад нет), а за счет РП. Впервые это было им сделано на заседаниях рады коронных сенаторов в Варшаве (в предварительном порядке она обсуждала разные стороны ситуации в стране 2–4 марта, в расширенном составе – 12 и 17 марта 1655 г.)[41]. Каково было конкретное содержание королевских предложений не известно, тем более, что один из проектов представил подканцлер коронный А. Тшебицкий, и неясным оставалось, что в нем исходило от самого государя. Так или иначе, судя по письмам Я. Лещиньского, предусматривались какие-то политические решения, результатом которых стало бы резкое увеличение власти короля. Возможно, имелось в виду создание наследственного владения для дома Ваза – подобные идеи выдвигались ранее, но за счет Швеции. Сенаторы, однако, не признали сам принцип обяза-

тельности компенсаций со стороны РП, соглашаясь обсуждать вопрос о них в рамках практической политики.

Возможно, Ян Казимир надеялся все же добиться своего, хотя бы частично, саботируя заметные шаги во взаимоотношениях со Швецией (скорая отправка З. Горайского или достаточные полномочия А. Морштыну), которых от него добивались сенаторы, и ограничиваясь не имевшими никакого значения паллиативами – такое мнение высказал Я. Лещиньский[42]. Но едва ли справедливо всю ответственность за подобный фатальный курс возлагать только на короля. В правящих кругах РП – и не только среди регалистов – не было тогда понимания необходимости бо́льших уступок Швеции для достижения мира с ней, чем в рамках сложившейся ранее группы спорных вопросов. Меж тем уже в 10-х числах февраля 1655 г. из сообщения специального посланника бранденбургского курфюрста В.Курцбах-Завацкого, в Варшаве узнали о вероятности дополнительных требований Карла X как платы за урегулирование противоречий (это было сделано в очень осторожной форме, с дезавуированием высказываний В. Курцбаха прибывшим в столицу в конце февраля бранденбургским резидентом А. Адерсбахом, но тем не менее желаемое сообщили. Фридрих Вильгельм в своей информации исходил из содержания бесед в Берлине с шведским посланцем К. Шлиппенбахом). 13 февраля 1655 г. курфюрст обратился по этому поводу также к Гданьску. Очевидно, В Курцбах повторил свое предупреждение и позже, на расширенной сенаторской раде, дополнив его соображением о сохраняющейся, по мнению бранденбуржцев, склонности шведов к переговорам по ускоренной процедуре и готовности Фридриха Вильгельма содействовать контактам дипломатов[43]. Тревожные свидетельства об опасных планах шведского короля шли в эти месяцы и из Стокгольма от А. Морштына[44].

Поэтому, казалось бы, руководству РП следовало использовать возникшие возможности. Но на деле ничего сделано не было. Последний шанс появился у него во второй половине апреля 1655 г. Шанс несколько призрачный, но ведь в Польше об этом не знали, и реакция на него очень показательна для степени нереалистичности тогдашнего курса властей РП в отношениях со своим северным соседом. 19 апреля шведский резидент в Гданьске И. Кок вручил примасу А. Лещиньскому письмо риксрода (тайного совета) Швеции сенату (от 13 марта, получено резидентом 3 апреля), в котором давалась сугубо отрицательная характеристика и миссии А. Морштына, и более ранних переговоров представителей двух держав как свидетельство нежелания РП достичь действенных договоренностей на подходящих условиях; примас назвал документ манифестом войны[45]. Еще до этого Я. Лещиньский советовал последнему действовать через голову короля и дать З. Горайскому полномочия как послу в Стокгольм за подписями примаса и сенаторов, а от

каштеляна киевского добивался скорейшего его выезда[46]. Это был именно тот путь чрезвычайных шагов, которых требовала обстановка.

Скорее всего, и они уже запоздали: тайная комиссия риксдага после оживленных обсуждений (30 марта–2 апреля 1655 г.) дала королю карт бланш на войну против Речи Посполитой и на действия в иных направлениях, если они будут необходимы[47]. Сверх того, в середине февраля – середине марта 1655 г. Карл X располагал новой информацией о военно-политических планах царского правительства, которая позволяла считать, что прежние опасения насчет возможного прорыва основных российских сил в собственно Прибалтику и далее преувеличены. В частности, вернувшийся в Стокгольм из Москвы 15 марта посланник Уддэ Эдла привез грамоту Алексея Михайловича (от 30 января 1655 г.), где давалось согласие на нейтрализацию Курляндского герцогства при условии его отказа от всякой помощи РП[48]. Это не сняло всех беспокойств, но все же один из важных стимулов, подталкивавших шведское правительство к переговорам с РП – боязнь скорого марша царских войск к Балтике, – начал исчезать. Показательно, что в первой половине апреля 1655 г. Карл X отказался от первоначального намерения направить свою главную армию в Лифляндию (наряду с диверсией из Померании) и в том же месяце счел возможным ослабить лифляндскую группировку. Он решил двинуться с основными подразделениями через Померанию, либо высадиться в Западной Пруссии[49]. Данный вариант учитывал и новые сведения о планах продвижения российских сил в Литву и в собственно Польшу. При его осуществлении под быстрым и прямым контролем оказывались Западная Пруссия, великопольские воеводства и бранденбургские владения, что было немаловажно и с учетом переговоров между ними об общих мерах обороны.

Тем не менее в Стокгольме и позже сохранялась боязнь вероятных крупных русских операций в Прибалтике, только в первой трети июня 1655 г. король окончательно убедился в ошибочности прежних представлений[50]. Понятно, что в Варшаве не могли знать о всех этих колебаниях, но в любом случае всенепременно следовало использовать подвернувшийся шанс для быстрой дипломатической инициативы. При достаточной оперативности посланец с ответным письмом сената риксроду (подписей примаса и нескольких сенаторов для такого документа вполне бы хватило), где среди прочего гарантировался скорый приезд З. Горайского, мог появиться в Стокгольме примерно в конце мая 1655 г. Трудно решить, "а что было бы тогда...", подготовка к войне с РП к тому времени продвинулась довольно далеко, но с учетом сказанного выше какие-то позитивные для РП результаты могли и получиться: Карл X был быстрым политиком и немедля реагировал на любые изменения обстановки. Однако примас ни раньше не последовал совету Я. Лещиньского, ни теперь не продемонстрировал требуемой обстоя-

тельствами быстроты, а обратился со специальными посланиями к разъехавшимся на сеймики сенаторам. Очень показательно для тогдашней позиции коронной элиты, что ее представители даже в столь опасной ситуации не сумели обеспечить адекватные решения и действия. В итоге ответ вырабатывался уже во время сейма, доставлен был в шведскую столицу только 21 июня. Слишком поздно! Ни он, ни появившееся там вскоре "великое посольство" во главе с Я. Лещиньским и референдарием ВКЛ А.Д. Нарушевичем (З. Горайским тем временем умер) ничего уже не могло изменить (но интересно, что и оно не везло каких-либо предложений с крупными уступками шведам)[51].

Наряду с недостаточно активно использованными возможностями прямых переговоров со Швецией варшавский двор располагал и некоторыми другими дипломатическими козырями . Это прежде всего бранденбургское предложение добрых услуг для достижения соглашения между Речью Посполитой и Швецией, переданное В. Курцбах-Завацким. Курфюрст не мог выступать как официальный посредник хотя бы потому, что Карл X неизменно требовал двусторонних встреч с делегацией Речи Посполитой. Но Фридрих Вильгельм имел возможность оказывать существенное воздействие на ситуацию в регионе, так как собрал значительные военные силы, продолжал их увеличивать и предполагал перевести из своих наследственных земель в Восточную Пруссию, что и было постепенно осуществлено. Может быть, еще опаснее в глазах шведов выглядели его переговоры о союзе с Нидерландами, в том числе в связи с планами ввода голландского флота на Балтику[52]. Курфюрст весьма желал содействовать активизации польско-шведских переговоров, в особенности потому, что не без оснований опасался за судьбу своих восточнопрусских владений, Пилавы и Мемеля в первую очередь

Но Ян Казимир и здесь не спешил, возможно, не желая предоставить слишком значительную роль польскому вассалу. Лишь во второй половине апреля 1655 г. король направил к Фридриху Вильгельму посланника, вице-инстигатора коронного Я. Таньского с сообщением о предстоящем посольстве РП в Стокгольм для переговоров о "вечном мире" и с просьбой о дипломатической поддержке этой инициативы. Я. Таньскому поручалось также добиваться разрешения на вербовку войск в бранденбургских владениях, что являлось его главной задачей. Курфюрст проявил явную заинтересованность в посреднической роли, пусть и неофициальной, и сразу после приема посланца направил соответствующее сообщение своему резиденту в шведской столице И. Добченскому, но вопрос о найме войск был заморожен под предлогом того, что немцы неохотно поступают на польскую службу (меж тем, собственные вооружения курфюрста шли в нарастающем темпе)[53],

В начале мая 1655 г. Ян Казимир послал в Берлин своего секретаря Б. Раутенфельса с доверительной миссией. В инструкции от 1 мая ему поручалось подтвердить скорую отправку к Карлу X миссии для переговоров и просить посредничества Фридриха Вильгельма, а также герцогов курляндского и голштинского для их проведения. Интересно, что в официальную программу дипломатии РП вошло предложение о медиации польских ленников, которое более полугода назад выдвигалось в "Размышлении..." Что касается голштинской кандидатуры, то она появилась, очевидно, под воздействием информации от А. Морштына о склонности Фридриха III Шлезвиг-Голштейн-Готторп, тестя Карла X, сыграть роль посредника. Следовало также изложить первоначальный вариант предлагаемых польским королем условий соглашения о "вечном мире" либо продлении перемирия. Кроме союза и совместных боевых действий против русско-украинских армий в обоих случаях в них входило выделение польским Ваза наследственного владения в Ливонии от Западной Двины вплоть до Нарвы, выплата им солидной денежной компенсации в 200 тыс. дукатов за отказ от шведских прав и т.д. при мирном договоре, отречение от "прав" на Швецию и потерянной Лифляндии (предусматривалась и "сатисфакция" для польских Ваза) – при перемирии.

В свете информации о планах Карла X, которой располагал тогда его польский родственник, указанные условия были совершенно нереалистичны, они исключали договоренность со шведским правительством, да и бранденбургское посредничество. Курфюрст подчеркнул это в письме своему посланнику в Варшаве И. Ховербеку (от 24 мая). Очевидно, Ян Казимир не стремился в тот момент к данным целям, а хотел в первую очередь выиграть время для подготовки армии и обеспечить определенную поддержку со стороны курфюрста на случай войны. Б. Раутенфельс просил Фридриха Вильгельма помешать проходу шведских сил из Западной Померании в Польше через его земли, передать вскоре польским военачальникам пехотный корпус в 2 тыс. чел. (на плохих денежных условиях) для защиты границ Великой Польши и т.д. Переговоры Б. Раутенфельса в Берлине не дали положительных результатов ни по одному из пунктов[54], что не улучшило взаимоотношений сторон. Полученный негативный опыт подталкивал курфюрста к поискам иных путей, к чему он и без того был склонен, и это в перспективе стало дополнительной опасностью для РП.

Варшавский двор предпринял еще некоторые усилия на международной арене для получения поддержки извне. Укажем прежде всего на переговоры с Нидерландами о защите обоюдных интересов на Балтике, которые уже давно, с 1650 г., вел резидент РП (скорее даже короля) в Гааге голландец Н. де Биэ[55]. С учетом ухудшения нидерландско-шведских отношений, связанного с традиционным нежеланием купеческой республики

допускать чрезмерное усиление какого-либо из балтийских государств, стремлением сохранить положение одного из монополистов-посредников на Балтике и обеспечить там свободу жизненно важной в те времена для Запада торговли, это был целесообразный путь. Уже 14 марта 1654 г. Генеральные Штаты обсудили и приняли проект оборонительного союза с РП для обеспечения свободы судоходства, торговли и рыболовства на Балтике, в Северном море и в Ла-Манше для передачи Н. де Биэ[56]. Главным в этом проекте было взаимное обязательство в случае нарушения кем-либо судоходства одной из сторон прибегнуть сначала к посредничеству, а при его неудаче предоставить другой стороне 20 военных судов вплоть до окончания войны (РП обязывалась выплатить соответствующую денежную компенсацию). Предусматривались переговоры с другими державами об их присоединении к договору и подписание его магистратом Гданьска. Проект имел явное антишведское острие и в случае принятия стал бы заметным, хотя и не решающим препятствием для осуществления агрессивных акций шведских феодалов против РП.

Неизвестна реакция польско-литовских правящих кругов на нидерландские предложения. Видимо, они встретили резкую оппозицию в Гданьске и неоднозначную реакцию среди магнатов. Но дело не было оставлено. Во второй половине 1654 г. варшавский двор предпринял некоторые практические шаги, в том числе по дипломатическим каналам: Н. де Биэ был послан в Бранденбург, Данию и Англию для выяснения позиции их правительств[57]. На все это ушло немало драгоценнейшего в тогдашней ситуации времени, но характерно, что получив в конце ноября сведения об этих контактах, в Стокгольме оценили их как очень опасные, связав с идеей возможного антишведского союза с участием Дании[58]. В предвоенные месяцы Н. де Биэ по поручению короля активизировал переговоры о вводе на Балтику значительного нидерландского флота не только в Гааге, но в марте–апреле 1655 г. и в Лондоне, что было необходимо для осуществления планируемой акции, поскольку О. Кромвель оказывал в те годы мощное влияние на политику Соединенных провинций. Этот замысел оказался взаимосвязанным с комплексом гораздо более широких внешнеполитических планов, вызванных тогда опасениями по поводу намерений Карла X. Во-первых, обсуждался проект большого антишведского союза для гарантии безопасности балтийской торговли с участием Нидерландов, Дании, Речи Посполитой, Бранденбурга и Гданьска при благожелательной поддержке Англии, хотя он и не был осуществлен. Во-вторых, существовала более реальная идея англо-нидерландского соглашения с той же целью. В мае-июне 1655 г. нидерландские дипломаты резко активизировали контакты на эту тему в Лондоне, а также начали зондировать почву в Копенгагене. В ответ английский лорд-протектор занял выжидательную позицию, что на деле развязывало руки Нидерландам. В-третьих, шли

бранденбургско-нидерландские переговоры о союзе и обеспечении условий балтийской торговли и судоходства, активизировавшиеся в те же месяцы. Именно со всеми этими начинаниями был связан план посылки большой нидерландской эскадры в Зунд и Балтийское море, с основанием расценечный в Стокгольме как враждебный. Таким образом, дипломатия РП действовала в данном секторе политики в правильном направлении и с успехом. К несчастью для страны плод созрел позже, конкретные результаты появились только в ходе Потопа, а до начала войны ничего реально сделано не было, и РП в ее трагическом положении никакой поддержки с этой стороны не оказали, что в некоторой мере объяснялось и активным противодействием всем этим начинаниям со стороны шведской дипломатии[59].

Сходным оказался результат и по иной политической линии, где в предвоенные месяцы проявила заметную активность дипломатия РП, а именно во взаимоотношениях с императором Фердинандом III. Здесь возникло сразу несколько крупных проблем. Первой из них стал вопрос об императорском посредничестве между Россией и РП для прекращения войны между ними. Инициатива была проявлена венским двором в связи с приездом в середине октября 1654 г. царского посольства во главе с дворянином И.И. Баклановским и дьяком И. Михайловым. В ходе бесед главным в позиции императорских представителей было настойчивое предложение такого рода медиации Фердинанда III. Правда, русские посланцы уклонялись от обсуждения идеи, сославшись на отсутствие инструкций, но добавили, что его можно осуществить при появлении императорских послов в Москве. Предложение было повторено и в грамоте Фердинанда III царю от 4 ноября. Хотя при возвращении русская миссия на полгода застряла в Любеке и в итоге попала в Новгород Великий только в конце июня 1655 г., члены посольства сообщили о результатах поездки (письма от 21 и 23 января 1655 г. получены в Посольском приказе в конце февраля. Видимо, был послан и список с грамоты императора царю)[60]. В тот момент информация не вызвала отклика в Москве.

Венские политики не преминули подробно информировать об этом деле варшавский двор. Сообщение об итогах переговоров с царским посольством и о позиции императора было немедленно сделано резиденту Речи Посполитой в Вене Д.Б. Висконти и находившемуся там посланнику Яна Казимира аббату А. Денгоф. Фердинанд III направил специальную инструкцию от 25 ноября 1654 г. своему резиденту в Речи Посполитой И.Х. Фрагштейну, в которой кроме известий о требовании русских посланцев и реакции императорского кабинета содержалось указание выяснить, желает ли Ян Казимир мира, и в случае положительного ответа информировать короля о готовности Фердинанда III посредничать в деле заключения соответствующего соглашения; рези-

денту не следовало проявлять инициативы, а оставить ее в руках варшавского двора. И.Х. Фрагштейн получил инструкцию 12 декабря и передал все ему порученное. 10 января 1655 г. вопрос обсуждался сенаторской радой в присутствии Яна Казимира (в предварительном порядке великий коронный канцлер С. Корыцыньский указал резиденту на союз РП с Крымским ханством и достигнутые уже их объединенными силами успехи на Украине как на главные препятствия к началу переговоров с Россией). Решили, что в прямой форме предложение императора принять нельзя, аргументируя, кроме отмеченных двух пунктов, невозможностью мирным путем вернуть все потерянные в первую кампанию территории и надеждами осуществить это при последовательном единении с татарами. Сенаторы отметили также, что в союзном договоре с ханством есть пункт, исключающий сепаратные переговоры сторон о мире с Россией. Вместе с тем, они просили Фердинанда III направить посланника в Москву с предложением медиации от своего имени и заверили, что при позитивной реакции Алексея Михайловича хотят видеть посредником только императора; тем временем ход войны определит конкретные позиции. Все это было официально сообщено И.Х. Фрагштейну 3 февраля 1655 г.[61].

Обращают на себя внимание медлительность, проявленная тогда варшавским двором с приемом резидента и обсуждением сделанных им предложений (явное свидетельство незаинтересованности в деле, которая видна и из ответа), и совершенно нереалистическая оценка перспектив продолжения боевых действий на востоке (между тем, коронный гетман С. Потоцкий совсем немного времени спустя оценивал положение несравненно пессимистичнее – он ведь находился в центре событий на Украине, а не в далекой столице[62]). В итоге было упущено несколько драгоценнейших месяцев для организации контактов между противниками, причем в относительно благоприятных условиях, когда царские армии еще начали развертываться перед второй кампанией войны. Ян Казимир попытался даже получить определенную поддержку Фердинанда III для ее продолжения – второй узел, наметившийся во взаимоотношениях двух дворов. Именно эту цель преследовало посольство полковника дона Д. де Виллалобос, отправленного с согласия сената с письмом короля от 20 февраля 1655 г., в котором содержалась просьба разрешить набор 3 тыс. чел. немецкой пехоты в австрийских землях и заключить соглашение о взаимном свободном найме войск во владениях обоих государей[63]. Несомненно, такая договоренность имела бы и более широкое политическое значение, в какой-то мере имея в виду и опасность шведского нападения на РП.

Но только после неудачи военных операций на Украине и в Белоруссии и новых тревожных сообщений о действительных планах Карла X данная проблема заняла должное место во взаимоотношениях варшав-

ского двора с Фердинандом III, эта их сторона обсуждалась сенаторской радой в марте 1655 г. (см. примеч. 42–44). Сенаторы в такой связи поставили вопрос о целесообразности в новой обстановке использовать прошлогоднее предложение посредничества императора в деле умиротворения с Россией, хотя и отдавали себе отчет в том, сколь серьезным препятствием на этом пути является союз РП с Крымским ханством. В письмах Фердинанду III от 16 и 22 марта 1655 г. Ян Казимир, подтверждая данное ранее поручение Д. де Виллалобосу, вместе с тем сообщил о претензиях Карла X и грозящей войне со Швецией, указал на тяжелое положение своей страны, просил совета и поддержки, отметив, что резидент в Вене Д.Б. Висконти имеет полномочия на переговоры. 5 апреля Д. де Виллалобос письменно обрисовал императору в несколько преувеличенном виде грозящие Польско-Литовскому государству отовсюду опасности и попросил разрешения нанимать немецкую пехоту в его владениях, которую хотели использовать на русско-украинском театре войны, а в случае нужды – и против шведов. Д.Б. Висконти получил аудиенцию у Фердинанда III 4 апреля, затем провел переговоры с ведущими австрийскими политиками. 7 апреля он передал монарху письмо с просьбой возможно скорее направить в Москву ловкого посредника, чтобы выяснить склонность царя к миру с РП, но вместе с тем предствить там это обращение продолжением прежних контактов в Вене с посольством И.И. Баклановского, а не инициативой Яна Казимира.

Сама по себе такая форма являлась проявлением понятной дипломатической осторожности, учитывала и престижную сторону дела, но создавшаяся трагическая для РП ситуация требовала от ее руководителей более энергичных и спешных мер. Избранная же ими процедура была слишком медлительной и не могла быстро повлиять на обстановку. Ответ обоим посланцам был дан 12 и 13 апреля 1655 г. после обсуждения проблемы в Тайном совете. В нем выражалось согласие содействовать умиротворению России и РП, подчеркивалась выгодность этого для последней, но вместе с тем отмечалась несовместимость посреднической роли с позволением вербовок, просьба о чем, таким образом, отклонялась. Решение об отказе в найме войск было сообщено и императорскому резиденту в Стокгольме Г. Плеттенбергу (через него намекнули на склонность Фердинанда III содействовать урегулированию польско-шведских споров, но никакого отклика не последовало)[64]. Итак, венский двор уклонился от каких-либо шагов, могущих вызвать недовольство Карла X, и не оказал РП помощи в преддверии первой Северной войны. Посредничество императора между РП и Россией сыграло свою роль, но с запозданием.

В русле решений той же мартовской сенаторской рады находилась и попытка Яна Казимира во второй половине марта 1655 г. раздобыть

деньги для оплаты и найма войск у богатого патрициата г. Гданьска: туда был направлен А. Кос с приказом короля магистрату, с учетом военной опасности, всячески укреплять город и окрестности, включая оборонительные сооружения на Висле, а также с целью достать необходимые суммы. Для горожан это тревожное сообщение не было новостью, еще раньше они имели информацию такого рода и из Кенигсберга, и из Варшавы (в связи с миссией В. Курцбах-Завацкого). В ответах королю гданьские власти заверили в своем желании сделать все необходимое для обеспечения безопасности города. Но просьба о денежной помощи была фактически отклонена: городской совет соглашался на дополнительные выплаты, но при условии, что собранные средства будут использованы для защиты самого Гданьска. Магистрат исходил из принципа (весьма опасного!), что отдельные сословия, города и шляхта должны финансировать и развивать свои вооружения особо. О своей позиции гданьский патрициат сообщил и властям Торуни письмом от 7 апреля для координации совместных усилий в таком духе на предстоящем сейме[65]. Несомненно, все это повлияло на обстановку в данной части Польши, в частности, стало одной из причин изменения первоначального намерения Карла X осуществить вторжение через Западную Пруссию[66], но в более широком общенациональном масштабе ситуацию не изменило и в критический момент стране не помогло.

Перед возобновлением и сразу после начала военных действий на востоке и в последние месяцы до Потопа дипломатия РП проявила значительную активность на южном и восточном направлениях, сталкиваясь здесь с политическим противодействием со стороны России и Украины. Исход этой дипломатической дуэли не мог оказать немедленного воздействия на отношения Польско-Литовского государства со Швецией, но успех в данном секторе политики позволил бы существенно улучшить общее положение РП, а если учесть более поздний ход дел в ней, немало значил и для смягчения последствий Потопа. Здесь наметилось несколько политических линий.

Наиболее важным был крымско-османский комплекс. Несмотря на свежий опыт взаимодействия с татарскими ордами в первые месяцы 1655 г. во время боевых действий на Украине и особенно между ними, когда приходилось выделять татарам для содержания наиболее богатые и населенные территории (оценивая итоги их пребывания там, К. Тышкевич считал потери местных жителей в 200–300 тыс. человек и полагал, что впредь между Днестром и Бугом "будет пустыня", но историки оценивают такие цифры и мнения как преувеличенные)[67], в Варшаве исходили из необходимости получить военную помощь от ханства при неизбежном скором возобновлении операций мощных русско-украинских сил[68]. Королевский двор рассчитывал также организовать нечто вроде многосторонней лиги и

привлечь к предстоящим боевым акциям войска правителей Дунайских княжеств, прежде всего сильнейшего из них, трансильванского князя Дьёрдя II Ракоци. Для достижения этих целей политики РП осуществили ряд дипломатических мероприятий. В центре их находилось воздействие на Крым: в соответствии с решениями мартовской сенаторской рады туда в следующем месяце направили опытного в вопросах политики на юго-востоке, ранее бывавшего в ханстве стражника коронного М. Яскульского для укрепления военного союза и получения возможно скорее значительной поддержки татарских сил на поле боя. В том же направлении действовали и ведущие польские военачальники[69].

Дополнительный характер имела миссия в Стамбул королевского дворянина и секретаря В. Бечиньского (инструкция ему от 16 февраля 1655 г.), которому было поручено просить султана указать хану Мехмед-Гирею держаться альянса с Речью Посполитой, а вассалам Порты, Дьёрдю II Ракоци и господарям Молдавского и Валашского княжеств, – договариваться с Яном Казимиром о союзе и совместных действиях их войск против общих противников[70]. Еще ранее, в конце 1654 – начале 1655 г. король, крымский хан, польские военачальники и дипломаты неоднократно обращались к трансильванскому князю, чтобы побудить его прислать свои боевые силы для участия в контрнаступлении польско-татарских армий на Украине. После фактического провала последнего и общего ухудшения ситуации в марте 1655 г. и позже власти Речи Посполитой настойчиво добивались военной помощи от Дьёрдя II Ракоци [71].

Результаты предпринятых варшавским двором дипломатических усилий оказались неоднозначными. Успех был достигнут в Бахчисарае. Известно, что новый хан Мехмед IV Гирей в большей мере, чем его предшественник, зависел от Порты (да и вообще его положение, во всяком случае в начале правления, было гораздо менее устойчивым), а также держался дружественной по отношению к Речи Посполитой линии. Не секрет и иное: в среде татарских и ногайских мурз отсутствовало единство в определении дальнейшего политического курса применительно к Польше и Украине[72]. Но существовало согласие о необходимости противодействовать усилению России. Бахчисарайские политики предприняли нестандартный политический шаг, направив еще в декабре 1654 г. посольство в Стокгольм с сообщением о перемене на ханском престоле (аналогично – в Вену и Копенгаген), в которое входили представители не только Мехмеда IV Гирея (вплоть до "любимой жены" хана), но и виднейших татарских вельмож. В привезенных письмах сообщалось о крымско-польском союзе, предлагался альянс между Крымом и Швецией и содержалась просьба оказать Яну Казимиру помощь войсками против России, если от него поступит такое обращение. Бо-

лее чем вероятно, что эта программа была выработана с участием находившегося тогда в Бахчисарае М. Яскульского. В случае ее осуществления возникла бы мощная тройственная (по меньшей мере) лига и появился хороший шанс предотвратить назревшее столкновение Швеции с Речью Посполитой[73].

Обычный характер имела попытка татарских феодалов разорвать русско-украинское единение (сходные предпринимались и в 1654 г.[74]): в письме от 11 марта 1655 г. Карач-бей перекопский от имени хана и всех беев, подчеркнув сохранение блока между Крымом и РП, предложил Б.М. Хмельницкому вернуть Украину к положению, созданному Зборовским договором 1649 г., обещая тогда помощь крымцев против неприятелей, если в ней возникнет нужда. При это Войско Запорожское не должно было вмешиваться в войну России с РП (вероятно, при поддержке последней частью татарских орд), оставаясь нейтральным[75]. Неудача этого проекта подталкивала бахчисарайский двор к поддержке плана организации крупного похода польско-татарских армий на Украину (с участием и других сил)[76], но его осуществлению мешал ряд обстоятельств. Важную роль сыграло активное противодействие подобным начинаниям русско-украинской стороны. Правда, прямое дипломатическое давление на Бахчисарай не принесло в первой половине 1655 г. осязательных для нее результатов[77].

Гораздо большее значение имела идея подготовить и провести в жизнь значительную превентивную диверсию против Крымского ханства с суши и с моря силами донских и запорожских казаков и калмыков, обсуждавшаяся на переговорах между Москвой, Чигирином, Черкасском и кочевьями калмыцких тайшей во всяком случае с конца 1654 г. Целью было блокировать, задержать крымцев на полуострове и таким путем воспрепятствовать их активному вмешательству в события на Украине и в Польше. После получения 6 апреля 1655 г. в царской ставке на пути к Смоленску известия о шерти в Астрахани посланцев калмыцких тайшей, что было расценено Алексеем Михайловичем как крупный политический успех, немедленно приняли решение сформировать на юге пятитысячный конный корпус стрельцов, солдат и служилых людей во главе с боярином Ф.Н. Одоевским и стольником В.Б. Волконским и после объединения его с двумя украинскими казачьими полками, донцами и калмыками осуществить вторжение в Крым[78]. Предполагались операции донских казаков с моря, но они ни в коем случае не должны были затрагивать турецкие владения, включая прибрежную их полосу в ханстве. Хотя в конечном счете по ряду причин удалось организовать летом 1655 г. лишь морское нападение на Крым донцов при поддержке отряда запорожских казаков, но и эта акция, и указанные переговоры оказали существенное умеряющее воздействие на позицию ханства и ногайских мурз[79].

Определенное влияние на внешнеполитический курс бахчисарайского двора имели сохранявшиеся у окружения Мехмеда IV Гирея сомнения в способности РП направить на Украину значительные боевые силы, в особенности наемную "огнистую пехоту", без которой, по мнению крымцев, трудно было справиться с казаками[80]. На политику хана и вообще на позиции противоборствующих сторон оказала воздействие и активность османской дипломатии. Как и в предыдущие годы, проблемой номер один для стамбульского двора оставалась не слишком удачная Кандийская война с Венецией, осложнявшаяся напряженной внутренней обстановкой, включая многочисленные восстания в различных уголках империи, вплоть до столицы. Далеко не главный, но очень характерный признак нестабильности – частые смены великих везиров и других высших сановников, в том числе насильственные. В этот смысле показательна позднейшая противоположная практика времени везиров из семейства Кёпрюлю. Дополнительное большое беспокойство вызвало в Стамбуле антибоярское восстание сейменов и доробанцев в Валахии с марта 1655 г., как и их связи с Б.М. Хмельницким[81].

В таких условиях Порта избегала осложнений на иных направлениях политики, в частности стремилась предотвратить всякую опасность в Черноморском бассейне, отвлекавшую туда военные силы. Активизацию действий донских казаков на море султанские власти не без оснований связывали с ухудшением крымско-украинских отношений. В Стамбуле боялись, что дальнейшее развитие событий в этом направлении приведет к включению в эти операции запорожских казаков, и потому с января 1655 г. изменили прежний курс и развернули дипломатическую активность с целью не допустить столь невыгодную для Порты возможность[82]. Особую интенсивность подобная деятельность османцев приобрела с марта 1655 г., когда они начали действовать сразу в нескольких направлениях. Примерно в середине марта в Бахчисарай прибыл султанский чауш с рекомендацией хану не вмешиваться в войну между РП и Украиной, держать крымские и ногайские орды в своих улусах для обороны от возможного нападения донских и запорожских казаков и калмыков, ожидать исхода польско-украинской борьбы, а если она не закончится миром, помогать в дальнейшем тому, "кто будет сильнее"[83].

Одновременно Порта вступила в прямые связи с Б.М. Хмельницким, стремясь восстановить крымско-украинский союз. Сторонником такого решения был влиятельный Сияуш, паша силистрийский. В середине марта 1655 г. его посланец в доверительной беседе убеждал молдавского господаря Георгия Штефана взяться за осуществление столь "важного и выгодного дела", имеющего первостепенное значение для Османской империи. Представитель паши указал и основную причину, которая требует такого курса: значительная внутренняя неустойчи-

ность в стране из-за молодости султана и связанного с этим отсутствия порядка. Он также выяснял возможности проезда посла от Сияуша к Б.М. Хмельницкому через Молдавию[84]. Несмотря на ясно выраженное нежелание господаря содействовать обоим начинаниям османов, дело не было оставлено. С. Ренигер сообщал позже императору о недовольстве Порты слишком явной пропольской линией крымского хана, с чем связывали и вероятное появление вскоре многих казацких чаек на Черном море, о ее желании примирить казаков с татарами и посылке для этого Сияуш-пашой аги на Украину. Б. Нани передал известие о приказе Порты Сияушу отправиться в Валахию для контактов с Б.М. Хмельницким[85].

Примерно во второй половине марта 1655 г. на Украину отправилось посольство во главе с Шагин-агой, везшее письма нового великого везира и Сияуша Б.М. Хмельницкому (в свете изложенного выше вполне вероятно, что письмо везира было переслано или вручено паше по его просьбе, дабы придать миссии аги более высокий государственный статус). Оно прибыло в Чигирин 3 апреля. В сохранившемся русском переводе письма Сияуша отмечалось, что ранее не удалось достичь приязни между Портой и казаками из-за позиции прежнего великого везира, который не шел навстречу пожеланиям гетмана. Новый везир в украинской политике готов следовать советам Сияуша, поэтому есть шансы на осуществление просьб Б.М. Хмельницкого после присылки его посланца. Шагин-ага утверждал, что крымцы помогали РП в войне на Украине без ведома стамбульского двора. Именно проблема предотвращения помощи крымцев и османов Польско-Литовскому государству была названа тогда украинским гетманом как главная и в таком духе он хотел воздействоватьчерез Сияуша на Порту[86]. Подобный подход поддержали и царские политики: в ответной грамоте на сообщение о приезде Шагин-аги давалась рекомендация сообщить великому везиру и Сияушу, что Б.М. Хмельницкий "за царским указом" желает сохранять с османами приязненные отношения, но при прекращении поддержки ханством поляков; следует добиваться, чтобы оба султанских вельможи написали в этом смысле Мехмеду IV Гирею. Любопытно, что последний пункт аргументировался необходимостью выиграть время для нападения на Крым войск во главе с Ф.Н. Одоевским до того, как орды выйдут оттуда на помощь РП[87].

Б.М. Хмельницкий направил посольство к султану с изложением претензий к крымцам и ногайцам, объединившимся с поляками для совместных боевых операций против Украины, с просьбой к Мехмеду IV добиться прекращения этой практики и с фактической угрозой, что в случае ее продолжения казаки мобилизуют все возможные средства противодействия. Со свойственным ему дипломатическим искусством украинский гетман для достижения поставленных целей использовал хоро-

шо известные амбиции султанского двора, прося о защите и предлагая по сути дела номинальную, фиктивную зависимость Украины от Порты[88]. Это было тем важнее, что программа украинской миссии, судя по некоторым данным, не ограничивалась отношениями с Крымом. Переговоры с ней прошли в конце мая–июле 1655 г., когда в Стамбуле находился и польский "малый посол" В. Бечиньский[89]. Как обычно из-за скудости и противоречивости источников нелегко расшифровать конкретное содержание и ход бесед с посланцами в столице Османов, а также принятые Портой внешнеполитические решения.

Последние определялись в апреле–июле 1655 г. под воздействием ряда обстоятельств внутреннего и международного характера. В Стамбуле испытывали большое недовольство и опасения из-за русских успехов в войне с РП и особенно из-за перспективы еще больших успехов в дальнейшем. Это подталкивало Порту или какую-то часть султанского окружения к поддержке Польско-Литовского государства дипломатическими средствами. Есть сообщения, хотя и не бесспорной достоверности, что в апреле 1655 г. из Стамбула направили указание крымскому хану укрепить союз с РП. Кроме того, там намеревались "внушить" ожидаемому украинскому послу желательность "с Московитами разделиться"[90]. Но встречаются и иные данные: что "больше рефлексии имеют турки к казакам", как и о желании османов наладить отношения с Россией[91]. Не следует удивляться ни этой противоречивости, ни несовместимости курса на сближение с Польшей с отмеченными выше свидетельствами о проукраинской линии султанской дипломатии в марте 1655 г. Изменения зависели от того, какой группе вельмож удавалось ненадолго взять верх в борьбе за влияние при переменчивом дворе Мехмеда IV, но еще более – от весьма неясной и противоречивой ситуации на международной арене.

Кроме восстания сейменов в Валахии и их контактов с Б.М. Хмельницким, большое беспокойство Порты вызвали сообщения (примерно с конца апреля 1655 г.) о подготовке донскими казаками с участием запорожцев крупной военной операции на Черном море – отзвук изложенного ранее русско-украинского плана. Опасения были настолько велики, что в Стамбуле предприняли лихорадочные усилия для формирования значительной эскадры для противодействия казакам, даже с привлечением экипажей с Мальты, несмотря на острую необходимость усилить флот на основном театре войны, в Средиземном море[92]. Внутреннюю нестабильность усиливали кровавые волнения янычар в столице в конце апреля – июне 1655 г., вплоть до убийства великого везира и других высших сановников (характерно, что и новый везир Мурад-паша удержался на своем посту всего несколько месяцев)[93]. Наконец, неудачи продолжали преследовать османцев и в морской войне с Венецией, причем на сей раз разгром был очень чувствительным[94]. Следует также

учесть, что в такой и без того накаленной политической обстановке Порте при переговорах с посланцами Б.М. Хмельницкого пришлось встретиться с его новыми и далеко идущими претензиями.

Трансильванский резидент в Стамбуле со слов своего турецкого информатора сообщил Дьёрдю II Ракоци 14 июня 1655 г., что украинские посланцы предложили султану передать гетману Каменецкий санджак, видимо, в качестве удельного княжества и на вассальных правах, при выплате ежегодно 30 тыс. талеров, а Львовщину – "иному достойному человеку"[95] (Каменец-Подольский казаки намеревались добыть своими силами). Взамен послы говорили о переходе Украины под протекторат султана (по другим данным – и о присылке в Киев паши), о содействии казаков в приобретении Мехмедом IV Польши[96]. Чтобы правильно оценить действительный смысл этой инициативы, следует обратиться к материалам о связях Б.М. Хмельницкого с сейменами, которые не прекратились даже после их поражения в битве при Шопле 26 июня 1655 г. Согласно сообщению молдавского посланца на Украину (раздобыв в Чигирине доверительную информацию, вернулся в Яссы 22 мая), гетман получил от руководителей сейменов письмо с предложением прислать ему по первому требованию 12-тысячное войско со всей артиллерией валашского господаря Константина Шербана и вспомогательными отрядами сербов и болгар. Б. Хмельницкий ответил, что подобный поход в данное время был бы нецелесообразен и сопряжен для сейменов с большими трудностями и потерями (генеральный писарь И.О. Выговский выяснял у посланца молдавского господаря, не пропустит ли их Георгий Штефан через свою землю, но получил отрицательный ответ). Гораздо более благоприятная ситуация для такого объединения сил сложится после того, как гетман совместно с царскими войсками развернет операции в Западной Украине, возьмет Львов и закрепится там, решив споры с Речью Посполитой оружием или путем переговоров. Тогда он смог бы обратить свои армии против господарей Дунайских княжеств либо даже повернуть все силы против османов[97].

Немного позже трансильванский резидент сообщил своему сюзерену, что украинские послы выразили недовольство разгромом сейменов, которых гетман мог бы использовать с выгодой для себя. Они обвиняли Константина Шербана в неумении держать войско в узде и изложили планы Б.М. Хмельницкого в случае победы над Польшей повернуть оружие против Георгия Штефана и заменить его на молдавском троне более преданным гетману кандидатом. По их мнению, необходима замена и валашского воеводы, ибо он "не проявляет твердости и не обладает острым умом"[98]. Если учесть, что во второй половине 1655 г. казацкие и царские войска активно оперировали в Западной Украине, в том числе подо Львовом, то не приходится сомневаться, что все изложенные проекты, включая передачу Каменецкого санджака, при их осуществлении в конечном счете представ-

ляли вполне реальную грозную опасность, в первую очередь, именно для Османской империи. О том, что в Стамбуле оценили угрозу должным образом, говорит и участие османских отрядов в подавлении восстания в Валахии[99].

Но не этот фактор был определяющим в формировании политического курса Порты в летние месяцы 1655 г. Правда, по некоторым сообщениям, причины событий в Валахии султанский двор увидел в инициативах украинских казаков (вполне вероятное влияние указанных писем Георгия Штефана в Стамбул и Силистру!) и подстрекательстве греков, а потому задержал в столице послов Б.М. Хмельницкого, отправив их затем "совсем не с такими ответами, на какие надеялись", В. Бечиньского отпустил, удовлетворив все его просьбы, крымскому хану направил приказ воевать против Украины и России[100]. Но реальная картина была гораздо более сложной. Судя по ряду данных, политическая линия Порты в то время вырабатывалась в борьбе двух влиятельных придворных группировок. Так, Д.Б. Балларино сообщал в Венецию в середине июня 1655 г., что одна из "партий", поддерживаемая Сияуш-пашой, склонялась к договоренности с Украиной, возможно, и к улучшению отношений с Русским государством, как к первоочередному средству обезопасить османские владения с этой стороны и таким образом создать более благоприятные условия для продолжения Кандийской войны. В такой связи предполагалось использовать и бывшего молдавского господаря Василе Лупу, родича Б.М. Хмельницкого, содержавшегося в заключении в Стамбуле. Обращает поэтому на себя внимание ряд указаний в конце апреля–начале июня 1655 г. о желании Порты привлечь В. Лупу, может быть, и вернуть ему трон как средство мирным путем ликвидировать восстание в Валахии. В частности, С. Ренигер сообщал 3 июня, что казацким послам позволили даже повидаться с В. Лупу, и они стараются если уж не возвратить его на престол, то хотя бы освободить из тюрьмы[101]. Но мы не имеем более поздних сообщений такого рода; вполне вероятно, что проект был оставлен после получения в Стамбуле указанных ранее писем Георгия Штефана.

Вторая "партия", согласно Д.Б. Балларино, считала необходимым прежде всего мешать дальнейшему усилению России и с этой целью предлагала укрепить союз между РП и Крымом, даже расширить его путем привлечения трех зависимых от Османской империи Дунайских княжеств при благожелательной поддержке Порты, т.е. принять программу, выработанную варшавским двором[102]. Своеобразным компромиссом, способным удовлетворить обе группировки султанских политиков, стало предложение о тройственном альянсе РП, Крыма и Украины, высказанное великим везиром Мурад-пашой В. Бечиньскому. В таком варианте Порта становилась гарантом соглашения и могла при необходимости помогать казакам, ханство по-

лучало от Яна Казимира установленную "контрибуцию", обеспечивалась безопасность на Черном море, а усиление России, хотя она прямо не называлась, приостанавливалось[103].

Разумеется, проведение в жизнь таких идей не зависело от желаний османских и польских руководителей. В сфере практической политики Порта осуществляла более скромные шаги. В ответных грамотах Мехмеда IV и султанских сановников Яну Казимиру и канцлеру великому коронному С. Корыцыньскому, присланных с В. Бечиньским, подтверждались прежние дружественные отношения двух держав, но каких-либо политических обязательств не содержалось. Правда, позитивное для РП воздействие на крымского хана было обещано, но вместе с тем давалась рекомендация "принять сильные меры", чтобы держать украинское казачество "в послушании и порядке" – в тогдашнем тяжком положении страны это звучало в лучшем случае юмористически[104]. Более ясное представление о политике Порты тогда мы получим, обратившись к материалам о посылке султаном чауша к Мехмеду IV Гирею с грамотой, в которой содержалось требование отказаться от нападений на Украину и поддерживать с казаками мирные и дружественные отношения (в таком духе писал хану и Сияуш-паша)[105]. Это стало выполнением одного из пожеланий Б.М. Хмельницкого; другое дело, что такого рода дипломатического давления на хана было в то время недостаточно.

Наконец, вместе с украинскими посланцами из Стамбула направили миссию во главе с Шагин-агой, также везшим султанский ответ на грамоту казацкого гетмана. Падишах соглашался принять казаков под свою защиту и известить об этом всех подданных империи, чтобы они сохраняли мир с Украиной на взаимной основе (специально выделялись вассалы султана, Крым и три Дунайских княжества). Мехмед IV обязался выслать распоряжение крымским и иным татарским ордам прекратить вторжения на Украину. Взамен Б.М. Хмельницкому надлежало не допускать нападений запорожцев на османские владения и удерживать донских казаков от морских походов. Есть некоторые сведения, что султан предложил Украине вассальный статус по типу Молдавского и Валашского княжеств[106].

Оценивая всю эту дипломатическую активность османов весной–летом 1655 г., может быть, следует назвать излишне суровым мнение С. Ренигера, что "Порта, кажется, задурит казаков и Польшу добрыми словами"[107], но в доле справедливости ему не откажешь. В том сложном положении, в котором находилась тогда Османская империя, элементы неопределенности, даже игры в ее политике были неизбежны. Эта неустойчивость оказала определенное воздействие и на политическую линию ее вассалов, в том числе Крымского ханства, единственного в то время реального союзника РП.

Дальнейшее направление внешней политики Крыма стратегически определилось раньше и было подтверждено в середине мая 1655 г. Во-первых, во время решающих переговоров с царским посольством, возглавляемым Д. Жеребцовым и С. Титовым (предварительная встреча с везиром 29 апреля, прием ханом 30 апреля, нуреддином и калгой – 14 и 27 мая, главная беседа с Сефером Гази-агой 12 мая, окончательный ответ хана 30 мая), когда все попытки русских послов добиться признания перехода Украины "под царскую руку", хотя бы нейтрализации ханства и отказа крымцев от поддержки РП против казаков, были решительно отвергнуты. Сефер заявил, что нападение татарских орд на Украину неизбежно[108]. Во-вторых, в положительном ответе, данном в Бахчисарае польскому посланнику М. Яскульскому. Тогда же к Яну Казимиру было направлено посольство Дедеш-аги с обещанием прислать вскоре военную помощь, но особенно с настоятельным призывом к польской стороне мобилизовать и двинуть на Украину значительные боевые силы (16 мая хан обратился с письмом и к С. Потоцкому с целью координации дальнейших действий польских и татарских армий)[109].

Однако от стратегического решения до тактического его воплощения по изложенным ранее причинам, а также в условиях возобновившегося в мае 1655 г. мощного наступления царских и украинских армий в Великом княжестве Литовском и на Украине прошло несколько месяцев – драгоценнейших для РП, когда еще можно было как-то воздействовать на обстановку в благоприятном для страны смысле (нуреддин с частью сил выступил 26 августа, Мехмед IV Гирей с основными ордами оставил Бахчисарай только 9 сентября 1655 г.[110], в разгар Потопа. Его действия оказали существенное влияние на ситуацию, но все же слишком много времени оказалось упущенным). Надо сказать, что хан и везир старались организовать более раннее выступление, но их попытки встретили противодействие в правящей верхушке. Так, в середине мая 1655 г. в столице происходило широкое обсуждение дальнейших внешнеполитических и военных перспектив, во время которого Мехмед IV Гирей и крымские феодалы, во всяком случае значительная их часть, предложили совместный с поляками поход на Украину, но получили отказ от ногайских мурз, которые аргументировали свою позицию боязнью нападения калмыков, донских и запорожских казаков. Информатор сообщил тогда и о более общих противоречиях ногайцев и крымцев, вплоть до желания немалого числа первых откочевать от Крыма. Чтобы помешать такому развитию событий, хан предпринял с лета 1655 г. ряд насильственных действий по отношению к Малой ногайской орде[111].

То, что дело было не только в позиции ногайских мурз, показывают известия из Бахчисарая от начала июня 1655 г.: в соответствии с обещанием послу РП Мехмед IV Гирей хотел направить на Украину калгу с

частью татарских орд, но Казы Гирей под разными предлогами саботировал проект, ибо "польских людей мочи не стало" – такой взгляд разделяли и другие вельможи. Вопрос обсуждался в диване, хан думал двинуться в поход сам, но дело откладывалось до выяснения хода и перспектив войны между поляками и казаками[112]. Вспомним, что подобной линии хану предлагали держаться и из Стамбула. Хотя и позже поступали сообщения, что Мехмед IV Гирей намеревался послать свои орды на Украину, например в ответ на присылку с чаушем султанской грамоты, но фактически хан не предпринял ничего, поскольку считал реальной опасность для самого Крыма от донских казаков, калмыков и царских войск. В частности, В.В. Бутурлин со слов Б.М. Хмельницкого и И.О. Выговского информировал царя 12 июля 1655 г., что С. Потоцкий направил в Бахчисарай посланца с просьбой о помощи, но получил отказ Мехмеда IV Гирея, указавшего на вероятность "утеснения" в Крыму от русских сил (угроза была реальной, но в конечном счете оказалась далеко не столь масштабной)[113].

Как бы то ни было, летом 1655 г., в разгар русско-украинского наступления, а затем и вторжения шведов РП, несмотря на все предпринятые дипломатические усилия, не получила никакой реальной поддержки от своего стратегического союзника, Крымского ханства.

Но еще меньшие результаты принес варшавскому двору план превращения польско-татарского блока в пятерную лигу с участием Трансильванского, Молдавского и Валашского княжеств. В ответ на отмеченные ранее обращения к нему польской и крымской сторон Дьёрдь II Ракоци уклонился от какого-либо участия в боевых действиях на Украине и, используя пребывание у него посольства от Б.М. Хмельницкого во главе с корсуньским писарем И. Креховецким (судя по некоторым данным, в задачу этой миссии входило не только исключить помощь князя РП, но и попытаться заключить союз против нее), поставил вопрос о своем участии в достижении мира между Польско-Литовским государством и Украиной, к чему, по его мнению, Б. Хмельницкий был склонен (вероятнее всего, речь могла идти об общем замирении на востоке). Он запросил также Порту о желательном курсе в отношении казаков, получив ответ, что с ними необходимо поддерживать дружбу. Однако реакция польских властей на обращение князя была в январе–феврале 1655 г. отрицательной[114]. Позже Дьёрдь II Ракоци писал в Польшу, что уже готов был оказать военную помощь и отправлял посла для переговоров на сей счет (но не войска!), однако восстание сейменов нарушило все его планы и парализовало любые намерения такого рода (тем более – для двух господарей)[115].

Трудно проверить действительно ли высказанное намерение было искренним, хотя не приходится сомневаться, что для трех князей восстание в Валахии было фактором первостепенного значения. Но нельзя не

обратить внимания на тот факт, что в политике трансильванского двора с конца 1654 г. начали проявляться тенденции, которые едва ли можно оценить как дружественные по отношению к РП. Имею в виду посольство во главе с К. Шаумом, направленное в ведущие протестантские государства Европы, включая Швецию, которое готовилось при деятельном участии Я.А. Коменского, около четырех лет работавшего в княжестве и имевшего тесные контакты с его интеллектуальной и политической элитой. Но если великий педагог видел в этой миссии шаг к осуществлению одной из своих заветных внешнеполитических идей –созданию обширного панпротестантского союза (с привлечением сил православной ориентации), то Дьёрдь II Ракоци просто использовал его широкие связи для выяснения позиции ряда держав в условиях резкого обострения обстановки в Восточной Европе и приближающейся войны между Швецией и РП[116].

С учетом последнего аспекта и приняв во внимание давние, для трансильванских князей традиционные, планы Дьёрдя II Ракоции стать преемником Яна Казимира, можно сказать, что намеченная данным посольством политическая линия вела в опасном для РП направлении (позже, во время Потопа, это подтвердилось).

На таком фоне следует внимательнее приглядеться к целям трансильванского посольства на Украину во главе с И. Луч (отправлено в марте 1655 г. с официальной задачей предложить посредничество Дьёрдя II Ракоци в замирении войска Запорожского с РП). Князь действительно сообщил тогда о подобном намерении, как и об отказе от какого-либо вмешательства в восточноевропейский конфликт на стороне Польско-Литовского государства, в Бахчисарай и Варшаву[117]. Но это была лишь часть предложенной им политической программы; вполне вероятно, что переговоры И. Луча с Б.М. Хмельницким в апреле 1655 г. касались не столько идеи посредничества, явно бесперспективной накануне нового большого наступления русско-украинских армий в РП, сколько возможности совместных действий против последней[118]. И. Луч на обратном пути проехал Яссы около 22 мая, вернулся к князю в начале июня. Последний писал польскому королю о склонности казаков к миру и для подтверждения переслал ему копию соответствующего письма из Чигирина[119], но все это было только маневрами Б.М. Хмельницкого в преддверии возобновления им боевых операций.

Итак, и на этом участке политики варшавскому двору не удалось добиться каких-либо успехов, столь необходимой военной поддержки из трех княжеств не поступило, а некоторые аспекты внешнеполитической деятельности Дьёрдя II Ракоци в перспективе представляли опасность для РП. И взятая в целом довольно масштабная активность ее дипломатов на международной арене, развернутая по официальным каналам в первой половине 1655 г., не принесла стране заметных результа-

тов, которые могли бы облегчить ее положение перед Потопом и сразу после его начала, Возможно, что именно осознание этого факта подталкивало и регалистов, и оппозиционные круги к поискам иных путей улучшения становившейся с каждым месяцем все более трагичной ситуации.

Прежде всего укажем на настойчивые попытки руководителей РП разного уровня найти выход из положения, ориентируясь на соглашение с украинским казачеством. Они находились в русле усилий крымской дипломатии разорвать русско-украинское единение, а также некоторых действий Дьёрдя II Ракоци. Так, во второй половине марта 1655 г. Я. Радзивилл, чьи войска продолжали тогда активные операции в Белоруссии, направил с подобной целью посланца к Б.М. Хмельницкому, по меньшей мере дважды писал наказному гетману И.Н. Золотаренко (он руководил в 1654–1655 гг. действиями корпуса казаков в Великом княжестве Литовском), а также представителю киевского митрополита при последнем, нежинскому протопопу М. Филимоновичу, имевшему на гетмана большое влияние. В своих письмах Я. Радзивилл указывал на посреднические усилия Мехмеда IV Гирея и трансильванского князя, подчеркивал готовность Яна Казимира продемонстрировать казачеству "милость" и "ласку", пытался воздействовать на самого И.Н. Золотаренко и старшину при нем, обещая им особые привилегии и свою личную поддержку. В этих документах нашел выражение наметившийся примерно с конца 1652 г. курс литовского гетмана на решение украинской проблемы путем соглашения со старшинской верхушкой, с предоставлением ей выгодного статуса в РП, благоприятным разрешением претензий православного духовенства, особенно высшего, а также с улучшением положения более широких слоев реестрового казачества. Одновременно Я. Радзивил предполагал таким способом усилить позиции своей фамилии и личные, а также диссидентов в княжестве и вообще в стране. Данная попытка гетмана, как и иные, успеха не принесла[120].

В некоторых пунктах сходный с радзивилловским проект выдвинул другой белорусско-литовский магнат, воевода черниговский К. Тышкевич. Воспользовавшись посольством И. Луча на Украину, он примерно в конце марта 1655 г. обратился с письмом к Б.М. Хмельницкому, представив в общем виде программу урегулирования на Украине. К. Тышкевич предлагал не только прекращение польско-украинской войны, но и антирусский союз с участием Крыма (любопытно, что немного ранее, 19 марта, он высказывался за примирение с Россией. Очевидно, мы имеем дело с программами максимум и минимум); казачество получало "свободу", а крестьянство возвращалось в прежнее положение. Данное предложение, выгодное польским и крымским феодалам, мало учитывало ральную ситуацию на Украине. Оно не имело никаких шансов на успех, и довольно скоро тот же К. Тышкевич осознал это[121].

Поэтому политики РП попытались найти другие пути воздействия на украинское казачество. Инициатива на сей раз исходила от Яна Казимира, который за две недели до открытия очередного сейма, 4 мая 1655 г., обратился к казацкой старшине, "всем молодцам и черни", не упоминая Б.М. Хмельницкого, со специальным универсалом[122]. В нем излагалась наиболее радикальная программа решения украинской проблемы из всех, до сих пор выдвигавшихся, поскольку учитывались интересы достаточно обширных слоев казачества, включая и присоединившиеся к нему в ходе освободительной войны массы сельского и городского населения Украины. Это была попытка найти выход из отчаянного положения, в котором оказалась в тот момент РП, на путях компромиссного соглашения с казачеством. В универсале давалось обещание полного прощения участникам освободительной войны с закреплением его обязательной для всех феодалов РП силы в сеймовой конституции и любым другим желательным казакам способом. Предусматривались также перевод реестрового казачества в шляхетское достоинство, с наделением их владениями из вакансий, а для широких масс оказачившихся сельчан и горожан – освобождение от барщины и повинностей с последующим переводом на легкие оброчные платежи и с сохранением за ними права свободной варки и продажи пива и горилки (последний пункт был важен, ибо казаки, к примеру, весьма болезненно реагировали на ограничение данной привилегии царскими воеводами). Все это намечалось вменить в обязанность панам коронной конституцией.

Из текста универсала ясна цель, которую ставили перед собой его авторы, суля казачеству столь выгодные перспективы: имелось в виду разорвать русско-украинское единение, изолировать таким путем Россию, чтобы противопоставить скорому наступлению царских армий совместные действия польско-литовских и крымских сил в более выгодной военной обстановке. Намеченный варшавским двором путь и в случае успеха не снимал угрозы шведского нападения на РП, но существенно облегчил бы ее положение на восточном фронте. Универсал был рассчитан на массовую аудиторию, поскольку предусматривалось его повсеместное оглашение на Украине. Фактически он не имел там отклика, несмотря на встречающиеся в источниках сведения иного рода, бывшие на деле сознательно распространяемой дезинформацией[123]. При всем том надо по справедливости оценить политическое мужество короля и составителей универсала (интересен и совершенно не исследован вопрос, кто собственно подготовил этот документ), решившихся, причем в условиях огромного взаимного ожесточения, на далеко идущие уступки казачеству, в какой-то мере смонтировавших модель решения украинской проблемы. Яна Казимира часто критиковали современники и историки, в данной книге также, но на сей раз следует отдать ему должное, он сумел выйти за рамки традиционных представлений и

решений, характерных для правящей элиты страны. Иное дело, что он опоздал года на два. Предложи король хоть нечто похожее до Жванецкого похода 1653 г., особенно в сочетании с принятием посреднических услуг царя, и все дальнейшее политическое развитие Восточной и Центральной Европы могло пойти иначе. Впрочем, решиться тогда на подобный шаг означало проявить незаурядный дар предвидения и интуицию политика. В РП середины XVII в. деятелей такого масштаба не нашлось.

Характерно отношение, продемонстрированное к универсалу от 4 мая 1655 г. Он вызвал большое беспокойство в магнатско-шляхетских кругах, избегавших столь значительных уступок на Украине и в особенности опасавшихся его воздействия на крестьянство в других частях государства. Поэтому переговоры с казачеством взял на себя сейм, избравший весьма представительную комиссию для выработки инструкции, которой надлежало пользоваться при дальнейших обсуждениях. Показательно, что в комиссии, заседавшей во второй половине июня 1655 г., сотрудничали и регалисты, и оппозиционеры, включая Я. Радзивилла. Тем самым основная часть господствующего класса продемонстрировала единый подход к решению украинской проблемы в своих интересах, в данной сфере политики каких-либо существенных разногласий не возникло.

Анализ инструкции помогает воссоздать одну из сторон политического курса польско-литовских феодалов буквально накануне вторжения шведских армий в страну[124]. Авторы ее поручили назначенным тогда комиссарам вести переговоры непосредственно с Б.М. Хмельницким, что было более реальным путем, чем намеченный в королевском универсале от 4 мая (впрочем, формальную связь с ним намечалось сохранить). Предполагалось осведомить о них крымского хана, подчеркнув, что тем самым выполняется его желание договориться с Украиной, а также просить Мехмеда IV Гирея оказать дипломатическое воздействие на казацкого гетмана, дабы побудить его пойти на соглашение с РП (три Дунайских княжества также включались в соглашение о замирении). Представители правящего слоя РП желали достичь при мирном урегулировании с Украиной трех главных целей. Разорвать русско-украинское единение и организовать совместную, с участием татарских орд, военную акцию против России – это была программа-максимум. При ее неосуществимости в скором времени польско-литовские политики соглашались и на меньшее – своеобразную нейтрализацию Украины, когда ликвидировался Переяславский акт, царские войска выводились из ее пределов, но казачество не участвовало бы в борьбе с Россией; гетманская администрация разрешала тогда свободный проход польских и татарских армий через украинские земли и присоединение к ним казаков-"охотников". Изложенная программа соответствовала той, которую пытался реализовать и бахчисарайский двор.

В подходе к решению (с их точки зрения, конечно) украинской проблемы авторы анализируемого документа исходили из базисного принципа – привести положение, насколько возможно, к довоенному. Но они отдавали себе отчет в нереальности такой задачи и потому соглашались на уступки, стараясь, однако, уменьшить их масштаб, для чего намеревались использовать два метода: постараться отделить казачество от его массовой базы – крестьянского и городского населения Украины; разобщить и самих казаков, договорившись со старшинской верхушкой и высшим православным духовенством, а также выделив наиболее привилегированный слой. Предусматривалось восстановление на Украине прежних феодальных порядков. При переговорах комиссарам надлежало стараться максимально уменьшить казацкий реестр, прибегнув для этого к вмешательству крымского хана (пояснив ему, сколь опасно для него самого увеличение численности казаков), отстаивая белоцерковское число (20 тыс. человек), а в крайнем случае соглашаясь на зборовское (40 тыс. человек). Следует учесть, что реальный реестр вырос к тому времени очень значительно.

Казацкую территорию намечалось ограничить королевскими владениями Киевского воеводства (максимум пятью староствами), ни в коем случае не допускалось расселение казаков в шляхетских владениях. Основная масса реестрового казачества получила бы служиломелковладельческий статус, часть его поднималась выше по социальной лестнице в РП: гетман войска Запорожского становился одновременно воеводой киевским и получал место в сенате, шляхетское достоинство приобретали 6 тыс. казаков. Киевский митрополит также вводился в сенат, положение православной церкви на Украине улучшалось (в частности, духовенству возращались потерянные ранее имущества), но католическая религия, частью и униатство сохраняли прежние права. Гарантами договора становились крымский хан и трансильванский князь, которые должны были обеспечить его соблюдение дипломатическими средствами, а для разрешения текущих споров планировалось периодически собирать в Киеве комиссию на паритетных началах во главе с королем.

По сравнению с универсалом от 4 мая в рассматриваемой инструкции размеры предполагаемых "уступок" жителям Украины заметно уменьшались в своекорыстных интересах магнатов и шляхты. Впрочем, несмотря на предпринятые несколько позже попытки зондажа на Украине, развития все это не получило. И в целом усилия организовать польско-украинский переговорный процесс результатов не принесли. Таким образом, и в этом направлении политикам РП не удалось до Потопа улучшить ее положение.

Не дали результатов и сепаратные попытки великополян и Западной Пруссии получить поддержку у Бранденбурга. Судя по инструкции от

25 января 1655 г. посланнику барону В. Курцбах-Завацкому, отправленному бранденбургским курфюрстом к варшавскому двору, в этом месяце некие представители "сословий" Великой Польши обратились к Фридриху Вильгельму с просьбой о помощи. В ответ барону поручалось выяснить, есть ли деньги на вербовки и другие связанные с проектом расходы, но не входить в обсуждение данной темы ни с кем, а взять ad referendum[125]. По пути в Варшаву В. Курцбах встречался по меньшей мере с одним из великопольских магнатов, известным своей оппозицией Яну Казамиру воеводой познаньским К. Опалиньским, которого информировал о шведской опасности[126]. В ответ воевода немедля направил к Фридриху Вильгельму своего доверенного человека И. Вольцогена не только с просьбой о помощи РП, но и для переговоров о принятии воеводств Великой Польши под протекцию курфюрста или о заключении между сторонами военного союза[127]. Вопрос обсуждался на заседании бранденбургского Тайного совета 25 февраля 1655 г. Берлинский двор решил продолжить контакты об условиях возможного соглашения, но вместе с тем выявились сомнения министров курфюрста в целесообразности отдельной договоренности с Великой Польшей, ибо не было уверенности в готовности самой этой провинции к обороне (ей давалась рекомендация поскорее принять необходимые меры защиты). Как выразился Г. Вальдек, используя известное присловье Генриха IV, не следует "ангажироваться помогать людям, которые не могут это делать сами". Сочли, однако, целесообразным выяснить военные и финансовые возможности, которыми располагали К. Опалиньский и его сторонники. Для дальнейших бесед был намечен один из ведущих бранденбургских деятелей барон О. Шверин, но в тот момент дело не получило развития[128].

Фридрих Вильгельм считал желательным заключить соглашение с Гданьском о общих мерах защиты против шведов. В феврале 1655 г. он сам и военные власти Кенигсберга обратились к магистрату Гданьска с дополнительной информацией о шведской опасности и с предложением, в случае ее усиления, отдать города Западной Пруссии под защиту курфюрста (Гданьск, в свою очередь, передал сообщение в Торунь)[129]. На заседании Тайного совета 6 марта 1655 г., где обсуждалась общая политическая ситуация с учетом растущей угрозы вторжения шведов в РП, Фридрих Вильгельм среди прочего, в явной связи с отмеченными контактами, поставил вопрос, как можно добиться согласия Польши на оккупацию его войсками некоторых ее районов, но без формального соглашения[130]. Показательно для позиции берлинских политиков уже в это время, что среди известных 26 вопросов, которые курфюрст поставил 8 марта своим тайным советникам, требуя их мнений о положении в регионе в рамках польско-шведско-русского комплекса проблем и о наиболее целесообразной для Бранденбургского государства линии

поведения в создавшейся обстановке, рассматривалась среди прочих возможность раздела Польши и получения части ее курфюрстом. Хотя советники сочли ситуацию слишком неясной для осуществления таких проектов, но один из них, Г. Вальдек, предложил добиваться суверенитета для Восточной Пруссии[131], а после совещания генералитета высказал суждение, что великопольские воеводства и Западная Пруссия сами попросят о покровительстве Фридриха Вильгельма и таким образом удастся обеспечить связь между двумя частями его страны[132].

Не все из этого осталось в области мнений, часть вопросов уже в предвоенные месяцы оказалась предметом переговоров. Так, в конце марта–мае 1655 г. велись оживленные обсуждения с представителями Гданьска, начатые поездкой гданьского субсиндика Шрёдера в Берлин, в ходе которых рассматривалась возможность при вторжении шведов в РП принятия городом протекции курфюрста и ввода туда для усиления гарнизона бранденбургских отрядов[133]. Такой проект, возможно, был бы поддержан Нидерландами, которые были очень озабочены усилением шведских позиций на Балтике и боялись сближения между Англией и Швецией. Соединенные провинции желали переговоров с Гданьском и Бранденбургом. Однако в мае 1655 г. выяснилось, что гданьские власти не склонны к более тесной кооперации ни с последним, ни с Голландией, надеясь обеспечить свою защиту собственными силами[134]. В Гданьске явно испытывали недоверие к курфюрсту. Городской совет предпочел в этом месяце обратиться за помощью от шведской угрозы к Яну Казимиру и поставил перед ним вопрос о необходимости для РП искать поддержки других держав, в первую очередь Дании и Нидерландов, а также отверг попытки Карла X добиться нейтрализации города в предстоящей войне и активно вооружался[135].

То, что опасения гданьчан насчет планов Фридриха Вильгельма имели основания, показывают его активные контакты с Великой Польшей в последние предвоенные месяцы и другие документы. В новой инструкции и письме посланнику в Стокгольме И. Добченскому от 24 апреля 1655 г. было четко сформулировано, что курфюрст желает (разумеется, дабы обеспечить безопасность своих земель и коммуникационную линию между ними) захватить "некоторые места" в Великой Польше и Западной Пруссии, а посланцу предписывалось объяснить причины данного шага Карлу X[136]. Немного ранее на сеймик Познаньского и Калишского воеводств был командирован В. Курцбах-Завацкий с целью выяснить, желают ли они, в духе прежних переговоров с И. Вольцогеном, просить курфюрста выделить войска для их защиты. Если они "серьезно попросят", чтобы бранденбургские силы заняли пути в Великую Польшу, то заявить о возможности такого шага, но при обязательном участии воеводств в расходах на армию[137]. В ответ сей-

мик направил 30 апреля просьбу в Берлин о присылке боевого отряда в 2–3 тыс. человек и занятии силами курфюрста переправ через Нотець и Вислу, выделив на эти цели средства, хотя и значительно меньше, чем желал курфюрст, а К. Опалиньский в письме от 4 мая пошел дальше, говоря сверх того о бранденбургской защите и протекции для названных воеводств. 24 мая западнопрусский генеральный сеймик письменно просил Фридриха Вильгельма о помощи и запрещении прохода шведских армий через его владения (меж тем, еще раньше в Берлине решили такому проходу не мешать, ограничившись чисто формальным протестом)[138]. Великопольские контакты вызвали небезосновательные подозрения у Яна Казимира[139].

В инструкции В. Курцбах-Завацкому от 4 июня 1655 г. определялись весьма жесткие условия, на которых берлинский двор, используя тяжелейшее положение РП и выявившиеся в ней сепаратистские тенденции, готов был заключить военное соглашение с властями Познаньского и Калишского воеводств на случай вторжения шведов: предусматривался ввод бранденбургских гарнизонов в 10 важнейших городов, начиная от Уйстья и кончая Познанью, которые одни и должны были ими защищаться, под командованием бранденбуржцев, причем содержание войск, все необходимое для возведения фортификаций и т.п. надлежало обеспечить польской администрации[140]. Мы не будем удивляться этой жесткости, если учтем, что буквально накануне Г. Вальдек в доверительной беседе со шведским резидентом Г. Вольфсбергом от своего лица, как "добрый друг", а не по приказу курфюрста или в качестве министра, изложил условия шведско-бранденбургского военного союза, согласно которым после успешного завершения войны с РП обе стороны существенно увеличат свои территории за ее счет. В частности, Фридрих Вильгельм претендовал, кроме суверенитета для Восточной Пруссии, на часть Эрмланда, Западной Пруссии, отвоеванных у русских земель РП и т.д.[141]. Поистине курфюрст маневрировал в весьма широких дипломатических рамках!

Но его переговоры с Великой Польшей остались тогда безрезультатными, поскольку воеводства не приняли предлагавшихся условий, а шляхта начала проявлять опасения, не собираются ли бранденбуржцы под предлогом совместной обороны Великой Польши просто занять ее целиком или частично. Такие подозрения особенно усилились после временного ареста бранденбургского офицера Я. Хольста, который во время поездки по провинции для рекогносцировки перед проходом войск тайно составлял чертежи великопольских крепостей и собирал другую разведывательную информацию[142]. Итак, попытки магнатов и шляхты Великой Польши, а также городов и шляхты Западной Пруссии в первой половине 1655 г. найти военный и политический противовес угрозе шведского нападения путем активизации переговоров с

Бранденбургом о помощи и совместных акциях оказались безуспешными.

Оценивая всю довольно многообразную активность, проявленную дипломатией РП в последние месяцы перед Потопом, можно констатировать, что по ряду направлений ей удалось достичь положительных результатов. Прежде всего следует назвать подтверждение и закрепление союза с Крымским ханством, который гарантировал марш татарских армий на Украину в достаточно близком будущем. Было также обеспечено появление нидерландской эскадры на Балтике. Императором предпринимались шаги для организации русско-польских переговоров о мире. К сожалению, все это, даже альянс с ханством, по ряду причин, включая и явную, прямо-таки нарочитую медлительность, продемонстрированную варшавским двором даже в те горячие дни, не могло принести столь необходимой немедленной поддержки накануне и сразу после начала шведского вторжения в РП (конец июня–июль 1655 г.). Кроме того уже в то время выяснилось, что ей могут грозить и новые опасности: со стороны Бранденбурга и трансильванского князя Дьёрдя II Ракоци . В быстром темпе развивалось новое наступление русско-украинских войск в ВКЛ и на Украине (1–3 июня 1655 г. основные царские силы, номинально возглавляемые самим Алексеем Михайловичем, двинулись из Смоленска в сторону Вильно; 11 июля казацкие полки Б.М.Хмельницкого вместе с русским корпусом во главе с ближним боярином В.В. Бутурлиным выступили из Белой Церкви к Браславу).

В такой обстановке важнейшее значение приобретала возможность мобилизации внутренних ресурсов РП. На последнем перед Потопом сейме (19 мая–20 июня 1655 г.) была достигнута определенная консолидация правящего слоя страны и принят, как отмечалось, ряд положительных решений, в том числе, что особенно важно, о пополнении и финансировании войск, а также, в случае нарушения Швецией мира, о переговорах с Россией и Украиной о прекращении войны на востоке. Но для их осуществления требовалось время, а его не оставалось вовсе. Поэтому, как свидетельствуют донесения бранденбургских представителей в Варшаве И. Ховербека и А. Адерсбаха от июня 1655 г.[143], настроения безнадежности стали тогда всеобщими в магнатско-шляхетской среде. Характерно, что в день закрытия сейма король сказал И. Ховербеку "почти меланхолично: люди так отчаялись, что у них можно было бы добиться почти всего". Одновременно искали преемника Яну Казимиру (с учетом его бездетности и смерти 9 мая 1655 г. его младшего брата Кароля Фердинанда, считавшегося наиболее вероятным наследником), видя в том последнюю возможность найти поддержку извне. Но как показывают те же документы, противоречия и разногласия между регалистами и их оппонентами оставались весьма острыми даже в последние дни.

Поэтому не приходится удивляться, что сразу после вторжения первой шведской армии во главе с А. Виттенбергом в Великую Польшу переговоры между ним и собравшимся у переправ через Нотець посполитым рушением привели к капитуляции последнего (договор в Уйстье от 25 июля 1655 г.), а в ответ на манифесты нового генерал-губернатора Лифляндии и командующего шведских войск в этом районе графа М.Г. де ла Гарди (от 24 июля) руководителям ВКЛ с предложением протекции Карла X Я. и Б. Радзивиллы от имени своих сторонников вступили с графом в прямые контакты, менее чем через месяц приведшие к первому договору в Кейданах (в Яшвойнях от 17 августа 1655 г.). Почти одновременно и теми же людьми были завязаны связи с царскими властями, документы о чем публикуются в первой части этой книги.

[1] *Якубский В.А.* Проблема аграрной истории позднесредневековой Польши. Л., 1975; *Czapliński Wl.* O Polsce siedemnastowieczej. Problemy i sprawy. W-wa. 1966. S. 130–163: Polska XVII wieku: Państwo. Społeczeństwo. Kultura. W-wa, 1977; *Wójcik Z.* Dyplomacja polska w okresie wojen drugiej połowy XVII wieku (1648–1699) // Historia dyplomacji polskiej. T.II: 1572–1795. W-wa, 1982. S. 163–170; *Idem.* Jan Sobieski. 1629–1696. W-wa, 1983. S. 5–26.

[2] *Wisner H.* Dyplomacja polska w latach 1572–1648 // Historia dyplomacji... S. 5–12, 26–114, 152–155; *Wójcik Z.* Międzynarodowe położenie Rzeczypospolitej // Polska XVII wieku... S. 39–42; *Idem.* Jan Sobieski... S. 17–19.

[3] Цит. по: *Podhorodecki L.* Rapier i koncerż: Z dziejów wojen polsko-szwedzkich. W-wa, 1985. S. 227.

[4] *Wimmer J.* Wojsko // Polska XVII wieku... S. 162–211; *Idem.* Wojsko i finanse Rzeczypospolitej w czasie wojny ze Szwecją 1655–1660 // Wojna polsko-szwedzka 1655–1660. W-wa, 1973. S. 37–52.

[5] *Wimmer J.* Wojsko i finanse... S. 38–47, 63–64.

[6] Ibid. S. 50–52.

[7] Ibid. S. 44–49, 51–53.

[8] См. например: *Голобуцкий В.* Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг. Киев, 1962. С. 323–330; *Заборовский Л.В.* Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. // Из истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе. М., 1981. С. 30–34, 39–40; *Мильцев А.Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974. С. 19–30.

[9] Pisma polityczne z czasow panowania Jana Kazimierza Wazy 1648–1668: Publicystyka-Exorbitancje-Projekty-Memoriały. T. 1: 1648–1660. Wrocław, etc., 1989. S. 166.

[10] *Kersten A.* Stefan Czarnecki 1599–1665. W-wa, 1963. S. 187–192; *Kubala L.* Wyprawa Żwaniecka // Idem. Szkice historyczne. W-wa; Kraków, 1901. Ser. 2. Wyd. 4. S. 171–284; *Wimmer J.* Wojsko i finanse... S. 51; *Kaczmarczyk J.* Bohdan Chmielnicki. Wrocław etc., 1988. S. 191–209.

[11] *Kubala L.* Wojna moskiewska R. 1654–1655 // Idem. Szkice historyczne. W-wa, 1910 Ser. 3. S. 91–119; *Mincer F.* O sprawie przysięgi hetmańskiej na pierwszym sejmie 1654 r. // O naprawę Rzeczypospolitej XVII–XVIII w. W-wa, 1965. S. 128–129; *Wimmer J.* Wojsko i finanse... S. 52

[12] *Nowak T.* Geneza agresji szwedzkiej // Polska w okresie drugiej wojny północnej 1655–1660 W-wa, 1957. T. 1 S. 110–111, 117; *Kersten A.* Sienkiewicz – "Potop" – Historia. W-wa, 1974. S. 137–138; *Wasilewski T.* Ostatni Waza na polskim tronie Katowice, 1984. S. 143, 159; *Matwiejów M.* Koncepcije polityki Janusza Radziwilla w latach 1648–1655 // Z dziejów i tradycji srebrnego wieku (Acta Universitatis Wratislaviensis. N 1108. Ser. Historia. LXX). Wrocław, 1990. S. 36–37.

[13] Acta sejmikowe województwa Krakowskiego. T. II. Fasc. 2. 1649–1660. Wrocław; Kraków, 1955. S. 532.

[14] *Wimmer J.* Wojsko i finanse... S. 52–53, 60–66.

[15] Ibid. S. 66.

[16] Ibid. S. 52–53, 73; *Kubala L.* Wojna moskiewska... S. 149–150.

[17] *Kubala L.* Wojna moskiewska... S. 252–257; *Wasilewski T.* Ostatni Waza... S. 147, 151.

[18] *Wójcik Z.* Acta poselstw Morstina oraz Leszczyńskiego i Naruszewicza do Szwecji w roku 1655 // Teki Archiwalne. 1957. T. 5. S. 89; *Wasilewski T.* Ostatni Waza... S. 150; *Wisner H.* Działalność wojskowa Janusza Radziwiłła w latach 1648–1655 // Rocznik Białostocki. 1976. 13. S. 53–109; *Wójcik Z.* Dyplomacja polska... S. 171–172; *Idem.* Wielkie księstwo Litewskie wobec Szwecji i Rosji i powstań kozackich // Przegląd Wschodni. 1991. T. 1. Ż. 3. S. 578–580; *Заборовский Л.В.* Некоторые проблемы внутренней и международной жизни Речи Посполитой 50-х годов XVII в. в источниках того времени // Studia Polonica. К 60-летию Виктора Александровича Хорева. М., 1992. С. 27–29.

[19] *Radziwiłł A.S.* Memoriale rerum gestarum in Polonia 1632–1656. T. IV: 1648–1656. Wrocław; etc., 1974. S. 300; Акты относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1889. Т. XIV. С. 42–43, 131–136; *Грушевський М.* Історія України-Руси. Київ, 1931. Т. 9. 2-я полов. С. 949–952.

[20] Об основных их этапах см.: *Kamieński B. (W. Kalinka)* Negocyacye ze Szwecyą o pokój 1651–1653 // Czas. 1857. T. 5. Rok. 2. Styczeń–Marzec. S. 570–575, 583–584, 587, 592, 594–596, 605–608; *Kentrschynskyj B.* Till den Ukraina-politikens förhistoria // Karolinska Förbundets Årsbok (далее: KFÅ). 1959. Stockholm. S. 132–134, 157–163, 166–169; *Olofsson S.J.* Ester Westfaliska freden. Sveriges yttre politik 1650–1654. Stockholm, 1957. S. 66–82, 89–176, 183–184, 190–191, 202–203, 211–212, 389–534; *Åsard B.* Upptakten till Karl X Gustafs anfall mot Polen 1655. Till frågan om krigets mål och medel // KFÅ. 1970. S. 11–14; *Wójcik Z.* Dyplomacja polska... S. 172–175, 199–203.

[21] *Olofsson S.J.* Drottning Christinas tronavsägelse och tronförändring. Uppsala, 1953. S. 183–211; *Idem.* Etfer Westfaliska... S. 444–458, 526–536; *Заборовский Л.В.* Россия... С. 55–60.

[22] Sverides rikes ridderskaps och adels riksdagsprotokoll (далее: SRAP). Stockholm, 1873. D. 5: 1. S. 282–283; *Whitelocke B.* Journal of the Swedish Ambassy in the Jears 1653 and 1654. L., 1855. V. II. P. 225.

[23] *Kubala L.* Wojna szwecka w roku 1655 i 1656 // *Idem.* Szkice historyczne. Lwów etc., 1913. Ser. IV. S. 24.

[24] Сообщено в донесениях из Варшавы шведского посланца И. Мейера фон Лилиенталя от 14 и 21 ноября 1654 г. (получены в Стокгольме 3 и 10 декабря) См.: *Stade A.* Geneza decyzji Karola X Gustawa o wojnie z Polską w 1655 r. // Studia i materiały do historii wojskowości. W-wa, 1973. T. XIX, cz. 2. S. 41, 56–57.

[25] *Заборовский Л.В.* Россия... С. 57–58, 79, 81, 85–86; *Kersten A.* Hieronim Radziejowski. Studium władzy i opozycji. W-wa, 1988. S. 367–368; *Stade A.* Geneza... S. 53–56; *Wójcik Z.* Dyplomacja... S. 202.

[26] *Заборовский Л.В.* Россия... С. 81–95, 102–105; *Stade A.* Geneza... S. 20–52, 55–57, 86–87.

[27] *Molbech C.* Bidrag til Dronning Christinas, det svenske Hofs og Corfits Ulfelds Historie i Aarene 1651–55 of Peder Juujs utryckte Breve til Charicius // (Dansk) Historisk tidskrift. 1844. T. 1, N 5. S. 390–391.

[28] *Kersten A.* Hieronim Radziejowski... S. 375–376, 631–632. В этой книге данный сюжет, не относящийся прямо к ее теме, мог быть рассмотрен лишь попутно, но автор предполагал заняться им в специальной работе. К сожалению, судьба ее мне не известна. При нынешнем состоянии наших знаний более правильным представляется мне изложенный взгляд, хотя решение нельзя еще назвать однозначным. Несколько подробнее см. в работах из примеч. 26.

[29] *Stade A.* Geneza... S. 66.

30 *Kersten A.* Hieronim Radziejowski... S. 376–377; *Wójcik Z.* Dyplomacja... S. 202–203.

31 *Kersten A.* Hieronim Radziejowski... S. 376–377.

32 *Kubala L.* Wojna moskiewska... S. 171, 189, 263; *Idem.* Wojna szwecka... S. 28; *Wasilewski T.* Ostatni... S. 146–148; *Wimmer J.* Wojsko i finanse... S. 53, 64–73.

33 *Заборовский Л.В.* Россия... С. 75–78.

34 Там же. С. 37–39, 75–76, 78; Жерела до історії України-Руси. Львов, 1911. Т. XII. С. 336–339; Urkunden und Astenstücke zur Geschichte des Kurfürsten Friedrich Wilhelm von Brandenburg. B., 1877. Bd. 7. S. 360 (далее: UA).

35 *Kersten A.* Hieronim Radziejowski... S. 377–379; *Stade A.* Geneza... S. 52, 57–61, 65–71.

36 *Мальцев А.Н.* Россия... С. 58–62, 66–75; *Kersten A.* Stefan Czarniecki... S. 201–210; *Kubala L.* Wojna moskiewska... S. 184–206, 267, 268, 273–279; *Wasilewski T.* Ostatni... S. 148–149, 151; *Wimmer J.* Wojsko i finanse... S. 53.

37 Письмо воеводы черниговского К. Тышкевича (из-за отъезда высших военачальников он руководил тогда остатками коронной армии) Я. Радзивиллу от 19 марта 1655; письмо примаса А. Лещиньского маршалку великому коронному Е. Любомирскому от 22 апреля (*Грушевський М.* Історія... Т. 9. 2-я полов. С. 1057; *Kubala L.* Wojna szwecka.. S. 381–383). Есть сведения, что Я. Радзивилл несколько раньше обратился в таком духе к воеводе шкловскому князю Ю. Ромодановскому. См.: РГАДА. Ф. 79. Кн. № 85. Л. 14–15 (см. и в ч. 1 наст. работы. С. 24).

38 Характерны суждения на эту тему бранденбургского курфюрста, курляндского герцога, императорского и бранденбургского резидентов в Варшаве и шведского посланника в Москве в те месяцы (Johan Ekeblads bref // Utg. af. N. Sjöberg. I. Från Kristinas och Cromwells hof. Stockholm, 1911. S. 389; UA. B., 1872. Bd. 6. S. 691–692; Bd. 7. S. 341–346, 358–359; Bd. 23; Theil 1. B.; Leipzig, 1929. S. 175–176; *Walewski A.* Geschichte Leopold's I und der heiligen Ligue. 1657–1700. Krakau, 1861. Theil. 2. Abt. I. S. 333–338).

39 *Wasilewski T.* Ostatni... S. 286–291. См. также: *Podhorodecki L.* Wazowie w Polsce. W-wa, 1985. S. 458–459.

40 *Kubala L.* Wojna moskiewska. S. 253, 259; *Podhorodecki L.* Wazowie... S. 378–379.

41 Источники о ней см.: *Damus R.* Der erste nordische Krieg bis zur Schlacht bei Warszau. Aus Danziger Quellen // Zeitschrift des Westpreussischen Geschichtsvereins. 1884. Heft XII. S. 17–19; Jakuba Michałowskiego wojskiego lubelskiego a później kasztelana bieckiego Księga pamiętnicza... Kraków, 1884. S. 748–750. См. также: *Kubala L.* Wojna szwecka... S. 30–37; *Podhorodecki L.* Wazowie... S. 378.

42 Показательна и оценка Д. Мазарини, который в письме польской королеве от 9 апреля 1655 г. (ответ на ее послание от 11 марта) сообщил о желании и готовности парижского двора содействовать миру и союзу между РП и Швецией, но подчеркнул нереальность успеха на условиях, выдвигаемых ее супругом. См.: *Kubala L.* Wojna szwecka... S. 36–37.

43 U.A.Bd. 7. S. 359–362; *Damus R.* Der erste nordische... S. 15–19; *Łaska J.* Stosunek Gdańska do elektora brandenburskiego w początkowym okresie "Potopu" szwedzkiego (1655–17.I.1656) // Rocznik Gdański. 1968. T. 27. S. 7–8.

44 *Wójcik Z.* Akta poselstw... S. 87–97; *Damus R.* Der erste nordische... S. 16; *Jakuba Michałowskiego...* S. 748–750, 755; U.A. Bd.6. S. 691–692; *Kubala L.* Wojna szwecka..., S. 31; *Stade A.* Geneza... S. 61–63; *Walewski A.* Geschichte... Th. 2. Abt. I, Bilaga N XXVII.

45 *Wójcik Z.* Akta poselstw... S. 73, 81–87; *Rudawski W.J.* Historja Polska od śmerci Władysława IV aż do pokoju Oliwskiego, czyli dzieje panowania Jana Kazimierza od 1648 do 1660 R... Peterburg; Mohylew, 1885. T. I. S. 261–266; *Jakuba Michałowskiego...* S. 755; *Kubala L.* Wojna szwecka... S. 38–40, 382; *Stade A.* Geneza... S. 71–72, 74.

46 В письмах от 9 апреля 1655 г. См.: *Kubala L.* Wojna szwecka... S. 37.

[47] SRAP. Stockholm, 1873. D. 5: 2. S. 229–234; *Stade A.* Geneza... S. 20–21, 74–77.

[48] Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. СПб., 1857. Т. VI. С. 437–443; французский посол в Стокгольме Ш. д'Авогур – Д. Мазарини, 6 марта; генерал-губернатор Лифляндии риксмаршал Г. Горн – Карлу X, 11 февраля, 12 марта; А. Морштын – секретарю Яна Казимира Я. Хилбранту, 15 марта; П. Юль – П. Харизиусу, 27 марта 1655 г. См.: *Wójcik Z.* Akta poselstw... S. 90–92, 127; Fem breve fra Residenten i Stockholm Peder Juel til den Kongl. danske Resident Charisius i Haag, 1651–1654 // Nye Danske Magazin. 1836. Bind VI. S. 74–75; *Lindqvist Å.* Politiska förbindelser mellan Sverige och Danmark 1648–1655. Lund, 1944. S. 237; *Stade A.* Geneza... S. 87; *Kentrschynskyj B.* Karl X Gustav inför krisen i öster 1654–1655 // KFÅ. 1956. S. 107.

[49] *Stade A.* Geneza... S. 79–80, 82, 86.

[50] *Kentrschynskyj B.* Karl X Gustav... S. 94–95, 101; *Stade A.* Geneza... S. 82–88; *Tersmeden L.* Karola X Gustawa plan kampanii polskiej 1655 r. // Studia i materiały... W-wa, 1973. T. XIX, cz. 2. S. 102; *Åsard B.* Upptakten... S. 48–50.

[51] *Wojcik Z.* Akta poselstw... S. 75–78, 98–129; Biblioteka starożytnych pisarzy polskich. W-wa, 1854. T. 5. S. 81–86; *Rudawski W.J.* Historja... T. I. S. 266–269, 273–283.

[52] Характеристику политики Бранденбурга в это время см., в частности: *Orgenoorth E.* Fridrich Wilhelm der Grosse Kurfürst von Brandenburg. Eine politische Biographie. Göttingen etc., 1971. Teil 1. 1620–1660.

[53] Я. Таньский получил аудиенцию 22 апреля, инструкция и письмо Фридриха Вильгельма И. Добченскому от той же даты. См.: UA. Bd. 6. S. 670–671; Bd. 23. Theil 1. S. 185–187.

[54] *Ibid.* Bd. 6. S. 693; Bd. 7. S. 366–369; *Damus R.* Der erste... S. 19. В ответ на переданный еще В. Курцбах-Завацким совет курфюрста договориться о мире с Россией при его посредничестве хотя бы и на неблагоприятных условиях, Ян Казимир попросил теперь (с таким запозданием!)... воздержаться от отправки в Москву посла до получения дальнейших известий из Варшавы.

[55] Был использован и другой канал: беседы с нидерландскими посредниками на втором Любекском конгрессе.

[56] Получил прощальную аудиенцию у Соединенных провинций около середины апреля 1654 г., привез документ в Варшаву примерно 23 июня во время чрезвычайного сейма.

[57] *Aitzema L. van.* Historie of Verhael von Saken van Staet en Oorlogh in ende omtrent ve Vereenigde Nederlanden 1621–1668. Graven Haghe, 1669. T. III. P. 1098; *Radziwiłł A.S.* Memoriale... T. IV. P. 305; U.A. B., 1866. Bd. 3. S. 80; Bd. 6. S. 690; *Miczulski S.* Materiały do projektowanego traktatu polsko-holenderskiego z r. 1654 // Rocznik Gdański. 1960; 1961. T. 19/20. S. 395–438; Документы об освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. Киев, 1965. С. 775; *Lindqvist Å.* Svenskarna och De Byes beskickningar 1654–1655 // KFÅ. 1941. S. 7–24; *Olofsson S.J.* Efter Westvaliska... S. 533–534.

[58] Карл X – резиденту в Копенгагене Х. Аппельбому 21 и 28 ноября 1654 г., 30 января 1655 г.; Карла X – послу в Дании М. Дюрелю, 28 ноября 1654 г. См.: *Carlbom L.J.* Magnus Dureels negotiation i Kopenhamn 1655–1657. Göteborg, 1901. S. 17–18; *Edén N.* Grunderna till Karl X Gustafs anfall på Polen // Historisk tidskrift. 1906. H. 1. S. 26–27; *Lindqvist Å.* Svenskarna... S. 7–17.

[59] Об этом комплексе вопросов см. следующие источники и литературу: *Aitzema L.* Historie... T. III. P. 394, 466; Brieven geschreven ende gewisselt tusschen den Heer Johann de Witt ende de gevollmaghtigden van den Staedt der Vereenigde Nederlanden (1652–1669) Den Haag, 1724. D. III. P. 96; Secrete Resolutien van de Heeren Staten van Holland en Westvrieslans 1653–1668. Utrecht, 1717. T. I. P. 173–182; A Collection of the State Papers of John Thurloe. L. 1742. Vol. 3. P. 494–495, 551, 615; UA. Bd. 3. S. 81–82, 86; B., 1867. Bd. 4. S. 112–120; 123–142; Bd. 23. Theil. 1. S 192; Swedish diplomats an Cromwell's Court 1655–1656: the mis-

sions of Reter Julius Coyet and Christer Bonde. Woodbridge, 1988. Transl. and ed. by the R. Roberts (Cambridge, Fourth Series. Vol. 36); *Carlbom L.J.* Magnus Dureels... S. 6–7, 19–39, 44, bil N 1. S. I–VI; *Idem.* Sverige och England 1655– aug. 1657. Göteborg, 1900. S. 34–40, 43–45, bil. S. I–VI; *Jones G.* The diplomatic Relations between Cromwell and Charles X Gustavus of Sweeden. Lincoln, 1897. P. 23–25, 28–30, 36; *Kubala L.* Wojna szwecka... S. 377; *Lindqvist Å.* Svenkarna... S. 16–24; *Idem.* Politiska förbindelser... S. 162; *Wójcik Z.* Dyplomacja... S. 215; *Baues B.* Der Grosse Kurfürst. Reiber bei Hamburg, 1984. S. 174–177.

60 РГАДА. Ф. 32. Сношения с Австрией. Оп. 2. Грамоты. № 31; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1854. Т. III. С. 176–278.

61 Донесения И.Х. Фрагштейна от 2, 11 января 1655 г. См. соответствующие материалы: Жерела... Т. XII. С. 328–329, 334–339; Памятники... Т. III. СПб., С. 209–212; *Walewski A.* Historya wyzwolenia Polski za panowania Jana Kąźmierza (1655–61). Kraków, 1866. T. I. S. 36–43. Dokumenta. N. VII; *Idem.* Geschichte Leopold's I... Theil 2. Abt. I. Bilaga N XXVIII; *Wójcik Z.* Rzut oka na stosunki polityczne polsko-austriackie w drugiej połowie XVII w. // Traktaty polsko-austriackie z drugiej połowy XVII wieku. W-wa, 1985. S. 8–9.

62 С. Потоцкий – С. Корыцинському и Яну Казимиру, 12 февряля 1655 г. См.: *Jakuba Michałowskiego...* S. 747–748; *Грушевський М.* Історія... Т.9, 2-я полов. С. 1043, 1046, 1050, 1052.

63 *Walewski A.* Geschichte Leopold's I...Th. 2. Abt. I. S. 334–336.

64 Материалы об этих переговорах см.: Жерела... Т. XII. С. 341, 343–346; Die Berichte der kaiserlichen Gesandeten Franz von Lisola aus den Jahren 1655–1660. Hrsg. A.F. Pribram // Arhiv für österreichische Geschichte. Wien, 1887. Bd. 70. S. 13–14; *Walenski A.* Geschichte Leopold's I... Th. 2. Abt. I. S. 45. Bil. N XXVII; *Leszczyński J.* Dwa ostatnie sejmy przed potopem szwedzkim w oczach dyplomaty cezarskiego Johanna Christopha von Fragsteina // Śląski Kwartalnik Historyczny "Sobótka". 39. 1975. N 2.S. 293.

65 О соответствующих источниках и литературе по этим вопросам см.: *Damus R.* Der erste... S. 15–19; Die Nuntiaturberichte des Petrus Vidoni über den ersten nordischen Krieg aus den Jahren 1655–1658. Wien, 1906. S. 36 (Archiv für österreichische Geschichte. Bd. 95); *Łaska J.* Stosunek Gdańska... S. 7–8.

66 *Tersmeden L.* Karola X Gustawa... S. 108–109.

67 Письма С. Потоцкого, С. Ланцкоронского, К. Тышкевича и другие источники того времени на эту тему см.: *Jakuba Michałowskiego...* S. 747–748; U.A. Bd. 6. S. 691–692; *Damus R.* Der erste... S. 19; *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1043–1044, 1049–1061, 1070–1071, 1074–1075.

68 *Jakuba Michałowskiego...* S. 750–754; *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1059.

69 *Jakuba Michałowskiego...* S. 750, 752–754; *Kubala L.* Wojna moskiewska... S. 293–294; *Грушевський М.* Історииія... Т. 9, 2-я полов. С. 1059, 1097, 1099.

70 *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1097; *Kubala L.* Wojna szwecka... S. 30–31.

71 Жерела... Т. XII, С. 340–341; Erdély és az Eszakkeleti háború. Levelek és okiratok... Közz. Szilágyi S. B.p. 1890. I köt, 344–346, 360, 380–382, 413–414 l.; Siebenbürgishe Chronik des Schässburger Stadtschreibers Georg Kraus. 1608–1665. Wien, 1862. Theil I. S. 229–230; Magyar Törtenelmi Emlékek. Elsö osztály. Okmánytár. Köt 23. Okmánutár II. Rákoczy György diplomacziai összeköttetéseihez. Szerk. Szilagyi S. B.p., 1870, 161–162, 174–176 l.

72 *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1068; *Baranowski B.* Tatarszczyzna wobec wojny polsko-szwedzkiej w latach 1655–1660 // Polska w okresie... T.1. S. 467; *Matuz J.* Krimtatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen... Freiburg, 1976. S. 28 (Islamkumdliche Untersuchungen. Bd. 37).

73 Татарская миссия прибыла в Стокгольм в середине мая 1655 г., почти накануне первой Северной войны и какого-либо воздействия на ситуацию не оказала. Интересно, что

примерно тогда же другое посольство от хана побывало в Копенгагене. К сожалению, не известно, имело ли оно какие-либо политические цели кроме нотификации о вступлении Мехмеда-IV Гирея на трон. См.: Dokumente privitóre la istoria Românilor culese de E. Hurmuzaki. Vol. V, part. 1. Buc., 1885. S. 29–30; *Johan Ekeblads* bref... I. S. 397–399, 402–404; Erdely... I köt., 393–394 l.; *Zetterstéen K.* Türkische, tatarische und persische Urkunden im schwedischen Reichsarchiv. Uppsala, 1945. S. 89–96; *Matuz J.* Krimtatarische Urkunden... S. 24–25; Svenska riksrådets protokoll. Stockholm, 1923. D. XVI. S. 191–193.

74 См. например: *Санин Г.А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987. С. 87–88.

75 РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Грамоты, № 59; Ф. 214. Сибирский приказ. Стб., 1636. Л. 421–423; Документи Богдана Хмельницького / Упорядники І. Крип'якевич та І. Бутич. Київ, 1961. С. 419.

76 Информация такого рода о предстоящем значительном общем наступлении на Украине летом 1655 г., в том числе при поддержке войск из Трансильвании, Валахии и Молдавии и др., настойчиво курсировала весной. См., например: Документи... С. 411, 413, 414; *Грушевський М.* Історія... Т. 9. 2-я полов. С. 1063; *Санин Г.А.* Отношения... С. 104, 147–148.

77 См.: *Заборовский Л.В.* Россия... С. 135–136; *Санин Г.А.* Отношения... С. 90–98, 102, 104.

78 Шертная грамота от 14 февраля 1655 г. См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 1. С. 343–345. Недатированное (возможно, около 10 апреля) письмо царя боярину В.В. Бутурлину см.: РГАДА. Ф. 27. Приказ тайных дел. Д. 100/а. Л. 2–5.

79 Об этом комплексе вопросов см.: Документи... С. 416–417; Донские дела. Кн. 4, 5 // Русская историческая библиотека. СПб., 1913. Т. XXIX. Стб. 884–889, 902–908, 919–930, 936–943, 947–948; СПб., 1917. Т. XXXIV. Стб. 5–8; *Грушевський М.* Історія... Т. 9. 2-я полов. С. 1031, 1072, 1077–1079, 1089; *Заборовский Л.В.* Россия... С. 134–135; *Мальцев А.Н.* Россия... С. 77, 79, 100; *Санин Г.А.* Отношения... С. 60, 99, 122–126, 155–162.

80 РГАДА. Ф. 96. Сношения со Швецией. 1655 г. Д. 1. Л. 83–84; *Jakuba Michałowskiego*... S. 752–755.

81 См.: С. Ренигер – Фердинанду III, 24 апреля 1655 г. Стамбул; рапорты Б. Нани сенату Венеции от 13 и 20 мая, Пожонь; Георгий Штефан – Дьёрдю Ракоци II, 22 мая, Яссы; М. де Турра – папе Алессандро VII, 28 мая, Рагуза, Жерела,. Т. XII. С. 346; Dokumente... Buc., 1897. Vol. IX, part. 1. P. 62–63; *Dujčev I.* Avvisi di Ragusa. Documenti sull. Impero Turco nel sec. XVII s sulla guerra di Candia. Roma, 1935. P. 185–188; Erdély... 1. köt., 396–397 l. См. также: *Demény L.* Освободительная война украинского народа 1648–1654 годов и Юго-Восточная Европа // Revue des études sud-est européennes, 1974. N 5. P. 514–517.

82 См., например: С. Ренигер – Фердинанду III, 5 января 1655 г., Стамбул. Жерела... Т. XII. С. 337–338. О прежнем курсе см.: *Заборовский Л.В.* Борьба русской и польской дипломатии и позиция Османской империи в 1653–1654 гг. // Балканские исследования. Вып. 3: Освободительные движения на Балканах. М., 1978. С. 71–73.

83 РГАДА. Ф. 123. Сношения с Крымом. Кн. 37. Л. 123 (имеющаяся информация иного рода – Там же. Л. 39 – тенденциозна). См.: *Грушевський М.* Історія... Т. 9. 2-я полов. С. 1063, 1065; *Санин Г.А.* Отношения... С. 104.

84 См. письмо господаря С. Потоцкому, 18 марта. *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1063.

85 С. Ренигер –Фердининду III, 24 апреля, Стамбул; Б. Нани – сенату Венеции, 29 апреля 1655 г., Пожонь. Жерела... Т. XII. С. 346; Documente... Vol IX, part. 1. P. 61. Очевидно, информация о связях с Украиной отставала от реальных сроков.

86 См.: Документи... С. 417–420; *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1063–1064; *Санин Г.А.* Отношения... С. 103–104.

[87] Алексей Михайлович – Б. Хмельницкому, 4 мая 1655 г., Смоленск (получена гетманом около 20 мая), *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1078–1079.

[88] *Грушевський М.* Історія... Т. 9. 2-я полов. С. 1064–1065, 1098–1099, 1539–1544, 1549 (автор использовал и известные публикации Я. Рипкой относящихся к теме документов); *Санин Г.А.* Отношения... С. 104–105, 255.

[89] Показательно для позиции Порты то, что по приказу из Стамбула посланец был временно задержан в Силистре до выяснения перспектив крымско-украинских отношений; прибыл в столицу 15 мая, принят великим везиром 24 мая, сведения о дате отъезда разнятся: упоминаются и конец июня, и 21 июля. Украинское посольство появилось в Стамбуле вскоре после польского, отбыло оттуда 19 или 20 июля. См.: Жерела... Т. XII. С. 349; *Dujčev I.* Avvisi... P. 185–188, 191–194; Erdély... 1 köt., 544, 548 l.

[90] Из рапорта Б. Нани сенату Венеции из Вены на основе информации из Стамбула от 24 апреля и других данных, включая письмо Я. Радзивилла из Литвы. См.: Documente... Vol. IX, part. 1. P. 61.

[91] С. Ренигер – Фердинанду III, 24 апреля 1655 г., Стамбул; Б. Нани – сенату Венеции, 29 апреля, Пожонь. См.: Жерела... Т. XII. С. 346; Documente... Vol. IX, part. 1. P. 61.

[92] С. Ренигер – Фердинанду III, 24 апреля 1655 г., Стамбул; авизы из Стамбула от 24 апреля (из рапорта Б. Нани сенату Венеции); М. де Турра – папе Алессандро VII, 28 мая, 1 июня, Рагуза; рапорты Д.Б. Балларино дожу Венеции, 3 и 14 июня 1655 г., Адрианополь. См.: Жерела... Т. XII. С. 346; Documente... Vol. V, part. 2. P. 17–18; Vol. IX, part. 1. P. 61; *Dujčev I.* Avvisi... P. 185–190.

[93] М. де Турра – папе Алессандро VII, 28 мая, 1 июня, 22 июля 1655 г., Рагуза. См.: *Dujčev I.* Avvisi... P. 188–194.

[94] Рапорт Б. Нани сенату Венеции, 13 мая, Пожонь; М. де Турра – папе Алессандро VII, 28 мая, 8 и 22 июля, Рагуза; сообщение из Бахчисарая, около 28 июля 1655 г. См.: Documente... Vol. IX, part 1, P. 62; *Dujčev I.* Avvisi... P. 191–194; *Санин Г.А.* Отношения... С. 105.

[95] М.С. Грушевський в свое время высказал предположение, не имелся ли тут в виду И. Радзейовский. Это вполне возможно, учитывая ту роль, которую бывший подканцлер коронный играл в контактах между Б. Хмельницким и Швецией (см. новейшую биографию И. Радзейовского пера А. Керстена, цитированную выше).

[96] Okmánytár... 23 köt., 190–191 l.; *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1097–1098.

[97] Георгий Штефан – Дьёрдю Ракоци II, 22 мая, Яссы; С. Кенарский – С. Ланцкоронскому, 22 мая 1655 г. Яссы. См.: Erdély... 1 köt., 395–397 l.; *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1077–1078; *Deményi L.* Освободительная... С. 501, 514–515, 517–518. Молдавский господарь передал всю эту информацию также паше Силистрии и великому везиру в Стамбул.

[98] Я. Харшани – Дьёрдю Ракоци II, 2 августа 1655 г., Стамбул. См.: Okmánytár... 23 köt., 213–214 l.; *Deményi L.* Освободительная... С. 515, 516, 518–519.

[99] См.: Erdély... 1 köt., 394, 398–399, 401–402 l. и др.; *Deményi L.* Освободительная... С. 516–517.

[100] М. Нейман – бранденбургскому курфюрсту Фридриху Вильгельму, 9 августа 1655 г., Варшава; Я. Харшани – Дьёрдю Ракоци II, 22 июля 1655 г., Стамбул. См.: Acte şi fragmente cu privire la istoria Romînilor. Adunate de N. Jorga. Buc., 1895. Vol. 1. P. 244; Erdély... 1 köt., 548 l.

[101] Рапорты Б. Нани сенату Венеции, 29 апреля, 20 мая, Пожонь; рапорт Д.Б. Балларино дожу Венеции, 3 июня, Адрианополь; С. Ренигер – Фердинанду III, 3 июня 1655 г., Стамбул. См.: Жерела... Т. XII. С. 349; Documente... Vol. V, part. 2. P. 17; Vol. IX, Part 1. P. 63.

[102] О двух группировках см.рапорт Д.Б. Балларино дожу Венеции, 14 июня 1655 г., Адрианополь. См.: Documente... Vol. V, part 2. P. 18.

[103] Рапорт Д.Б. Балларино дожу Венеции, 1 августа 1655 г., Стамбул. См.: Documente... Vol. V, part 2. P. 18–19.

[104] Грамоты не датированы, приблизительно обозначены июнем 1655 г. См.: *Zetterstéen K.V.* Türkische... S. 1–2, 24–25, 60.

[105] Прибыл в Бахчисарай 28 июля 1655 г. См.: *Санин Г.А.* Отношения... С. 104–106, 161.

[106] М.С. Грушевський, использовавший и проанализировавший материалы, опубликованные Н.И. Костомаровым и Я. Рипкой, датирует грамоту 18 июля 1655 г. Об этом посольстве см.: *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1097–1099, 1137, 1549; *Санин Г.А.* Отношения. С. 106.

[107] С. Ренигер – Фердинанду III, 3 июня 1655 г., Стамбул. См.: Жерела... Т. XII. С. 349.

[108] Об этих переговорах см.: *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1066–1068; *Санин Г.А.* Отношения... С. 95–98.

[109] Дедеш-ага прибыл в Варшаву во второй половине июня, вернулся в Бахчисарай в конце июля –начале августа 1655 г. с грамотой короля хану и лишь после этого, да и то не сразу татарские орды двинулись на Украину. Об этом комплексе вопросов см.: *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1097, 1099–1100; *Baranowski B.* Tatarszczyzna... S. 467–468.

[110] *Санин Г.А.* Отношения... С. 98–99, 161.

[111] Там же. С. 122–124; *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1067–1068.

[112] *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1099; *Санин Г.А.* Отношения... С. 153–154, 157.

[113] Донские дела. Кн. 4. Стб. 940–943; Кн. 5. Стб. 5–6; *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1064–1065, 1089–1090; *Мальцев А.Н.* Россия... С. 100; *Санин Г.А.* Отношения... С. 106, 156–161.

[114] Дьёрдь Ракоци II – Яну Казимиру, 16 декабря 1654 г., Эчед; С. Ренигер – Фердинанду III, 5 января 1655 г., Стамбул; Ян Казимир – Дьёрдю Ракоци II, 26 января, Варшава; С. Ланцкоронский – ему же, февраль 1655 г., Брацлав; Б. Нани – сенату Венеции, 13 февраля 1655 г., Вена и др. См.: Акты, относящиеся к истории... Т. 14. С. 36–38, 55, 60–61, 105–106, 122–125; Документи...С. 380, 395, 398; Жерела... Т. XII. С. 336–339; Erdély... 1 köt, 380–382 l.; Okmánytár... 23 köt., 161–162, 486 l.; *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 956, 1021, 1023, 1062–1063.

[115] Дьёрдь Ракоци II – Яну Казимиру, 12 марта, Коложвар, он же – С. Корыциньскому, 18 марта 1655 г., там же. См.: Жерела... Т.XII. С. 341–343.

[116] Дьёрдь Ракоци II – Оливеру Кромвелю, 26 ноября 1654 г. (получено в Лондоне около 10 июня 1655 г.); Он же – Карлу X, 26 декабря, Эчед (получено в Стокгольме 5 марта 1655 г.). В первой половине 1655 г. К. Шаум вел переговоры в Швеции, Дании, Нидерландах и Англии. См.: Erdély... 1 köt, 340–344, 385–388, 390–391 l.; Erdélyi Orszaggyülesi Emlékek. Szerk. Szilagyi S. B.p., 1886. 11 köt., 36, 208–223 l.; Okmánytár... 23 köt. 159–163, 178–179, 182–183, 696–699 l. О комплексе связанных с темой вопросов см.: *Göransson S.* Den europeiska konfessionspolitikens upplössning 1654–1666. Religion och utrikespolitik under Karl X Gustav. Uppsala; Wiesbaden, 1956. S. 37–85; *Kurdybacha L.* Działalność Jana Amosa Komieńskiego w Polsce. W-wa, 1957. S. 229–275.

[117] Жерела... Т. XII. С. 343, 347–349; Erdély... 1 köt., 360–361, 383–384 l.; Erdélyi... 11 köt., 205–208 l.; Okmánytár... 23 köt., 174–176 l.

[118] Okmánytár... 23 köt. 176–177, 234–236 l.; *Грушевський М.* Історія... Т. 9, 2-я полов. С. 1075–1076.

119 Дьёрдь Ракоци II – Яну Казимиру, 3 июня 1655 г., Раднот. Жерела... Т.XII. С. 348–349. См. также: Erdély... 1 köt., 397 l.; Okmánytár... 23 köt., 176–177 l.; *Demény L.* Освободительная... С. 515.

120 Акты, относящиеся к истории... Т. 14. С. 535–540, 546–550 (письма были пересланы адресатом в Москву, куда поступили в середине апреля 1655 г.). О политике Я. Радзвилла в 1648–1655 гг. из новейших специальных работ см.: *Matwiejów M.* Koncepcje...; *Wisner H.* Działalność...; *Wóicik Z.* Wielke księstwo Litowskie...

121 К. Тышкевич – Б. Хмельницкому, от 28 марта до 12 апреля, б/м; он же – Я. Радзивиллу, 19 марта, б/м; он же – Дьёрдю Ракоци II, 11 мая 1655, б/м. См.: Okmánytár... 23 köt., 176–177 l.; *Грушевський М.* Історія... Т. 9. 2-я полов. С. 1056–1057, 1074–1075.

122 Универсал известен во многих копиях и неоднократно публиковался. Одна из них была доставлена в царский лагерь в начале июня 1655 г. См.: РГАДА. Ф. 79. Сношения с Польшей. 1655 г. Д. 4. Л. 32–36; Акты, относящиеся к истории... Т. 14. С. 623–626; *Грушевський М.* Історія... Т. 9. 2-я полов. С. 1091–1093.

123 РГАДА. Ф. 79. 1655 г. Д. 4. Л. 39, 43, 63, 64, 77; *Грушевський М.* Історія... Т. 9. 2-я полов. С. 1092–1093.

124 Volumina legum. Prawa, konstytucje y przwyleie Królestwa Polskiego i Wielkiego Xięstwa Litewskiego... W-wa, 1737. Vol. 4: Ab anno 1641 ad annum 1668. S. 230–231; *Грушевський М.* Історія.. Т. 9. 2-я полов. С. 1093–1097. Инструкция от конца июня 1655 г.

125 В начале января 1655 г. подскарбий великий коронный Б. Лещиньский просил курфюрста о информации насчет слухов относительно враждебных намерений шведов против РП. В ответном письме его адресат сослался на посольство В. Курцбах-Завацкого. См.: UA. Bd. 7. S. 359–360.

126 К. Опалиньский сразу передал полученные сведения примасу А. Лещиньскому, которые пошли и по другим адресам. См., например: воевода ленчицкий Я. Лещиньский –маршалку коронному Л. Опалиньскому, 9 февраля 1655 г., Варшава. *Kubala L.* Wojna szwecka... S. 30, 378–379.

127 К. Опалиньский – Фридриху Вильгельму, 8 февраля 1655 г. И. Вольцоген прибыл в Берлин 21 февраля. См.:UA. Bd. 7. S. 360; *Czapliński W.* Rola magnaterii i szlachty w pierwszych latach wojny szwedzkiej // Polska w okresie... T. 1. S. 151; *Kubala L.* Wojna szwecka... S. 45, 195–196, 425.

128 UA. Bd. 7. S. 361.

129 Фридрих Вильгельм – г. Гданьску, 13 февраля, Кенигсберг; военные власти Кенигсберга – г. Гданьску, 13 февраля; г. Гданьск – г. Торуни, 28 февраля 1655 г. См.:*Damus R.* Der erste... S. 15; *Łaska J.* Stosunek... S. 7–8.

130 Вопрос сочли актуальным после получения донесения бранденбургского посланника в Стокгольме И. Добченского от 30 января 1655 г. на эту тему. См.:UA. Bd. 6. S. 699; Bd. 7. S. 337.

131 С 1525 г. бранденбургские курфюрсты в качестве герцогов прусских находились в вассальной зависимости от Польши.

132 Целесообразность занять переправы через Вислу для обеспечения последней цели была отмечена и в заключении Тайного совета. Желали также выяснить, какие денежные средства могут выделить в Польше для совместных акций. Все материалы (мнения и пр.) поданы в течение марта–начала апреля 1655 г. См.: UA. Bd. 7. S. 337–356.

133 Шведский резидент в Бранденбурге Б. Вольфсберг – Карлу X, 1, 8, 22 апреля 1655 г., Кельн на Шпрее. UA. Bd. 23. Theil 1. S. 175–178, 185.

134 Шведский резидент в Нидерландах X. Аппельбом – Карлу X, 17 мая, Гаага; рада Гданьска – синдику, 29 мая 1655 г. См.: UA. Bd. 23. Theil 1. S. 192; *Łaska J.* Stosunek... S. 8.

[135] Нунций П. Видони – папе Алессандро VII, 9 мая, 16 и 20 июня, 7 июля, Варшава; Карл X – г. Гданьску, 29 мая 1655 г. (вручено его посланником И. Кок 28 июня, ответное письмо Совета королю от 9 июля). См.: Die Nunciaturberichte... S. 36–38; *Damus R.* Der erste... S. 24–25; *Kubala L.* Wojna szwecka... S. 324–325.

[136] UA. Bd. 6. S. 670–671.

[137] Инструкция В. Курцбаху, б/д (апрель). Ввиду особой доверительности миссии ему не выдали текст, а предложили ограничиться собственноручным экстрактом, который он и сделал 13 апреля 1655 г. См.: UA. Bd. 7. S. 362–364.

[138] UA. Bd. 7. S. 364–365; *Kubala L.* Wojna szwecka... S. 43–46, 195–199; *Czapliński W.* Rola magnaterii... S. 151.

[139] И. Ховербек – Фридриху Вильгельму, 6 июня 1655 г., Варшава (из беседы с королем на аудиенции). См.:UA. Bd. 6. S. 698.

[140] UA. Bd. 7. S. 369–370.

[141] Б. Вольфсберг – Карлу X, 3 июня 1655 г., Берлин. См.: UA. Bd. 23. Theil 1. S. 198–201.

[142] В. Курцбах–Завацкий – Фридрих Вильгельму, 24 апреля, Шрода, 18 и 20 июня, Познань; Фридрих Вильгельм – В. Курцбах-Завацкому, 8 мая, 22 и 28 июня, Кельн-на-Шпрее; он же – И. Ховербеку, 11 и 18 июня, там же; И. Ховербек – Фридриху Вильгельму, 6 июня 1655 г., Варшава. См.:UA. Bd. 6. S. 694, 697–699; Bd. 7. S. 365–366, 371–373.

[143] UA. Bd. 6. S. 695–700; Bd. 7. S. 370–374.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМГ. Т. II	–	Акты Московского государства, изданные имп. Академиею наук под ред. Н.А. Попова. СПБ., 1894. Т.II.
В-а, в-о, в-у	–	величества и т.д. со всеми изменениями.
В.г.	–	великий государь.
В.г.н.	–	великий государь наш и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
В.г., е.ц .в-о	–	великий государь, его царское величество и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
В.г.н., е.ц. в-о	–	великий государь наш, его царское величество и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
В.г., н.ц.в-о	–	великий государь, наше царское величество и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
В.к.	–	великий князь со всеми изменениями.
ВКЛ	–	Великое княжество Литовское.
В.м.	–	ваша милость.
В.м, м.м.пан(г-н)	–	ваша милость, мой милостивый пан (господин).
В.ц.в-о	–	ваше царское величество.
Г-рь	–	государь и т.д. со всеми изменениями в падежах.
Г-рь е.(ево)м.	–	государь его милость и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
Г-рь м.м-ый	–	государь мой милостивый и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
Е.к.в–о	–	его королевское величество и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
Е.к.м.	–	его королевская милость и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
Е.к.м, п.н.м-й	–	его королевская милость, пан наш милостивый (милостивой).
Е.м., е.м-ь	–	его милость.
Е.ц.в-о	–	его(ево) царское величество и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
Е.ц.м.	–	его царская милость.
Е.ц.м, г.м.м-ый	–	его царская милость, государь мой милостивый.

Е.ц.м, г.н.мй	–	его царская милость, государь наш милостивый.
К.в-во	–	королевское величество и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
М.м-го г-на,г-ря	–	моего милостивого господина, государя.
Наших м-х панов	–	наших милостивых панов.
Н.ц.в–о	–	наше царское величество и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
П. н.	–	пан наш и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
П. н. м-й	–	пан наш милостивый.
РГАДА	–	Российский государственный архив древних актов, Москва.
РП	–	Речь Посполитая во всех вариантах.
Т.м.	–	твоя милость и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
Х.т.	–	холоп твой и т.д. при всех изменениях в единственном и множественном числах и по падежам.
Ц.в-о	–	царское величество и т.д. со всеми изменениями в окончаниях.
KFÅ	–	Karolinska Förbundets Årsbok.
SRAP	–	Sveriges ridderskaps och adels riksdagsprotokoll.
UA	–	Urkunden und Actenstücke zur Geschichte des Kurfürsten Friedrich Wilhelm von Brandenburg.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Часть 1. Источники 8
I. 1655 г. августа 3 – 1656 г. января 6 н.ст. Материалы переговоров царских властей с руководителями Великого княжества Литовского 8
1–7. Август 1655 г. Переписка с виленским епископом Е. Тышкевичем, литовскими гетманами Я. Радзивиллом и В. Госевским и др. 8
8. 10(20) августа. Царская грамота боярам и воеводам Я.К. Черкасскому и др. 21
9. 14(24) августа – 1(11) сентября. Документы посольства дворянина В.Н. Лихарева к Я. Радзивиллу, В. Госевскому и др. Статейный список. 22
10. 7–17 сентября н.ст. Документы о приезде в лагерь к боярам посланцев Я. Радзивилла и В. Госевского С.В. Орды и С.Ф. Медекши. 33
11. 5(15) сентября–30 октября (9 ноября). Материалы посольства постельничего Ф.М. Ртищева к В.К. Госевскому. Статейный список 43
12. 24–31 октября (3–10 ноября). Царские жалованные грамоты в войска Великого княжества Литовского и сопутствующие документы... 55
13. 17 ноября н.ст. Верительная грамота Я. Кунцевича его посланцам на переговоры с виленским воеводой (перевод) 61
14. 10 октября 1655 г. – 6 января 1656 г. н.ст. Материалы посольства С.К. Гладовицкого, подстолия гродненского, от П. Сапеги и сенаторов при нем к царю 62

II. 1655 г. августа 20 – 1656 г. января 9. Некоторые другие материалы переговоров русского правительства и его представителей с магнатами и шляхтой Великого княжества Литовского 75
15. 10(20) августа. Из отписки Я.К. Черкасского и др. и расспросных речей шведского гонца к боярам 75
16. 25 августа–24 сентября (4 сентября–4 октября). Царские грамоты в поветы Великого княжества Литовского, в г. Слуцк и С.А. Урусову 76
17. 1655 г. октября 12–1656 г. января 9 н.ст. Из материалов посольств во главе с П.Я. Ролей от А.М. Саковича и шляхты при нем к царю и воеводам и отдельные документы о контактах с магнатами Великого княжества Литовского 80
18. 12(22) октября. Ответное письмо С.А. Урусова А.М. Саковичу 101

19. 26 ноября (6 декабря). Статьи соглашения С.А. Урусова с Я. Кунцевичем и шляхтой при нем с последующими резолюциями царских властей 103
20. 29 декабря н.ст. Из документов посольства во главе с И. Липским от воеводы трокского М.С. Паца к царю 106
21. Б/д и м. Отписка С.А. Урусова и др. царю 109
22. Б/д и м. Царская грамота воеводе Друи А.Л. Ордину-Нащокину (без окончания) 110
Примечания 112
Часть 2. Перед Потопом 131
Список сокращений 186

Научное издание

Заборовский Лев Валентинович

**ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ
И РОССИЯ
ВО ВРЕМЯ ПОЛЬСКОГО ПОТОПА
(1655–1656 гг.):
Документы, исследование**

*Утверждено к печати
Институтом славяноведения и балканистики
Российской академии наук*

Редактор издательства *А.В. Болдов*
Художник *А.А. Кущенко*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Т.А. Резникова*
Корректор *Г.С. Беляева*

Набор выполнен в издательстве
на компьютерной технике

Л Р № 020297 от 27.11.91
ИБ № 1302

Подписано к печати 20.10.94. Формат 60×90 1/16
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 12,0. Усл.кр.-отт.12,3. Уч.-изд.л. 12,5
Тираж 1020 экз. Тип. зак. 324.

Издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Московская типография № 3 РАН
107143, Москва, Открытое шоссе, 28

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Издание осуществлено
при частичной финансовой поддержке
Российского Фонда гуманитарных исследований
согласно проекту 94 – 06 – 19389